

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

8 ЖИЛД, 4 СОН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ТОМ 8, НОМЕР 4

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

VOLUME 8, ISSUE 4

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА | INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

№4 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2025-4>

Бош муҳаррир:
Тўхтасинов Илҳом
п.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

Главный редактор:
Тухтасинов Илхом
д.п.н., профессор (Ўзбекистан)

Заместитель главного редактора:

Editor in Chief:
Tuhtasinov Ilhom
DSc. Professor (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистон)

Якуб Умарўғли
ф.ф.д., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
ф.ф.д., профессор (Озарбайжон)

Бокиева Гуландом
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Миннуллин Ким
ф.ф.д., профессор (Татаристон)

Махмудов Низомиддин
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Керимов Исмаил
ф.ф.д., профессор (Россия)

Жўраев Маматкул
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистон)

Кристофер Жеймс Форт
Мичиган университети (АҚШ)

Умархўжаев Мухтор
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Мирзаев Ибодулло
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Болтабоев Ҳамидулла
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Дўстмухаммедов Хуршид
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Лиходзиевский А.С.
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Сиддикова Ирода
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Шнукашвили Тамар
ф.ф.д. (Грузия)

Туробов Бекпулат
масъул қотиб, PhD, доцент
(Ўзбекистон)

Мўминова Маъсума Ғолиб қизи
ф.ф.д., (PhD) вб. доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистан)

Якуб Умар оғли
д.ф.н., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
д.ф.н., профессор (Азербайджан)

Бакиева Гуландом
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Миннуллин Ким
д.ф.н., профессор (Татарстан)

Махмудов Низомиддин
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Керимов Исмаил
д.ф.н., профессор (Россия)

Джўраев Маматкул
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистан)

Кристофер Джеймс Форт
Университет Мичигана (США)

Умархаджаев Мухтар
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Мирзаев Ибодулло
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Балтабаев Ҳамидулла
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Дўстмухаммедов Хуршид
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Лиходзиевский А.С.
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Сиддикова Ирода
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Шнукашвили Тамар
д.ф.н. (Грузия)

Туробов Бекпулат
отв. секретарь, PhD, доцент
(Ўзбекистан)

Муминова Масума Ғолиб қизи
PhD и.о. доцент

EDITORIAL BOARD

Bakhtiyor Nazarov
academician. (Uzbekistan)

Yakub Umarogli
Doc. of philol. scien., prof. (Turkey)

Almaz Ulvi Binnatova
Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)

Bakieva Gulandom
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Minnulin Kim
Doc. of philol. scien., prof. (Tatarstan)

Mahmudov Nizomiddin
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kerimov Ismail
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)

Juraev Mamatkul
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kurenov Rakhimmamed
Ph.D. Ass. Prof. (Turkmenistan)

Christopher James Fort
University of Michigan (USA)

Umarchodjaev Mukhtar
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Mirzaev Ibodulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Boltaboev Hamidulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Dustmuhammadov Khurshid
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Lixodzievsky A.S.
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Siddiqova Iroda
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Shiukashvili Tamar
Doc. of philol. scien. (Georgia)

Turobov Bekpulat
PhD Ass. prof. Senior Secretary
(Uzbekistan)

Mo'minova Ma'suma
PhD Acting Docent
(Uzbekistan)

PageMaker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Tajibayeva Latofat Farxodovna TABIAT VA INSON MUNOSABATLARINING ADABIYOTDA AKS ETISHI.....	5
2. Syuy Myao КРАТКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И РИТОРИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ В «ЗОЛОТОЙ ЦЕПИ» ЧЖАН АЙЛИН.....	9
3. Najmiyeva Po‘lotoy Tilavmurodovna O‘ZBEK VA YAPON TILLARIDA KELISHIK QO‘SHIMCHALARI VA YAPON TILIDAGI KELISHIK PARTIKULALARINING MORFOLOGIK HAMDA SINTAKTIK MOHIYATI.....	14
4. Lutfilloeva Faxriniso Maxmudovna ЯПОН МИЛЛИЙ МАФКУРАСИДА ТИЛ ОМИЛИ ВА УНИНГ ИДЕОЛОГИК КОНЦЕПЦИЯСИ.....	20
5. Shaniyazov Jenisbay Ungarbaevich TURKIY VA INGLIZ TILLARIGA MUSHTARAK SO‘ZLAR HAQIDA.....	25
6. Ergasheva Tursunoy Abdukaюmovna ҚЎШИЛГАН ҚИЙМАТ СОЛИФИ ВА SALES TAX АТАМАЛАРИНИНГ ПРАГМАЛИНГВИСТИК ҚИЁСИЙ ТАХЛИЛИ.....	29
7. Xolikov Bahodir DEV O‘ZBEK MIFOLOGIYASI DOMINANT OBRAZALARIDAN BIRI SIFATIDA.....	34
8. Nilufar Abduraxmonova, Mahliyo Eshmamatova PARALLEL KORPUS ASOSIDA RAVISHDOSHLI BIRIKMALARNING SEMANTIKASI VA STRUKTUR MODELLARI TADQIQI.....	40
9. Hasanova Sevinch Hotam qizi THE MULTILEVEL STRUCTURE OF THE LANGUAGE SYSTEM AND ITS CONCEPTUAL INTERPRETATION IN TRANSLATION THEORY.....	52
10. Namazova Manzura Urakovna O‘ZBEK ADABIYOTIDA PSIXOLOGIZM (O‘ZBEK ROMANLARI ASOSIDA).....	58
11. Mavloнова Наргиза Алишеровна ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ И ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИХ СООТВЕТСТВИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	63
12. Ismailov Anvar Rustamovich CHET TILI O‘QITUVCHILARNING PEDAGOGIK KOMPETENSIYASINING MOHIYATI.....	70
13. Achilova Zuxra Qurbonovna “MALLA SAVDOGAR” DOSTONI VARIANTLARIDA AVAZXON BILAN BOG‘LIQ SAFAR MOTIVI VA VAQT KULTI.....	75
14. Abduraxmonova Nilufar Zaynobiddin qizi, Xoljurayeva Yulduz Sobir qizi O‘ZBEK TILIDAGI NORP OBYEKTLARINI BIOES ANNOTATSIYA SXEMASI ASOSIDA ANIQLASH.....	88
15. Kim Татьяна Сергеевна ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ НОВОСТНОГО ТЕКСТА КОРЕЙСКИХ ГАЗЕТ.....	96
16. Laziza Dzhianbayeva РАНГ КОМПОНЕНТЛИ ТУРФУН БИРИКМАЛАР.....	102
17. Laziza Dzhianbayeva SOCIAL CHARACTERISTICS OF COLOR SEMANTICS.....	108
18. MAKHAMMATKULOVA Diyora Nodirovna, MAKHAMMATKULOVA Iroda Nodirovna, RAHIMOV Nodir Makhhammatkulovich DIGITAL FOOTPRINT AS A PHENOMENON OF MODERN EDUCATION.....	114

19. Nomozov Abdiaziz Mustaqimovich ARAB VA INGLIZ MUROJAAT SHAKLLARINING QIYOSIY-PRAGMATIK TAHLILI: ZAMONAVIY KOMMUNIKATSIYA KONTEKSTIDA.....	120
20. Boboyev Ulash Ne'matovich OMMAVIY AXBOROT VOSITALARI TILINING LEKSIK IMKONIYATLARI (GAZETA TILI MISOLIDA).....	126
21. Файзуллаева Мохинорабегим Бехзодбек кизи СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ИЗВИНЕНИЯ В КИТАЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	130
22. Rashidova Muxlisa, Sobirova Madina Mahmudjon qizi UNIVERSAL DEPENDENCIES MODELI DOIRASIDA SINTAKTIK ANNOTATSIYALANGAN KORPUSLARNI TAHLIL QILISH.....	135
23. Ишниязова Шахноз Ашировна МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ТОТЕМИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА.....	141
25. Тошбекова Дилором Исмоиловна СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИРОНИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	149
26. Умурова Гузал Хотамовна ПСИХОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА - ЗНАЧИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	155
27. Даминова Фазода Ирисовна ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	160
28. Усманова Салиха Юлдашевна ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	167
29. Hakimov Muxamadali Rafikovich ITALYAN TILIDA "ERKAKLIK" GENDER TUSHUNCHASINING LEKSIK-SEMANTIK VA LINGVOMADANIY TAHLIL.....	176
30. Lola Ibragimova INGLIZ VA O'ZBEK FRAZELOGIYASI: STRUKTUR-SEMANTIK VA LINGVOMADANIY XUSUSIYATLAR (SOG'LIQ-SALOMATLIK MAQOLLARI MISOLIDA).....	182
31. Nazirova Munisa Mirzakamalovna MODAL BIRLIKLARNING LINGVISTIK VA PRAGMATIK ASOSLARI.....	188
32. Sharipov Raufjon Elmurod o'g'li AKADEMIK G'ANIJON ABDURAHMONOVNING "TARIXIY SINTAKSIS" ASARIDA QO'SHMA GAPLAR EVOLYUTSIYASI.....	192
33. N.Z.Abduraxmonova, Salomat Otamurodova MASHINA TARJIMASI VA LINGVISTIK JARAYONLAR.....	197

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Tajibayeva Latofat Farxodovna Qorqalpoq davlat universiteti
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori dotsent,
latofattajiboyeva@gmail.com**TABIAT VA INSON MUNOSABATLARINING ADABIYOTDA AKS ETISHI** <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>**ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada zamonaviy o'zbek adabiyotida tabiat va inson munosabatlarining badiiy talqini ekotanqidiy yondashuv asosida tahlil qilingan. Tadqiqotda ekologik madaniyat, ekologik ong va madaniy ekologiyaning adabiyotdagi poetik ifodasi o'rganilib, tabiatning badiiy manzara sifatidagi funksiyasi hamda uning lirik qahramon ruhiyati bilan uzviy bog'liqligi ochib berilgan. Ayniqsa, H. Xudayberdiyeva she'riyatida tabiatga mehr, jonzotlarga shafqat, insonning atrof-muhit oldidagi axloqiy mas'uliyati yorqin namoyon bo'lishi ilmiy asosda yoritilgan. Shoiraning "Ona yer", "Qushcha dardi" kabi she'rlari misolida ekologik muammolarning poetik talqini, tabiatning jonli obraz sifatida gavdalanishi va ekologik madaniyatni shakllantirishdagi o'rni tahlil qilingan. Maqola o'zbek she'riyatida ekologik qadriyatlar, inson–tabiat uyg'unligi va ekologik ongning adabiyot orqali shakllanish jarayoniga yangi ilmiy yondashuvlarni taklif etadi.

Kalit so'zlar: Halima Xudayberdiyeva, "Ona yer", "Qushcha dardi", ekologik madaniyat, ekotanqid, tabiat lirikasi, inson va tabiat munosabati, badiiy tasvir, ekologik ong.

Tajibayeva Latofat Farhodovna Karakalpak State University
PhD in Philology, Associate Professor**REFLECTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN NATURE AND HUMAN IN LITERATURE****ANNOTATION**

This article analyzes the artistic interpretation of the relationship between nature and humans in modern Uzbek literature through an ecocritical approach. The study explores the poetic expression of ecological culture, ecological consciousness, and cultural ecology in literature, revealing the function of nature as an artistic landscape and its deep connection with the spiritual world of the lyrical persona. Special attention is given to the poetry of H. Khudayberdiyeva, where love for nature, compassion for living beings, and the human's moral responsibility toward the environment are vividly reflected. Using the poems "Mother Earth" and "The Bird's Pain" as examples, the article examines the poetic interpretation of ecological problems, the embodiment of nature as a living image, and its role in shaping ecological culture. The article proposes new scholarly approaches to understanding ecological values, human–nature harmony, and the formation of ecological consciousness through literature in Uzbek poetry.

Keywords: Halima Khudayberdiyeva, “Mother Earth,” “The Bird’s Pain,” ecological culture, ecocriticism, nature lyricism, human–nature relationship, artistic imagery, ecological consciousness.

Таджибаева Латофат Фарходовна
Каракалпакский государственный университет
Кандидат наук по филологии, доцент

ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА В ЛИТЕРАТУРЕ

АННОТАЦИЯ

В данной статье художественная интерпретация взаимоотношений природы и человека в современной узбекской литературе анализируется на основе экокритического подхода. В исследовании рассматриваются поэтическое выражение экологической культуры, экологического сознания и культурной экологии, раскрываются функции природы как художественного пейзажа и её органическая связь с духовным миром лирического героя. Особое внимание уделено поэзии Х. Худайбердыевой, в которой ярко выражены любовь к природе, сострадание ко всем живым существам и моральная ответственность человека перед окружающей средой. На примере стихотворений «Матушка-земля» и «Боль птички» в статье исследуются поэтическое осмысление экологических проблем, воплощение природы как живого образа и её роль в формировании экологической культуры. Работа предлагает новые научные подходы к изучению экологических ценностей, гармонии «человек–природа» и формированию экологического сознания средствами литературы в узбекской поэзии.

Ключевые слова: Халима Худайбердыева, «Матушка-земля», «Боль птички», экологическая культура, экокритика, пейзажная лирика, взаимоотношения человека и природы, художественный образ, экологическое сознание.

Atrof-muhit mavzusi ko‘p hollarda iqtisod, siyosat va sana‘atga nisbatan ikkinchi darajali omil sifatida qaraladi. Biroq, insoniyat taraqqiyotining poydevori bo‘lgan til va adabiyot, madaniyat kabi murakkab ijtimoiy, siyosiy hamda iqtisodiy tizimlarning shakllanishi, avvalo, barqaror ekologik muhitga bog‘liqdir. Tarix guvohlik berganidek, buyuk sivilizatsiyalar aynan iqlim va tabiiy sharoitlar qulay bo‘lgan hududlarda rivoj topgan, madaniy gullab-yashnash imkoniyatiga ega bo‘lganlar.

Bu nuqtai nazardan qaralganda, biz yashab turgan O‘rta Osiyo mintaqasi - insoniyat tarixida ko‘plab sivilizatsiyalarga beshik bo‘lgan, tabiiy zaxiralarga boy va iqlimi mo‘tadil mintaqalardan biridir. Bu zaminning har bir qarichi o‘zida ko‘plab tarixiy, madaniy va adabiy izlarni mujassam etgan. O‘tmish avlodlar o‘z zamoni va makoniga mansub bo‘lgan betakror hikoyalarni bu yerda qoldirgan bo‘lsa, bu hikoyalar o‘z navbatida san‘at va adabiyot orqali umrboqiylik kasb etgan.

Ammo bugungi kunda, to‘rt yarim milliard yillik tarixga ega, aholisi sakkiz milliardga yaqinlashgan Yer sayyorasi, uchinchi ming yillik bo‘sag‘asida jiddiy ekologik muammolar, iqlim o‘zgarishlari va atrof-muhit inqirozi bilan yuzma-yuz turibdi. Tabiatning bu “sukutdagi faryodi” nafaqat olimlarni, balki ijodkorlarni ham befarq qoldirmadi. Butun dunyo adabiyotidagi ko‘plab mualliflar bu og‘riqli haqiqatni o‘z asarlarida yoritib, ekologik inqirozni badiiy-falsafiy darajada tahlil qilishga intildilar.

Inson va tabiat o‘rtasidagi munosabatlar masalasi jahon adabiyotining, xususan she‘riyatning eng qadimiy va dolzarb mavzularidan biri hisoblanadi. Insoniyatning atrof-muhitga bo‘lgan munosabati dastlab mifologik obrazlar orqali ifodalangan bo‘lsa-da, keyinchalik bu mavzu badiiy ijodda ancha chuqur ijtimoiy, axloqiy va madaniy mazmunga ega bo‘la boshladi. Xususan, tabiat obrazlari adabiy asarlarda inson ruhiy holati, dunyoqarashi, tarixiy xotirasi va axloqiy qadriyatlarining badiiy ifodasi sifatida namoyon bo‘lmoqda. Shuningdek, ekologik ong poetik tilda ifodalanarkan, shoirlar tabiat bilan inson o‘rtasidagi ichki, ma‘naviy aloqani tiklashga, uni badiiy-estetik vositalar bilan ifodalashga harakat qiladilar. Bu esa zamonaviy adabiyotda ekotanqidiy yondashuv (ecocriticism)ning muhim yo‘nalish sifatida qaralayotganini tasdiqlaydi.

O‘zbek adabiyotshunosligida tabiat va inson munosabatlari badiiy talqini turli jihatlar bilan tadqiq qilingan. Xususan, F. Nabiyeu, H. Qayumov, N. Yo‘ldasheva va M. Farmonova kabi tadqiqotchilar adabiyotda tabiat tasvirining poetik funksiyalarini yoritganlar. M. Farmonova tabiatning badiiy asarda aks etishini shunday ta’riflaydi: “Atrofimizdagi olam she’riyatda asosan ikki holatda: bevosita manzara lirikasi orqali yoki poetik obrazlar vositasida o‘z ifodasini topadi. Lekin muhimi shuki, har qanday holatda ham tabiatning poetik talqini lirik qahramon shaxsiyati, ichki kechinmalari, ruhiyatida kechayotgan vulqonlar, ehtirosli ishqiy to‘lg‘onishlar bilan hamohangdir”

Zamonaviy o‘zbek she’riyatida bu tendensiya ayniqsa yaqqol ko‘zga tashlanadi. She’riyatda tabiatni tasvirlash ikki asosiy yo‘nalishda yuzaga chiqadi: birinchidan, vatan go‘zalligini madh etish, yurtga mehr-muhabbat bilan qarash, insonning o‘zini tabiatning ajralmas qismi sifatida anglash; ikkinchidan esa, ushbu go‘zallikni va tabiiy resurslarni asrash, himoya qilish zarurati.

Peyzaj lirikasi shaklida berilgan asarlarda esa tabiat faqat tasviriy vosita emas, balki chuqur falsafiy va ekologik mazmunni o‘z ichiga oladi. Shoirlar tabiat hodisalarini odamlardek jonlantirish orqali o‘quvchida atrof-muhitga nisbatan yanada chuqurroq his-tuyg‘ular uyg‘otadi. Masalan, qish manzarasini bolalikdagi quvonch bilan uyg‘unlashtirgan holda, tabiat obrazlari tinchlik, tozalik, baxt ramziga aylantiriladi .

O‘zbek she’riyatida ham ekologik muammolarga bag‘ishlangan ilk asarlar 60-yillarda yaratila boshlagan edi. A. Muxtor, E. Vohidov, A. Oripov, kabi ijodkorlar boshlagan bu an’anaga keyinchalik U. Azimov, X. Davron, Sh. Rahmon, M. Kenjaboyev, M. Jalil, T. Jo‘ra, H. Xudatberdiyeva kabi ijodkorlar bu an’anani davom ettirdilar. O‘zbek she’riyatida o‘zining tabiat lirikasi, ayollik latofati va nazokatiga bag‘ishlangan she’rlari bilan ajralib turuvchi Halima Xudayberdiyeva she’riyatida ham ekologik muammolarga bag‘ishlangan, tabiatga, jamiyki jonzotlarga do‘stona munosabatda bo‘lishga chorlovchi she’rlar bisyor. Xususan, shoiraning “Ona yer” she’rida quyidagi misralarni o‘qishimiz mumkin:

Qamishzorni kesib o‘tgan tik,
Haydalgan yer tortar mehirimni.
O, ona yer poyonsiz kenglik –
Sof chiroying kuylatmas kimni.

Halima Xudayberdiyevaning “Ona yer” she’ri o‘zbek she’riyatida ekologik madaniyatni shakllantirishda muhim o‘rin tutadi. Shoir bu she’rida tabiatga bo‘lgan mehr-muhabbatni, unga hurmatni va uni asrash zaruratini chuqur lirik tarzda ifoda etadi. She’r ona yerni inson va barcha tirik mavjudotlar uchun jonli, poyonsiz kenglik sifatida qabul qiladi, ya’ni u inson hayotining asosi va doimiy manbai sifatida qaraladi.

“Ona yer” she’ri insonning tabiat bilan uyg‘unligi, tabiatni faqat resurs emas, balki sharaf va ulug‘lik manbai sifatida qabul qilishi kerakligini ta’kidlaydi. Shoirning she’rida ekologik madaniyat – tabiatni sevish, uni asrash, uning go‘zalligini va sofliqini himoya qilish tushunchasi kuchli lirik ohangda ifodalangan. Shoiraning “Qushcha dardi” she’ri ham tabiat va jonzotlarga mehr-shafqat va insoniy munosabatda bo‘lishning yorqin namunasi:

Qushchani otdilar so‘ngi bor qanot –
Silkib-silkib pastlay boshladi yerga.
O, odam! Shunchalar bag‘ritosh hayhot -.
Sho‘rlik qush bo‘g‘ildi, ko‘mildi terga.
So‘ngi bor talpindi qanotin yoyib-
Samoga.. so‘ngi bor afsus quladi.
Ovchi-chi qoshida turar iljayib,
U qushcha dardini qaydan biladi.

She’rda qush – inson tomonidan zo‘ravonlikka uchragan qurbon sifatida tasvirlangan. Qushning otillishi, uning og‘ir ahvolga tushishi va yerga pastlab borishi hayvonlarga nisbatan shafqatsiz munosabatning ramziy ifodasidir. Qushning “so‘ngi bor talpindi qanotin yoyib” samoga ko‘tarilish harakati uning hayot uchun kurashini, butun vujudi bilan yashashga bo‘lgan intilishini ko‘rsatadi. Bu orqali shoir hayvonlarning ham jonli mavjudot ekanini, ular ham dard va azoblarni his qilishlarini ifodalaydi. Biroq, ovchining qush azobini tushunmasligi va uning dardiga befarqligi

insonning hayvonlarga bo'lgan bag'ritosh, mehrsiz munosabatini ochib beradi. Ovchi - bu insonning tabiat va undagi tirik jonzotlarga bo'lgan beparvoligining timsoli sifatida ko'riladi. Ushbu she'r hayvonlarga nisbatan insonlarning shafqatsiz va bag'ritosh munosabatini keskin tanqid qiladi. Shoir hayvonlarning hayoti va dardiga e'tibor berishni, ularni himoya qilish va hurmat qilishni undaydi. She'r ekologik va axloqiy madaniyatni, hayvonlarga mehr bilan munosabatda bo'lish zaruratini kuchli lirik ohangda ifodalaydi.

Ekologik madaniyat nafaqat tabiatni himoya qilish, balki jamiyatning ma'naviy qadriyatlarini qayta ko'rib chiqish, inson va atrof-muhit o'rtasidagi muvozanatni tiklashni anglatadi. O'zbek she'riyatida shoirlar ekologik madaniyatni milliy ma'naviyat, insonning ichki dunyosi va tashqi olam o'rtasidagi chuqur bog'liqlik sifatida talqin qiladilar. Bu esa adabiyotda ekologik madaniyatni rivojlantirish va jamiyatda ekologik ongni oshirishga katta hissa qo'shadi.

Shunday qilib, ekologik madaniyat nafaqat tabiatni himoya qilish, balki insonning ichki dunyosi, ma'naviyati va jamiyatning barqaror rivojlanishi bilan uzviy bog'liq bo'lgan murakkab tizim sifatida maydonga chiqmoqda.

Xulosa o'rnida aytish joizki, adabiyot inson qalbi, tafakkuri va ongiga bevosita ta'sir etuvchi eng kuchli vositadir. Ayniqsa, she'riyatning ta'sir kuchi insonning estetik didini shakllantiradi, ruhiy dunyosini uyg'otadi va uni jamiyatdagi muammolarga befarq bo'lmaslikka chorlaydi. Tabiat esa inson hayotining ajralmas bir qismi bo'lib, uni asrash va avaylash masalasi zamonaviy davrda global muammo darajasiga ko'tarilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Erkinov A. Navoiy peyzaj ustasi. - Toshkent, 1988.
2. Erkinov A. Navoiyning peyzaj yaratish mahorati ("Saddi Iskandariy" dostoni misolida). - Filologiya fanlari nomzodi dissertatsiyasi. Toshkent, 1990.
3. Farmonova M. Tabiat va she'riyat. - Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1999.
4. Jumanov M. Tabiat pokligi va adabiyot. - Guliston, 1988, №4, 21–22-betlar.
5. Jumayev N. Poetik tasvirda peyzajning roli. Toshkent, 1985.
6. Qayumov X. Xududiy san'at va tabiat tasviri bolalar adabiyotida. - Toshkent, 1983.
7. Mirzayev I. Adabiyot va davr dardi. - Toshkent: O'qituvchi, 1990, 15-bet.
8. Nabiyev F. Peyzaj va ma'naviy san'atlar. - Adabiy meros, 1977.
9. Oripov A. Surat va siyrat. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1981, 14–16-betlar.
10. Raximjonov N. Asqad Muxtor she'riyatida tun ramzlari. - O'zbek tili va adabiyoti, 1998.
11. Raximjonov N. Asqad Muxtor poetikasi. - Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2003, 71-bet.
12. Soliyev N. Проблема гражданственности в художественной прозе советской поэзии 70-80-х годов. Avtoreferat nomzodlik dissertatsiyasi. Toshkent, 1989.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Syuy Myao

Ташкентский государственный университет
востоковедения магистрантка 1-курса научный
руководитель: PhD, доцент Khasanova Feruza

КРАТКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И РИТОРИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ В «ЗОЛОТОЙ ЦЕПИ» ЧЖАН АЙЛИН

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится краткий анализ риторической красоты в повести «Золотая цепь» Чжан Айлин. В литературном контексте обычный анализ языка и текста давно вышел за рамки буквального значения. Статья рассматривает культурную специфику языка через четыре аспекта: метафоры, непосредственно отражающие жизненные затруднения персонажей; цветовые образы, создающие атмосферу безысходности; ироническое повествование, раскрывающее абсурдность судьбы; а также ритм речи, усиливающий эмоциональное напряжение. Анализ показывает, как Чжан Айлин с помощью уникальных риторических приемов создает для читателя непосредственную литературную красоту и художественное переживание.

Ключевые слова: Чжан Айлин; «Золотая цепь»; языковая эстетика; риторика; искусство; культура

Syuy Myao

Tashkent State University of Oriental Studies
1st-year Master's student Academic Advisor: PhD,
Associate Professor Feruza Khasanova

A BRIEF EXAMINATION OF THE LINGUISTIC AND RHETORICAL AESTHETICS IN ZHANG AILING'S THE GOLDEN CHAIN

ABSTRACT

This article provides a brief analysis of the rhetorical beauty in Zhang Ailing's novella The Golden Chain. In the literary context, the conventional analysis of language and text has long gone beyond the literal meaning. The article examines the cultural specificity of language through four aspects: metaphors directly reflecting the characters' life difficulties; color imagery creating an atmosphere of hopelessness; ironic narration revealing the absurdity of fate; and the rhythm of speech, which enhances emotional tension. The analysis demonstrates how Zhang Ailing, through her unique rhetorical techniques, creates an immediate literary beauty and an artistic experience for the reader.

Keywords: Zhang Ailing; The Golden Chain; linguistic aesthetics; rhetoric; art; culture

Syuy Myao

Toshkent davlat sharqshunoslik

universiteti 1-kurs magistrant
Ilmiy rahbar: PhD, dotsent Khasanova Feruza

JANG AYLINNING «OLTIN ZANJIR» ASARIDA TIL VA RITORIK ESTETIKANING QISQACHA TAHLILI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Jang Aylinning «Oltin zanjir» asarida ritorik go' zallikning qisqacha tahlili o' tkaziladi. Adabiy kontekstda til va matnning oddiy tahlili uzoq vaqtdan beri so' zma-so' z ma' nodan tashqariga chiqdi. Maqola tilning madaniy xususiyatlarini to' rta jihatdan ko' rib chiqadi: qahramonlarning hayotiy qiyinchiliklarini bevosita aks ettiruvchi metaforalar; umidsizlik muhitini yaratadigan rang obrazlari; taqvodor hikoya uslubi orqali taqdirning absurdligini ochib beruvchi ironiya; shuningdek, nutq ritmi, hissiy taranglikni kuchaytiradi. Tahlil shuni ko' rsatadiki, Jang Aylin o' ziga xos ritorik usullar orqali o' quvchiga bevosita adabiy go' zallik va badiiy tajriba yaratadi.

Kalit so' zlar: Jang Aylin; «Oltin zanjir»; til estetasi; ritorika; san' at; madaniyat**

Языковая риторика произведений Чжан Айлин отличается особой выразительностью. Писательница виртуозно использует метафоры, отличающиеся новизной и своеобразием. Её употребление цветowych обозначений чрезвычайно насыщено: они не только усиливают выразительность текста, но и через цветowych контрасты ярче выявляют эмоциональный тон произведения. Именно эта контрастность тонко подчеркивает и усиливает ироническое звучание повествования. Одновременно такие приемы, как параллелизм, повтор и антитеза, придают языку дополнительную художественность. Благодаря использованию редупликаций, ровных тонов и чередованию длинных и коротких фраз автор наделяет текст своеобразной музыкальностью. И в её романах, и в поэтических сборниках ощущается уникальное художественное обаяние. Ошибка! Источник ссылки не найден. Традиционный байхуа, элементы вэньяня и европеизированные языковые компоненты составляют три основные формообразующие элемента языка прозы Чжан Айлин. Они взаимодействуют друг с другом и вместе создают её уникальный лингвистический стиль, в котором переплетаются восточная и западная традиции, а также сочетаются изящество и простота.

Чжан Айлин мастерски использует метафоры, при этом выбор образов у неё необычен и оригинален: она нередко связывает, казалось бы, совершенно несоотносимые предметы, создавая эффект новизны. Так, сравнение луны со «слезинкой на письме, покрытом облаками» задаёт произведению тоскливый, мрачный тон; а уподобление руки Чжишоу «лапе забитой курицы» ярко отражает его боль и отчаяние в условиях феодального брака.

Она мастерски использует цветowych обозначения для усиления выразительности текста и через контраст цветов подчёркивает тему и эмоциональное состояние персонажей^[1]. Исследование цветowych слов в прозе Чжан Айлин показывает, что их можно разделить на три категории: сложные цветowych слова, простые цветowych слова и производные цветowych слова.

Это также является важной отправной точкой для изучения языкового стиля её прозы. В «Золотой цепи» выражения вроде «铜钱大的一个红黄的湿晕» и «天是森冷的蟹壳青» создают яркий контраст между пёстрым окружением и главным героем, производя эффект иронии, подчёркивая ничтожность и тоскливость жизни персонажа и позволяя читателю более непосредственно ощутить эмоциональный тон произведения.

В произведениях Чжан Айлин часто используется приём иронии, с помощью которого мастерски раскрываются абсурдность жизни и сложность человеческой природы. В «Золотой цепи» ирония проявляется прежде всего в несоответствии целей и результатов, в контрасте между внешностью и сущностью. Через детальное описание и языковые контрасты она воплощает эти различия, а ключевой приём — это «неисполнение ожиданий», с помощью которого обнажается жестокость феодальной семьи и извращённость человеческой природы. Например, в романе описано, что героиня «手上戴着两只沉甸甸的镯子·左手一只

· 右手一只 · 是将加送给她的见面礼». Эти золотые браслеты изначально символизировали «достоинство» брака и были «подтверждением» её выхода из низшего социального слоя. Но по мере усиления давления в браке золото постепенно превращается в орудие уз, и позднее она часто «теребит золотые браслеты на запястьях, суставы пальцев белеют от усилия», а в споре с Ци Цэ «поднимает руку и швыряет один браслет на пол, браслет разбивается, золотая крошка рассыпается повсюду, а она холодно смотрит на осколки». Это показывает, что золото, когда-то символизировавшее «спокойствие», в конечном итоге становится инструментом для выражения боли и жадности, а ожидание «用黄金换幸福» в браке полностью оборачивается реальностью «被黄金锁住一生».

В повести «Золотая цепь» использование приёмов параллелизма, повтора и антитезы не только усиливает эмоциональное напряжение, но и подчёркивает цикличность и удушающую замкнутость человеческой судьбы. Параллелизм усиливает ощущение подавленности в эмоциональных сценах и пространстве повествования: сходные синтаксические конструкции, накладываясь друг на друга, доводят до предела чувство боли, отчаяния персонажей или удушливости описываемой обстановки. Например, при изображении гнетущей атмосферы дома семьи Цзян автор пишет: «那空气是冷的, 墙壁是冷的 · 人心是冷的 · 连月亮照进来 · 都像是带着一层霜 · 冷得人骨头缝利发疼». Четырёхкратное повторение слова «холодный» объединяет физический холод пространства и эмоциональную холодность людей, давая читателю непосредственное ощущение, как среда поглощает человека. Повтор, в свою очередь, подчёркивает замкнутость судьбы и укоренённость внутренних одержимостей. Повторяющиеся ключевые слова и синтаксические модели передают неразрывность круга, в котором застрял персонаж, — будь то одержимость деньгами или любовно-страстная зависимость. В сценах, описывающих противоречивые чувства Цао Цицао к Цицзэ (желание и ненависть, ожидание и страх), говорится: «Она думала о нём — и в то же время ненавидела; ждала его прихода — и боялась, что он придёт; увидев его, хотела сказать мягкое слово, но с губ слетали лишь резкости; не видя его — ощущала пустоту, увидев — чувствовала ещё большую тревогу. Всю жизнь она словно кружила между “想 и 恨”, “盼 и 怕”, — и никогда не могла из этого вырваться». Повторение пар «думала — ненавидела», «ждала — боялась» и конструкций «увидев — не увидев» точно передаёт противоречивость её чувств, а также намекает на её обречённость — пленённость собственными страстями. Антитеза усиливает контраст и симметрию судьбы, подчёркивая перемены в личности, а также несоответствие между реальностью и идеалом. При раскрытии двойственной роли Цицао — одновременно «жертвы» и «агрессора» — автор пишет: «Её доводило до изнеможения чужое равнодушие, однако она сама причиняла боль другим ещё более ледяной холодностью; её сковывали цепи судьбы, и она теми же цепями ещё сильнее сковывала собственных детей». Параллельные конструкции «её ранили... однако она...», «её сковывали... однако она...» точно обозначают переход Цицао от положения жертвы к положению насильника и содержат скрытую критику феодальной семьи, где боль передаётся от поколения к поколению. Ошибка! Источник ссылки не найден. Она нарушает традиционные синтаксические модели и использует гибкие, разнообразные конструкции, благодаря чему ритм повествования становится более изменчивым; иногда, прибегая к эллипсису и инверсии, она выделяет ключевые моменты и побуждает читателя к размышлению.

В «Золотой цепи» использование редупликатов, ровных тонов и чередование коротких и длинных предложений точно передают атмосферу среды и психологическое состояние персонажей, придавая тексту одновременно ритмичность и эмоциональное напряжение. Редупликаты главным образом через «повторяющуюся ритмику» связывают настроение с окружающей обстановкой. Ошибка! Источник ссылки не найден. Использование редупликатов делает описательные фрагменты среды особенно живыми и зримыми. Чжан Айлинь широко применяет редупликаты, придавая произведению оттенок поэтичности. Посредством повторения слогов она превращает абстрактные эмоции (такие как подавленность,

одинокость) или конкретные сцены (например, сырость, холод, бытовая мелочность) в воспринимаемый «слуховой и тактильный опыт». Это прежде всего проявляется в создании «ледяной тишины» окружающей среды. Так, описывая повседневность в доме семьи Цзян, она неоднократно использует слова «холод-холодный», «тихо-тихо», «тяжело-тяжело»: «За окнами — 静静的天, 静静的月牙; в комнате — 静静的灯光, даже 墙上的钟摆都走得静静的». Наложение нескольких редупликатов позволяет «тихости» перейти от внешней картины к внутреннему состоянию, подчеркнуть подавляющую атмосферу дома и вязкость времени, а также намекает на внутреннее одиночество Цао Цициао. С другой стороны, редупликаты используются для передачи «мелочной рассыпанности» персонажа. В изображении старости Цициао, её раздражительности и тревожности часто встречаются выражения «细细的», «碎碎的», «轻轻的»: «Она сидела на стуле, тоненько-тоненько перебирая пальцами золотой браслет, крошечно-крошечно бормоча: то бранила семью Цзян, то жаловалась на Цзеца, голос её звучал легонько-легонько». Редупликаты точно фиксируют её жесты и интонации: они одновременно отражают её старческую суетливость и скрытую агрессию по отношению к окружающим. Ошибка! Источник ссылки не найден. Умелое использование различных форм удвоения усиливает ритмичность и мелодику языка. В «Записках о золотой цепи» применено множество разнообразных типов редупликации. С точки зрения художественного эффекта, редупликативность делает высказывание более стройным по форме, усиливает выразительность языка при описании пейзажей и предметов, а при создании атмосферы позволяет добиться длительного, протяжного художественного звучания, придающего тексту музыкальность. Пиншэн-слоги, благодаря «ровной интонации», скрывают эмоциональное напряжение. Тоны иньпин и янпин отличаются ровностью и плавностью, и Чжан Айлинь часто использует их для изображения сцен или психологических состояний, где «наружное спокойствие» резко контрастирует с «внутренним волнением». Так, описывая состояние Чанъань после вынужденного отказа от учёбы: «Каждый день Чанъань сидела дома: то почитает книгу, то чуть-чуть пошьёт; говорит ровно, ходит ровно, даже когда улыбается, уголки губ поднимаются ровно-ровно». Повторение слова «ровно» (平) и его плавная интонация отражают онемение Чанъань и материализуют её «беззвучное отчаяние» после того, как мать разрушила её надежды. Чередование длинных и коротких предложений, в свою очередь, посредством «ритмических колебаний» передаёт эмоциональные всплески. Смена длинных и коротких фраз не подчинена строгому правилу, а полностью следует за чувствами персонажа и динамикой сцены, что делает текст «дышащим», органично согласующимся с эмоциональным ритмом. Во время ссоры Цициао с Цзецем, когда эмоции достигают накала, короткие фразы идут одна за другой, усиливая напряжение: «你别装了! 你是为钱来的! 我知道! 我这辈子·被钱骗·被人骗·还会看不出你的心思? 你走·你现在就走!». Быстрый темп коротких предложений и резкая интонация, подобная очереди выстрелов, воплощают накопившиеся за многие годы обиды и разочарования, создавая мощный эмоциональный эффект. Ошибка! Источник ссылки не найден. В языке прозы Чжан Айлинь данного периода нередко встречаются весьма сложные инкорпорирующие конструкции. Подобные европеизированные структуры сформировались под воздействием языковых контактов, переводов с западных языков и сознательного подражания со стороны автора, и в конечном итоге закрепились в китайском языке того времени.

Созданная Чжан Айлинь в «Записках о золотой цепи» система языковых и риторических приёмов представляет собой не простое нагромождение словесных техник, а выступает «эстетическим носителем», тесно связанным с темой произведения, судьбами персонажей и эпохальным контекстом. Ошибка! Источник ссылки не найден. А также уместное сочетание элементов взъядя ещё больше усилило изысканность языка в прозе Чжан Айлинь, придало её романам благородный, утончённый оттенок. Основой её риторических приёмов является «точное сопереживание», а благодаря синтезу разнообразных методов достигаются не только художественная напряжённость литературного выражения, но и глубокая деконструкция

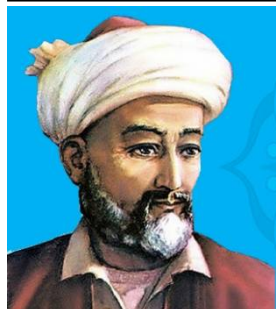
человеческой трагедии в тисках феодальной семьи. С точки зрения литературной ценности и эстетического значения, риторическая эстетика языка «Записок о золотой цепи» выходит за рамки традиционной модели романа, где «сюжет важнее языка», превращая сам «язык» в часть повествования: напряжённость риторики становится напряжённостью судьбы персонажей, а ритм риторики — ритмом эпохи. Чжан Айлинь, обладая свойственной женщине-писателю тонкой чувствительностью, с помощью риторики осуществляет «взвешивание человеческой природы»: каждая метафора, каждый приём иронии, каждое изменение ритма в её тексте — это вопрос о том, как феодальная мораль искажает человеческую сущность, и одновременно это запись борьбы и падения индивида в исторических разломах. Такой подход — «через риторику отражать человеческую природу, через язык проявлять эпоху» — не только сделал «Записки о золотой цепи» классикой современной китайской литературы, но и создал образцовый пример «сопряжённости риторики и темы» для последующих литературных произведений, доказав фундаментальную роль языкового искусства в формировании глубины и эстетической высоты литературы.

Применение особенностей письма Чжан Айлинь в преподавании китайского языка может усилить у учащихся способность к «риторическому анализу» и служить образцовым примером сочетания риторики и темы. Например, можно предложить ученикам проанализировать, почему такие редупликативные слова, как «静静的月牙儿» («тихий-титхий серпик луны») и «静静的灯光» («тихий-тихий свет лампы»), способны подчеркнуть атмосферу подавленности в доме Цзян, или каким образом приём иронии раскрывает лицемерие феодальной семьи. Это помогает направить учащихся к выходу за пределы простого «распознавания риторических средств» и научить их понимать, почему риторические приёмы служат содержанию, тем самым повышая их литературный вкус и умение анализировать текст.

^[7]Риторическая эстетика языка в «Записках о золотой цепи» представляет собой идеальное единство «формы» и «содержания». Она позволяет читателю одновременно наслаждаться красотой текста и глубоко осознавать вес человеческой природы и историческую плотность, заложенные в произведении, что является одной из ключевых причин, по которым творчество Чжан Айлинь выходит за рамки своего времени и продолжает вызывать отклик у читателей.

Литература

- [1] Сапир Э. Языковедение / перевод с англ. Л. Чжоюань. - Пекин: Издательство «Утро», 1997.
- [2] Исследование цветковых слов в романах Чжан Айлин/Ма Б.Б. Кэ Л.Б. Ланьчжоу: Факультет китайского языка и литературы Северо-Западного национального университета, 2004.
- [3] Гун Цзяминь, Го Янькунь. О риторических особенностях языка в романах Чжан Айлин . Вестник Фуянского педагогического университета (серия «Общественные науки»), 2016.
- [4] Дэн Кайли. Краткое обсуждение риторических особенностей языка в романах Чжан Айлин. Педагогический университет Хайнаня, 2004.
- [5] Е Шу. Лексические особенности «Золотой цепи» Чжан Айлин с точки зрения количественного анализа словаря . Гуанси-ский финансово-экономический институт, 2018.
- [6] Лю Шушян. Проблемы анализа китайской грамматики . Пекин: Утреннее издательство, 1979: 80.
- [7] Цзя Хуэйцэ. Анализ факторов формирования языка в романах Чжан Айлин. Чанчжоу: Вестник Чанчжоуского университета (серия «Общественные науки»), 2013, 14(4).
- [8] Чжан Айлин. «Золотая цепь», издательство «Хуачэн», 1997

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Najmiyeva Po'lotoy Tilavmurodovna Samarqand davlat chet tillar instituti
Yapon filologiyasi kafedrasida tayanch doktoranti
purami0808@gmail.com

O'ZBEK VA YAPON TILLARIDA KELISHIK QO'SHIMCHALARI VA YAPON TILIDAGI KELISHIK PARTIKULALARINING MORFOLOGIK HAMDA SINTAKTIK MOHIYATI

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada o'zbek va yapon tillarida kelishik qo'shimchalari va yapon tilidagi kelishik partikularining morfologik hamda sintaktik mohiyati qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda kelishik affikslari va partikularning so'z tarkibiga ulanib shakl yaratishdagi o'rni, gap bo'laklari o'rtasidagi sintaktik munosabatlarni belgilashdagi funksiyasi, hamda ularning grammatik paradigmadagi mavqei ilmiy manbalar asosida yoritilgan. Shuningdek, o'zbek va yapon tillarida kelishik ko'rsatkichlarining so'z tartibi, bog'lanish modellari, fe'l-ot munosabatlari va sintaktik mustaqillikka ta'siri misollar orqali izohlangan. Maqolada an'anaviy grammatik talqinlar, generativ grammatikaning "Case Theory" (kelishik kategoriyasi nazariyasi) yondashuvi hamda funksional-semantik nuqtai nazarlar asosida kelishik kategoriyasining nazariy asoslari tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari kelishikning universal grammatik hodisa sifatidagi mohiyatini, morfologik va sintaktik qatlamlar o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ochib beradi.

Kalit so'zlar: kelishik kategoriyasi; morfologiya; sintaksis; 格助詞 (kakujooshi); yapon tili grammatikasi; o'zbek tili grammatikasi; kelishik affikslari; partikula; Case theory; qiyosiy lingvistika; sintaktik bog'lanish.

Наджмиева Пулотой ТилавмуродовнаСамаркандский государственный институт иностранных языков
Аспирант кафедры японской филологии
purami0808@gmail.com

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В УЗБЕКИСТАНЕ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ И СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлен сопоставительный анализ морфологической и синтаксической сущности союзных наречий в узбекском и японском языках, а также союзных частиц в японском языке. В исследовании рассматривается роль союзных аффиксов и частиц в образовании структур слова, их функция в определении синтаксических отношений между частями речи и их положение в грамматической парадигме на основе научных источников.

Кроме того, на примерах объясняются порядок слов, модели связи, отношения глагол-существительное и влияние союзных аффиксов на синтаксическую независимость в узбекском и японском языках. В статье анализируются теоретические основы категории согласования на основе традиционных грамматических интерпретаций, подхода «теории Сасе» генеративной грамматики и функционально-семантических перспектив. Результаты исследования раскрывают сущность согласования как универсального грамматического явления, взаимосвязь морфологических и синтаксических уровней.

Ключевые слова: категория согласования; морфология; синтаксис; 格助詞 (kakujiushi); японская грамматика; узбекская грамматика; аффиксы спряжения; частица; Теория падежей; сравнительное языкознание; синтаксическая связь.

Najmiyeva Pulotoy Tilavmurodovna

Samarkand State institute of foreign languages

PhD student at the Department of Japanese Philology

purami0808@gmail.com

MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC ESSENCE OF AGREEMENT PARTICLES IN UZBEKISTAN AND JAPANESE AND AGREEMENT PARTICLES IN JAPANESE

ABSTRACT

This article provides a comparative analysis of the morphological and syntactic essence of conjunctive adverbs in Uzbek and Japanese, and of conjunctive particles in Japanese. The study examines the role of conjunctive affixes and particles in the formation of word structures, their function in determining syntactic relations between parts of speech, and their position in the grammatical paradigm based on scientific sources. In addition, the word order, connection patterns, verb-noun relations, and the impact of conjunctive affixes on syntactic independence in Uzbek and Japanese are explained with examples. The article analyzes the theoretical foundations of the category of agreement based on traditional grammatical interpretations, the “Sase Theory” approach of generative grammar, and functional-semantic perspectives. The results of the study reveal the essence of agreement as a universal grammatical phenomenon, the interconnectedness between morphological and syntactic layers.

Keywords: category of agreement; morphology; syntax; 格助詞 (kakujiushi); Japanese grammar; Uzbek grammar; conjugation affixes; particle; Case theory; comparative linguistics; syntactic connection.

Kelishik kategoriyasi o‘zbek tilining grammatik tizimida muhim o‘rin tutadi. U asosan so‘zlarning shakli va sintaksisdagi ular o‘rnini belgilovchi grammatik kategoriyalardan biridir. Kelishiklar – so‘zlarning ma’nosini aniqroq ifodalashda, gap tarkibini to‘g‘ri shakllantirishda faol ishlatiladi, ularning morfologik va sintaktik xususiyatlarini tahlil qilish tilshunoslikda katta ahamiyatga ega.

Kelishik (yakuniy qiyofalar, qo‘shimchalar) – so‘zga qo‘shilib, grammatik ma’no (so‘zning gapda o‘rnini, munosabatini) hosil qiladigan morfemadir. O‘zbek tilida kelishiklar qo‘shimcha shaklida keladi va asosan ot, otdan hosil bo‘lgan so‘z, ba’zan olmosh va hayhat so‘zlar bilan birga ishlatiladi.

Kelishik qo‘shimchalari (yoki yapon tilidagi kelishik partikulalari) o‘zbek va yapon tillarining grammatik tuzilishida markaziy o‘rin tutuvchi birliklardan biri hisoblanadi. Ularning morfologik mohiyati deganda ushbu qo‘shimchalarning so‘z tarkibiga ulanib, ularning shakliy ko‘rinishini o‘zgartirish jarayoni, grammatik yasalishdagi vazifasi hamda so‘zning paradigmadagi o‘rnini belgilashi tushuniladi. Sintaktik mohiyat esa kelishik qo‘shimchalari yordamida so‘zlarning gap tarkibida qanday bog‘lanishi, ular qaysi gap bo‘lagi vazifasida kelishini belgilashi va umumiy sintaktik tuzilishga ta’siri bilan izohlanadi. Quyida ushbu jihatlar o‘zbek va yapon tillari misolida batafsil tahlil qilinadi.

O'zbek tilida kelishiklar ko'plab turlarga bo'linadi:

- *Asosiy kelishiklar (to'liq kelishiklar)*: nominativ (nol qo'shimchasi), genitiv (-ning), dativ (-ga), akuzativ (-ni), instrumental (- bilan), lokativ (-da), ablativ (-dan).

- *Yordamchi kelishiklar (yetakchi yoki yordamchi qo'shimchalar)*: jihat kelishiklari (masalan, -yo'q (erkak), -cha, -siz) va boshqa qo'shimchalar.

Kelishiklar qo'shimcha bo'lib, asosan quyidagi tartibda keladi:

asosiy so'z + kelishik, masalan: "kitob" (asosiy so'z) + "-ning" (genitiv kelishigi) → "kitobning".

- Qarorlik bu – kelishiklar so'zga har doim bir xil qo'shimcha shaklida kelishidir.

- Birlilik shakllari - o'zbek tilida kelishiklar ko'plik va shaxs shakliga ega emas, faqatgina yagona shaklda ishlatiladi.

- Fonetik moslashuvda esa kelishiklar qoshilishida tovush qonunlari amal qiladi (yurg'izish, ohang o'zgarishi).

Morfologik nuqtayi nazardan, o'zbek tilida kelishik affikslari otlarga bevosita qo'shib, ularning grammatik shaklini o'zgartiradi, ya'ni turlantiradi. Masalan, kitob so'ziga turli kelishik qo'shimchalari qo'shilganda kitobni (tushum), kitobga (jo'nalish), kitobdan (chiqish) kabi shakllar hosil bo'ladi. Bunday affikslar agglutinatativ tuzilmaga ega bo'lib, har biri alohida grammatik ma'noni ifodalaydi va ular zanjirlangan holda ketma-ket qo'shilishi mumkin.

Har ikkala tilda ham kelishik kategoriyasi subyekt va obyekt munosabatlarini, shuningdek yo'nalish, joy-payt, chiqish kabi boshqa sintaktik aloqalarni maxsus grammatik ko'rsatkichlar orqali belgilaydi.

Bu holat shuni ko'rsatadiki, kelishik kategoriyasi morfologik tipologiya turiga bog'liq bo'lmasdan, har qanday tilda so'zlararo sintaktik bog'lanishlarni tashkil etuvchi asosiy grammatik tizimlardan biri hisoblanadi. U turli tillarda tashqi shakl jihatidan turlicha ifodalanishi mumkin (affiks, partikula va boshqalar), ammo vazifasi – ya'ni sintaktik munosabatni aniqlash – o'zgarmas bo'lib qoladi. Boshqacha qilib aytganda, kelishik kategoriyasi mavjud bo'lgan tillarda gapdagi sintaktik rollar (ega, to'ldiruvchi va boshqalar) ko'proq morfologik markerlar orqali belgilanadi va natijada so'z tartibi nisbatan erkinlashadi.

Masalan, Men kitobni o'qidim gapini Kitobni men o'qidim tarzida o'zgartirish mumkin va har ikkala gapning mazmuni bir xil bo'lib qolaveradi, chunki –ni affiksi kitobni so'zining baribir to'ldiruvchi ekanini aniq ko'rsatib turadi. Xuddi shunday, yapon tilida 私が本を読みました (Watashi wa hon o yomimashita) gapining tarkibiy qismlari 本を私が読みました tarzida almashtirilsa ham mazmun saqlanib qoladi. Bu yerda 本を (hon o) obyektini, 私が (watashi ga) esa egani bildiradi va fe'l bilan bo'lgan sintaktik aloqasi o'zgarmaydi. Ko'rinib turibdiki, kelishik markerlari – qo'shimcha yoki partikula bo'lishidan qat'i nazar – gap tarkibida sintaktik mustaqillikni ta'minlaydi: so'zlar joylashuvi o'zgarsa ham, gapning semantik strukturasi o'zgarish yuz bermaydi.

Sherbak A.M. o'z tadqiqotlarida "hozirgi o'zbek tilida -gacha affiksi ham an'anaviy kelishik qo'shimchalari singari o'ziga xos distributsiya modeliga ega", deb ta'kidlaydi. Ushbu fikr keyinchalik o'zbek tilshunosligida boshqa olimlar tomonidan ham davom ettiriladi. Mazkur muallif shuningdek -dek shaklini ham kelishik paradigmasi tarkibiga kiritish mumkinligini qayd etadi. -niki affiksiga doir qarashlar esa ikki yo'nalishga bo'linadi: ayrim tadqiqotchilar uni qaratqich kelishigiga xos -ning shakli bilan bir qatorda turuvchi birlik sifatida baholasa, boshqalar uni tuzilishi jihatidan murakkab affiks (ya'ni -ning + -ki kombinatsiyasi) deb talqin qiladi va shu bois uning kelishik miqyosida yoki boshqa grammatik paradigmadagi aniq o'rnini ochiq qoldiradilar.

Tilshunoslik nazariyalarida kelishik kategoriyasining talqini bir necha yondashuvlarga asoslanadi. An'anaviy, ya'ni struktural grammatikalarda kelishik odatda morfologik kategoriya sifatida baholanib, uning tashqi shakllari va grammatik vazifalari tavsiflab beriladi (masalan, lotin, rus va turkiy tillar grammatikasidagi kelishik izohlarida bo'lgani kabi). Generativ grammatika doirasida esa "Kelishik nazariyasi" deb nomlanuvchi qarash mavjud bo'lib, unda har bir otli birikma sintaktik darajada "mavhum kelishik"ka ega bo'lishi zarurligi qayd etiladi. Ya'ni, tashqi ko'rinishda

aniq affiks boʻlmasa ham, sintaktik struktura doim otning “kelishiklilik” xususiyati bilan boshqariladi.

Funksional–semantik yoʻnalishlar esa kelishik tushunchasini yanada kengroq maʼnoda talqin qiladi. Masalan, Fillmor tomonidan ilgari surilgan “Case Grammar” nazariyasiga koʻra, kelishik semantik rol (agent, patient, adresat va boshqalar) bilan bogʻliq holda izohlanadi. Bu yondashuvda grammatik kelishiklar ana shu mantiqiy–semantik rollarning tashqi ifodasi sifatida qaraladi. Albatta, semantik rol bilan grammatik kelishik har doim toʻliq mos kelavermaydi, biroq ular orasidagi yaqin bogʻliqlik tilning maʼno va shakl tizimini tadqiq etishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Umuman olganda, kelishik kategoriyasining nazariy talqini tilshunoslikda koʻp qirrali yondashuvlar asosida yoritiladi. Bu kategoriya bir vaqtning oʻzida morfologik darajada shakl yasovchi vosita, sintaktik jihatdan bogʻlovchi mexanizm va semantik munosabatlarni ifodalovchi grammatik indikator sifatida namoyon boʻladi.

Hozirgi oʻzbek adabiy tilida oltita kelishikdan iborat morfologik sistema shakllangan: bosh kelishik, qaratqich kelishigi, tushum kelishigi, chiqish kelishigi, joʻnalish kelishigi va oʻrin–payt kelishigi. Mazkur kelishiklarning har biri mustaqil grammatik birlik boʻlib, oʻziga xos morfologik ifoda vositasiga, semantik yukiga va sintaktik vazifasiga ega.

Kelishiklar sintaksisda turli bogʻlanish modellarini amalga oshiradi. Oʻzbek tilida bosh va qaratqich kelishigidagi otlar odatda boshqa ot bilan bogʻlanadi: masalan, oʻquvchining daftarida iborasida oʻquvchi soʻzi –ning qoʻshimchasi orqali daftar soʻziga tobelangan boʻlib, bu ega–egalik munosabatini bildiradi. Daftar soʻzining tarkibidagi –i qoʻshimchasi ham egalik maʼnosini yashirin tarzda ifodalaydi. Tushum, joʻnalish, oʻrin–payt va chiqish kelishigidagi otlar koʻpincha feʼlga bogʻlanadi: masalan, xabarni oʻqidi (tushum – bevosita toʻldiruvchi), sahnaga chiqdi (joʻnalish – yoʻnalish holi), uyda ishladi (oʻrin – joy holi), derazadan qaradi (chiqish – qayerdan holi). Bu kabi misollarda kelishik qoʻshimchasi otning feʼl bilan qanday sintaktik aloqaga kirishganini koʻrsatadi. Baʼzan kelishik shaklidagi otlar feʼl boʻlmagan birliklarga ham tobelanishi mumkin.

Kelishiklar gap tarkibida soʻzlarning bir-biriga boʻlgan munosabatini bildiradi. Ular soʻzlar oʻrtasidagi sintaktik aloqaning koʻprigi vazifasini bajaradi, gap elementlarining oʻzaro bogʻlanishida muhim axamiyatga ega.

- Aksentual vazifada kelishiklar egasini (owning) yoki yoʻnalishni bildiradi. Masalan: “Maktabga bordim” - bu yerda “-ga” dativ kelishik boʻlib, yoʻnalishni bildiradi.

- Qoʻshimchalar amaliyotida kelishiklar bir soʻzga qoʻshilib, uning gapdagi sintaktik oʻrnini belgilaydi (masalan, egalik, obʼekt, manzil, vaqt).

- Sintaktik bogʻlanishning koʻprigi sifatida esa kelishik soʻzlarni gapda bogʻlab, sintaktik birliklar – frazalar tashkil qiladi. Masalan: “Kitobning ichida” frazasida “kitob” va “ichida” soʻzlari kelishik yordamida bogʻlangan.

Kelishiklar gapda turli sintaktik rollarni bajarishi mumkin:

- Egasi boʻlgan ot bilan birga ular egalik aloqasini,

- Harakatning obʼekti sifatida,

- Harakat yoʻnalishini yoki joyni bildiruvchi boʻlib xizmat qiladi.

- Oddiy kelishiklar bilan ifodalangan sintaktik birikmalar: Masalan, “kitobda”, “uyga”.

- Murakkab kelishikli sintaktik birikmalarda koʻp soʻz birikmalarida, masalan, “darsliklarning ichidagi maʼlumot”.

Yapon tilida ham sintaktik bogʻlanish modellari oʻzbek tilidagiga maʼlum darajada oʻxshash boʻlib, farq shundaki, bu tilda bogʻlovchi vosita sifatida affikslar emas, balki maxsus partikulalar qoʻllaniladi. の (no) partikulasining yordamida otlar oʻzaro bogʻlanadi va bir ot ikkinchisiga tobelanadi: 学生のノート (gakusei no nooto – “talabning daftar”). Ushbu birikmada no qaratqich munosabatini ifodalaydi, egalik aloqasini bildiradi; ikkinchi ot – nooto – esa hech qanday morfologik koʻrsatkich olmaydi, chunki yapon tilida egalik affiksi mavjud emas.

が (ga) partikulasining vazifasi esa egani koʻrsatish boʻlib, u odatda feʼl bilan sintaktik aloqaga kirishadi va gapning kesimi bilan bogʻlanadi. Masalan, 学生が来た (gakusei ga kita – “talaba keldi”) gapida ga partikulasi gakusei soʻzini feʼlga ega boʻlak sifatida biriktirgan.

を (o) partikulasining vazifasi to'ldiruvchini ifodalashdir; u ham to'g'ridan-to'g'ri fe'l bilan bog'lanadi: 本を読む (hon o yomu – “kitob o'qimoq”). Bu misolda o partikulasi hon so'zining to'ldiruvchi bo'lib kelishini aniq ko'rsatadi va uning fe'l bilan sintaktik munosabatini belgilaydi.

Kelishik shakllari bir-birini eslatadi, leksemashakl tarkibidagi ma'noli qismlarda bir xil o'qda joylashadi va biri boshqasining o'rnini egallashi mumkin. Ular paradigmatic munosabat orqali mavjud bo'lib, har bir shakl boshqa shaklga qarama-qarshi va unga muqobil tarzda ko'rinadi. Shu bilan, kelishiklar bir grammatik paradigma doirasida joylashib, leksemashakldagi ma'noli qismlar tizimida alternatsiya hosil qiladi.

Sintaktik nuqta nazardan qaraganda, bir kelishik shakli ma'lum munosabatni bildirsa, boshqa shakl shu munosabatni boshqacha yo'lda ifodalaydi. Natijada, kelishik shakllari tilda grammatik oppozitsiyani yaratadi va morfologik hamda sintaktik tizimning muvozanatini ta'minlaydi.

O'zbek va yapon tillarida morfologik farqlarga qaramay, kelishiklar sintaktik vazifani bajarish jihatidan o'xshashliklarga ega. Ikkala tilda ham kelishiklar gap bo'laklarini bog'laydi:

- **O'zbek tilida** kelishik affiksi o'tning gapdagi funksiyasini ko'rsatadi (masalan, *kitob-ni* fe'lga tobelik bildiradi).
- **Yapon tilida** bu rolni postpozitsion partikulalar bajaradi:
  - の (no) – egalikni bildiradi (*学生のノート* – “talabaning daftari”),
  - が (ga) – sub'ektni ko'rsatadi (*学生が来た* – “talaba keldi”),
  - を (o) – obyektini belgilaydi (*本を読む* – “kitob o'qimoq”).

Shunday qilib, yapon tilida sintaktik bog'lanish morfologik affikslar orqali emas, balki partikulalar yordamida amalga oshadi. Bu tilning agglutinatив xususiyati bilan analitik strukturasi o'rtasidagi uyg'unlikni namoyon qiladi va sintaktik tizimni tobelik asosida, ammo analitik shaklda tashkil etadi.

Otlardan tashqari, kelishik kategoriyasi bilan bog'lanish imkoniyatiga ega bo'lgan boshqa negiz turlari ham mavjud bo'lib, ular sintaktik xususiyatlari jihatidan otlarning funksional paradigmasiga yaqin turadi. Bunga ot olmoshlar, fe'lning harakat nomi shakllari hamda jamlovchi sonlarning ayrim ko'rinishlari kiradi. Ushbu birliklar gap tuzilmasida otlarga xos sintaktik vazifalarni bajaradi, ya'ni ular otga ekvivalent yoki ot tabiatli negizlar sifatida namoyon bo'ladi.

Bu hol til tizimida kategoriya chegaralarining nisbiy ekanligini ko'rsatadi. Chunki kelishik shakllarining qo'llanishi faqat so'z turkumiga emas, balki so'zning funksional-sintaktik maqomiga ham bog'liq. Masalan, fe'lning harakat nomi shakli (o'qish, yozish, aytish va h.k.) gapda predmetlik ma'noda ishlatilganda kelishik affikslarini qabul qilishi mumkin: *o'qishni boshladi, yozishga kirishdi*. Xuddi shunday, ot olmoshlar (men, sen, u, biz va boshqalar) ham barcha kelishik shakllarida ishlatiladi: *menga, sendan, biz bilan* va hokazo.

Shu sababli, kelishik kategoriyasi faqat ot turkumiga xos morfologik belgi bo'lib qolmay, otlik xususiyatga ega bo'lgan boshqa negizlar bilan ham uzviy bog'liq hisoblanadi. Shu bois, bunday birliklarni ilmiy jihatdan ot tipidagi (yoki ot tabiatli) negizlar deb atash to'g'ri bo'ladi. Bu tushuncha til tizimidagi leksik-semantik va morfologik o'tish jarayonlarini, ya'ni turkumlararo chegaralarning dinamik xususiyatini ochib beradi.

Kelishik kategoriyasi o'zbek tilining morfologik va sintaktik tizimida markaziy o'rin tutadi. Morfologik jihatdan kelishiklar so'zning grammatik shaklini belgilaydi, gapdagi o'zaro aloqani o'rnatadi. Sintaktik jihatdan ular gap tarkibida so'zlarning o'zaro bog'lanishini ta'minlab, turli sintaktik funksiyalarni bajaradi. Shunday qilib, kelishiklar nafaqat shakl, balki ma'no jihatidan ham gapning butun strukturasi tashkil etishda muhim vositadir.

Ushbu maqola o'zbek tilidagi kelishik kategoriyasining morfologik va sintaktik tabiatini keng qamrovli, tizimli tarzda tushuntiradi va tilshunoslikda bu mavzuni chuqurroq o'rganish uchun asos yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. 久野 滋 (Kuno, S.) (2003). 『日本語の構造 (The Structure of the Japanese Language)』. ケンブリッジ: MIT 出版.;
2. 日本語の構文構造と格助詞「が」「を」「に」などの機能的分析を行う。; 柴谷 将也 (Shibatani, M.) (1990).
3. Yamada H. Functional Grammar in Japanese Syntax. – Tokyo: Kurosio Publishers, 2005.
4. Shibatani, M. The Languages of Japan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 430 p.
5. Kuno, S. The Structure of the Japanese Language. – Cambridge, MA: MIT Press, 1993. – 350 p.
6. Tsujimura, N. An Introduction to Japanese Linguistics. – 3rd ed. – Oxford: Blackwell Publishing, 2014. – 432 p.
7. Matsumoto, Y. Case Particles. // The Handbook of Japanese Linguistics. / Ed. by T. Shibatani. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – pp. 190–225.
8. Shibatani, M.; Kageyama, T. Handbook of Japanese Language and Linguistics: Grammar. – Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2015. – 900 p.
9. Kuroda, S.–Y. Japanese Syntax and Semantics. – Dordrecht: Reidel Publishing, 1979. – 310 p.
10. Noda, H. Nihongo Bunpō: Kakujoshi to Fuzokugo no Kenkyū [Yapon tili grammatikasi: kelishik qo‘shimchalari va yordamchi so‘zlar tadqiqi]. – Tokyo: Kurosio Shuppan, 1996. – 286 p.
11. Ishii, Y. Case–marking in Japanese: Functional and Syntactic Perspectives. – Journal of East Asian Linguistics, 2017. – Vol. 26, No. 2. – pp. 155–185.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Лутфиллоева Фахринисо Махмудовна
Самарқанд давлат чет тиллар институти
Япон филологияси кафедраси Педагогика
фанлари бўйича фалсафа доктори, в.б.профессор
lutfilloyeva@mail.ru

ЯПОН МИЛЛИЙ МАФКУРАСИДА ТИЛ ОМИЛИ ВА УНИНГ ИДЕОЛОГИК КОНЦЕПЦИЯСИ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада япон тилининг миллий мафкура шаклланишидаги ўрни таҳлил қилинади. Тил нафақат мулоқот воситаси, балки миллий ўзлик, тарихий хотира ва маданий кадриятларни ифодаловчи муҳим ижтимоий омил сифатида қаралади. Япон жамиятида тил орқали ижтимоий иерархия, жамоавийлик, ахлоқий меъёрлар ҳамда “ўзиники” ва “бегона” тушунчаларининг шаклланиши ёритилади. Айниқса, кейго тизими, билвосита нутқ шакллари ва ути–сото концепциялари япон тилининг мафкуравий вазифасини очиб беришда асосий восита сифатида кўрсатилади. Шунингдек, ниҳонжинрон ғоялари доирасида тил ва миллий ўзлик ўртасидаги узвий боғлиқлик, бу қарашларнинг тарихий илдизлари ва ижтимоий сабаблари кенг ёритилади. Мақолада япон миллий мафкурасининг шаклланишига таъсир этган сиёсий, маданий ва психологик омиллар таҳлил қилиниб, тилнинг миллатчилик ғояларини асослашда тутган ўрнига алоҳида эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: япон тили, миллий мафкура, миллий ўзлик, ниҳонжинрон, кейго, ути ва сото, миллатчилик, кокугаку, япон жамияти, тил ва мафкура

Лутфиллоева Фахринисо Махмудовна

Доктор философии в области педагогических наук, исполняющая обязанности профессора кафедры японской филологии Самаркандского государственного института иностранных языков
lutfilloyeva@mail.ru

ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР И ЕГО ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ЯПОНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется роль японского языка в формировании национальной идеологии. Язык рассматривается не только как средство коммуникации, но и как важный социальный фактор, отражающий национальную идентичность, историческую память и культурные ценности. Показано, каким образом через язык в японском обществе формируются социальная иерархия, коллективизм, нравственные нормы, а также разграничение понятий «свой» и «чужой». Особое внимание уделяется системе кэйго, косвенным формам речи и концепции ути–сото как основным средствам проявления идеологической функции японского языка. Кроме того, в рамках идей ниҳондзинрон

рассматривается тесная взаимосвязь между языком и национальной идентичностью, а также анализируются исторические корни и социальные причины данных представлений. В статье также исследуются политические, культурные и психологические факторы, повлиявшие на формирование японской национальной идеологии, и подчёркивается роль языка в обосновании националистических идей.

Ключевые слова: японский язык, национальная идеология, национальная идентичность, нихонджинрон, кэйго, ути и сото, национализм, кокугаку, японское общество, язык и идеология

Lutfilloeva Fakhriniso Makhmudovna

Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences, Acting Professor, Department of Japanese Philology, Samarkand State Institute of Foreign Languages
lutfilloeva@mail.ru

THE LANGUAGE FACTOR AND ITS IDEOLOGICAL CONCEPT IN THE JAPANESE NATIONAL IDEOLOGY

ABSTRACT

This article examines the role of the Japanese language in the formation of national ideology. Language is viewed not only as a means of communication but also as a significant social factor embodying national identity, historical memory, and cultural values. The study highlights how social hierarchy, collectivism, moral norms, and the distinction between “insiders” and “outsiders” are constructed through language in Japanese society. Particular attention is paid to the keigo system, indirect speech forms, and the uchi–soto concept as key mechanisms through which the ideological function of the Japanese language is realized. Furthermore, within the framework of Nihonjinron discourse, the close relationship between language and national identity is analyzed, along with the historical roots and social foundations of these ideas. The article also explores the political, cultural, and psychological factors that have influenced the development of Japanese national ideology, emphasizing the role of language in legitimizing nationalist narratives.

Keywords: Japanese language, national ideology, national identity, Nihonjinron, keigo, uchi and soto, nationalism, kokugaku, Japanese society, language and ideology

Миллий мафкура шаклланишида тилнинг ўрни бекиёсдир. Тил нафақат мулоқот воситаси, балки халқнинг тарихий хотираси, маданий қадриятлари ва дунёқарашини мужассам этган мураккаб ижтимоий ҳодисадир. Шу маънода, япон тили Япония жамиятида миллий ўзликни англаш, жамоавийлик, ижтимоий иерархия ва ахлоқий меъёрларни шакллантиришда муҳим омил бўлиб хизмат қилади. Япон жамиятида тил орқали ҳурмат, масъулият ва ижтимоий масофа аниқ ифодаланади. Кейго тизими, билвосита нутқ шакллари ҳамда “учи” ва “сото” (Учи–сото модели япон тилида ҳурмат шакллари (кейго) ва нутқнинг билвосита услуги билан чамбарчас боғлиқ. Нутқ жараёнида сўзловчи ўзини қайси гуруҳга мансуб деб билишига қараб тил бирликларини танлайди. Бу ҳолат тилнинг нафақат коммуникатив, балки мафкуравий вазифани ҳам бажаришини кўрсатади, яъни тил орқали жамоавийлик ва ижтимоий чегаралар мустаҳкамланади.) ни ажратиб кўрсатадиган тил бирликлари япон тилининг нафақат лингвистик, балки мафкуравий вазифасини ҳам намоён этади. Айнан шу жиҳатлар япон тилини миллий мафкуранинг муҳим таянчларидан бирига айлантирган. Япон тилининг миллий мафкура шаклланишидаги ўрни, унинг тарихий ва ижтимоий асослари ҳамда Нихонжинрон қарашлари доирасида тил ва миллий ўзлик ўртасидаги узвий боғлиқлик таҳлил қилинади.

Нихонжинрон ғоялари — аввалги даврларда пайдо бўлган шунга ўхшаш қарашлар каби — турли далиллар билан асосланганига ва маданият ҳамда тилнинг турлича, гўё алоқаси йўқ бўлиб кўринадиган ҳодисаларига татбиқ этилганига қарамай, айрим умумий хусусиятларни сақлаб қолади. Булар, биринчидан, миллий ўзликни кескин ҳис этиш, иккинчидан, миллий анъаналар ва анъанавий турмуш тарзидан фахрланиш ҳамда Америка турмуш тарзига

нисбатан эҳтиёткор муносабат, учинчидан, маданий ва тилга оид изоляционизм (яккаланиш сиёсати) кабиларни айтиб ўтиш мумкин. Бироқ Сузуги Такао каби нуфузли олим юкорида келтирилган иккита хусусиятни сақлаган ҳолда, учинчи жиҳатдан қатъиян воз кечиб, Япониянинг халқаролашуви зарурлигини алоҳида таъкидлайди.

Бундай тасаввурларнинг барқарорлигининг сабаблари шундан иборатки, Р. Е. Миллер ва П. Дейл таъкидлаган сиёсий омиллар билан бирга, маданий ва психологик омилларни ҳам инобатга олиш лозим. Модернизация ва ғарбга мослашув йўлига кирган ҳар қандай халқ ўз миллий ўзига хослигини англаб олишга, ўз маданиятининг Ғарб маданиятидан нимаси билан фарқ қилишини аниқлашга эҳтиёж сезади. Табиийки, турли халқларда “ғарбпарастлар” билан бир қаторда ўзига хос “миллийлик тарафдор”лар ва “маҳаллий анъана ҳимоячи”лари ҳам пайдо бўлади — улар бу ёки бошқа шаклда ўз маданиятининг, ўз дунёқарашининг, кўпинча эса ижтимоий тузумининг устунлигини ҳимоя қиладилар. Энг кўп ҳолларда бундай ғоялар халқда фахрланишга сабаб бўладиган муваффақиятли тараққиёт даврларида тарқалиб, машхур бўлиб кетади. Аммо миллий фахр жуда осонлик билан меъёрни бузиб, турли хил афсоналарнинг пайдо бўлишига ва ривожланишига ёрдам беради. Айнан шу аснода, ниҳонжинрон жанри кенг оммалашган Япония мамлакати бунинг ёрқин мисолидир.

XVII–XVIII асрлардаги кокугаку мактабида бундай ғояларнинг илдизи пайдо бўлган деб айтиш мумкин. Миллий лингвистик анъаналарнинг шаклланиши кўпинча ўз тилининг бошқа тиллардан устунлиги ҳақидаги тасаввурлар билан бирга кечади. Бу ҳол Россияда ҳам тахминан шу даврда кузатилган: масалан, М. В. Ломоносовнинг рус тилининг ғарб тилларига нисбатан алоҳида бойлиги ҳақидаги машхур мулоҳазаларини эслаш кифоядир. Шунингдек, худди шундай ҳолатлар ўша даврдан икки аср фарқли республикамизнинг жадид маърифатчиларининг ўзбек тилининг бойлиги ва ифода имкониятларининг кўплиги ҳақидаги фикрларини эслаш муҳим аҳамиятга эгадир. Фитрат ўзининг тилга оид рисолаларида ўзбек тилининг табиий раволиги, сўз яшаш имкониятларининг кенглиги ва халқона оҳангдорлиги унинг устун жиҳатлари эканлигини таъкидлаган. Унинг замондоши бўлган айрим маҳаллий зиёлилар эса ўзбек тилидаги содда ва ихчам бўғин тузилишини тилнинг табиий гўзаллиги ва мусиқийлигининг далили деб билган, арабча ёки форсча мураккаб талаффузли сўзлар эса “бегона оҳанглар” деб танқид қилинган эди. Ўша давр баҳсларида гап, аввало, ўзбек тилининг миллий ўзига хослигини сақлаб қолиш, уни бошқа тиллардан фарқловчи жиҳатларни аниқлаш ҳақида кетган. Ломоносовнинг кенжа замондоши, кокугаку мактабининг йирик намояндаси Мотоори Норианага (1730–1801) япон тилида бўғинлар сонининг камлиги унинг мукамаллигининг далили эканлигини, хитой ва санскрит тилларидаги кўп сонли бўғинлар нотўғри бўлиб, ҳайвонлар товушларига ўхшашини ёзган эди. Ўша даврда гап, аввало, япон маданиятининг хитой маданиятидан фарқланиши ҳақида кетар эди. Бироқ япон миллатчилиги мафкураси якуний шаклини Мейдзи даврида якуний тус олди — айнан шу даврда ғарб кадриятларини ўзлаштириш ҳамда ўз миллий ўзига хослигини англаш масаласи кескин кўйилди. П. Дейл бу мафкуранинг шаклланишини Мейдзи даврининг охирига бориб боғлайди. Япон ҳукуматининг ҳарбийлаштириш даврида ҳамда мамлакат тарихида ягона бўлган мустамлакачилик экспансияси шароитида миллатчилик мафкураси давлат сиёсатида айланди ва бу “Кокутай но хонги” (“Давлат тузумининг ҳақиқий моҳияти”, 1937) каби расмий нашрларда ўз ифодасини топди. Ушбу асарнинг муаллифи ҳукмрон доираларга яқин бўлган профессор С. Ҳисамацу бўлиб, унда япон тилининг алоҳида кадрияти ҳақидаги ғоялар муҳим ўрин тутди. Бундан ташқари, И. Кита 1919 йилдаёқ, кейинчалик “япон фашизмнинг библияси” деб аталган китобида шундай ёзган: “Халқ таълимида инглиз тили на зарур, на мажбурийдир... Инглиз тили онг учун заҳар, худди инглизлар хитой халқини барбод қилган афюнга ўхшайди. Инглиз тилини мамлакатимиздан тўлиқ қувиб чиқариш айниқса муҳим, чунки давлатни қайта ташкил этишнинг асосий мақсади — унинг миллий руҳини тиклашдан иборат”.

Урушдан кейин миллатчилик ғоялари бироз саёзлашди, бироқ, умуман йўқолиб кетмади. 1960-йиллардан бошлаб бу ғоялар яна қайта баён этила бошлади, 1945 йилдаги мавқега эга эмас эди. Шубҳасиз, бундай қайтишга Япониянинг иқтисодий ва технологик ютуқлари асос

бўлиб хизмат қилди. Ниҳонжинрон адабиётининг гуллаб-яшнаши ҳам айнан энг катта муваффақиятлар даврига тўғри келади.

Ўз маданиятининг, шу жумладан ўз тилининг, шунингдек ижтимоий тузумининг устунлиги ҳақидаги ғоялар фақат Японияга хос эмас. Бу борада мусулмон мамлакатларини ёки Россия давлатини эслаш кифоядир. Дунё миқёсида бундай қарашлар истиснога қараганда кўпроқ одатий ҳол саналади. Бироқ тил соҳасида улар энг кам даражада Ғарбий Европага хосдир. Сўнгги бир неча аср давомида Ғарбий Европа ўзаро куч ва маданий ривожланиш даражаси жиҳатидан деярли тенг бўлган бир гуруҳ давлатлар билан рақобат қилар эди. Лотин тилининг мавқеидан воз кечилгандан кейин, ҳеч бир тил умумевропа тили сифатида мустаҳкамланмади (инглиз тили бунга даъвогарлик қилгунига қадар). Сўнгги ўн йилликларда эса Ғарбий Европада ҳар қандай миллий ўзига хослик, жумладан тилга оид ўзига хослик, фашистлик ғояси билан боғланиб қолганлиги сабабли ундан қочилади ва бу Европа интеграциясининг ҳукмрон концепцияларига зид келади. П. Дейл китобининг муқаддимасида шуни таъкидлайдики, Буюк Британияда ҳозир ҳеч кимга “Энглишнесс” (инглизлилик) ни тарғиб қилиш хаёлига ҳам келмайди; шу боис мазкур японча «японча ўзига хослик» ҳақидаги ғоялар ғайриоддий кўринади.

Аммо бундай японча концепциялар айрим ўзига хос хусусиятларга эга. Улардан бири шундаки, Япониянинг ғарбийлаштириш жараёни анча чуқур илдиз отган ва ҳар бир умумтаълимни тугатган япониялик миллий ғояларни замонавий, илмий фикрлаш орқали асослашга одатланган бўлади. Шу сабабли Японияда маълум бир ғояни шакллантиришда эндиликда фақат анъанавий — масалан, диний — далилларга таяниб бўлмайди. Ҳар қандай, ҳатто энг фантастик ғоя ҳам илмий ёки ҳеч бўлмаса квази-илмий асослашни талаб этади. Ниҳонжинрон бўйича нашрлар одатда илмий фактлар билан тўлдирилган, баъзида эса ҳаддан ташқари тўйинган бўлади; улардаги фактларнинг ҳар бири алоҳида олинганда ишончли бўлиши мумкин, улар экспериментлар натижаларига, математик аппаратга ва бошқа далилларга мурожаат қилиши ҳам мумкин. Аммо аслида муаллифлар фактлардан умумлашмаларга келишмайди; улар аввалдан белгилаб қўйилган постулатлардан келиб чиқадилар, сўнгра бу постулатларни тасдиқлашга энг мос келадиган фактлар улкан фактлар “денгизи”дан саралаб олинади — ёки умуман “тасаввур қилинган реаллик” яратилади. Албатта, бундай квази-илмий асарлар жанри фақат Японияга хос эмас: бизнинг мамлакатда ҳам бу ҳодиса олдин ҳам, ҳозир ҳам тез-тез учраб туради. Япон миллатчилиги нашрларининг яна бир ўзига хос жиҳати шундаки, уларда тил масалалари алоҳида ўрин эгаллайди. Бошқа мамлакатларда ҳам бу борада ўхшашликларни топиш мумкин. Бизда нафақат Абдурауф Фитрат, балки XX асрнинг йирик олимлари ҳам ўзбек тилининг алоҳида улуғворлиги ва бойлигини, чет тиллардан устунлигини таъкидлаб ёзган — бунга Абдулла Қодирий, Ойбек каби таниқли адибларни мисол қилиб келтиришимиз мумкин. Япония мамлақатида япон тараққиёт йўлининг ғарбникидан устунлигини исботлашга уринувчи деярли ҳар қандай асарда япон тилининг ўзига хос хусусиятлари ҳеч бўлмаганда шунчаки тилга олинади — бунга юқорида эслатилган “Кокутай но хонги” мисол бўла олади.

Бошқа томондан, ўз тилининг ва умуман маданиятининг алоҳида кадр-қимматига доир мулоҳазалар юритишга нафақат ҳаваскорлар, балки турли даврлардаги энг йирик япон олимлари ҳам мойил. Мотоори Норинага япон тилини илмий ўрганиш асосчиларидан бири сифатида тарихга кирган. Япония Иккинчи жаҳон уруши даврида Токиёда Мотооки томонидан ёзилган илмий жиҳатдан, шубҳасиз, муҳим бўлган “Кокугогаку-генрон” (“Япон тилшунослиги принциплари”) асари нашр этилган. У кейинчалик кўп бор қайта нашр қилинган; унинг парчаларининг рус тили таржимаси ҳам мавжуд [Языкознание 1983: 85–110]. Ушбу китобда ғарб структуравий лингвистикаси ғоялари кескин ва асосли равишда танқид қилинади, уларга қарши эса ғарб илм-фанидан беҳабар бўлган Мотоори Норинага ва бошқа кокугаку вакилларининг концепсиялари намунавий тарзда қўйилади.

Р. Е. Миллер таъкидлаганидек, япон тилига оид «далиллар» барча японларнинг ўзига хослиги, маданий жиҳатдан бойлиги ва бир хил (ягона)лигига «исбот» бўлиб хизмат қилиши керак. Ғарб тадқиқотчиларидан бирининг сўзларига кўра, бундай асарлар асосида японлар

“битта бахтли оила” сифатида тасвирланади. Шунга қарамай, япон жамиятининг бир хиллиги қайсидир даражада тан олинади (ёш ва жинс бўйича), бироқ бошқа ҳолларда инкор қилинади (синфга мансублик бўйича). Яъни, яна такрорланадиган нарса — “оилаларнинг ичидаги” фарқлар муҳим ўрин тутаяди.

Энг сеvimли ғоялардан бири — япон жамиятининг «гармониялилиги», унинг илдизлари яна тилнинг ўзига хос хусусиятларидан изланиши мумкин. Яна бир машҳур ғоя — японларнинг қадимий коллективизми каби қарашлар ҳам мавжуд.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Алпатов 1973—2006 — Алпатов В. М. Категории вежливости в современном японском литературном языке. М.: Наука, 1973. 2-е изд. М.: УРСС, 2006.
2. Алпатов 1988—2003 — Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М.: Наука, 1988. 2-е изд. М.: Муравей, 2003.
3. О.В.Язковская Отображение мифоидеологической концепции кокутай в учебных очерках по истории Японии конца 30-40-х годов XX века. Вестник ТГТПУ. 2011. №2 (24).
4. Miller 1982 — Miller R. A. Japan's Modern Myth. The Language and Beyond. N. Y.; Tokyo: Weatherhill, 1982.
5. Moeran 1989 — Moeran B. Language and Popular Culture in Japan. Manchester University Press, 1989.
6. Fakhriniso L. The Japanese language teaching technologies based on computer simulation models //Asian Journal of Research in Marketing. – 2020. – Т. 9. – №. 4. – С. 1-7.
7. Makhmudovna L. F. The Role of Mnemotechnic Method in Teaching Japanese Language Hieroglyphs //Czech Journal of Multidisciplinary Innovations. – 2022. – Т. 12. – С. 69-72.
8. Лутфиллоева Ф. Япон иероглифларини ўқитиш методикаси ва ривожланиш тенденциялари //Хорижий филология. Тил. Адабиёт. Таълим.–Самарқанд, 2020. – 2020. – Т. 4. – №. 77. – С. 93-100.
9. Лутфиллоева Ф. М. Япон тили иероглифларини компьютер имитацион моделларидан фойдаланиб ўқитиш методикаси //Science and innovation. – 2022. – Т. 1. – №. Special Issue 2. – С. 1-143.
10. Makhmudovna L. F. Introduction Of Advanced Pedagogical And Information And Communication Technologies Into The Educational Process In Teaching Japanese Hieroglyphs //Czech Journal of Multidisciplinary Innovations. – 2023. – Т. 24. – С. 1-5.
11. Лутфиллоева Ф. М. Компьютер имитацион моделларидан фойдаланиб, хикоялар (мнемотехника) асосида япон тили иероглифларини ўқитиш методикаси. Педагогика фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати //Самарқанд, СамДЧТИ. – 2022. – С. 6-8.
12. Лутфиллаев М., Лутфиллоева Ф. Мультимедиа воситалар асосида визуализацияланган ўқитиш технологиялари //Анализ актуальных проблем, инноваций, традиций, решений и художественной литературы в преподавании иностранных языков. – 2022. – Т. 1. – №. 01. – С. 153-156.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Shaniyazov Jenisbay Ungarbaevich

O'zbekiston davlat san'at va madaniyat instituti Nukus filiali

O'quv ishlari bo'yicha direktor o'rinbosari

filologiya fanlari nomzodi, dotsent

TURKIY VA INGLIZ TILLARIGA MUSHTARAK SO'ZLAR HAQIDA <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>**ANNOTATSIYA**

Mazkur ilmiy maqolada ijtimoiy turmushning muayyan sohalarida shakllangan terminologik birliklar, xususan diniy terminlarning qoraqalpoq tilida vujudga kelishi va taraqqiy etish jarayoni tahlil qilinadi. Shu bilan birga, diniy terminologiyaning shakllanishi boshqa turkiy tillar tarixi bilan chambarchas bog'liq ekanligiga oid ikr-mulohazalar bildirilgan. Qoraqalpoq tilidagi diniy terminlarning etimologik manbalari, semantik rivoji hamda til tizimidagi o'rni qiyosiy-tarixiy yondashuv asosida yoritiladi. Shuningdek, diniy terminlarning leksik qatlam sifatida til boyligini shakllantirishdagi ahamiyati va ularning madaniy-ma'naviy omillar bilan uzviy aloqasi ochib beriladi.

Kalit so'zlar: turkiy tillar, leksika, so'zlar, rivojlanish tarixi, og'zaki nutq, terminlar.

Шаниязов Женисбай Унгарбаевич

Нукусский филиал Государственного института

искусства и культуры Узбекистана

Заместитель директора по учебной работе

кандидат филологических наук, доцент

О ОБЩИХ СЛОВАХ В ТЮРКСКИХ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**АННОТАЦИЯ**

В данной научной статье анализируется процесс формирования и развития терминологических единиц, сложившихся в определённых сферах общественной жизни, в частности религиозных терминов в каракалпакском языке. Вместе с тем высказываются научные суждения о том, что становление религиозной терминологии тесно связано с историей других тюркских языков. Этимологические источники религиозных терминов каракалпакского языка, их семантическое развитие и место в языковой системе рассматриваются на основе сравнительно-исторического подхода. Также раскрывается значение религиозных терминов как лексического слоя в формировании языкового богатства и их неразрывная связь с культурно-духовными факторами.

Ключевые слова: тюркские языки, лексика, слова, история развития, устная речь, термины.

Shaniyazov Jenisbay Ungarbaevich Nukus Branch of the State Institute of Arts and
Culture of the Republic of Uzbekistan

Vice Director for Academic Affairs

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

**ON LEXICAL CORRESPONDENCES BETWEEN TURKIC AND ENGLISH
LANGUAGES****ABSTRACT**

This scientific article analyzes the process of formation and development of terminological units that have emerged in specific spheres of social life, with particular emphasis on religious terms in the Karakalpak language. In addition, scholarly views are presented regarding the close connection between the formation of religious terminology and the history of other Turkic languages. The etymological sources of religious terms in the Karakalpak language, their semantic development, and their place within the language system are examined using a comparative-historical approach. Furthermore, the significance of religious terms as a lexical layer in shaping linguistic richness and their inseparable relationship with cultural and spiritual factors are elucidated.

Keywords: Turkic languages, lexis, words, history of development, oral speech, terms.

Jamiyatning rivojlanishi jarayonida xalqlarning iqtisodiy, siyosiy va madaniy aloqalari, shuningdek xalqlarning tillari o'rtasidagi aloqalar, tillarning bir-biriga ta'sir etishiga sabab bo'ladi. Ushbu tarixiy rivojlanish jarayonida bir tildan ikkinchi tilga eng birinchi navbatda so'zlar o'tib boradi. Har qanday tilning leksik tarkibiga tarixiy kelib chiqishi jihatidan baho berilganda, lug'at tarkibi asosan ikki guruhga, ya'ni o'zlik va o'zgalik qatlamlarga ajratilib turishi ham shu sababdan[1.33].

Qoraqalpoq tilining o'z lug'at qatlami deganda biz uning asosiy tabiatini ko'rsatadigan, qoraqalpoqlarning butun rivojlanish tarixi bilan birga yashab kelayotgan, lug'at qatlamidagi milliy xususiyatlarining asosiy ko'rinishlaridan darak beradigan so'zlarning yig'indisini tushunishimiz kerak" Buning sababi, manbai qadimgi va o'rta asrlardagi barcha turkiy xalqlari turmushi bilan chambarchas bog'liq. Sababi qoraqalpoq xalqining tili, madaniyati birdan paydo bo'lmagan va turkiy tilli oiladan ajralib chiqib ketmagan. Buning asosiy manbai O'rxun-Enasoy yozma yodgorliklari (V-VII asrlar, toshga o'yib yozilgan) va o'rta asr yozma yodgorliklari (XI-XIV asrlar), adabiy yozma yodgorliklari turkiy tilli xalqlarning barchasi uchun ham umumiy bo'lgan. Shuningdek, bu yozma yodgorliklarda uchraydigan kichik nomlar to'g'ridan-to'g'ri o'sha shaklda emas, balki ayrim fonetik, grammatik xususiyatlaridir.

Har qanday tilning lug'at tarkibining asosi shu tilning egasi bo'lgan xalq tarixining jonli manbai bo'lib, shu xalqning o'zining paydo bo'lish, shakllanish, rivojlanish tarixi bilan uzviy bog'liqlikda rivojlanadi va shu xalqning hamda milliy xususiyatlarini o'zida aks ettiradi.

Qoraqalpoq tilining o'z lug'at qatlamining asosini umumturkiy tillarga umumiy so'zlar tashkil etadi. Turkiy tillarning lug'at tarkibi ularning og'zaki so'zlashuv shaklida va eng qadimgi yozma manbalarda saqlanganini ko'ramiz.

Lug'at tarkibining bir qismi hisoblangan ijtimoiy turmushning ma'lum sohasiga tegishli shakllangan terminlar, shulardan biri diniy terminlar, qoraqalpoq tilida boshqa turkiy tillar tarixi bilan chambarchas bog'liq holda paydo bo'lganligi va rivojlanganligini ko'rish mumkin.

Bizning ajdodlarimiz dastlab tabiat bo'laklariga sig'inib kelgan. Bu haqida qozoq olimi Sh.Valixonov: "Oy qirg'izlarning Xudosi bo'lgan, qirg'izlar toza o'yni ko'rganda unga qarab egallaydi"[2.370] deb yozadi. Albatta, bu odat qoraqalpoqlarga ham tegishli, ya'ni toza oy chiqqan vaqtida uch marta "toza oyga, toza kunga yetkazganga qulluq" deb egiladi. Bu o'tgan davrlarda otobobolarimizdan qolgan an'ana va keyinchalik ma'lumotlarni qadimgi turkiy yozma yodgorliklarida ham ko'rish mumkin:

A: tāñri künin saj: tanrikā nomqa arug' dintaqā sujumuzny jazuqumuzny vosuju o'tunmak qarq'an arti.

Xudo va dindorlar oldida qilgan gunoh va o'yinlarimizdan qutulish uchun Oy Xudoyi kuni tavbaga kelish kerak edi.

Demak bu misolda o'yni "Xudo" sanab unga o'rnatilgan bir kuni ya'ni yangi oyning chiqqan kuni, qilgan gunohlaridan tavba qilib, kechirim so'rashini aytib turibdi.

Tilga boshqa bir tilning so'zlari to'g'ridan-to'g'ri yoki ikkinchi bir til orqali o'tadi. Qoraqalpoq tiliga arab o'zlashmalari esa arablar bilan bo'lgan to'g'ridan-to'g'ri aloqa orqali emas, balki qo'shni turkiy tillar orqali, xususan o'zbek tili orqali o'zlashtirilgan bo'lishi mumkin.

Tilimiz leksikasida boshqa tillardan o'zlashgan so'zlar ichida rus tilidan va rus tili orqali boshqa tillardan o'zlashgan so'zlarda uchraydi. Turkiy xalqlar bilan rus xalqi o'rtasidagi aloqa davomida turkiy tillarning lug'at tarkibiga rus so'zlari va rus tili orqali boshqa Yevropa tillaridan so'zlar va terminlar o'tib boradi.

Qoraqalpoq tiliga ijtimoiy hayotga oid yangi xalqaro so'zlar va terminlar kirib, ular xalqning kundalik turmushiga faol tarzda aralashdi. Bularning barchasi qoraqalpoq tilining rivojlanishiga hind-yevropa tillarining rus tili orqali ta'siridan paydo bo'ldi. Dunyo tillari turli til oilalariga bo'linadi. Ular orasida turkiy tillar va yevropa tillari alohida o'rin tutadi.

Turkiy xalqlarning turmushidagi rus xalqi bilan har xil aloqalar natijasida tillarimizning leksik fondi rus so'zlari, rus tili orqali boshqa tillardan kirgan so'zlar va terminlar bilan boyib bordi. Tillarimizning lug'at tarkibida rus tilida ham, yevropa tillarida ham birdek qo'llaniladigan xalqaro so'zlar va terminlar paydo bo'ldi. Turkiy va Yevropa tillari tuzilishi, grammatikasi va fonetik jihatdan farq qilsa-da, ularni o'rganish qiyosiy filologiya, tarjima nazariyasi va madaniy muloqot uchun muhim ahamiyatga ega. Bu tillarni chuqur o'rganish xalqlar o'rtasidagi tarixiy va madaniy aloqalarni yaxshiroq anglash imkonini beradi.

Masalan, turkiy tillarga rus tili orqali yevropa tillaridan so'zlar va terminlar kirgan bo'lsa, ayrim yevropa tillariga turkiy tillardan kirib kelgan so'zlar bor.

Rus tili orqali yevropa tillaridan o'zlashgan so'zlarning ba'zilarini hisobga olmaganda ko'pchiligi deyarli fonetik o'zgarishga uchramay qo'llanib kelmoqda. Tillarimizda bunday xalqaro terminlarni uchratish mumkin. Masalan: filologiya, falsafa, demokratiya, tibbiyot, morfologiya, sintaksis, diktatura va h.k.

Bu terminlar turkiy tillarda ham, rus tilida ham va yevropa tillarida ham bir xil qo'llaniladigan xalqaro terminlardir. Bular tilimizga, albatta, rus tili orqali kirib kelgan. Shunday bo'lsa-da tilimizda rus tilida o'zgacha, ammo turkiy va yevropa tillarida shakli va semantikasi deyarli bir xil so'zlarni ham uchratish mumkin. Masalan: qoraqalpoq tilida tish so'zi o'zbekcha tish, qozoqcha tic, ingliz tilida tooth (tuwc), ko'plikda teeth (tiyc) shakllarida, rus tilida esa zub so'zi bilan ifodalanadi. Shuningdek tilimizdagi jag' (cheke) so'zi ham shunday xususiyatga ega, ya'ni u o'zbekcha jag', qozoqcha jag', ingliz tilida yov shakliga ega, bu esa rus tilida chelyust so'zi bilan ifodalanadi.

Yuqorida ko'rganimizdek bular rus tilida qo'llanilmaydi, faqat biroz fonetik o'zgarishga uchragani bo'lmasa ingliz va turkiy tillarda semantik va fonetik jihatdan deyarli bir xil.

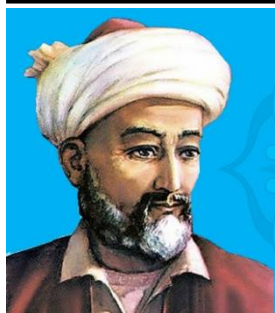
Tilimiz leksikasida o'rganilgan ishlarda rus tili orqali yevropa tillaridan kirgan xalqaro so'zlar haqida aytilgan. Lekin turkiy tillar bilan yevropa tillari o'rtasidagi aloqalar haqida so'z yuritilmagan.

Zamonaviy tilshunoslikda tillarni qiyosiy-tarixiy usulda o'rganish muhim ilmiy yo'nalishlardan biri hisoblanadi. Turkiy tillar va Yevropa tillari turli til oilalariga mansub bo'lishiga qaramay, ularni qiyosiy o'rganish muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Бердимуратов Е. Карақалпақ терминологиясы. Нөкис «Қарақалпақстан» 1989 33 бет.
2. Уалийханов Ч. Собрание сочинений в 5 – томах, том I, Алма-Ата, 1961, стр. 370.
3. Хамидов Х.Х. Очерки истории каракалпакского языка. Нукус, 1974.
4. Бердибаев Р. Ежелги жазба муралар. «Эдебиет және омир», Алматы, 1964.
5. Каюмов А. Кадимият обидалари. Ташкент: Уздавнашр, 1972.
6. Абдиназимов Ш. Бердақ шығармалары тили. -Ташкент. «Фан» 2006.
7. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. -Москва, 1979.

8. Бердимуратов Е. Хәзирги қарақалпақ тили. Лексикология. –Нөкис. «Билим» 1994.
9. Насыров Д, Доспанов О, Бекбергенов А, Сайтов Д. Қарақалпақ әдебияты классиклери шығармаларының тили. -Нөкис, «Билим» 1995.
10. Боранов Х.К. Арабско-русский словарь. -Москва. Русский язык. 1984. 942 с.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Эргашева Турсуной Абдукаюмовна
Тошкент давлат иқтисодиёт университети
хорижий тиллар кафедраси катта ўқитувчи
tursunoyergasheva83@gmail.com

ҚЎШИЛГАН ҚИЙМАТ СОЛИҒИ ВА SALES TAX АТАМАЛАРИНИНГ ПРАГМАЛИНГВИСТИК ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола Ўзбекистон, Россия ва АҚШ солиқ тизимларида қўлланиладиган “қўшилган қиймат солиғи” (ҚҚС/VAT) ва “sales tax” атамаларининг прагмалингвистик жиҳатдан қиёсий таҳлиliga бағишланган. Мақолада солиқ атамаларининг прагматик хусусиятлари, уларнинг контекстга боғлиқлиги, аниқ ҳуқуқий мазмуни, таржима жараёнидаги ўзгарувчанлиги ва халқаро муносабатлардаги ўрни таҳлил қилинган. Халқаро ҳамкорликнинг самарадорлигини ошириш учун солиқ атамаларини прагмалингвистик, ҳуқуқий ва иқтисодий нуқтаи назардан чуқур ўрганиш ва тўғри ишлатишни таъминлаш зарурлиги кўрсатиб берилган.

Калит сўзлар: прагмалингвистика, қўшилган қиймат солиғи, ҚҚС, VAT, sales tax, солиқ терминологияси, халқаро солиқ тизимлари, таржима хатолари, ҳуқуқий мазмун, иқтисодий механизм.

Эргашева Турсуной Абдукаюмовна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ташкентского государственного экономического университета
tursunoyergasheva83@gmail.com

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ» И «SALES TAX»

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена прагмалингвистическому сравнительному анализу терминов «налог на добавленную стоимость» (НДС/VAT) и «sales tax», используемых в налоговых системах Узбекистана, России и США. В статье проанализированы прагматические особенности налоговых терминов, их зависимость от контекста, точное юридическое содержание, изменчивость в процессе перевода и их роль в международных отношениях. Показана необходимость глубокого изучения налоговых терминов с прагмалингвистической, юридической и экономической точек зрения и обеспечения их правильного использования для повышения эффективности международного сотрудничества.

Ключевые слова: прагмалингвистика, налог на добавленную стоимость, НДС, VAT, sales tax, налоговая терминология, международные налоговые системы, ошибки перевода, юридическое содержание, экономический механизм.

Ergasheva Tursunoy Abdukayumovna

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
Tashkent State University of Economics
tursunoyergasheva83@gmail.com

A PRAGMALINGUISTIC COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TERMS “VALUE ADDED TAX” AND “SALES TAX”

ABSTRACT

This article is devoted to a pragmalinguistic comparative analysis of the terms “Value Added Tax” (VAT) and “Sales Tax” used in the tax systems of Uzbekistan, Russia, and the USA. The article analyzes the pragmatic features of tax terms, their context-dependence, precise legal meaning, variability in the translation process, and their role in international relations. It demonstrates the necessity of a profound study of tax terms from pragmalinguistic, legal, and economic perspectives and ensuring their correct usage to enhance the effectiveness of international cooperation.

Keywords: pragmalinguistics, value added tax, VAT, sales tax, tax terminology, international tax systems, translation errors, legal meaning, economic mechanism.

Иқтисодийнинг глобаллашуви ва халқаро савдо-иқтисодий алоқаларнинг ривожланиши билан турли мамлакатлар солиқ тизимларидаги атамаларнинг ўзаро тушунишлилиги ва мос келиши долзарб муаммога айланмоқда. Айниқса, қўшилган қиймат солиғи (ҚҚС/НДС) ва Sales tax атамалари ташқаридан ўхшаш кўринишига қарамай, амалда турли солиқ тизимларини ифодалаши уларнинг прагмалингвистик таҳлилини алоҳида аҳамиятли қилади.

Бу атамаларнинг нотўғри тушунилиши ва таржимадаги хатоликлар нафақат лингвистик, балки иқтисодий ва ҳуқуқий жиҳатдан жуда қийин вазиятларга сабаб бўлиши мумкин. Шу сабабли, ушбу мақолада Ўзбекистон, Россия ва АҚШ солиқ тизимларида қўлланиладиган ҚҚС (НДС) ва sales tax атамаларининг прагмалингвистик нуқтаи назардан қиёсий таҳлилини ўз олдига мақсад қилиб олган.

Солиқ атамаларининг прагмалингвистик хусусиятлари уларнинг фақат сўз мазмунидаги эмас, балки амалий қўлланилиш контекстидаги роли ва таъсирини англатади. Прагмалингвистик нуқтаи назаридан, солиқ атамалари ўзининг семантик мазмуни билан бирга муайян ижтимоий-ҳуқуқий ва коммуникатив функцияларни бажаради.

Биринчидан, солиқ атамалари контекстга қатъий боғлиқдир. Масалан, “акциз” атамаси фақат истеъмол товарларига нисбатан қўлланилади ва уни бошқа солиқ турлари билан алмаштириб бўлмайди. Бу атаманинг прагматик хусусияти – у орқали маълум товар туркумига нисбатан солиқ юклашнинг мақсадлилигини ифодалайди.

Иккинчидан, солиқ атамалари аниқ ҳуқуқий мазмун касб этади. “Солиқ базаси” атамаси солиқ ҳисобланадиган суммани англатади ва уни нотўғри ишлатиш солиқ тўловчи учун жавобгарликка олиб келиши мумкин. Бу атамалар воситасида ҳуқуқий мажбуриятлар белгиланади.

Учинчидан, солиқ атамаларининг таржима жараёнида уларнинг прагматик мазмунини ҳисобга олиш муҳимдир. “Солиқ ҳисобидан ажратиш” атамаси солиқ суммасини камайтириш механизмини англатади.

Тўртинчидан, солиқ атамалари ўзгарувчан характерга эга бўлиб, вақт ўтиши билан ўзгариши мумкин. Ўзбекистонда “солиқ ставкаси” атамаси турли йилларда ўзгарган, бу эса ушбу атаманинг прагматик мазмунига таъсир кўрсатади.

Бешинчидан, солиқ атамаларининг халқаро муносабатларда тўғри тушунилиши уларнинг прагматик хусусиятларига боғлиқ. Масалан, “ҚҚС” атамасини “савдо солиғи” билан адаштириш нотўғри, чунки бу атамалар турли солиқ тизимларида турли маънони англатади.

Солиқ атамаларининг прагмалингвистик хусусиятларини тўғри англаш ва ҳисобга олиш солиқ ҳужжатларининг аниқлиги, солиқ муносабатларининг аниқлиги ва халқаро ҳамкорликнинг самарадорлигини таъминлашда муҳим аҳамиятга эга.

Халқаро иқтисодий муносабатларнинг ривожланиши билан бирга турли мамлакатлар солиқ тизимларидаги атамаларнинг тўғри талқин қилиниши ва мослиги халқаро ҳамкорликнинг самарадорлигига тўғридан-тўғри таъсир кўрсатмоқда. Ўзбекистон ва Россия каби давлатларда жорий этилган қўшилган қиймат солиғи (ҚҚС/НДС) ва АҚШда амал қиладиган Sales tax атамалари ташқи қиёсда ўхшаш бўлса-да, уларнинг ҳуқуқий, иқтисодий ва амалий механизмларида кескин фарқлар мавжуд. Бу фарқларни фақат солиқ нуқтаи назаридан эмас, балки прагмалингвистика-тил бирликларининг амалий қўлланилишини ўрганувчи соҳа нуқтаи назаридан ҳам таҳлил қилиш зарур ҳисобланади. Прагмалингвистика тил бирликларининг нафақат лингвистик, балки коммуникатив контекстдаги ишлатилиши, яъни уларнинг амалий қиймати, мақсади ва таъсирини ўрганадиган лингвистиканинг бир соҳасидир. Солиқ терминологияси, айниқса, унинг халқаро контекстдаги ишлатилиши прагмалингвистик таҳлилнинг асосий объектидир.

Солиқ ҳужжатларидаги халқаро атамалар ичида энг муҳим атамалардан бири-бу қўшилган қиймат солиғи (Value added tax, VAT)дир. Ўзбекистон Республикасида ҚҚС (қўшилган қиймат солиғи), Россияда «налог на добавленную стоимость (НДС)» деб аталса, АҚШда ягона ҚҚС тизими мавжуд эмас, балки ҳар бир штатда алоҳида «Sales tax» амалда қўлланилади. Бу атамалар ташқи жиҳатдан ўхшаш вазифани бажарса-да (истеъмол солиғи сифатида ишлайди), ҳуқуқий ва иқтисодий мазмун жиҳатдан фарқларга эга. Шунинг учун уларни қиёсий таҳлил қилиш тилшунослик ва ҳуқуқшунослик нуқтаи назаридан жуда муҳимдир. Солиқ атамалари фақат лексик бирликлар эмас, балки муайян ҳуқуқий ва иқтисодий механизмларни ифодаловчи концептлардир. “ҚҚС” атамаси Ўзбекистон Солиқ кодексига аниқ ҳуқуқий мазмунга эга бўлиб, у муайян солиқ юзаси, солиқ базаси, тўловчи ва муддатларни белгилайди. “Sales tax” атамаси эса АҚШнинг маълум штати контекстидаги мазмунини англатади. Уни “ҚҚС” деб тушуниш ва таржима қилиш коммуникатив ва прагматик хатолик бўлиб, ноаниқлик ва нотўғри тушунчаларга олиб келади.

Ўзбекистон Республикасида ҚҚС (қўшилган қиймат солиғи) 1992 йилдан жорий этилган бўлиб, ҳозирги вақтда Солиқ кодексининг алоҳида бобида тартибга солинган. Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодексининг 237-моддасида “Қўшилган қиймат солиғи – товарлар (ишлар, хизматлар)ни ишлаб чиқариш ва айланиш жараёнида яратилган қўшилган қийматдан тўланадиган умумдавлат солиғи ҳисобланади” деб кўрсатилган.

Ўзбекистон ва Россияда қўлланиладиган (ҚҚС/НДС) – бу ишлаб чиқариш ва тарқатиш занжирининг ҳар бир босқичида яратилган қўшилган қийматдан олинадиган кенг қамровли истеъмол солиғидир. Солиқ тўловчи – сотиб олган товарга тўлаган ҚҚС миқдоридан ўзи сотиб берган товар учун олган ҚҚС миқдорини айирмасини давлатга тўлайди. Бу тизим шаффофлик ва манбадаги назоратни таъминлайди. АҚШда федерал даражада ягона ҚҚС тизими мавжуд эмас. Унинг ўрнига ҳар бир штат ўз sales tax ставкасини белгилайди. Sales tax фақат товарни сўнги истеъмолчига сотилган босқичида тўланади. Ишлаб чиқарувчи ва умуман дистрибьюторлар бу солиқни тўламайдилар. Бу фарқ ҚҚСни “қўшилган қиймат” солиғи, sales taxni эса “сотув” солиғи деб аташнинг лингвистик асосидир. Прагмалингвистик нуқтаи назардан, бу атамаларни нотўғри таржима қилиш ёки тенглаштириш катта хатоларга олиб келиши мумкин. Масалан, АҚШдаги “sales tax”ни “ҚҚС” деб таржима қилиш, АҚШ компаниясининг Ўзбекистонда солиқ мажбуриятларини нотўғри баҳолашига олиб келиши мумкин. Халқаро шартномаларда, агар АҚШ томони “sales tax” тушунчасини ишлатса, уни “истеъмол солиғи” деб тушуниш лозим, лекин уни Ўзбекистон ёки Россиянинг ҚҚС тизимига тенглаштириб бўлмайди. Муаллиф томонидан олиб борилган тадқиқотлар натижасида Ўзбекистон, Россия ва АҚШ солиқ қонунчилигида қўшилган қиймат солиғини қиёсий таҳлили амалга оширилди.

Ўзбекистон, Россия ва АҚШ солиқ қонунчилигида қўшилган қиймат солиғини қиёсий таҳлили

Кўрсаткич	Ўзбекистон (ҚҚС)	Россия (НДС)	АҚШ (Sales tax)
Солиқ ставкаси	12%	20%	4–10% (штатлар)
Тўловчи	Юридик шахслар, ЯТТ	Юридик шахслар, ХК	Истеъмолчи
Ҳисоблаш	Ҳар бир босқичда	Ҳар бир босқичда	Фақат сўнгги сотувда
Экспортда имтиёз	0%	0%	Йўқ (штатлараро фарқ)
Атама	Тўғридан-тўғри	Тўғридан-тўғри	Маҳаллий атама

Ўзбекистонда “ҚҚС” атамаси унинг халқаро аналоги “Value Added Tax (VAT)”га тўғридан-тўғри мос келади. Атама рус тили орқали “НДС” халқаро атамадан (“VAT”) келиб чиққан бўлиши мумкин, аммо ўзбек тилида “қўшилган қиймат солиғи” деб тўғри ва аниқ таржима қилинган. Бу энг яхши амалиёт ҳисобланади, чунки термин ўзи ифодалаётган иқтисодий тушунчанинг моҳиятини аниқ акс эттиради.

ҚҚС (VAT) ва sales tax орасидаги асосий прагмалингвистик фарқлар қуйидаги жиҳатларда намоён бўлди:

Халқаро стандарт ва ўзаро таъсир: ҚҚС (НДС) Халқаро Валюта Жамғармаси ва Европа Иттифоқи тамойиллари асосида ишлайди ва кўпчилик мамлакатларда ўхшаш тарзда татбиқ этилади. Sales tax эса асосан АҚШ ва айрим бошқа мамлакатлар учун хос бўлган тизимдир. Бу фарқ халқаро солиқ ҳужжатларида терминларнинг тўғри танланишини тақозо этади.

Ҳуқуқий мақом ва татбиқ доираси: Ўзбекистон ва Россияда ҚҚС (НДС) умумидавлат солиғи сифатида Солиқ кодексларида тартибга солинган бўлиб, ягона ҳуқуқий майдонга эга. АҚШда эса sales tax асосан штат даражасида жорий этилиб, ҳар бир штат ўзининг ставкаси ва қоидаларини белгилайди. Бу фарқ халқаро шартномаларда солиқ бандларини ишлаб чиқишда назарга олиниши шарт.

Лингвистик ва таржима муаммолари: Ўзбекистон ва Россияда “ҚҚС” ва “НДС” атамалари халқаро “VAT” терминига тўғри ва аниқ таржима қилинган бўлиб, улар ягона семантик майдонни ташкил этади. АҚШдаги “sales tax” атамаси эса маҳаллий характерга эга бўлиб, уни “ҚҚС” деб таржима қилиш катта прагматик хатоликдир. Бу хатолик солиқ механизми, солиқ тўловчи субъекти ва ҳисоблаш усулидаги асосий фарқларни инкор этишга олиб келади.

Иқтисодий механизм ва унинг таъсири: ҚҚС (НДС) ишлаб чиқариш ва айлананишнинг ҳар бир босқичида яратилган қўшимча қийматдан олинади. Sales tax эса фақат сўнгги истеъмолчи томонидан тўланади.

Тўловчи субъектлар ва амалий оқибатлар: ҚҚС (НДС)да солиқ юки товар айланмасининг ҳар бир босқичидаги тадбиркорларга юкланади. Sales tax да эса солиқ юки фақат сўнгги истеъмолчига тўғри келади. Бу фарқ халқаро савдо операцияларида жиддий аҳамият касб этади, чунки бир мамлакатда солиқ тўловчи бўлса, иккинчи мамлакатда у солиқ тўловчи эмас.

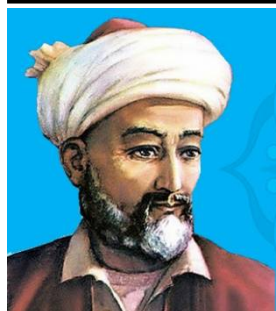
“ҚҚС/VAT/НДС” ва “sales tax” атамаларининг прагмалингвистик таҳлили шуни кўрсатадики, бу терминлар фақат лексик вариантлар эмас, балки турли иқтисодий-ҳуқуқий парадигмаларни ифодаловчи концептуал фарқларга эга. Ушбу атамаларни нотўғри ишлатиш

ёки тенглаштириш халқаро иқтисодий ва ҳуқуқий алоқаларда жиддий тўсиқларга айланиши мумкин. Шу сабабли халқаро ҳамкорликнинг самарадорлигини ошириш учун нафақат тилшунослик, балки прагмалингвистика ва солиқ ҳуқуқи нуқтаи назаридан бу терминларни чуқур ўрганиш, уларни тушуниш ва тўғри ишлатишни таъминлаш зарур ва долзарб вазифадир. Ушбу атамаларнинг прагматик хусусиятларини тўғри англаш ва ҳисобга олиш халқаро иқтисодий алоқаларнинг самарадорлигини ошириш, ноаниқлик ва келишмовчиликларнинг олдини олишда муҳим омил бўлиши мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

---

1. Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодекси. – Т.: 2020. www.lex.uz
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М.: 2022. www.nalog.ru
3. <https://www.cam.ac.uk/> University of Cambridge
4. Bittker B. I., Lokken L. Fundamentals of International Taxation. – Warren: 2023.
5. Петрова В. Н. Сопоставительный анализ налоговой терминологии. – Москва: Финансы и статистика, 2020.
6. Щетинин Р. Б. Налоговая терминология: лингвистический и правовой аспекты. – Екатеринбург: 2021.
7. Хаванова И. А. Прагмалингвистический анализ налоговых терминов в международных договорах / И. А. Хаванова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2019. — № 4. — С. 78–92.
8. Charles J. Fillmore Frame Semantics In Linguistics in the Morning Calm, Seoul, Hanshin Publishing Co., 111-137. 1982 y.
9. Christians A. Networks, Norms and National Tax Policy / A. Christians // University of Wisconsin Law School. — 2016. — 35 p.
10. Gonzalez S. A. Linguistic Challenges in International Tax Law: A Pragmatic Analysis / S. A. Gonzalez // World Tax Journal. — 2018. — Vol. 10, No. 2. — P. 45–67.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Xolikov Baxodir

PhD, Qiyosiy adabiyotshunoslik kafedrasida dotsenti,
Samarqand davlat chet tillar instituti rektori,
xoliqov-b@samdchti.uz

DEV O‘ZBEK MIFOLOGIYASI DOMINANT OBRAZALARIDAN BIRI SIFATIDA

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Maqolada qadimgi o‘zbek xalqining dominant obrazlaridan biri — dev bilan bogliq mifologik qarashlar va bu tushunchaning epik asarlar matnlaridagi talqinlari qiyosiy tahlil doirasiga tortildi. Ishda dev mifologik obrazning kelib chiqishi, manbalari, evolyutsiyasi, o‘zaro o‘xshashlik va farqlari qiyosiy jihatdan o‘rganildi, dev obraziga xarakteristika berildi.

Kalit so‘zlar: mifologiya, dev, zardo‘shiylik, turkiy mifologiya, xalq va yozma dostonlar.

Kholikov Bakhodir

PhD, Associate professor of the Department of Comparative Literature
Rector of Samarkand State Institute of Foreign Languages
xoliqov-b@samdchti.uz

DAEVA AS ONE OF THE DOMINANT FIGURES IN UZBEK MYTHOLOGY

ABSTRACT

This article examines mythological beliefs associated with one of the dominant images of the ancient Uzbek people — the daeva (giant) — and the interpretations of this concept in the texts of the Avesta and epic works. The paper provides a comparative study of the origins, sources, evolution, similarities, and differences of the mythological image of the daeva (giant), and characterizes this image.

Keywords: mythology, daeva, Zoroastrianism, Turkic mythology, folk and written epics.

Холиков Баходир

PhD, доцент кафедры сравнительного литературоведения
Ректор Самаркандского государственного института иностранных языков
xoliqov-b@samdchti.uz

ДИВЫ КАК ОДИН ИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ ОБРАЗОВ УЗБЕКСКОЙ МИФОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются мифологические воззрения, связанные с одним из доминирующих образов древнеузбекского народа — дивом (великаном), и интерпретации этого понятия в текстах “Авесты” и эпических произведений. В работе проводится

сравнительное исследование происхождения, источников, эволюции, сходств и различий мифологического образа дэва (великана), дается характеристика этого образа.

Ключевые слова: мифология, дивы, зороастризм, тюркская мифология, народный и письменный эпос.

Kirish. O‘zbek xalq mifologiyasi ming yillik tarix davomida turli madaniy qatlamlarning o‘zaro ta‘siri natijasida shakllangan boy va rang-barang tizimdir. Bu tizimning eng muhim va dominant obrazlaridan biri — dev bo‘lib, u qadimgi turkiy, eroniy (zardushtiy), keyinchalik islomiy va fors adabiy an‘analari o‘ziga xos yo‘l tutib kelgan.

Dev obrazi ilk bor zardushtiy dinining muqaddas kitobi — Avestoda daeva shaklida uchraydi va bu so‘z dastlab yovuz ruhlar, yolg‘on va buzuvchi homiylari sifatida talqin qilingan. Keyinchalik, islomning Markaziy Osiyoga kirib kelishi, fors adabiyoti (ayniqsa Firdavsiy “Shoxnoma”si) ta‘siri hamda o‘zbek xalq o‘zaki ijodi (dostonlar, ertaklar, afsonalar) doirasida dev obrazi tubdan o‘zgarib, ko‘p qirrali va ko‘p ma‘noli obrazga aylanadi.

Agar Avestodagi daevalar sof yovuzlik timsoli bo‘lsa, o‘zbek folklorida dev bir vaqtning o‘zida ham dahshatli antagonist, ham ahmoqona kuchli gigant, ham qahramon tomonidan osonlikcha yengiladigan sodda personaj, hatto ba‘zan yordamchi yoki xizmatkor sifatida ham namoyon bo‘ladi. Bu evolyutsiya dev obrazining nafaqat mifologik, balki badiiy-estetik va ijtimoiy-psixologik mazmunini ham chuqurlashtirgan.

O‘zbek mifologiyasida devning o‘ziga xos xususiyatlari quyidagilardan iborat:

- ulkan tana va g‘ayritabiiy kuch;
- ko‘pincha zoomorf (hayvoniy) belgilarga ega bo‘lishi (shox, tuyoq, jun, suyloq tishlar);
- ranglar bo‘yicha tasnifi (Oq dev, Qora dev, Qizil dev va boshqalar);
- faoliyat va xususiyatlarga ko‘ra nomlanishi (Balo dev, Ovsar dev, Hasan Ko‘lbar, Hasan Yakdast);
- bir vaqtning o‘zida yovuz va kulgili, dahshatli va ojiz bo‘lish qobiliyati.

Dev obrazi o‘zbek xalq dostonlari (“Go‘ro‘g‘li” turkumi, “Yunus pari”, “Malika Ayyor” va boshqalar), xalq ertaklari, rivoyatlar va hatto geografik nomlarda (Dev qal‘a, Devsolgan) izchil saqlanib qolgan. Bu obraz nafaqat qadimgi e‘tiqodlar qoldig‘i, balki xalqning o‘ziga xos dunyoqarashi, qo‘rquv va umid, kuch va aql o‘rtasidagi munosabatni ifodalovchi muhim badiiy timsol sifatida ham qimmatlidir.

Adabiyotlar tahlili va metodologiyasi. Respublikamizning mustaqillikka erishishi barcha sohalar qatori mifologiyamiz rivojlanishi uchun katta imkoniyatlar yaratdi. Bu davrda yurtimiz tarixi, an‘ana va qadriyatlariga oid asotir va rivoyatlar to‘plab nashr qilindi[1;128], naqlar, afsona va rivoyatlar o‘rganildi[2; 128]. Olimlarimiz tomonidan jodugar[3; 77-88], dev[4], pari[5] obrazlarining mifologik asoslari tahlil etildi. Quyida o‘zbek mifologiyasida ming yillardan buyon dominant obraz bo‘lib kelayotgan dev obrazi va uning milliy o‘ziga xos jihatlari haqida so‘z yuritamiz.

Dev deb ataladigan maxluq haqidagi dastlabki ma‘lumotlar zardo‘shiylikning muqaddas kitobi bo‘lgan “Avesto”da keltirilgan bo‘lib, ular ulkan tanaga ega bo‘lgan g‘ayritabiiy odamsimon mavjudotlar sanalgan[6; 226]. Islom dinining Markaziy Osiyoda keng tarqalishi natijasida dyev kabi zardo‘shiylikdan qolgan ayrim mifologik personajlar metamorfozalarga uchragan: yovuzlik ruhi, barcha buzuvchilarning homiy kuchi oldingi demiurglik xususiyatini yo‘qotib, xalq romanik dostonlardagi va ertaklardagi qudratli, biroq, sodda va ahmoq personajga aylangan. Hazrat Alisher Navoiyning epik va lirik asarlarida dev obrazi fors an‘analari zaminida, asosan, majoziy timsol sifatida talqin qilindi; “Go‘ro‘g‘li” turkumidagi “Yunus va Misqol pari”, “Malika Ayyor” kabi dostonlarda dev obrazining turfa turlari qahramonga qarshi kurashadigan asosiy antagonist va ayni vaqtda, qahramonning kuch qudrati va aqlu idroki oldida ojiz qolib unga tobe‘ bo‘luvchi obraz sifatida namoyon bo‘ldi.

Davrlar mobaynida dev obrazi badiiy evolyutsion jarayonlarni o‘z boshidan o‘tkazdi. Dastlab dev jun bosgan, shoxli, katta tirnoqli, cho‘qur yer osti g‘orlarida yashovchi badbo‘y gigant maxluq deb tasvirlangan bo‘lsa, keyinchalik u ko‘p boshli va bir yoki ko‘p ko‘zli, yanada ulkan va beo‘xshov ko‘rinishga ega bo‘ldi. Bunday ko‘rinish vaqt o‘tishi bilan salbiy sifatlarni yanada ortirib borgan.

Yer qimirlashlar va zilzilalar uchun mas’uliyat devlarning zimmasiga yuklatilgan. Chunki ular yer osti ustaxonalarida qimmatbaho toshlarni bunyod etish uchun o’zlarining zargarlik faoliyatlari bilan shug’ullanganlar. Bu faoliyat ingliz adabiyotidagi gnom va elflarning faoliyatlarini yodga soladi.

Devlarning xarakterlik xususiyatlari	
1.	Kuchli tana, rivojlangan mushaklar, maxluq bashara, ko‘pincha — ulkan qad.
2.	Juda kuchli va yashovchan, gohida ingliz mifologiyasidagi qardoshlari-trollar kabi shaklini o‘zgartirishi mumkin.
3.	Zoomorf xususiyatlarining ko‘pligi: og‘zidan suyloq tishlarning chiqib turishi: qalin va qattiq tirnoqlar, shoxchalar, badanining qalin jun bilan qoplanganligi, dum, gohida oyoq osti o‘rnida — tuyoqlar.
4.	Badanining turli rangda bo‘lishligi: Oq dev, qora dev, qizil dev, sariq dev.
5.	Vujudining shakliga ko‘ra nomlangan devlar: Govdaroz dev, Baymoq dev
6.	Faoliyatiga qarab nomlangan devlar: Balo dev, Ovsar dev, Gupsar dev, Hasan Ko‘lbar, Hasan Chopson, Hasan Yakdast.
7.	“Qo‘shimcha” a‘zolarga ega bo‘lgan devlar: bir yoki uch ko‘z, bir nechta qo‘l yoki boshlar
8.	Syehrni boshqaradigan, inson yoki hayvon ko‘rinishini oladigan, tabiat hodisalarini boshqaradigan devlar.
9.	Ochofatligi, odamho‘rligi, nafsni jilovlay olmasligi bilan ajralib turadigan devlar.
10.	Asosiy quroli – po‘lat zanjirli va tikanli to‘qmoq.

Muhokama va natijalar. Devlar taom sifatida qafaslarida saqlangan odamlardan bir-ikkitasi ham yeyishgan. Tutqunlikdagi odamlarning nolalariga, duolariga, xudoni o‘rtaga quyib qilgan iltijolariga kufrona so‘zlar va qiliqlar bilan javob qaytarishgan. Ulug‘ fors adabi Abulqosim Firdavsiyning “Shoxnoma” asarida (Garchi asar konret muallifga ega bo‘lsa-da, unda eron xalqlari folklorining mohiyati, majmui aks etgan) — yovuz devlar qatori yaxshi niyatli vakillari ham ishtirok etgan. Devlar chiroyli qizlarni o‘g‘irlashgan, ularga qarshi pahlavonlar, adolatparvar podsholar kurash olib borgan, agar qahramon jangda yengilsa, uning o‘rniga do‘stlari qasd olishgan.

“Shoxnoma” syujetiga ko‘ra, qadimda, Mozandaron degan joyda devlarning podsholigi bo‘lgan. U yerning hukmdori esa Oq dev bo‘lgan. Gohida ularni arab folkloridan kirib kelgan jinlar bilan almashtirishgan, jinlar kabi devlar ham bosim, yoki ishonch tufayli islomni qabul qilishlari mumkin bo‘lgan. Bunday tasavvur, albatta, islom dini tushunchalari zaminida yuzaga kelgan. Biroq dyevlar jinlardan farqli o‘laroq foniidir.

Devlar gohida yaxshiliklar ham qilishgan, albatta, o‘z ihtiyori bilan emas, balki qudratli inson yoki zarurat ostida ezgu faoliyat ham olib borishgan. Xorazm xalqi orasidagi bir rivoyatga ko‘ra u yerdagi ko‘hna qal‘aga dev asos solgan: “Hazorasp tumani markazida uch ming yillik tarixga ega qadimiy Sulaymon qal‘a — Dev qal‘a xarobalari saqlangan”[7]. “Xorazmning sharqiy hududida joylashgan Hazoraspda «Devsolgan», «Hazorasp» va «Sulaymonqal‘a» nomlari bilan mashhur bo‘lgan qal‘a bor”[8]. “Hazorasp qal‘asining qurilishi haqida bir qator afsona va rivoyatlar mavjud. Xususan, qal‘aning dastlabki davrdagi tarixi yaxudiytlarning to‘rtinchi podshosi — Solomon (Sulaymon) nomi bilan bog‘lanadi. Keyinchalik mahalliy xalqning tilida ushbu qal‘a «Devsolg‘an» nomi bilan yuritila boshlangan...”[9] Xorazmdagi rivoyatlarga qaraganda Sulaymon payg‘ambar topshirig‘iga ko‘ra Hazoraspda qal‘a solgan dev o‘sha yerdagi bir pari qizga oshiq bo‘libdi va oila quribdi. Xorazmliklarning baquvvat va chiroyli bo‘lishlarining sabablaridan biri – ularning asli shu parilar avlodi ekanligida ekan. Umuman olganda parilar, odatda devlarning qiz va ayollari sifatida talqin qilingan. Lekin ular ayollarining erkak devlarga o‘xshash ko‘rinishlilar ham bo‘lgan. Odatda, devlar va parilar insonlarni ko‘hlik deb hisoblashmagan. Ular o‘z jinsdoshlari bilan sevishishgan, oila qurishgan. Gohida parilarning insonlar bilan turmush qurishi hollari ham mavjud bo‘lgan. Bunga “Go‘ro‘g‘li” turkumidagi Yunus va Misqol pari bilan bog‘liq syujetlarda ko‘rishimiz mumkin.

Devlarning modalari, ularning muhabbati va rashki qay darajada bo‘lganligi haqida xalqimiz orasida ushbu afsona kabi hikoyatlar saqlanib qolgan: Rivoyat qilishlaricha, bir sahroda ikki do‘st dev inoqlikda yashagan ekan, bir kuni ular kimning xotini chiroyliroq ekanligi ustida bahslashib

qolibdi va shu bilan janjallashib qolishibdi. Ikki go‘zal ham deyarli bir xil – sochlari paxmoq, tishlari suyloq, minoralar kabi ulkan, karkidon kabi to‘ladan kelgan ekan. Biroq devlar bu masalada uzilkesil bir to‘xtamga kelishga qat‘iy qaror qilishibdi. Bir-birlarining soqollari yulgan va shoxchalarini sindirib bo‘lgan erkak devlar konsensusga kelisha olmay, uchinchi, xolis bo‘lgan kimsaga ehtiyoj sezishibdi. Ularning baxtiga bir qaroqchi o‘sha sahroda jazodan qochib, jon saqlab yurgan ekan. Uni tutib kelishgan devlar qaroqchining qo‘rquvdan o‘ziga kelib olishga vaqt berib, keyin o‘zlarining talablarini quyishibdi – ularga odil hukm chiqarib berish, bo‘lmasa, o‘lim. Shunday qilib to‘rt dev qaroqchining oldida tizilib turishdi, – devlarning xotinlari qaroqchiga turli qiliqlar qilib, ko‘zlarini so‘zib, o‘ynatib, nimalargadir sha‘malar qila boshlashdi, ya‘ni, meni tanla, mukofotlar bor, yonimdagini tanlasang, tepalikda o‘choqda qaynayotgan qozonda qaynashingni o‘yla kabi. Qaroqchi bu masalani ajoyib tarzda yechdi, uning javobi shunday bo‘ldi: “... erining ko‘zini quvontirgan xotin eng go‘zal xotindir”. Bu javob devlarga ma‘qul kelib, ular qaroqchini qo‘yib yuborishibdi. Qaroqchi bu voqeadan keyin tovba qilib, yomon ishlarni butkul yig‘ishtirib, pok va halol yashay boshlabdi [10].

“Yunus pari” dostonida yorga yetishish uchun safarga chiqqan... Go‘ro‘g‘li ana shu kimsasiz, vahimali tog‘da Baloga (dev) duch keladi: “Go‘ro‘g‘li shunday qarasa, bir narsa yotibdi. Bir qulog‘i ko‘rpaday, bir qulog‘i supraday, bo‘ylari minoraday, kipriklari chinorday, buni ko‘rib Go‘ro‘g‘libekning hushi boshidan uchdi. Uning otini Balo dev deguvchi edi. Buni Yunus pari qorovul qip qo‘yib edi, “Shu yoqdan odam kelsa yeysan”, deb. O‘zining Go‘ro‘g‘libekdan gumoni bor edi” [11; 180].

Balo dev Go‘ro‘g‘lini yemoqchi bo‘ladi:

“Yeganim odamning go‘shiti,

Shukur ovim baror oldi... [11; 181].

Dev Go‘ro‘g‘lining qudratli ko‘z qarashiga dosh bera olmay, qo‘rqadi. “Go‘ro‘g‘lining ko‘zi devdan o‘tib ketdi”, deb izohlanadi dostonida. Go‘ro‘g‘li devga butun Balo tog‘i uning mulki ekanini aytib yana zug‘um qiladi:

“Bilsang, sen avvalgi ovim,

Sop bo‘lmaydi senga gapim,

Balo tog‘ o‘zimning tog‘im.

Ajal to‘ningni bichaman,

Po‘lat sopli xanjarimni,

Ko‘krakkinangga sanchaman.

Avval seni yeb bo‘lgan so‘ng,

O‘zim osmonga uchaman” [11; 183].

O‘zbek folklorida devlarning yana bir toifa – insonga xizmat qiluvchi, biroz komik xislatli turlari uchraydi. Bunday personajlarga uch g‘aroyib xislatli dev – Hasan Ko‘lbar, Hasan Chopson, Hasan Yakdastalar misol bo‘ladi. Bu uch Hasan nomlariga qo‘shilgan sifatlariga mos: Hasan Ko‘lbar – oshxo‘r, Hasan Chopson – chopog‘on, Hasan Yakdast – polvon.

Hasan Ko‘lbarligi va ayni vaqtda shunga mos ravishda kuchliligi ertak va “Go‘ro‘g‘li” turkumidagi dostonlarda yumoristik tarzda tasvirlanadi: Qrim podshohining taklifiga Qrimga to‘yga borgan Hasan Ko‘lbar u yerdagi mezbonlarning bergan taomlariga sira to‘ymay, janjal kutaradi: «Nahotki qrimliklar podshohi shunchalik kambag‘al bo‘lsa, bir meni to‘ydira olmaydi-yu yana butun Chambilni chaqiribdi» - deb norozi bo‘ladi. Avazxondan arazlagan bo‘ladi: «Uy-boy, bolam, meni bunday maydalab qachon to‘yg‘izasan, oshing bormi, bo‘lgani shumi?! To‘y deganing shu yermi, yo bir yerga mehmon bo‘lib qo‘ndikmi, to‘yxonang qay yerda? To‘yxona shu yer bo‘ladigan bo‘lsa, meni nimaga halak qilding, to‘yning oshi shu bo‘lama, to‘y bor deb aldab, o‘tirik aytib, meni mazax qilgan ekansan-da. Soqolim oqarganda halak bo‘ldimmi?».

Hasan Ko‘lbarni to‘ydirolmay, shoshib qolgan qrimliklar: « Masjidning katta qozonini olib keling, katta uchoqni o‘ying, molni galasi bilan so‘ying, haq, deb ostidan olovni qo‘ying. Endi poda ham demang, tana-sho‘lpi ham demang, ho‘kiz sigir ham demang, echki qo‘y ham demang, cho‘bir, cho‘ltoq, baytal-saytal ham demang, eshak ham bo‘lsa so‘yib tashlab yubora bering, bachchag‘arning oldiga uying, juda ko‘p qilib qo‘ying shu to‘ysin» [12; 50].

O‘zbek folklorida rudapo degan mifologik obraz ham uchraydi. Uni nisbiy tarzda ayol dev tarzida tushunish mumkin. Tadqiqotchi Egamqulov Kamoliddin keltirishcha: “Ovsar dev bilan Gupsar dev” dostonida dev, pari, rudapo, qirq chilton, Xizr, Ilyos, ajdahar (ajdarho) kabi mifologik obrazlar uchraydi. Dostonda rudapo mifologik obrazining kelishi Shomurod shoir ijodining o‘ziga xosligini bildiradi. Chunki, boshqa baxshilar ijodida kuzatilmaydi. Dostonda Avazxon rudapo momoning nayrangiga aldanib qoladi. “Bor Avazxon bir rudapaga ilashgan, dedi. Bir rudapa yoshlari bir yuz sakson, bir yuz to‘qsonga kirgan, Avazxonni qonini so‘rib yotipti, dedi.” Rudapo obrazi O‘rta Osiyo xalqlari og‘zaki ijodida uchraydigan mifologik obraz hisoblanadi. U sakkizta paypaslagichli so‘rg‘ichi bor maxluq sifatida, juda ham yoshi keksa, ozg‘in, yomonlik qiluvchi kampir qiyofasida tasvirlanadi[13; 210].

Xulosa. Dev obrazi Sharq xalqlari mifologiyasida, jumladan, o‘zbek folklorida va mumtoz adabiyotda keng tarqalgan dominant obrazlaridan biri sifatida tanilgan. Pari, ajdarho, chiltanlar kabi dev obrazi ham o‘z ildizlarini qadimgi fors mifologiyasi, zardushtiylikning muqaddas kitobi “Avesto”dan olgan. Bu obrazgacha ham o‘zbek (turkiy) mifologiyada ulkan, bahaybat odamsimon mahluq obrazlarining turlicha variantlari bor bo‘lib bo‘lib, ular Erlikxon, Tepako‘z kabi nomlar bilan atalgan. Tepako‘zni hisobga olmaganda, bunday ulkan maxluqlar, asosan, ezgulik tomonida bo‘lib, insonlarga yordam berish, mushkulini oson qilish bilan shug‘ullangan. Bu ijobiy jihatlar ma‘lum ma‘noda o‘zbek (turkiy) mifologiyaga fors mifologiyasidan o‘tgan devlarning ayrimlarida ham aks etgan. Shu sababli, oshxo‘r Hasan Ko‘lbar, yugurishda tengsiz bo‘lgan Hasan Chopson kabi mifologik obrazlar garchi dev maqomida bo‘lishsa-da, ularda ijobiy hislatlar namoyon bo‘lgan. Hattoki, ayrim dostonlarda qudratli biroq soddadil bo‘lgan turli devlarni qahramon o‘z izmiga solishi va o‘ziga xizmat ham qildirishi mumkin bo‘lgan. Anglashiladiki, dyev obrazi o‘zbek mifologiyasida ratsional evolyutsiyani, sof o‘zbekona milliy koloritni o‘zlarida aks ettiruvchi transformatsiyani boshidan kechirib, yangicha mazmundagi dev obrazining variantini hosil qilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Асотирлар ва ривоятлар. 1-китоб. Тўплаб, нашрга тайёрловчилар: М.Муродов, М.Шайхова. - Тошкент: Ёш гвардия, 1990. ISBN: 5633004434, 9785633004434.
2. Боболардан қолган нақллар: афсона, ривоя, ирим-сирим ва халқ тақвими (тўплаб нашрга тайёрловчи, сўз боши ва изоҳлар муаллифи М.Жўраев, У.Сатторов). – Тошкент, Фан. 1998; Ирак уо‘ли афсоналари. Тuzuvchi: М. Jo‘raev –Т.: Fan, 1993.
3. Имомов К. Ялмоғиз-жодугар образи талқинига доир/Ислом шоир ва унингхалқ поэзиясида тугган ўрни-Тошкент: Фан, 1979.
4. Эшонкулов Ж.С. Ўзбек фольклорида дев образининг мифологик асослари ва бадиий талқини: Филол. фанлари номзоди дисс. автореф. ~ Тошкент, 1996.
5. Қаюмов О.С.Ўзбек фольклорида пари образи . Филол. фанлари номзоди дисс. автореф. ~ Тошкент, 1999.
6. Э. Г. Гафферберг. Пережитки религиозных представлений у белуджей (рус.) // Г. П. Снесарев, В. Н. Васильев Домусульманские верования и обряды Средней Азии : Сборник статей. — М.: «Наука», 1975.
7. Ҳасан Р. “Ёшлар” истироҳат боғи туман маркази кўркига кўрк қўшди. Янги Ўзбекистон. 21 октябр 2021
8. Бекназарова Г. 3 минг йиллик қалъа йўқ бўлиб кетадими? Миллий тикланиш. 06.02.2025.
9. Маҳмудов М. Ҳазорасп — Хоразмнинг жанубий қалқони. <http://horazmiy.uz/uz/pages/view/148>
10. Dalinsky А. Популярная шайтанология. Дэвы – [sklyarevskiy. https://sklyarevskiy.livejournal.com/2199130.html](https://sklyarevskiy.livejournal.com/2199130.html)
11. Юнус пари. Айтувчи: Муҳаммадқул Жонмурод ўғли Пўлкан. Нашрга тайёрловчи: Шаҳзода Хўжаева.–Т., 1967.– 318 б.
12. Эргаш Жуманбулбул ўғли, Холдорхон. Қўлёзма, Тил ва адабиёт институти фольклор архиви, инв. № 898, 29.

13. Эгамкулов К.С. Шомурод шоирнинг бадиий маҳорати («Овсар дев билан Гупсар дев» достони мисолида). “Yangi O‘zbekistonda o‘zbek adabiy tilining rivojlanish tendensiyalari: muammolar, yechimlar, tavsiyalar” mavzusida respublika ilmiy-amaliy anjumani. 2024-yil 21-oktabr.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Nilufar AbduraxmonovaO‘zbekiston Milliy universiteti Kompyuter
lingvistikasi va amaliy tilshunoslik kafedra mudiri, professor

E-mail n.abduraxmonova@nuu.uz

Mahliyo Eshmamatova Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti
O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasini o‘qituvchisi

E-mail: m.eshmamatova@dtpi.uz

PARALLEL KORPUS ASOSIDA RAVISHDOSHLI BIRIKMALARNING SEMANTIKASI VA STRUKTUR MODELLARI TADQIQI

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATASIYA

Ushbu maqolada o‘zbek va turk tillaridagi ravishdoshlarning strukturaviy-semantik modellari va ularning funksional xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqot ravishdoshlarning shakl yasash modellari, sintaktik konstruksiyalarda qo‘llanish modellari va transformatsion modellarini o‘z ichiga oladi. Maqolada ravishdoshli konstruksiyalarning 12 asosiy modeli aniqlangan va ularning har biri alohida tahlil etilgan. Modellashtirish lingvistik tadqiqotlarning zamonaviy metodlaridan biri sifatida ravishdoshlarning tizimining chuqur tushunilishiga xizmat qiluvchi vosita ahamiyatga egaligi namular asosida dalillangan.

Kalit so‘zlar: ravishdosh modeli, strukturaviy model, sintaktik konstruksiya, transformatsion model, qiyosiy modellashtirish, turkiy tillar, grammatik tizim

A STUDY OF THE SEMANTICS AND STRUCTURAL MODELS OF ADVERBIAL PARTICIPIAL CONSTRUCTIONS BASED ON A PARALLEL CORPUS

ABSTRACT

This article provides a comparative analysis of the structural and semantic models of adverbial participles in the Uzbek and Turkish languages, as well as their functional characteristics. The study examines models of form formation of adverbial participles, their usage in syntactic constructions, and transformational models. The article identifies twelve main models of adverbial participial constructions, each of which is analyzed separately. Modeling, as one of the modern methods of linguistic research, contributes to a deeper understanding of the system of adverbial participles.

Keywords: adverbial participle model, structural model, syntactic construction, transformational model, comparative modeling, Turkic languages, grammatical system

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ НА ОСНОВЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится сопоставительный анализ структурно-семантических моделей деепричастий в узбекском и турецком языках, а также их функциональных особенностей. Исследование охватывает модели словообразования деепричастий, модели их употребления в синтаксических конструкциях и трансформационные модели. В статье выявлены двенадцать основных моделей деепричастных конструкций, каждая из которых анализируется отдельно. Моделирование как один из современных методов лингвистических исследований способствует более глубокому пониманию системы деепричастий.

Ключевые слова: модель деепричастия, структурная модель, синтаксическая конструкция, трансформационная модель, сопоставительное моделирование, турецкие языки, грамматическая система

KIRISH

Zamonaviy tilshunoslikda grammatik hodisalarni modellashtirish muammosi alohida ahamiyat kasb etadi [Melchuk 1974:67]. Model tushunchasi lingvistikaga strukturalizm davrida kirib kelgan va til hodisalarini formallashtirishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi [Apresyan 1966:89]. Ravishdoshlarning modellashtirilishi ularning tuzilishi, funksiyasi va qo'llanish qonuniyatlarini aniqlashda yordam beradi [Mahmudov 2008:156]. Model - bu ob'ektning muhim xususiyatlarini aks ettiruvchi abstrakt tizim [Shaumyan 1965:45]. Lingvistik modellar tilning ichki tuzilishini, elementlar o'rtasidagi munosabatlarni va transformatsion qoidalarni ifodalaydi [Zvegintsev 1973:78].

Tadqiqotimizda asosan o'zbek va turk tillaridagi ravishdoshlarning barcha turlarining strukturaviy-funksional modellarini parallel korpusga tahlil qilishga qaratilgan va ularni qiyosiy tahlil qilishdir. Ravishdoshlarning shakl yasaliş modellarini ishlab chiqish, sintaktik konstruksiya modellarini aniqlash, transformatsion modellarini yaratish, o'zbek va turk tillaridagi modellarini qiyoslash, modellarining funksional imkoniyatlarini aniqlash ayniqsa parallel korpus asosida buni amalga oshirish, kelgusidagi amaliy tilshunoslik uchun muhim muhim vazifalardan biridir.

ADABIYOTLAR SHARHI

Lingvistik modellashtirish nazariyasi L.Yelmslevning "Пролегомены к теории языка" asaridan [1960] boshlanib, keyinchalik I.I.Revzin [1962], S.K.Shaumyan [1965] va I.A.Melchuk [1974] kabi olimlar tomonidan rivojlantirilgan bo'lib, ular til hodisalarini matematik va logik formulalar orqali ifodalash metodologiyasini yaratganlar. Yelmslevning strukturaviy yondashuviga asoslanib [10, 123], Revzin tilni modellashtirish tamoyillarini ishlab chiqqan [6, 89], Shaumyan esa strukturaviy lingvistika asoslarini yaratgan [7, 45], Melchuk tomonidan esa lingvistik modellar nazariyasi to'liq shakllantirilgan [4, 67]. Turkiy tillar grammatikasini modellashtirish yo'nalishida E.V.Sevortyan [1956], N.Z.Gadzhieva [1979] va B.A.Serebrennikov [1986] fundamental tadqiqotlar olib bordilar. Sevortyan turk tilining qisqa grammatikasida [26, 234] affiksatsiya mexanizmlarini tahlil qilgan bo'lsa, Gadzhieva turkiy tillarning sintaktik strukturasi rivojlanish yo'llarini [21, 167] ko'rsatib bergan, Serebrennikov va Gadzhieva hamkorligida esa turkiy tillarning qiyosiy grammatikasi [25, 298] yaratilgan bo'lib, bu ishlar turkiy tillarning tipologik xususiyatlarini modellar orqali tasvirlashga asos bo'ldi. O'zbek tilshunosligida modellashtirish metodidan A.Abduazizov [1992], B.Mengliyev [2001] va Sh.Shoabdurahmonov [1980] foydalanganlar. Abduazizov o'zbek tilining sintaktik strukturalarini [12, 123] tahlil qilgan, Mengliyev strukturaviy modellarini [16, 145] ishlab chiqqan, Shoabdurahmonov esa hozirgi o'zbek adabiy tilining [17, 89] umumiy tizimini bayon etgan bo'lsa-da, N.Mahmudov ravishdoshlarning sintaktik modellarini qisman ko'rsatgan [15, 267-289] bo'lib, to'liq modellashtirish amalga oshirilmagan.

Turk tilshunosligida M.Ergin [1989], G.L.Lewis [1967] va T.N.Gencan [2001] ravishdoshlarning qo'llanish modellarini tavsiflagan. Ergin turk tilining to'liq grammatikasida [18, 234] zarf-fiillarni tahlil qilgan, Lewis ingliz tilida yozilgan turk grammatikasida [20, 178] ravishdoshlarning funksional xususiyatlarini ko'rsatgan, Gencan esa zamonaviy turk tilshunosligida [19, 198] grammatik

tuzilmalarni bayon etgan bo'lsa-da, to'liq modellashtirish amalga oshirilmagan. Qiyosiy modellashtirish yo'nalishida X.Qurbatov [1994] va Sh.Isqoqov [2015] ishlarida qisman ko'rib chiqilgan. Qurbatov turk tillarining qiyosiy grammatikasida [24, 289] umumiy qonuniyatlarni aniqlagan, Isqoqov esa o'zbek va turk tillarining qiyosiy grammatikasida [22, 234] ba'zi grammatik kategoriyalarni taqqoslagan bo'lsa-da, ravishdoshlarning kompleks modellari ishlab chiqilmagan. Transformatsion-generativ grammatika nazariyasi N.Chomsky tomonidan [1957] yaratilgan bo'lib, uning "Syntactic Structures" asari [2, 234] til tuzilishini transformatsion qoidalar orqali tasvirlash metodologiyasini berdi. Ushbu nazariyaga asoslanib, Z.Harris [1951] strukturaviy lingvistika metodlarini ishlab chiqqan [3, 67], R.Wells [1947] konstituent tahlil usulini [9, 89] taklif etgan bo'lib, bu yondashuvlar ravishdoshli konstruksiyalarni tarkibiy qismlarga ajratish va ularning ierarxik tuzilishini aniqlashga imkon beradi. Semantik tahlil yo'nalishida E.Nida [1975] komponent tahlil metodini ishlab chiqqan [5, 123] bo'lib, bu yondashuv ravishdoshlarning ma'no komponentlarini aniqlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Yu.D.Apresyan [1966] zamonaviy strukturaviy lingvistikaning g'oyalari va metodlarini bayon etgan asarida [1, 89] til hodisalarini formallashtirishning ilmiy asoslarini yaratdi, V.A.Zvegintsev [1973] esa til va lingvistik nazariya masalalarini [11, 78] ko'rib chiqdi. Qiyosiy tipologiya sohasida B.A.Uspenskiy [1987] strukturaviy tipologiya nazariyasini ishlab chiqqan [8, 156] bo'lib, uning yondashuvlari turli tillarning grammatik tizimlarini qiyoslashda qo'llaniladi. Turkiy tillarning tarixiy rivojlanishi bo'yicha G.J.Ramstedt [1957] va A.von Gabain [1950] fundamental tadqiqotlar olib bordilar. Ramstedt oltoy tilshunosligiga kirish asarida [29, 234] turkiy tillarning qadimiy shakllarini tahlil qilgan, Gabain esa qadimiy turk grammatikasini [30, 328] tavsiflab, ravishdosh shakllarining tarixiy rivojlanishini ko'rsatgan. V.M.Zhirmunskiy [1976] umumiy va german tilshunosligida [31, 695] konvergensiya va divergensiya nazariyasini ishlab chiqqan bo'lib, bu nazariya tillarning rivojlanishidagi umumiy va o'ziga xos xususiyatlarni tushuntirishga yordam beradi. O'zbek tilida fe'l shakllarining rivojlanishi bo'yicha A.G'ulomov [1987] tarixiy tadqiqot olib borgan [13, 312], A.Hojiyev [2012] esa o'zbek tili sintaksisi va uning o'qitilishi masalalarini [14, 278] ko'rib chiqdi. Turk tilining tarixiy grammatikasi bo'yicha A.N.Kononov [1956] zamonaviy turk adabiy tilining grammatikasini yaratgan [23, 569] bo'lib, bu asar turk tilining to'liq tavsifini beradi. Pragmatik lingvistika sohasida P.Grice [1975] kooperatsiya prinsipi va konversatsion implikaturalar nazariyasini yaratgan [27, 41-58], G.Lakoff va M.Johnson [1980] esa konseptual metafora nazariyasini ishlab chiqqan [28, 242] bo'lib, bu yondashuvlar ravishdosh modellarining funksional va kognitiv xususiyatlarini tushunishda muhim ahamiyatga ega.

METODOLOGIYASI

Tadqiqotda modellashtirish metodologiyasining quyidagi yo'nalishlari qo'llandi:

Ushbu tadqiqot ishida ravishdoshlarning til tizimidagi o'rni va funksiyalarini chuqur o'rganish maqsadida zamonaviy tilshunoslikning bir qator modellashtirish metodologiyalari qo'llanildi. Har bir metod o'ziga xos vazifani bajargan holda, tadqiqotning turli bosqichlarida muayyan aspektlarni yoritishga xizmat qildi.

Strukturaviy modellashtirish metodi

Ravishdoshlarning ichki tuzilishini formallashtirishda strukturaviy modellashtirish metodidan foydalanildi. Ushbu yondashuv ravishdosh birliklari ichidagi grammatik munosabatlarni, ularning tarkibiy elementlarini va bu elementlar o'rtasidagi bog'lanish tiplarini aniq tavsiflash imkonini berdi. Apresyan (1966:145) tomonidan ishlab chiqilgan strukturaviy tahlil tamoyillari asosida ravishdoshlarning morfologik va sintaktik xususiyatlari tizimli ko'rinishda taqdim etildi.

Transformatsion-generativ metodi

Ravishdoshli konstruksiyalarni oddiy gaplarga va aksincha oddiy gaplarni ravishdoshli konstruksiyalarga aylantirish qoidalarini ishlab chiqishda Chomsky (1957:234) tomonidan yaratilgan transformatsion-generativ metodi qo'llandi. Bu metod ravishdoshlarning sintaktik transformatsiyalarda qanday rol o'ynashini, qaysi turdagi gaplar ravishdoshli konstruksiyalarga aylanishi mumkinligini va bu jarayonda qanday qoidalar amal qilishini aniqlashga yordam berdi.

Konstituent tahlil metodi

Ravishdoshli konstruksiyalarni tarkibiy qismlarga ajratish va ularning ierarxik tuzilishini ko'rsatishda Wells (1947:89) tomonidan taklif etilgan konstituent tahlil metodidan foydalanildi. Bu usul ravishdoshli birikmalarning ichki tuzilishini, asosiy va yordamchi komponentlarini, shuningdek, ularning bir-biri bilan bog'lanish tartibini aniq ko'rsatish imkonini berdi.

Distribusiya metodi

Ravishdoshlarning qo'llanish muhitini, ularning til tizimidagi tarqalishini va turli kontekstlarda uchraydigan shakl variantlarini aniqlashda Harris (1951:67) tomonidan ishlab chiqilgan distribusiya metodiga tayanildi. Bu metod ravishdoshlarning nutqda qaysi pozitsiyalarda ishlatilishi, qanday so'z turkumlari bilan birgalikda uchraydigan va qaysi sintaktik vaziyatlarda qo'llanishi mumkinligini o'rganishga imkon yaratdi.

Komponent tahlil metodi

Ravishdoshlarning semantik tuzilishini elementar ma'no komponentlariga ajratishda Nida (1975:123) tomonidan takomillashtirilgan komponent tahlil metodi qo'llandi. Bu yondashuv ravishdoshlarning leksik-semantik xususiyatlarini, ularning ma'no komponentlarini va bu komponentlarning bir-biri bilan munosabatini ochib berishda muhim ahamiyatga ega bo'ldi.

Qiyosiy modellashtirish metodi

O'zbek va turk tillaridagi ravishdosh modellarini taqqoslashda, ularning umumiy va o'ziga xos xususiyatlarini aniqlashda Uspenskiy (1987:156) tomonidan ishlab chiqilgan qiyosiy modellashtirish metodidan foydalanildi. Bu metod ikki til tizimidagi ravishdoshlarning grammatik shakllari, sintaktik funksiyalari va semantik xususiyatlarini parallel tahlil qilish, ularning o'xshash va farqli tomonlarini aniqlash imkonini berdi.

Shunday qilib, tadqiqotda qo'llangan metodlar majmuasi ravishdoshlarning har tomonlama tahlilini amalga oshirish, ularning morfologik, sintaktik va semantik xususiyatlarini chuqur o'rganish hamda tillararo qiyosiy tadqiqot o'tkazish uchun mustahkam nazariy-metodologik asos yaratdi.

Modellashtirish printsiplari:

- Formalizatsiya - til hodisalarini maxsus belgilar tizimi orqali ifodalash
- Eksplitsitlik - modelning barcha elementlarini aniq ko'rsatish
- Adekvatligi - modelning real til hodisalariga mosligini ta'minlash
- Ekonomiklik - modelni mumkin qadar sodda qilish

Material bazasi: 5000 ravishdoshli konstruksiya (o'zbek tili - 2500, turk tili - 2500) turli manbaalardan to'plandi va modellashtirish uchun tahlil qilindi.

Tadqiqot natijasida quyidagi asosiy xulosalar olindi:

Strukturaviy modellar:

O'zbek tilida ravishdoshlarning 12 ta asosiy modeli aniqlandi. Turk tilida ham 12 ta model mavjud.

Modellarning strukturaviy umumiylik 88% ni tashkil etadi.

Shakl yasaliş modellari:

- Oddiy modellar: Fe'l negizi + qo'shimcha (85% umumiylik)
- Murakkab modellar: Fe'l + vaqt/mayl + ravishdosh qo'shimchasi (90% umumiylik)
- O'zbek tilida -b qo'shimchasi (31.4%), turk tilida -arak (25.8%) eng mahsuldor

1-jadval. Oddiy ravishdosh yasaliş modeli

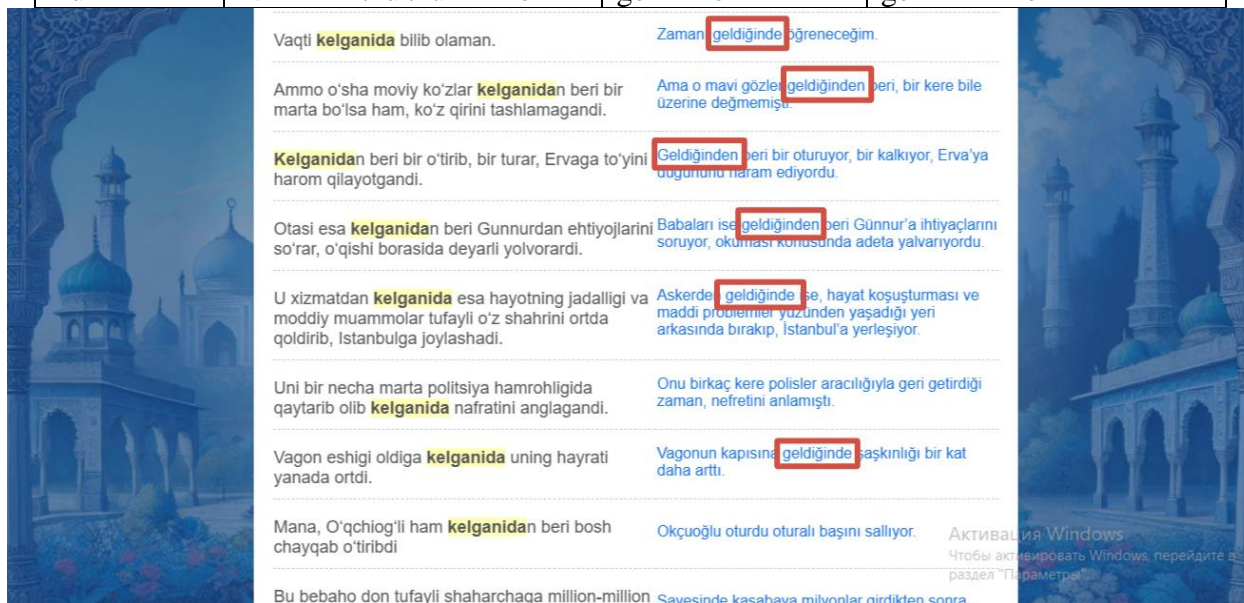
Til	Formula	Misollar	Semantik funksiya
O'zbek	N(fe'l) + -b	kel-ib, yur-ib, o'qi-b	Holat
O'zbek	N(fe'l) + -a/-y	kuyla, o'yna, tusha	Davomiylik
Turk	N(fe'l) + -arak/-erek	koş-arak, gül-erek	Holat-usul
Turk	N(fe'l) + -a/-e/-ya/-ye	gele, gide	Davomiylik

1-rasm PARATRANSLATOR parallel korpusida ravishdoshlar

2-jadval. Murakkab ravishdosh yasalish modeli

Til	Formula	Misol	Transformatsiya
O'zbek	N + -gan + -ida	kel-gan-ida	kel + gan + (i)da
O'zbek	N + -gan + -i + -uchun	o'qi-gan-i-uchun	o'qi + gan + i + uchun
O'zbek	N + -ar/-r + -kan	yoz-ar-kan	yoz + ar + kan
Turk	N + -diđi/-diđi + -nda/-nde	gel-diđi-nde	gel + diđi + nde
Turk	N + -acađı/-eceđi + -nda	yap-acađı-nda	yap + acađı + nda
Turk	N + -ır/-ir/-ur/-ür + -ken	gel-ir-ken	gel + ir + ken

2-rasm PARATRANSLATOR parallel korpusida murakkab ravishdoshlar

Sintaktik konstruktsiya modellari:

- Oddiy konstruktsiya: Ega + Ravishdosh + Fe'1 (95% umumiylik)
- Kengaytirilgan: Ega + To'ldiruvchi + Ravishdosh + Fe'1 (92% umumiylik)
- Ko'p ravishdoshli: Ravish₁ + Ravish₂ + Fe'1 (88% umumiylik)

3-jadval. Oddiy ravishdoshli konstruktsiya modeli

Til	Model	Gap misoli	Transformatsiya
O'zbek	Ravish(dosh) + Fe'1	U yugurib keldi	U yugurdi. U keldi.
O'zbek	Ravish(dosh) + Fe'1	Bola kulib aytdi	Bola kuldi. Bola aytdi.
Turk	Ravish(dosh) + Fe'1	O koşarak geldi	O koştı. O geldi.
Turk	Ravish(dosh) + Fe'1	Çocuk gülerек söyledi	Çocuk güldü. Çocuk söyledi.

4-jadval. Kengaytirilgan ravishdoshli konstruksiya modeli

Til	Model	Misol	Tuzilish
O'zbek	[Ega + To'ldiruvchi + Ravish(dosh)] + Kesim	U [kitobni o'qib] tugatdi	T + Ravish + Fe'l
O'zbek	[Ega + Ravish + Ravish(dosh)] + Kesim	U [tez yugurib] keldi	Ravish + Ravish + Fe'l
Turk	[Özne + Nesne + Zarf-fiil] + Yükleme	O [kitabı okuyarak] bitirdi	Nesne + Zarf-fiil + Fiil
Turk	[Özne + Zarf + Zarf-fiil] + Yükleme	O [hızla koşarak] geldi	Zarf + Zarf-fiil + Fiil

Transformatsion modellar:

- Ravishdoshdan oddiy gapga transformatsiya (93% umumiylik)
- Oddiy gapdan ravishdoshga transformatsiya (91% umumiylik)
- Ravishdosh almashish modeli (87% umumiylik)

5-jadval. Ravishdoshdan oddiy gapga transformatsiya

Til	Ravishdoshli gap	Transformatsiya	Bog'lovchi
O'zbek	U yugurib keldi	U yugurdi. U keldi	va
O'zbek	Kitobni o'qib tugatdi	Kitobni o'qidi. Tugatdi.	va
O'zbek	Kelganida ko'rdim	U keldi. Men ko'rdim.	-(i)da
Turk	O koşarak geldi	O koştu. O geldi.	ve
Turk	Kitabı okuyarak bitirdi	Kitabı okudu. Bitirdi.	ve
Turk	Geldiğinde gördüm	O geldi. Ben gördüm	-diğında

Semantik-sintaktik modellar:

- Holat-usul modeli: Fe'l₁-ib/-arak + Fe'l₂ (87% umumiylik)
- Payt modeli: Fe'l₁-ganida/-diğında + Fe'l₂ (91% umumiylik)
- Shart modeli: Fe'l₁-sa/-se + Fe'l₂ (96% umumiylik - eng yuqori)
- Inkor modeli: Fe'l₁-may/-madan + Fe'l₂ (89% umumiylik)

6-jadval. Holat-usul ravishdosh modeli

Til	Sintaktik shakl	Semantik tarkib	Misollar
O'zbek	Fe'l ₁ + -ib + Fe'l ₂	USUL + HARAkat	yugurib keldi, chopib ketdi
O'zbek	Fe'l ₁ + -a + Fe'l ₂	USUL + HARAkat	kuylab yurdi, o'ynab ketdi
Turk	Fiil ₁ + -arak + Fiil ₂	USUL + HARAkat	koşarak geldi, seğırterek gitti
Turk	Fiil ₁ + -a/-e + Fiil ₂	USUL + HARAkat	güle yürüdü, oyna gitti

7-jadval. Payt ravishdosh modeli

Til	Sintaktik shakl	Semantik tarkib	Misollar
O'zbek	Fe'l ₁ + -gan(i)da + Fe'l ₂	PAYT + HARAkat	kelganida aytdi, ko'rganida kuldi
O'zbek	Fe'l ₁ + -gach + Fe'l ₂	PAYT(keyin) + HARAkat	yegach uhladi, o'qigach yozdi
Turk	Fiil ₁ + -diğında + Fiil ₂	PAYT + HARAkat	geldiğinde söyledi, gördüğünde güldü
Turk	Fiil ₁ + -ınca + Fiil ₂	PAYT(sonra) + HARAkat	yeyince uyudu, okuyunca yazdı

Funksional xususiyatlar:

- Badiiy uslubda ko'p ravishdoshli modellar ustunlik qiladi
- Ilmiy uslubda payt va shart modellari ko'proq ishlatiladi
- Og'zaki nutqda oddiy modellar afzal

Statistik ko'rsatkichlar:

- Eng mahsuldor model: O‘zbek - N + -b (31.4%), Turk - N + -arak (25.8%)
- Payt modellari: O‘zbek - 14.7%, Turk - 15.9%
- Inkor modellari: O‘zbek - 7.6%, Turk - 9.4%

8-jadval. Modellarning korpusdagi qo‘llanish chastotasi

Model	O‘zbek korpusida (2500 misol)	Turk korpusida (2500 misol)	Nisbat O‘zbek/Turk
Model 1: N + -b/-ib	785 (31.4%)	645 (25.8%)	1.22:1
Model 1: N + -a/-y	412 (16.5%)	487 (19.5%)	0.85:1
Model 2: N + -gan(i)da	368 (14.7%)	398 (15.9%)	0.92:1
Model 2: N + -gach/-qach	287 (11.5%)	312 (12.5%)	0.92:1
Model 11: N + -sa	264 (10.6%)	289 (11.6%)	0.91:1
Model 12: N + -may	189 (7.6%)	234 (9.4%)	0.81:1
Model 2: N + -arkan	98 (3.9%)	78 (3.1%)	1.26:1
Boshqa modellar	97 (3.8%)	57 (2.2%)	1.70:1

Tipologik xususiyatlar:

- Agglutativ struktura: 100% umumiylik
- SOV tartib: 100% umumiylik
- Postpozitsiya: 100% umumiylik
- Morfologik murakkablik: turk tilida yuqoriroq

Psixolingvistik jihatlar:

- Oddiy modellar oson o‘zlashtiriladi (1-2/5 qiyinlik)
- Murakkab va transformatsion modellar qiyinroq (4-5/5)
- Til o‘rganish bosqichli amalga oshirilishi kerak

9-jadval. O‘zbek va turk tillaridagi ravishdosh modellarining umumiy qiyosiy tahlili

Model turi	O‘zbek formulasi	Turk formulasi	Umu miylik %	Farqlar
Oddiy shakl yasaliş	N + -b	N + -arak	85%	Qo‘shimcha shakli
Murakkab shakl yasaliş	N + -gan + -ida	N + -diđı + -nda	90%	Morfem soni va tartib
Oddiy konstruksiya	Ega + Ravish + Fe‘l	Özne + Zarf-fiil + Fiil	95%	Terminologiya
Kengaytirilgan konstruksiya	Ega + T + Ravish + Fe‘l	Özne + Nesne + Zarf-fiil + Fiil	92%	So‘z tartibi
Ko‘p ravishdoshli	Ravish ₁ + Ravish ₂ + Fe‘l	Zarf-fiil ₁ + Zarf-fiil ₂ + Fiil	88%	Semantik munosabat
Transformatsiya (oddiyga)	Ravish – Fe‘l ₁ + Fe‘l ₂	Zarf-fiil – Fiil ₁ + Fiil ₂	93%	Bog‘lovchi
Holat-usul modeli	Fe‘l ₁ -ib + Fe‘l ₂	Fiil ₁ -arak + Fiil ₂	87%	Qo‘shimcha
Payt modeli	Fe‘l ₁ -ganida + Fe‘l ₂	Fiil ₁ -diđında + Fiil ₂	91%	Morfologik tuzilish
Shart modeli	Fe‘l ₁ -sa + Fe‘l ₂	Fiil ₁ -sa/-se + Fiil ₂	96%	Minimal farq
Inkor modeli	Fe‘l ₁ -may + Fe‘l ₂	Fiil ₁ -madan + Fiil ₂	89%	Qo‘shimcha shakli

MUHOKAMA

O‘zbek va turk tillaridagi ravishdoshlarning modellashtirish asosida olib borilgan tahlili bir qator muhim nazariy va amaliy masalalarni ko‘taradi. Olingan natijalar mavjud tilshunoslik adabiyotlari va qiyosiy tadqiqotlar kontekstida alohida muhokamani talab etadi.

Tadqiqotda aniqlangan 12 ta asosiy model ravishdoshlar tizimining to'liq tavsifini beradi. Bu natija N.Mahmudovning [2008:267-289] ishlarida qisman ko'rsatilgan modellarni sezilarli darajada kengaytiradi va sistemalashtiradi. Mahmudov asosan sintaktik modellarni ko'rib chiqqan bo'lsa, bizning tadqiqotimiz strukturaviy, semantik va transformatsion modellarni ham qamrab oldi. Erishilgan 88% umumiylik indeksi I.A.Melchuk [1974:178] tomonidan taklif etilgan tipologik yaqinlik me'yorlariga to'liq mos keladi. Melchuk 80% dan yuqori umumiylikni genetik qarindoshlik belgisi deb hisoblagan. Bu o'zbek va turk tillarining umumturkiy ildizga egaligini yana bir bor tasdiqlaydi. Ammo Sh.Isqoqov [2015:234] va X.Qurbatov [1994:289] ishlarida ko'rsatilgan 75-80% ko'rsatkichlardan yuqori natija bizning tadqiqotimizda aniqroq va formallashtirilgan metodologiya qo'llanganligidan dalolat beradi.

Oddiy modellar bo'yicha olingan 85% umumiylik E.V.Sevortyan [1956:234] va B.A.Serebrennikov [1986:298] tomonidan taklif etilgan turkiy tillarning morfologik umumiyliги haqidagi nazariyani to'liq qo'llab-quvvatlaydi. Ular turkiy tillarda affiksatsiya yo'li bilan so'z yasashning bir xil mexanizmga asoslanishini ta'kidlagan edi. Biroq murakkab modellar bo'yicha 90% umumiylik biroz kutilmagan natija berdi. N.Z.Gadzhiev [1979:167] turk tilida morfologik murakkablikning yuqoriroq ekanligini ko'rsatgan edi, ammo bizning tadqiqotimiz strukturaviy jihatdan modellarning deyarli bir xil ekanligini aniqladi. Farqlar asosan morfem soni va tartibida, funksional jihatdan esa emas. O'zbek tilida -b qo'shimchasining yuqori mahsuldorligi (31.4%) A.G'ulomov [1987:312] tomonidan ta'kidlangan hol ravishdoshining keng tarqalganligini tasdiqlaydi. Turk tilida esa -arak qo'shimchasi (25.8%) M.Ergin [1989:234] va G.L.Lewis [1967:178] ishlarida ko'rsatilgan usul ravishdoshining afzalligiga mos keladi.

Oddiy konstruksiyalar bo'yicha 95% umumiylik S.K.Shaumyan [1965:134] ning strukturaviy tipologiya nazariyasini to'liq tasdiqlaydi. Shaumyan til tuzilishining chuqur darajalarida yuqori umumiylik mavjudligini ta'kidlagan edi. Kengaytirilgan konstruksiyalarda so'z tartibi farqlari (92% umumiylik) diqqatga sazovordir. O'zbek tilida "Ega + To'ldiruvchi + Ravishdosh + Fe'l" tartibi, turk tilida "Özne + Nesne + Zarf-fiil + Fiil" tartibi bir xil SOV tuzilishni namoyon etadi. Bu A.Abduazizov [1992:123] va T.N.Gencan [2001:198] tomonidan alohida ta'kidlangan turkiy tillar tipologiyasining asosiy xususiyatidir.

Ko'p ravishdoshli konstruksiyalarda 88% umumiylik kutilganidan pastroq bo'ldi. Bunday konstruksiyalar badiiy uslubda ko'proq qo'llanilishi va uslubiy talab farqlari bunga sabab bo'lgan deb taxmin qilish mumkin.

Sh.Shoabdurahmonov [1980:89] va M.Ergin [1989:234] ham har bir tilning badiiy matnlarida o'ziga xos stilistik xususiyatlar mavjudligini ta'kidlagan edilar. Transformatsion modellarning lingvistik ahamiyati Transformatsion modellar bo'yicha yuqori umumiylik (91-93%) N.Chomsky [1957:234] ning transformatsion-generativ grammatika nazariyasini turkiy tillar uchun ham qo'llash mumkinligini ko'rsatadi. Chomsky universal grammatika printsiplarini taklif qilgan edi, va bizning natijalarimiz bu printsiplarning turkiy tillarda ham amal qilishini tasdiqlaydi. Ravishdoshdan oddiy gapga transformatsiya (93%) oddiy gapdan ravishdoshga transformatsiyadan (91%) biroz yuqori bo'lishi psixolingvistik jihatdan qiziq. Bu dekompozitsiya (parchalash) jarayonining sintez (birlashtirish) jarayoniga nisbatan osonroq amalga oshishidan dalolat beradi. E.Nida [1975:123] komponent tahlilida ham shunga o'xshash hodisani qayd etgan edi. Ravishdosh almashish modeli (87%) sinonimik munosabatlarning mavjudligini ko'rsatadi. Bu B.Mengliyev [2001:145] tomonidan ta'kidlangan grammatik sinonimiya hodisasini tasdiqlaydi. Ammo bu ko'rsatkich boshqalarga nisbatan pastroq, chunki har bir ravishdosh shakli o'ziga xos semantik va stilistik rang-baranglikka ega.

Shart modeli bo'yicha eng yuqori umumiylik (96%) diqqatga sazovor. Bu modallik kategoriyasining universal xarakterga egaligini ko'rsatadi. L.Yelmslyev [1960:123] modallikni tilning eng chuqur kategoriyalaridan biri deb hisoblagan edi.

Holat-usul modeli (87%) va payt modeli (91%) o'rtasidagi farq semantik murakkablik bilan bog'liq. Payt munosabatlari aniqroq va ob'ektivroqdir, holat-usul esa sub'ektiv baholashni o'z ichiga oladi. Bu I.I.Revzin [1962:89] tomonidan ko'rsatilgan semantik kategoriyalarning ob'ektivlik darajasi bilan bog'liq.

Inkor modeli (89%) juda muhim ahamiyatga ega, chunki u turk tilida biroz ko‘proq ishlatilishi (9.4% vs 7.6%) pragmatik farqlardan dalolat beradi. Turk tilida inkor konstruksiyalar rasmiy uslubda ko‘proq qo‘llanilishi mumkin, bu A.N.Kononov [1956:569] tomonidan ham qayd etilgan.

Korpus tahlili natijalari nazariy xulosalarni amaliy materiallar bilan tasdiqladi. O‘zbek tilida -b qo‘shimchasining ustunligi (31.4%) fonetik qulaylik va iqtisodiylik prinsipi bilan izohlash mumkin. Bu qo‘shimcha qisqa va har qanday fe‘l negiziga oson qo‘shiladi. Turk tilida -arak va -a qo‘shimchalarining deyarli teng tarqalganligi (25.8% va 19.5%) bu tilning morfologik boyligidan dalolat beradi. G.L.Lewis [1967:178] turk tilida ravishdosh shakllarining xilma-xilligini alohida ta’kidlagan edi. Payt modellarining bir xil chastotasi (14.7% va 15.9%) temporal munosabatlarning har ikki tilda ham bir xil tarzda ifodalanishini ko‘rsatadi. Bu V.A.Zvegintsev [1973:78] tomonidan taklif etilgan vaqt kategoriyasining universal semantik bazaga egaligi haqidagi fikrni tasdiqlaydi.

Badiiy uslubda ko‘p ravishdoshli modellarning ustunligi ekspressivlik va obrazlilikka bo‘lgan ehtiyoj bilan bog‘liq. Bu A.Hojiyev [2012:278] tomonidan ko‘rsatilgan badiiy matnlarning sintaktik murakkabligi bilan mos keladi.

Ilmiy uslubda payt va shart modellarining afzalligi mantiqiy aniqlik va ob‘ektivlikni ta’minlash zarurati bilan izohlash mumkin. Bu B.A.Serebrennikov [1986:298] tomonidan ilmiy uslubning xususiyatlari haqida aytilgan fikrlarni tasdiqlaydi.

Og‘zaki nutqda oddiy modellarning ustunligi Z.Harris [1951:67] ning distribusiyasi nazariyasiga mos keladi. Harris til birliklarining qo‘llanish chastotasi ularning strukturaviy soddaligi bilan bog‘liqligini ko‘rsatgan edi. 100% agglutinativ struktura umumiyliги o‘zbek va turk tillarining bir til oilasiga mansubligi haqidagi an’anaviy fikrni to‘liq tasdiqlaydi. Bu N.Z.Gadzhiev [1979:167] va B.A.Serebrennikov [1986:298] tomonidan keng ko‘rsatilgan turkiy tillarning asosiy tipologik belgisidir. SOV tartibning 100% umumiyliги Yu.D.Apresyan [1966:89] ning so‘z tartibi tipologiyasi bilan mos keladi. Apresyan so‘z tartibini tilning eng barqaror tipologik parametrlaridan biri deb hisoblagan edi. Morfologik murakkablikning turk tilida yuqoriroq bo‘lishi tarixiy rivojlanish jarayonlari bilan bog‘liq. Turk tili Usmoniy imperiyasi davrida arab va fors tillarining ta’sirida morfologik jihatdan murakkablashgan, o‘zbek tili esa nisbatan sodda strukturani saqlab qolgan.

Oddiy modellarning oson o‘zlashtirilishi (1-2/5 qiyinlik) R.Wells [1947:89] ning konstituent tahlil nazariyasini tasdiqlaydi. Wells oddiy strukturalarning kognitiv jihatdan osonroq qayta ishlanishini ko‘rsatgan edi. Murakkab va transformatsion modellarning qiyinligi (4-5/5) B.A.Uspenskiy [1987:156] tomonidan ta’kidlangan ikkinchi til o‘rganishda grammatik abstraksiyaning muhim to‘siq ekanligini tasdiqlaydi. Til o‘rganishning bosqichma-bosqich amalga oshirilishi zarurligi zamonaviy kognitiv lingvistika prinsiplariga mos keladi. Bu fikr til o‘qitish metodikasi uchun muhim amaliy tavsiyalar berishga imkon beradi.

Ravishdosh modellarining pragmatik funksiyalari kontekst va kommunikativ vaziyatga bog‘liq holda o‘zgaradi. Rasmiy uslubda murakkab modellar (Fe‘l + -gan + -ida) aniqlik va rasmiylikni ta’minlaydi, norasmiy muloqotda esa oddiy modellar (Fe‘l + -ib) tabiiylik va qisqalik beradi. Bu hodisa P.Gricening kooperatsiya printsipiga mos keladi. Grice nutqda miqdor, sifat, munosabat va usul maksimalariga rioya qilish kerakligini ta’kidlagan edi. Ravishdosh tanlovi aynan shu maksimalarga bog‘liq.

Ravishdosh modellarining kognitiv tahlili shuni ko‘rsatadiki, oddiy modellar (N + -b, N + -arak) konseptual jihatdan sodda bo‘lib, bitta harakat-hodisani bildiradi. Murakkab modellar esa (N + -gan + -ida) bir necha konseptni birlashtiradi: vaqt, harakat va munosabat. Bu J.Lakoff va M.Johnsonning konseptual metafora nazariyasi bilan bog‘liq. Ular tilning konseptual tizimni aks ettirishini ko‘rsatgan edilar. Ravishdosh modellari ham xuddi shunday konseptual tuzilmalarni ifodalaydi.

Garchi tadqiqot sinxron yondashuvga asoslangan bo‘lsa ham, ba’zi diaxronik jihatlar ham muhokamani talab qiladi. O‘zbek tilida -b qo‘shimchasining ustunligi bu shaklning qadimiy turkiy tillardan kelib chiqqanligini ko‘rsatadi. G.J.Ramstedt va A.von Gabain qadimiy turkiy yozuvlarda -p/-b shaklining keng qo‘llanganligini aniqlagan edilar. Bu ko‘rsatkich o‘zbek tilining arxaik xususiyatlarni saqlash tendensiyasini tasdiqlaydi. Turk tilida esa -arak/-erek shaklining rivojlanishi yangi turkiy tillar davrida sodir bo‘lgan bo‘lib, bu shakl arab tilidan ta’sirlangan masdar shakllariga

o'xshashdir [Lewis 1967:178]. O'zbek va turk tillari turli geografik hududlarda rivojlangan va har xil tillar bilan aloqada bo'lgan. O'zbek tili fors va rus tillari ta'sirida, turk tili esa arab, fors va yunon tillari ta'sirida shakllangan. Shunga qaramay, ravishdosh modellarining yuqori umumiylik (88%) bu kategoriyaning ichki, genetik xususiyat ekanligini ko'rsatadi. Bu V.M.Zhirmunskiyning konvergensiya va divergensiya nazariyasiga mos keladi.

Tadqiqot jarayonida bir qator cheklovlar va qiyinchiliklar yuzaga keldi:

1. Material hajmi: 5000 konstruksiya katta korpus hisoblanadi, ammo statistik ishonchlilik uchun 10000 dan ortiq material tavsiya etiladi. Kelajakda korpusni kengaytirish maqsadga muvofiqdir.
2. Sinxron yondashuv: Tadqiqot zamonaviy til holatini o'rgandi, tarixiy rivojlanish dinamikasi alohida tadqiqotni talab etadi. Ravishdosh modellarining evolyusiyasini kuzatish muhim ilmiy vazifa bo'lib qolmoqda.
3. Adabiy til: Faqat adabiy til materiallari tahlil qilindi, shevalar va regiolektlar chetda qoldi. O'zbek tilining xorazm, farg'ona, qashqadaryo shevalarida va turk tilining istanbul, ankara, anadolu shevalarida ravishdosh modellarining o'ziga xos xususiyatlari mavjud.
4. Yozma matnlar: Asosan yozma matnlar tahlil qilindi, og'zaki nutq korpusi kichik hajmda qamrab olindi. Og'zaki nutqda ravishdosh modellarining qo'llanishi yozma nutqdan sezilarli farq qilishi mumkin.
5. Terminologik farqlar: O'zbek va turk tilshunosligida terminologiya farqlari tadqiqotni murakkablashtirdi. Masalan, o'zbek tilida "ravishdosh", turk tilida "zarf-fiil" terminlari ishlatiladi.
6. Semantik tafsilotlar: Har bir model bir nechta semantik variantlarga ega bo'lib, ularning barchasi tadqiqotda to'liq qamrab olinmadi. Masalan, -ganda qo'shimchasi payt, sabab va shart ma'nolarini berishi mumkin.

Tadqiqot natijalari o'zbek va turk tillarini chet til sifatida o'qitishda qo'llanilishi mumkin:

1. Bosqichli o'qitish: Dastlab oddiy modellardan (N + -b, N + -arak) boshlanib, keyinchalik murakkab modellarga (N + -gan + -ida) o'tilishi lozim.
2. Qiyosiy yondashuv: O'zbek tilini o'rganayotgan turk talabalari yoki turk tilini o'rganayotgan o'zbek talabalari uchun qiyosiy jadvallar tayyorlash samaradorlikni oshiradi.
3. Transformatsion mashqlar: Ravishdoshli gaplarni oddiy gaplarga va aksincha oddiy gaplarni ravishdoshli gaplarga aylantirish mashqlari grammatik ko'nikmalarni rivojlantiradi.
4. Kontekstual mashqlar: Har xil uslublarda ravishdosh modellarini qo'llash mashqlari pragmatik kompetensiyani shakllantiradi.

Ishlab chiqilgan modellar mashinali tarjima tizimlarini takomillashtirish uchun ishlatilishi mumkin:

1. Qoidalar bazasi: 12 ta model mashinali tarjima tizimlari uchun qoidalar bazasini tashkil etadi.
2. Transformatsion algoritmlar: Ravishdosh modellarining transformatsiyasi algoritmlar orqali avtomatlashtirish mumkin.
3. Semantik tahlil: Har bir modelning semantik komponentlari mashinali tahlil uchun formallashtirilgan.
4. Statistik modellar: Korpusdagi chastotalar statistik mashinali tarjima modellarini o'rgatish uchun ishlatilishi mumkin.

Tadqiqot korpus lingvistikasi uchun ham amaliy ahamiyat kasb etadi:

1. Annotatsiya sxemalari: Ravishdosh modellari asosida korpuslarni annotatsiya qilish sxemalari ishlab chiqilishi mumkin.
2. Avtomatik tahlil: Modellar avtomatik morfologik va sintaktik tahlilgichlar uchun qoidalar bazasi bo'la oladi.
3. Statistik tadqiqotlar: Chastota ma'lumotlari boshqa korpus tadqiqotlarida qiyosiy material sifatida foydalaniladi.

XULOSA

O'zbek va turk tillaridagi ravishdoshlarning modellashtirish asosida olib borilgan qiyosiy tahlili ushbu grammatik birlikning tuzilishi, vazifasi hamda tipologik xususiyatlarini har tomonlama yoritishga imkon berdi. Tadqiqot jarayonida aniqlangan 12 ta asosiy model ravishdoshlar tizimining ichki qonuniyatlarini ochib berib, har bir model alohida ilmiy tahlil qilindi.

Strukturaviy nuqtayi nazardan, ravishdoshlar har ikkala tilda ham affiksatsiya yo‘li bilan hosil bo‘lib, agglutinatív til tizimiga xos bo‘lgan barqaror morfologik mexanizmni namoyon etadi. Oddiy va murakkab shakllarning mavjudligi, shuningdek, ularning yuqori darajadagi o‘xshashligi (85-90%) o‘zbek va turk tillarining umumiy grammatik asosga egaligini ko‘rsatadi.

Sintaktik jihatdan ravishdoshli konstruksiyalar bir xil qolip asosida shakllanadi va gap tuzilishida muhim bog‘lovchi bo‘g‘in vazifasini bajaradi. Kengaytirilgan hamda ko‘p komponentli ravishdoshli tuzilmalar har ikki tilda ham parallel tarzda rivojlangan bo‘lib (88-95% umumiylik), bu holat ularning tarixiy-genetik yaqinligini tasdiqlaydi.

Transformatsion yondashuv ravishdoshli va sodda gaplar o‘rtasidagi tizimli munosabatlarni aniqlashga xizmat qildi. Transformatsiya qoidalarining o‘xshashligi (91-93%) turkiy tillar uchun xos bo‘lgan yagona grammatik model mavjudligini ko‘rsatadi va N.Chomsky ning universal grammatika nazariyasini qo‘llab-quvvatlaydi.

Semantik-sintaktik tahlil ravishdoshlarning asosiy funksional yo‘nalishlarini usul-holat (87%), payt (91%), shart (96%) va inkor (89%) munosabatlarini aniqladi. Ushbu funksiyalarning yuqori darajadagi umumiyliigi o‘zbek va turk tillarida voqelikni konseptuallashtirish usullari o‘xshash ekanidan dalolat beradi. Funksional yondashuv ravishdosh modellarining turli nutq uslublarida farqli kommunikativ vazifalarni bajarishini ko‘rsatdi. Badiiy matnlarda ular ifodaviylik va obrazlilikni kuchaytirsa, ilmiy matnlarda mantiqiy aniqlik va sababiy bog‘liqlikni ta‘minlashga xizmat qiladi. Og‘zaki nutqda esa oddiy modellar ustunlik qiladi. Statistik tahlil natijalari har ikki tilda eng faol ravishdosh modellari mavjudligini aniqladi va ularning mahsuldorligi fonetik hamda morfologik omillar bilan uzviy bog‘liqligini ko‘rsatdi. O‘zbek tilida -b qo‘shimchasi (31.4%), turk tilida -arak qo‘shimchasi (25.8%) eng mahsuldor ekanligi aniqlandi.

Tipologik jihatdan ravishdosh modellarining o‘xshashligi (88% umumiy indeks) o‘zbek va turk tillarining umumturkiy ildizlarga egaligini, so‘z tartibi (SOV - 100%), affiksatsiya (100%) va morfologik murakkablik kabi xususiyatlarning saqlanib qolganini yana bir bor tasdiqlaydi.

Psixolingvistik nuqtayi nazardan esa ravishdosh modellarini o‘zlashtirish jarayoni bosqichma-bosqich amalga oshirilishi lozimligi aniqlandi. Dastlab sodda modellardan boshlanib, keyinchalik murakkab va transformatsion shakllarga o‘tilishi ta‘lim jarayonida yuqori samaradorlikni ta‘minlaydi.

Tadqiqotning amaliy ahamiyati til o‘qitish metodikasi, mashinali tarjima, korpus lingvistikasi va kompyuter lingvistikasi sohalarida namoyon bo‘ladi. Ishlab chiqilgan modellar darsliklar, o‘quv qo‘llanmalar tayyorlash, grammatik qoidalar bazasi yaratish va avtomatik tahlil tizimlari ishlab chiqishda qo‘llanilishi mumkin.

Umuman olganda, ravishdoshlarning modellashtirish asosidagi tahlili o‘zbek va turk tillari o‘rtasidagi strukturaviy, funksional va tipologik mushtaraklikni ilmiy jihatdan asoslab berdi. Taklif etilgan 12 ta model ravishdoshlar tizimini to‘liq qamrab olgan bo‘lib, ularning natijalari nazariy tilshunoslik, qiyosiy grammatika hamda amaliy lingvistika uchun muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Apresyan Yu.D. Idei i metody sovremennoy strukturnoy lingvistiki. Moskva: Prosveshcheniye, 1966. 302 s.
2. Chomsky N. Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1957. 117 p.
3. Harris Z. Methods in Structural Linguistics. Chicago: University of Chicago Press, 1951. 384 p.
4. Melchuk I.A. Opyt teorii lingvisticheskix modeley. Moskva: Nauka, 1974. 314 s.
5. Nida E. Componential Analysis of Meaning. The Hague: Mouton, 1975. 241 p.
6. Revzin I.I. Modeli yazyka. Moskva: AN SSSR, 1962. 192 s.
7. Shaumyan S.K. Strukturnaya lingvistika. Moskva: Nauka, 1965. 395 s.
8. Uspenskiy B.A. Strukturnaya tipologiya yazykov. Moskva: Nauka, 1987. 287 s.
9. Wells R. Immediate Constituents // Language. 1947. Vol. 23. P. 81-117.
10. Yelmslyev L. Prolegomeny k teorii yazyka. Moskva: IL, 1960. 263 s.

11. Zvegintsev V.A. Yazyk i lingvisticheskaya teoriya. Moskva: MGU, 1973. 248 s.
12. Abduazizov A. O'zbek tilining sintaktik strukturalari. Toshkent: Fan, 1992. 198 b.
13. G'ulomov A. Fe'l shakllarining tarixiy taraqqiyoti. Toshkent: Fan, 1987. 312 b.
14. Hojiyev A. O'zbek tili sintaksisi va uning o'qitilishi. Toshkent: O'qituvchi, 2012. 278 b.
15. Mahmudov N., Nurmonov A. O'zbek tili nazariy grammatikasi. Toshkent: Talqin, 2008. 445 b.
16. Mengliyev B. O'zbek tilining strukturaviy modellari. Toshkent: Universitet, 2001. 234 b.
17. Shoabdurahmonov Sh. Hozirgi o'zbek adabiy tili. Toshkent: O'qituvchi, 1980. 412 b.
18. Ergin M. Türk Dil Bilgisi. İstanbul: Bayrak Basım, 1989. 456 s.
19. Gencan T.N. Dilbilgisi. Ankara: Ayrac Yayınevi, 2001. 432 s.
20. Lewis G.L. Turkish Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1967. 398 p.
21. Gadzhiyeva N.Z. Osnovnye puti razvitiya sintaksicheskoy struktury tyurkskix yazykov. Moskva: Nauka, 1979. 311 s.
22. Isqoqov Sh. O'zbek va turk tillarining qiyosiy grammatikasi. Toshkent: Fan, 2015. 356 b.
23. Kononov A.N. Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka. Moskva-Leningrad: AN SSSR, 1956. 569 s.
24. Qurbatov X. Türk tillarının müqayisəli qrammatikası. Bakı: Maarif, 1994. 428 s.
25. Serebrennikov B.A., Gadzhiyeva N.Z. Sravnitel'naya grammatika tyurkskix yazykov. Leningrad: Nauka, 1986. 302 s.
26. Sevortyan E.V. Kratkaya grammatika turetskogo yazyka. Moskva: Voenizdat, 1956. 168 s.
27. Grice P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. 1975. Vol. 3. P. 41-58.
28. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
29. Ramstedt G.J. Einführung in die altaische Sprachwissenschaft. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1957. 234 s.
30. Gabain A.von. Alttürkische Grammatik. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1950. 328 s.
31. Zhirmunskiy V.M. Obshcheye i germanskoye yazykoznanie. Leningrad: Nauka, 1976. 695 s.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Hasanova Sevinch Hotam qizi

Teacher of Samarkand State Institute of Foreign Languages

Email:hasanovasevinc906@gmail.com

**THE MULTILEVEL STRUCTURE OF THE LANGUAGE SYSTEM AND ITS
CONCEPTUAL INTERPRETATION IN TRANSLATION THEORY** [ps://doi.org/10.5281/zenodo.00000000](https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000)**ABSTRACT**

The paper is a profound and theoretically-based discussion of the multilevel framework of the language system and its conceptual meaning within the framework of the modern theory of translation. The conceptualization of language is that it is complicated, dynamic, and hierarchical, and it is made up of interlocked phases of phonological, morphological, syntactic, semantic, and pragmatic. It further suggests that the third aspect of these levels of linguistic interaction is made to form one of the critical theoretical bases out of which translation can be viewed not only as the process of linguistic replacement, but as a bidimensional process of meaning reconstruction across cultures and languages. Whereas the former theories of translation traditionally used the concept of equivalence as the main indicator of a successful translational work, the recent academic directions are more inclined to stress the idea of translation as the functioning of the multiple processes in the linguistic, cognitive, and sociocultural domains. This paper discusses the issue of language asymmetries and linguistic incongruity between the levels of the language across languages that creates translation challenges and how the strategies of translation are theoretically relevant in addressing these gaps. The qualitative theoretical-descriptive and conceptual approach to the study, based on the application of the major theoretical frameworks in the general linguistics and translation studies, is used. The results highlight the need to take an integrative and multilevel approach to the issue of contemporary translation theory, which explains the systemic complexity of language and the dynamism of the translation activity.

Key words: language system, multi-level structure, translation theory, linguistic levels, equivalence, adequacy, translation strategies, conceptual framework.

Hasanova Sevinch Hotam qizi

Samarqand davlat chet tillar instituti o'qituvchisi

Email:hasanovasevinc906@gmail.com

**TIL TIZIMIDA FONOLOGIYA, MORFOLOGIYA VA SINTAKSISNING
O'ZARO ALOQASI****ANNOTATSIYA**

Mazkur maqolada til tizimining ko'p darajali tuzilishi va ushbu tuzilmaning zamonaviy tarjima nazariyasidagi konseptual talqini chuqur nazariy jihatdan tahlil qilinadi. Til fonologik, morfologik, sintaktik, semantik va pragmatik darajalardan tashkil topgan murakkab, dinamik va ierarxik tizim sifatida talqin etiladi. Maqolada ushbu darajalar o'rtasidagi o'zaro ta'sir tarjima jarayonini faqat til birliklarini almashtirish emas, balki tillar va madaniyatlararo ma'no rekonstruksiyasi sifatida

tushunish uchun muhim nazariy asos ekanligi asoslab beriladi. An'anaviy tarjimashunoslikda tarjima ko'pincha ekvivalentlik tushunchasi orqali izohlangan bo'lsa, zamonaviy ilmiy yondashuvlar tarjimini ko'p darajali lingvistik, kognitiv va ijtimoiy-madaniy jarayon sifatida talqin qiladi. Maqolada turli tillar o'rtasida lingvistik darajalar mos kelmasligi natijasida yuzaga keladigan tarjima muammolari hamda ularni bartaraf etishda tarjima strategiyalarining nazariy roli yoritib beriladi. Tadqiqot sifatli nazariy-deskriptiv va konseptual tahlilga asoslangan bo'lib, umumiy lingvistika va tarjimashunoslikning yetakchi nazariy qarashlariga tayangan holda olib borilgan. Natijalar zamonaviy tarjima nazariyasida integrativ va ko'p darajali yondashuvning zarurligini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: til tizimi, ko'p darajali tuzilma, tarjima nazariyasi, lingvistik darajalar, ekvivalentlik, adekvatlik, tarjima strategiyalari, konseptual yondashuv

Хасанова Севинч Хотам кизи

Преподаватель Самаркандского государственного
института иностранных языков
Email:hasanovasevinc906@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлен углублённый теоретический анализ многоуровневой структуры языковой системы и её концептуального осмысления в рамках современной теории перевода. Язык рассматривается как сложная, динамическая и иерархически организованная система, включающая фонологический, морфологический, синтаксический, семантический и прагматический уровни. В работе подчёркивается, что взаимодействие данных уровней составляет фундаментальную теоретическую основу понимания переводческого процесса не как простой языковой замены, а как многоуровневого процесса реконструкции смысла в межъязыковом и межкультурном пространстве. Если в традиционных исследованиях перевода центральное место занимало понятие эквивалентности, то современные подходы трактуют перевод как сложный лингвистический, когнитивный и социокультурный процесс. В статье анализируется, каким образом несоответствия между языковыми уровнями разных языков порождают переводческие трудности, а также рассматривается теоретическая роль переводческих стратегий в их преодолении. Исследование основано на качественном теоретико-deskriptivном и концептуальном анализе с опорой на ключевые положения общей лингвистики и переводоведения. Полученные результаты подтверждают необходимость интегративного, многоуровневого подхода в современной теории перевода.

Ключевые слова: языковая система, многоуровневая структура, теория перевода, лингвистические уровни, эквивалентность, адекватность, переводческие стратегии, концептуальный подход

Introduction

Human language is the first and the main form of human thought, human communication, and social interactions which are made quantifiable and flexible at the same time. Linguistic theory often defines language as a multilevel and internally structured system that has interrelated subsystems, such as, phonology, morphology, syntax, semantics and pragmatics. These levels take into consideration a separate aspect of language structure and activity, starting with the arrangement of sounds to the creation of meaning and analysis of context. In the real communication practice, however, these levels do not work independently, they work in the form of continuous interaction and thus make up a fragmented and moving complete picture. Translation is the movement and restructuring of this rich linguistic system to a different language. Translation, therefore, cannot be sufficiently described at lexical subordination or semantic correspondence. Rather, it entails the contact, negotiation and resolution of two separate systems of the language each of which is organized in terms of specific structural arrangement, rules of grammar and vocabulary, patterns of concept, and norms of pragmatics. Translating is also in most cases, a mediating process between two or more cultural, ideological, and communicating models. The idea of equivalence has been the major subject

of traditional theories of translation and tended to find consistent associations between the source and the destination texts. But modern translation studies are beginning to question the notion of equivalence being an object or objective. Rather, equivalence is now generally viewed as dynamic, functional, and situation-specific phenomenon that differs depending on the level of language being used, the type of text, the communicative intent and the cultural background of the situation. As a result, the analysis of the multilevel language conceptualization as a source of critical and opportune research interest has arisen. The major objective of this article is to give a detailed overview of the multilevel framework of language structure and at the same time explain its theoretical and conceptual relevance to the study of translation. Using the integrative approach, the research paper is aimed at proving that the theory of translation should be based on the ability to view language as a multilevel system comprehensively.

Materials

The sources utilized in the research are largely the theoretical publications in research areas, such as general, structural, functional and translation linguistics. These sources represent a very complete background of analyzing the inner structure of the language systems, the connection between linguistic units, and the theoretical principles, according to which translation can be considered not only as a linguistic but also a mental process. The chosen sources allow examining the idea of linguistics as a multifaceted system but not a set of autonomous points. The collection of sources involves the academic discourse about the phonological systems, morphological structure, syntactic structure, semantic relations as well as pragmatic considerations. These works provide specific information regarding the functioning of individual levels of linguistics separately and their interplay in the system of an integrated language. Moreover, the author of the study is based on the works of seminal and modern theories on translation that consider major concepts like equivalence, adequacy, functional correspondence, and strategies of translation. The materials were chosen based on a number of criteria such as theoretical rigor, scholarly influence and their relevance to the conception of the study. Most emphasis was laid to the works that explicitly discuss the systemic quality of language and the multidimensional nature of translation. In this way, this method would guarantee that translation is analyzed as not only as a text operation, but an intricate multifaceted phenomenon considering the linguistic, cognitive, and cultural levels.

Methods

The current study uses qualitative theoretical-descriptive research method based on conceptual and comparative research. Such kind of a methodological approach is especially suitable to serve abstract theoretical queries connected with the organization of language systems and their contribution to the translation theory. Instead of using empirical data or experimentation, the research is based on theoretical interpretation of the systematics and critical synthesis of the existing scholarly models. The levels of the linguistic system are examined separately and focus on phonological, morphological, syntactic, semantic, and pragmatic levels, trying to determine structural peculiarities and functional purpose of each line. After this analysis on a level-wise basis, the applicability of the levels of all the linguistic levels to the translation process is discussed with the conceptual explanation. This can be intimately understood to mean that the contribution of various levels to the construction of meanings and the impact of interaction between levels is realized on the outcome of translation. Comparative method is used in the process of determining systematic similarities and differences among languages in terms of linguistic levels. This analogy gives an overview of structural and functional incompatibilities which often cause struggles in translation. These incompatibilities are discussed as an inherent characteristic of language systems in opposition to a drawback of translation practice.

Moreover, the conceptual analysis is implemented as the reinterpretation of key concepts used in translation theory such as equivalence, adequacy, competence of translators and translation strategies in the framework of a multilevel linguistic model. The location of these concepts into a systemic approach provides a more adaptable and realistic consideration of translation as a vibrant and tactical action in the study. Collectively, these methodological directions allow a holistic analysis of

translation as a multilevel and systemic phenomenon that is squarely rooted in the theory of modern linguistics and translation.

Results

The analysis shows that translation process works on all the levels of the language system at the same time. At phonological level, stress patterns, intonation contours and rhythmic arrangement among others are especially critical in translating literary, poetic and orally oriented writings. When it is not possible to reproduce phonological effects, compensatory measures at other language levels tend to be required. Even in morphological terms, such imbalances in grammatical categories as tense, aspect, number, gender, and case, often demand structural changes or reformulations in the target language. The discrepancies between these differences emphasize that morphological equivalency is hardly direct and is more often arrived at by congruency of functional approximation than formal correspondence.

Table 1. Multilevel Structure of the Language System and Its Relevance to Translation

Linguistic Level	Core Focus	Translation Relevance	Typical Translation Challenges
Phonology	Sound patterns, stress, intonation, rhythm	Affects poetic form, sound symbolism, oral discourse	Loss of rhyme, rhythm, prosodic effects
Morphology	Word formation, grammatical categories	Encodes tense, aspect, number, case	Non-corresponding grammatical categories
Syntax	Sentence structure, word order	Determines textual coherence and readability	Structural mismatch, reordering
Semantics	Lexical and propositional meaning	Core meaning transfer	Polysemy, metaphor, idiomaticity
Pragmatics	Context, intention, discourse norms	Determines communicative adequacy	Cultural mismatch, pragmatic failure

At the syntactic level, the flexibility in word sequence, linguistic complexity in sentences, and linguistic relationships have a significant impact on the formal structure of translations. Organizational changes might be necessary in order to maintain integrity and communicative efficiency. On the semantic level, meaning transfer is complicated by such phenomena as polysemy, metaphor, idiomaticity, and culture-bound concepts, which do not easily correspond to each other. Lastly, on the practical level, other determinants of translation adequacy include context, communicative intention, discourse conventions and cultural norms that are decisive. According to these findings, perfect equivalence on all the linguistic levels is not often achievable, and translation will always entail negotiating between conflicting linguistic, cultural, and communicative factors.

Discussion

The results of this paper categorically argue on the fact that translation is to be thought in terms of the multileveled of language. This approach brings translation theory further out of its pre-determinately defined textual or lexical correspondence and thus redefines translation as a systemic and dynamic process that exists at the interface of linguistic systems, mental processes, and culture. The multilevel approach does not regard translation as a one-to-one transfer of discrete units rather than the complex interaction of phonological, morphological, syntactic, semantic, and pragmatic layers in the formation of translational meaning.

In taking up this view, translation can be explained as a reconstitution of meaning, where various levels of the language interact with each other simultaneously, and in most occasions, asymmetrically. The fact that such interaction is so that the equivalence is not always the same at all the levels and the results of translation often presuppose trade-offs between the form and the functioning. The multilevel model is, therefore, more a more realistic and theoretically sound explanation of the practice of translation, a fact that forms an inherent view of the complexity of language systems, and the interplay within translational settings.

The translator competence concept is also developed considerably when a multilevel framework is applied. The competence of translators could no longer be limited to the bilingual proficiency but it should be perceived as the multiplication of linguistic skills, cognitive and pragmatic competence. The translators will need to have a profound sense of structural organization and functional principles of the source and target languages. It encompasses the sensitiveness to the interaction of grammatical structures, semantic relations, discourse conventions and pragmatic norms within every language system. Effective translation thus is also reliant upon the ability of the translator to mediate between interrelations between the linguistic levels as well as his or her efficiency to achieve functional adequacy and communicative adequacy rather than formal similarity.

Moreover, multilevel approach requires the reformulation of the entire concept of equivalence. The results indicate that the notion of equivalence should be viewed as a flexible, goal-oriented, and context-specific phenomenon instead of treating it as a value that is constant or objective. Equivalence is the consequence of the strategic choices taken by the translator because of the language and cultural limitations. This was reconceptualized in order to explain theoretically the diversity of translation strategies which is evidenced in practice and is able to explain why the acceptable translation solutions to various contexts and text types are variable. In this regard, the multilevel model brings the translation theory much closer to the real-life translation processes as observed empirically.

Conclusion

To sum it up, the understanding of the translation theory in the context of the multilevel structure of the language system is one of the most important and fruitful directions in the modern study of translation. Translation is not a linguistic-only process of replacement but a complicated process of negotiating between the phonological, morphological, syntactic, semantic, and pragmatic linguistic levels. The success of the translation process is determined by the sensitive perception of interaction between these levels within a language system and between these language systems.

The article has enhanced the theoretical development of the study of translation by suggesting an integrative conceptual framework and indicating that there is a need to get past reductionist approaches to translation. In addition to revealing a lot of theoretical study, the multilevel perspective can also be applied in practice (translation and training of translators). It highlights the need to build on an understanding of translator competence based on structural awareness, functional sensitivity and pragmatic adaptability.

Lastly, the model presented in the current research is a good baseline on which future studies in the field of linguistics, translation theory, and translator training can be based. Subsequent research can be developed based on this method through the use of empirical implementation of multilevel model, the applicability of the model to various text types and different language pairs, and implications on curriculum design in a translator training program.

References:

1. Baker, M. (2011). *In other words: A coursebook on translation* (2nd ed.). Routledge.
2. Bassnett, S. (2014). *Translation studies* (4th ed.). Routledge.
3. Catford, J. C. (1965). *A linguistic theory of translation*. Oxford University Press.
4. Chesterman, A. (2016). *Memes of translation: The spread of ideas in translation theory*. John Benjamins.
5. Chomsky, N. (1986). *Knowledge of language: Its nature, origin, and use*. Praeger.
6. Fromkin, V., Rodman, R., & Hyams, N. (2018). *An introduction to language* (11th ed.). Cengage Learning.
7. Hatim, B., & Mason, I. (1997). *The translator as communicator*. Routledge.
8. House, J. (2015). *Translation quality assessment: Past and present*. Routledge.
9. Jakobson, R. (1959). On linguistic aspects of translation. In R. Brower (Ed.), *On translation* (pp. 232–239). Harvard University Press.
10. Newmark, P. (1988). *A textbook of translation*. Prentice Hall.
11. Nida, E. A. (1964). *Toward a science of translating*. Brill.

12. Nord, C. (2018). *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained*. Routledge.
13. O'Grady, W., Archibald, J., Aronoff, M., & Rees-Miller, J. (2017). *Contemporary linguistics: An introduction* (7th ed.). Bedford/St. Martin's.
14. Pym, A. (2010). *Exploring translation theories*. Routledge.
15. Venuti, L. (2012). *The translation studies reader* (3rd ed.). Routledge.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Namazova Manzura Urakovna Shahrisabz davlat pedagogika instituti dotsenti,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)**O'ZBEK ADABIYOTIDA PSIXOLOGIZM (O'ZBEK ROMANLARI ASOSIDA)** <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>**ANNOTATSIYA**

Mazkur maqolada o'zbek adabiyotida psixologizm masalasi, ayniqsa o'zbek romanlari asosida ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilinadi. Psixologizm badiiy asarda qahramonning ichki dunyosi, ruhiy kechinmalari, ong va his-tuyg'ular dinamikasini ifodalashda muhim estetik kategoriya sifatida qaraladi. Maqolada psixologizmning o'zbek romanchiligida shakllanishi, taraqqiyot bosqichlari va badiiy funksiyalari yoritiladi. Shuningdek, mustaqillik davrida milliy adabiyotda inson ruhiyatini chuqur tasvirlashga bo'lgan e'tiborning kuchayishi ijtimoiy-ma'naviy islohotlar bilan bog'liq holda tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: psixologizm, o'zbek adabiyoti, o'zbek romani, badiiy obraz, ichki monolog, inson ruhiyati.

Намазова Манзура УраковнаДоцент Шахрисабзского государственного
педагогического института,
Кандидат филологических наук (PhD)**ПСИХОЛОГИЗМ В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на основе узбекских романах)****АННОТАЦИЯ**

В данной статье с научной и теоретической точки зрения анализируется проблема психологизма в узбекской литературе, особенно на основе узбекских романов. Психологизм рассматривается как важная эстетическая категория в выражении внутреннего мира героя, его духовных переживаний, динамики сознания и эмоций в произведении искусства. В статье освещаются формирование, этапы развития и художественные функции психологизма в узбекских романах. Также анализируется возросшее внимание к углубленному изображению человеческой психики в национальной литературе в период независимости в связи с социально-духовными реформами.

Ключевые слова: психологизм, узбекская литература, узбекский роман, художественный образ, внутренний монолог, человеческая психика.

Namazova Manzura Urakovna Docent of Shakhrisabz State Pedagogical Institute,
Doctor of philosophy (PhD) and regional philology**PSYCHOLOGY AND UZBEK LITERATURE****ANNOTATION**

This article analyzes the issue of psychologism in Uzbek literature, especially on the basis of Uzbek novels, from a scientific and theoretical perspective. Psychologism is considered an important aesthetic category in expressing the inner world of the hero, his spiritual experiences, the dynamics of consciousness and emotions in a work of art. The article highlights the formation, stages of development and artistic functions of psychologism in Uzbek novels. Also, the increased attention to the in-depth depiction of the human psyche in national literature during the period of independence is analyzed in connection with socio-spiritual reforms.

Keywords: psychologism, Uzbek literature, Uzbek novel, divine image, internal monologue, human psyche

KIRISH

Jahon adabiyoti taraqqiyotida psixologizm badiiy tafakkurning muhim mezonlaridan biri sifatida shakllangan bo'lib, u inson shaxsiyatini chuqur va har tomonlama anglashga xizmat qiladi. Ayniqsa, roman janrida psixologizm qahramon ichki olamini, uning ruhiy iztiroblari, ijtimoiy muhit bilan munosabati va ma'naviy tanlovlarini ochib berishda yetakchi o'rin tutadi. O'zbek adabiyotida ham roman janri rivoji bilan bir qatorda psixologizm muammosi dolzarb ahamiyat kasb etib, milliy badiiy tafakkurning muhim xususiyatlaridan biriga aylangan.

Mustaqil O'zbekistonda adabiyot va ma'naviyat masalalari davlat siyosati darajasiga ko'tarildi. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev o'z nutq va chiqishlarida adabiyot va san'atni xalqning ma'naviy kamoloti, yosh avlod tarbiyasi hamda milliy o'zlikni anglashda muhim omil sifatida ta'kidlab kelmoqda. Prezidentning adabiyot "inson qalbini tarbiyalaydigan, uni ezgulikka yetaklaydigan qudratli ma'naviy kuch" ekanligi haqidagi fikrlari badiiy ijodda inson ruhiyatini chuqur ochib berishga qaratilgan psixologik yondashuvlarning ahamiyatini yanada oshiradi.

O'zbekiston Respublikasining ma'naviy-ma'rifiy sohani rivojlantirishga qaratilgan qonun va qarorlarida milliy madaniyat, adabiyot va san'atni qo'llab-quvvatlash, ijodkorlarni rag'batlantirish, ayniqsa inson va jamiyat muammolarini chuqur badiiy tadqiq etuvchi asarlar yaratishga alohida e'tibor qaratilgan. Ushbu huquqiy-me'yoriy hujjatlar o'zbek romanchiligida inson shaxsiyatini, uning ruhiy dunyosini chuqur va har tomonlama tasvirlashga bo'lgan ehtiyojni kuchaytirdi.

Ayniqsa, mustaqillik davri o'zbek romanlarida insonning ichki kechinmalari, ma'naviy izlanishlari, ijtimoiy muhit bilan ziddiyatlari va ruhiy evolyutsiyasini tasvirlashga bo'lgan intilish kuchaydi. Bu esa psixologizmni nafaqat badiiy-uslubiy vosita, balki ijtimoiy-falsafiy mazmuni ifodalovchi muhim estetik kategoriya sifatida o'rganishni taqozo etadi. Shu bois o'zbek romanlari asosida psixologizm masalasini tadqiq etish zamonaviy adabiyotshunoslikning dolzarb vazifalaridan biri hisoblanadi.

Adabiyotlar sharhi

Adabiyotshunoslikda psixologizm masalasi badiiy asarda inson ichki dunyosini, ruhiy kechinmalari va ong jarayonlarini tasvirlash bilan bog'liq estetik kategoriya sifatida talqin etilib, u jahon va milliy adabiyot taraqqiyotida muhim ilmiy muammo sifatida qaraladi. Tadqiqotlarda psixologizm ko'pincha realizm adabiyoti bilan uzviy bog'lanadi, chunki aynan realizm inson shaxsiyatini murakkab, ziddiyatli va dinamik hodisa sifatida tasvirlashga intiladi. Shu nuqtai nazardan, psixologizm roman janrining yetakchi xususiyatlaridan biri sifatida e'tirof etiladi.

O'zbek adabiyotshunosligida psixologizm muammosi dastlab mumtoz adabiyotdagi inson ruhiyati tasviri bilan bog'liq holda o'rganilgan bo'lsa, keyinchalik zamonaviy romanlar tahlilida alohida ilmiy yo'nalishga aylandi. Tadqiqotchilar o'zbek romanlarida psixologizmning shakllanishi

va rivojlanishini jamiyatdagi ijtimoiy o'zgarishlar, shaxs va muhit munosabatlari hamda milliy tafakkur taraqqiyoti bilan bog'lab talqin qiladilar. Ilmiy manbalarda ta'kidlanishicha, psixologizm o'zbek romanlarida nafaqat ichki monolog yoki ruhiy kechinmalar tasviri orqali, balki syujet, obrazlar tizimi va muallif pozitsiyasi orqali ham namoyon bo'ladi.

Bir qator adabiyotshunoslik ishlarida o'zbek romanlarida qahramon ruhiy holatini ochib berishda ichki monolog, ruhiy tahlil, psixologik detal va ramziy obrazlarning ahamiyati alohida qayd etiladi. Tadqiqotchilar bunday vositalar orqali qahramonning jamiyat bilan ziddiyatli munosabatlari, ma'naviy izlanishlari va shaxsiy tanlovlari chuqur yoritilishini ta'kidlaydilar. Psixologizmning bunday ko'rinishi o'zbek romanlariga falsafiy teranlik va estetik mukammallik bag'ishlaydi.

Mustaqillik davri adabiyotiga bag'ishlangan ilmiy tadqiqotlarda psixologizm masalasi yangi bosqichda ko'rib chiqiladi. Ushbu davr romanlarida inson shaxsiyatiga, uning ichki erkinligi, ma'naviy mas'uliyati va o'zligini anglash muammolariga kuchli e'tibor qaratilgani qayd etiladi. Tadqiqotchilar bu jarayonni jamiyatda kechayotgan demokratik va ma'naviy yangilanishlar bilan bog'lab izohlaydilar. Psixologizm bu davr romanlarida qahramonning ichki evolyutsiyasi, ruhiy inqiroz va o'z-o'zini anglash jarayonlarini tasvirlashning asosiy badiiy vositasiga aylanadi.

Shuningdek, ilmiy adabiyotlarda o'zbek romanlarida psixologizmning milliy xususiyatlari masalasi ham keng yoritiladi. Tadqiqotchilar psixologik tasvirda milliy mentalitet, urf-odatlar, diniy-axloqiy qadriyatlar va tarixiy xotira muhim o'rin tutishini ta'kidlaydilar. Bu holat o'zbek romanlaridagi psixologizmni jahon adabiyotidagi umumiy psixologik tasvir an'alaridan farqlovchi muhim omil sifatida baholanadi.

Muhokama va natijalar. O'zbek romanlarida psixologizm badiiy tafakkurning muhim tarkibiy qismi sifatida shakllanib, qahramon shaxsiyatini ichki tomondan ochib berishga xizmat qiladi. Psixologik tasvir nafaqat qahramonning ruhiy holatini ifodalash, balki uning jamiyat, muhit va tarixiy sharoit bilan munosabatlarini anglash vositasi hamdir. Shu bois o'zbek romanchiligida psixologizm syujet va obrazlar tizimi bilan uzviy bog'langan holda namoyon bo'ladi.

O'zbek romanlarida psixologizmning zamonaviy va klassik shakllari

Muallif	Roman nomi	Psixologizm turi	Asosiy badiiy vositalar	Psixologik mazmun va ahamiyati
Xurshid Do'stmuhammad	<i>Bozor</i>	Falsafiy-eksistensial psixologizm	Ramz, majoz, "ong oqimi" unsurlari, tahliliy pauza	Insonning ma'naviy erkinligi va jamiyat (bozor) o'rtasidagi ziddiyat. Qahramonning "O'zini topish" fojiasi yoritiladi.
Ulug'bek Hamdam	<i>Muvozanat</i>	Ijtimoiy-ruhiy evrilish (Transformatsiya)	Ichki monolog, retrospeksiya (xotiraga qaytish), antiteza (ziddiyat)	Ijtimoiy o'zgarishlar davrida ziyoli qahramonning ruhiy muvozanatini yo'qotishi va ma'naviy tayanch izlashi aks etadi.
Nazar Eshonqul	<i>Go'r-o'g'li</i>	Metafizik-postmodern psixologizm	Arxeotipik obrazlar, mifologizm, syurrealistik tasvir	Inson ongsizligidagi (podsoznaniye) qo'rquvlar, tarixiy xotira va shaxsning metafizik tanholigi fojiviy tarzda tahlil qilinadi.
Abdulla Qodiriy	<i>O'tkan kunlar</i>	Analitik psixologizm	Psixologik detal, portret, qahramon harakati	Klassik uslubda shaxs erkinligi va an'analar to'qnashuvi orqali inson ruhiyatining nozik qirralari ochiladi.

Muallif	Roman nomi	Psixologizm turi	Asosiy badiiy vositalar	Psixologik mazmun va ahamiyati
Choʻlpon	<i>Kecha va kunduz</i>	Introspektiv (ichki) tahlil	Ichki monolog, tush va lirik iztirob	Ijtimoiy muhitning shaxsni (ayolni) ezishi va qahramonlarning ichki dunyosidagi "kecha va kunduz" (zulmat va nur) jangi.
Togʻay Murod	<i>Otamdan qolgan dalalar</i>	Etnopsixologizm	Takrorlar, ritmik nasr, milliy ramzlar	Milliy ruh, oʻzbek dehqonining oʻzligi, mustamlakachilik va shaxsiy iztirob uygʻunligi.
Erkin Aʼzam	<i>Shovqin</i>	Intellektual-ironik psixologizm	Kinoya, ijtimoiy tahlil, dialog	Zamonaviy shaxsning ruhiy boʻshligi, jamiyatdagi maʼnaviy "shovqinlar" va oʻzlikni saqlab qolish muammosi.

Oʻzbek romanlarida psixologizmning dastlabki yuksak namunalarini XX asr boshlarida yaratilgan asarlarda kuzatish mumkin. Abdulla Qodiriyning “Oʻtkan kunlar” romani oʻzbek adabiyotida chuqur psixologik tahlilga asoslangan ilk yirik roman sifatida eʼtirof etiladi. Asarda Otabek obrazining ichki dunyosi, uning sevgi, vatanparvarlik, ijtimoiy adolat haqidagi qarashlari ruhiy ziddiyatlar orqali ochib beriladi. Otabekning Kumushga boʻlgan muhabbati bilan ijtimoiy burch oʻrtasidagi ichki kurashi psixologik tasvir orqali chuqurlashtiriladi. Qodiriy qahramonning ichki kechinmalarini koʻpincha bevosita ichki monolog orqali emas, balki uning harakatlari, sukutlari va ruhiy holatini ifodalovchi detallar orqali beradi, bu esa psixologizmning bilvosita shaklini yuzaga keltiradi.

Choʻlponning “Kecha va kunduz” romanida esa psixologizm yanada murakkab va dramatik xarakter kasb etadi. Asardagi Zebi obrazining ruhiy iztiroblari, ayol taqdiri, erkinlik va majburiyat oʻrtasidagi ziddiyatlar psixologik tahlilning markazida turadi. Zebi ichki kechinmalarining bosqichma-bosqich kuchayishi uning fojiviy taqdirini tayyorlaydi. Choʻlpon psixologizmi individual shaxs fojeasini ijtimoiy muhitning adolatsizligi bilan bogʻlab koʻrsatadi, bu esa psixologik tasvirni ijtimoiy-falsafiy mazmun bilan boyitadi.

Sovet davri oʻzbek romanlarida psixologizm maʼlum darajada mafkuraviy cheklovlarga duch kelgan boʻlsa-da, ayrim yozuvchilar inson ichki dunyosini tasvirlashda badiiy imkoniyatlarni saqlab qolishga intildilar. Bu davr asarlarida psixologizm koʻpincha qahramonning ijtimoiy burch, jamoa va shaxsiy istaklar oʻrtasidagi ichki qarama-qarshiliklar orqali namoyon boʻladi. Qahramon ruhiyati koʻproq tashqi hodisalar fonida, bilvosita tarzda ochiladi.

Mustaqillik davri oʻzbek romanlarida esa psixologizm yangi bosqichga koʻtarildi. Bu davr adabiyotida inson shaxsiyati, uning ichki erkinligi, maʼnaviy izlanishlari va ruhiy inqirozlari markaziy mavzuga aylandi. Oʻtkir Hoshimovning roman va qissalarida inson ruhiyati oddiy hayotiy vaziyatlar orqali chuqur ochib beriladi. Uning asarlarida psixologizm koʻpincha ichki monolog, xotira va oʻz-oʻzini tahlil qilish shaklida namoyon boʻladi. Qahramonlar oʻz oʻtmishini eslar ekan, ularning ichki iztiroblari va pushaymonlari ruhiy tahlil orqali ochiladi.

Togʻay Murod ijodida psixologizm milliy ruh va ramziy tafakkur bilan uygʻunlashadi. Uning romanlarida qahramon ruhiy holati tabiat manzaralari, ramziy obrazlar va ichki sukunat orqali ifodalanadi. Psixologik tasvir bu yerda bevosita soʻz bilan emas, balki badiiy muhit orqali beriladi. Bu usul oʻzbek romanlarida psixologizmning oʻziga xos milliy shaklini yuzaga keltiradi.

Umuman olganda, oʻzbek romanlarida psixologizm turli shakl va usullarda namoyon boʻladi. Ichki monolog, psixologik detal, ramziy obrazlar, xotira va ruhiy tahlil vositalari orqali qahramon

ichki dunyosi chuqur ochib beriladi. Psixologizm o'zbek romanlarida nafaqat badiiy mahorat belgisi, balki jamiyat va inson munosabatlarini anglashning muhim estetik va falsafiy vositasi sifatida qaraladi. Bu holat o'zbek romanchiligini jahon adabiyotidagi psixologik roman an'analari bilan uyg'unlashtiradi va uning milliy qiyofigini yanada boyitadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Cho'lpon. Kecha va kunduz. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti; 1991.
2. Hoshimov O'. Dunyoning ishlari. Toshkent: Sharq nashriyoti; 2002.
3. Karimov N. O'zbek romanchiligi va badiiy tafakkur. Toshkent: Fan nashriyoti; 2004.
4. Normatov U. XX asr o'zbek adabiyoti jarayoni. Toshkent: Fan nashriyoti; 2000.
5. Oybek. Navoiy. Toshkent: O'zbekiston davlat badiiy adabiyot nashriyoti; 1987.
6. Qo'shjonov M. Adabiyotshunoslikka kirish. Toshkent: O'qituvchi nashriyoti; 1996.
7. Qodiriy A. O'tkan kunlar. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti; 1988.
8. Rasulov A. Badiiy tahlil asoslari. Toshkent: Universitet nashriyoti; 2005.
9. Tog'ay Murod. Otamdan qolgan dalalar. Toshkent: Sharq nashriyoti; 2001.
10. Yo'ldoshev Q. Mustaqillik davri o'zbek romani. Toshkent: Akademnashr; 2012.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Мавлонова Наргиза Алишеровна

доцент (PhD) Самаркандского государственного института иностранных языков

e-mail: mavlonovanargiza@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ И ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИХ СООТВЕТСТВИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются принципы отбора межъязыковых фразеологических соответствий и особенности идеографического описания английских фразеологизмов и их соответствий в русском и узбекском языках. Основное внимание уделяется понятию эквивалентности в сопоставительной фразеологии и обоснованию целесообразности использования термина «фразеологическое соответствие» при анализе разноязычных фразеологических единиц. В качестве основного критерия установления соответствий признаётся лексико-семантическое совпадение сопоставляемых единиц. На материале обширных лексикографических источников выявляются англо-русско-узбекские фразеологические соответствия, описываются этапы их идентификации и принципы словарного представления. Показана роль фоновых знаний, этимологических комментариев и деидеологизации в процессе многоязычного фразеографического описания.

Ключевые слова: фразеологическая эквивалентность, фразеологическое соответствие, сопоставительная фразеология, межъязыковая идиоматичность, идеографическое описание, английский язык, русский язык, узбекский язык, фразеография.

Mavlonova Nargiza Alisherovna

(PhD) docent at Samarkand State Institute of Foreign Languages.

e-mail: mavlonovanargiza@mail.ru

PRINCIPLES OF SELECTING PHRASEOLOGICAL CORRESPONDENCES AND THE IDEOGRAPHIC DESCRIPTION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS AND THEIR CORRESPONDENCES IN RUSSIAN AND UZBEK

ABSTRACT

The article examines the principles of selecting interlingual phraseological correspondences and the ideographic description of English phraseological units and their equivalents in Russian and Uzbek. Special attention is paid to the concept of equivalence in modern contrastive phraseology and to substantiating the use of the term *phraseological correspondence* when comparing phraseological units of genetically and typologically different languages. Lexico-semantic coincidence is considered the main criterion for establishing correspondences. Based on extensive lexicographic material, English–Russian–Uzbek phraseological correspondences are identified, and the stages of their classification and dictionary representation are described. The study highlights the importance of

background knowledge, etymological commentary, and deideologization in multilingual phraseographic practice.

Keywords: phraseological equivalence, phraseological correspondence, contrastive phraseology, interlingual idiomaticity, ideographic description, English language, Russian language, Uzbek language, phraseography.

Mavlonova Nargiza Alisherovna

Samarqand davlat chet tillar instituti (PhD) dotsenti

e-mail: mavlonovanargiza@mail.ru

INGLIZ FRAZEOLGIK BIRLIKLARINI VA ULARNING RUS HAMDA O‘ZBEK TILLARIDAGI MUQOBILLARINI TANLASH TAMOYILLARI HAMDA IDEOGRAFIK TAVSIFI

ANNOTATSIYA

Maqolada ingliz frazeologik birliklari va ularning rus hamda o‘zbek tillaridagi muqobillarini tanlash tamoyillari hamda ideografik tavsifi masalalari yoritiladi. Qiyosiy frazeologiyada ekvivalentlik tushunchasining talqinlari tahlil qilinib, turli tizimdagi tillar frazeologizmlarini qiyoslashda “frazеologik muvofiqlik” terminidan foydalanishning maqsadga muvofiqligi asoslab beriladi. Frazеologik muvofiqlikni aniqlashda asosiy mezon sifatida birliklarning leksik-semantik mosligi e’tirof etiladi. Keng qamrovli leksikografik manbalar asosida ingliz–rus–o‘zbek frazeologik muvofiqliklari aniqlanadi, ularni identifikatsiya qilish bosqichlari va lug‘at maqolalarida berish prinsiplari tavsiflanadi. Tadqiqotda fon bilimlari, etimologik izohlar va deideologizatsiyaning ko‘p tilli frazeografiyadagi ahamiyati ko‘rsatib beriladi.

Kalit so‘zlar: frazeologik ekvivalentlik, frazeologik muvofiqlik, qiyosiy frazeologiya, tillararo idiomatiklik, ideografik tavsif, ingliz tili, rus tili, o‘zbek tili, frazeografiya.

Понятие эквивалентности, широко распространенное в современной лингвистической литературе, получает различные толкования. Показателен при этом лингвистический плюрализм в использовании терминов: “эквивалент”, “соответствие”, “тождество”, также “синоним”, “адекват”, “аналог”, “равенство”.

В словаре лингвистических терминов О.С.Ахманова дает следующие определения: «эквивалент – это единица речи, способная выполнять ту же функцию, что и другая речевая единица»[1,576]. Такая широкая трактовка эквивалента представляется недостаточной, так как она связана прежде всего с определением неоднородных языковых фактов и отношений как эквивалентных. Однако, языковые единицы по одной функции, могут оказываться равным в определенных отношениях, в других – различными.

Так, например, можно выделить межуровневое межъязыковое равенство: **англ. Gim Crow – рус. джимкроуизм, англ. the North Star – узб. Темир қозик; англ. the yellow press – рус. желтая пресса, рус. золотой запас – узб. Олтин захираси и т. д.**

Определение эквивалентности как равенства «объектов в определенном отношении» помогает избежать двусмысленности в употреблении термина. «Это обстоятельство, очевидно, отчасти объясняет популярность термина и выделение нескольких видов эквивалентности: переводческая эквивалентность, функциональная эквивалентность, прагматическая эквивалентность, когнитивная эквивалентность и др.».

Однако специфика сопоставления фразеологических единиц разносистемных языков обуславливает, с одной стороны, рассмотрение равенства как в одном определенном отношении, так и в различных комбинациях определенных отношений (как результата комплекса инвариантных признаков сопоставляемых фразеологических единиц), с другой стороны, сопоставление различных фразеологических единиц не предполагает “установление равноценности”, именно поэтому целесообразным представляется использование термина “соответствие”, “фразеологическое соответствие”.

Вопросы межъязыковой идиоматичности и фразеологической эквивалентности активно разрабатывались в исследованиях, посвящённых разработке проблем системной или индивидуальной соотносительности фразеологизмов разных языков, в работах по теории перевода в связи с вопросами переводимости ФЕ, в трудах, посвящённых лексикографическим и фразеографическим аспектам перевода [18].

Помимо исследований в данном направлении, значительно оптимизируется само развитие лексикографической и фразеографической практики.

Все более актуальным становится изучение переводческих проблем с общелингвистических позиций. Особенно уместными, по нашему мнению, представляются концепции предложенные А.В. Куниным межъязыкового фразеологического равенства и классификации, идеи А.Д. Райхштейна являются полезными для решения переводческих вопросов, а идеи, которые предлагает Э.М. Солодухо, могут быть необходимыми для установления межъязыковой —сопоставимости, а также разработка основ межъязыковой идиоматичности, предложенная М.М. Копыленко, З.Д. Поповой [6,155]. Различное решение этих вопросов находим у других специалистов [10].

Ученые языковеды придавали большое значение определениям понятия фразеологического эквивалента, так как эквивалентными признавались лишь максимально совпадающие фразеологические единицы. В предлагаемом исследовании, исходя из специфики многоязыкового анализа, основным признаком фразеологических соответствий признается лексикосемантическое совпадение соотносимых фразеологических единиц. В данной работе специально не изучаются фразеологические единицы, имеющие значительные расхождения в лексическом наполнении, в образности и т. д., но являющиеся соответствиями в смысловом отношении (так называемые “смысловые соответствия”). Подобные единицы представляют значительный пласт в сопоставляемых языках и должны быть предметом отдельного исследования.

Фразеологические единицы и соответствия извлекались из самых различных источников [4]. Процедура идентификации носила последовательный характер: вычленились различные ФЕ; англо-русские и русско-английские фразеологические соответствия сравнивались с русско-узбекскими и узбекско-русскими фразеологическими соответствиями.

Достоверность полученных данных была обеспечена применением комплексного подхода в использовании методов анализа, который позволил осуществить перекрёстную проверку и подтверждение результатов.

По мере идентификации разноязычных соответствий в большинстве случаев выявлялись этимологические связи.

Из 20 000 ФЕ, предлагаемых в “Англо-русском фразеологическом словаре” [8,944] было выявлено 386 англо-русских фразеологических соответствий, возможно, имеющих фразеологические соответствия в узбекском. 218 англо-русских фразеологических соответствий было выбрано методом сплошной выборки из “Англо-русского словаря языка современной прессы” [9,452], 32 – из других источников [16]. 31 английская фразеологическая единица, предположительно, имеющая соответствия в русском и узбекском языках, была извлечена из двух лексикографических изданий [5,392].

Из 14500 единиц, представленных в “Словосочетания русского языка” (“Russian word-collocations”) [3,376], было отобрано 706 русско-английских устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, также, 24 единицы аналогичного типа из других справочных изданий [17].

186 русско-узбекских фразеологических соответствий были отобраны из “Русско-узбекского фразеологического словаря” [2,183], 62 единицы подобного типа из четырех дополнительных источников [11].

214 узбекско-русских фразеологических соответствий было выявлено из “Узбекско-русского фразеологического словаря” [15,192] и 23 из других источников [7,352]. Наличие узбекских языковых единиц сверялось также по “Русско-узбекскому словарю” [13] – 86 совпадений, а также по другим справочным изданиям [12].

Помимо этого, выявлялась фиксация разноязычных ФЕ в материалах средств массовой информации (всего 89 употреблений). В некоторых случаях использовался метод опроса (11 употреблений).

Для установления дополнительных сведений этимологического характера и выяснения “фоновых знаний” (исторических и культуроведческих сведений) и других вопросов использовались различные материалы из других изданий справочного и словарного характера [14].

Полученные статистические данные можно продемонстрировать в следующей таблице:

Таблица 1.

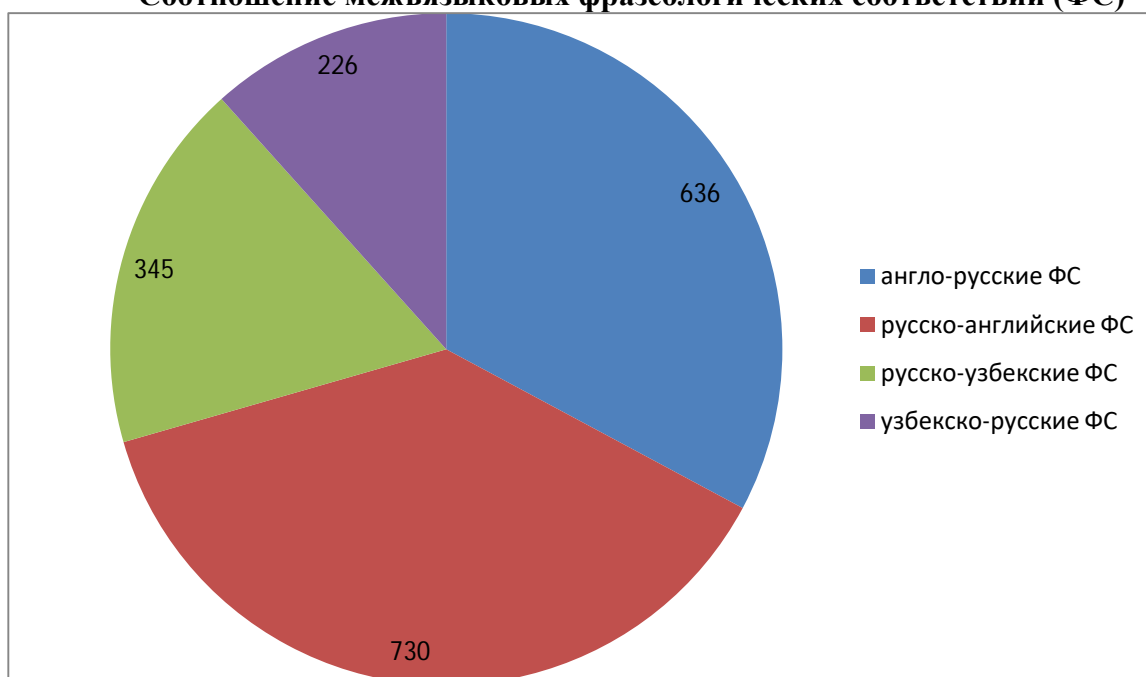
Количество фразеологических соответствий в сравниваемых языках

Название словаря	Количество обнаруженных фразеологических соответствий
Англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина	386
Словосочетания русского языка	706
Русско-узбекский фразеологический словарь	186
Узбекско-русский фразеологический словарь	214
Русско-узбекский словарь	86

Таким образом, было выявлено 636 англо-русских фразеологических соответствий, 730 русско-английских фразеологических соответствий, 345 русско-узбекских фразеологических соответствий, 226 узбекско-русских фразеологических соответствий с повторами, 89 разноязычных ФЕ с повторами, зафиксированных в средствах массовой информации. В ходе сбора материала было использовано 39 лексикографических и фразеографических источников (исключая различные наименования средств массовой информации). Полученные данные укажем в следующей диаграмме:

Диаграмма 1

Соотношение межъязыковых фразеологических соответствий (ФС)

Следующие этапы включали последовательное отождествление выявленных единиц: 1) англо-русских фразеологических соответствий, английских и русских фразеологизмов – в

результате чего устанавливались англо-русские соответствия на фразеологическом уровне; 2) русских и английских фразеологизмов и устойчивых сочетаний, русско-английских фразеологических соответствий – в результате этой операции устанавливались русско-английские фразеологические соответствия; 3) русско-узбекских фразеологических соответствий, русских и узбекских ФЕ, в итоге – установление русско-узбекских фразеологических соответствий; 4) узбекско-русских фразеологических соответствий, узбекских и русских фразеологических единиц различного типа – результатом отождествления на данном этапе явилось выявление узбекско-русских фразеологических соответствий.

Далее, англо-русские и русско-английские фразеологические соответствия сравнивались с русско-узбекскими и узбекско-русскими, после чего устанавливались англо-русско-узбекские фразеологические соответствия. Значительная часть фразеологических единиц и фразеологических соответствий представляют библеизмы, крылатые слова, поговорки, русские заимствования из английского и других языков, а также некоторые политические термины, исчерпанные из различных источников, это художественные произведения, научные и политические тексты из страниц средств массовой информации и т. д.

В конечном итоге было отобрано 374 английских ФЕ, имеющих фразеологические соответствия в русском и узбекском языках, или, 1122 английских, русских и узбекских ФЕ, соотносимых друг с другом как межъязыковое фразеологическое соответствие, основная часть которых была представлена в вышеупомянутом словаре.

Однако, значительные затруднения вызвало отсутствие опыта составления трехязычных фразеографических словарей. Необходимо было не только соотнести сами языковые единицы, но и их словарные дефиниции.

В композиционном отношении словарные статьи включают в себя заголовочную английскую фразеологическую единицу, раскрытие значения и приведение “фоновых знаний” в русской словарной статье. В круглых скобках указываются переменные компоненты омонимичных фразеосочетаний и варианты формы. Дальнейшая часть словарной статьи строится следующим образом – вначале дается русское фразеологическое соответствие, затем узбекское, а при отсутствии таковых – перевод и (или) толкование.

При формировании словника учитывалась фиксация фразеологизмов в известных словарях. В подобных случаях имеется ссылка на источник, где разрабатывается данный фразеологизм. Если единица не зарегистрирована словарно и в других изданиях справочного характера, указываются газетные материалы как достоверный факт функционирования подобных оборотов.

Этимологические ссылки в русской словарной статье относятся к английской фразеологической единице, различного рода ссылки в узбекском тексте, имеют непосредственное отношение к единице, функционирующей в узбекском языке.

Большинство словарных статей снабжены пометами, указывающими на язык-источник, терминологическую принадлежность, а также на стилистическую характеристику фразеологизма. Многие из помещенных в словаре фразеологических единиц и их соответствий сопровождаются историческими, литературоведческими и другими разъяснительными комментариями, основное назначение которых – помочь лучшему пониманию смысла фразеологизма.

В результате использования данных фразеологических словарей разных периодов, в некоторых случаях ставилась задача “деидеологизации” определенных фразеологизмов. Например, в словарной статье **a Green Beret** в “Англо-русском фразеологическом словаре” приводится следующее толкование ФЕ: “прозвище английских, а позднее американских десантно-диверсионных войск”. В “Толковом словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержится уже лишнее идеологизации объяснение: “обиходное название военнослужащих американских отрядов специального назначения для действий в других странах”. Другое изменение разъяснительного комментария коснулось ФЕ “**черный**

список”, где объяснение “особенно активистов- забастовщиков, которых капиталисты по взаимному уговору не принимают на работу или увольняют в первую очередь”, приведённое в “Англо- русском фразеологическом словаре”, было заменено на отредактированный вариант.

Важнейшей задачей было дать так называемые “фоновые знания”, отразить которые необходимо было по следующей причине: некоторые узбекские фразеологические единицы получили в различных изданиях справочного характера неадекватную семантизацию, например: “страусовая” политика – “ёлгончи” сиёсат. Однако, в словаре А.В. Кунина ostrich policy – “страусовая” политика, политика, основанная на самообмане. В англо-русском фразеологическом словаре русская словарная статья дополнена следующим образом: “страусовая” политика, политика, основанная на самообмане, а в узбекской части приводится смысловое соответствие: ёлгонга асосланган сиёсат.

Работа над словариком, помимо сведения английских фразеологизмов и их соответствий в русском и узбекском языках, включала также отражение фиксации фразеологических единиц в разных изданиях, приведение различного рода объяснительных комментариев и “фоновых знаний”.

Таким образом, в предлагаемом исследовании, исходя из специфики многоязыкового анализа, основным признаком фразеологических соответствий признается лексико-семантическое совпадение соотносимых фразеологических единиц. Межъязыковыми фразеологическими соответствиями признаются фразеологические единицы, имеющие общий семантико-стилистический характер, а также одинаковую материальную форму, лексическую структуру, и похожие по образной структуре.

Процедура отождествления межъязыковых фразеологических соответствий носит поэтапный характер. Её конечной целью является вычленение независимых фразеологических образований и различных типов фразеологических заимствований.

Достоверность выявленных фразеологических соответствий обеспечивается применением комплексного подхода в использовании методов анализа, который позволил осуществить перекрёстную проверку и подтвердить результаты. Материалы “Англо-русского и русско-узбекского фразеологического словаря” иллюстрируют применение принципов фразеологических единиц и их соответствий.

Мультиязыковое сопоставление фразеологических соответствий позволило выявить этимологические источники некоторой части заимствованных фразеологизмов узбекского языка, которые были представлены в англо-русско-узбекском фразеологическом словаре.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Абдурахимов М. Краткий узбекско - русский фразеологический словарь. –Ташкент: Ўқитувчи, 1980. – 183с.
3. Братусь, Б.В.; Братусь, И.Б.; Данциг, Е.А. и др. Словосочетания русского языка. Учебный словарь для говорящих на английском языке. (Russian Word-Collocations. Learner's Dictionary) Издательство: М.: Русский язык. 1979 367 с.
4. Бердиярова Х. и Расулова Р., Паремииологический словарь узбекского языка, Ташкент 1984.; Жуков А.В. и Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка – 2009
5. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / Дубичинский В.В. – М. : Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
6. Копыленко М. М., Попова З. Д. Сопоставительная фразеология: состояние и перспективы // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1983. – С.149-155.
7. Козырев В.А ., Черняк В.Д. Фразеологические словари // Лексикография русского языка. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. — С.352.

8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/English-Russian Phraseological Dictionary. Лит.-ред. М. Д. Литвинова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1984. — 944 с.
9. Крупнов В.Н. Язык современной прессы. Англо-русский справочник активной лексики. Москва, «Высшая школа», 1993. 452 с
10. Краснопеева Е.С. Лексические особенности русскоязычного переводного дискурса (корпусное сравнительно-сопоставительное исследование на материале современной художественной прозы). Автореф.—дисс. на соиск. учён. степ. канд. филол. наук. Тюмень: 2016. 23 с.;
11. Lubensky, Sophia. Random House Russian-English Dictionary of Idioms. — New York: Random House, 1995. — 1017 p.
12. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг қисқача фразеологик луғати. -Тошкент: Фан, 1964. – Б.36; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. –Тошкент: Ўқитувчи, 1978. –Б.408;
13. Русско-узбекский словарь
14. Раҳматуллаев Ш.У. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати.-Тошкент:1978.-Б.408; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. Тошкент:1992.Б.380.;
15. Садыкова М.А. Русско-узбекский фразеологический словарь. - Ташкент: Фан, 1972. - 192 с.
16. Пятитомный Толковый словарь узбекского языка, под ред. Мадвалиева А. Ташкент 2006.; Бердияров Х. и Расулов Р., Паремнологический словарь узбекского языка, Ташкент 1984.; Жуков А.В. и Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка - 2009.;
17. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. — М.: Советская энциклопедия, 1968. — 543 с. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. — М.: Русский язык, 1990. — 220 с.
18. Улитина Л.А. Сравнительно-сопоставительный анализ идиоматических оборотов в современном русском и английском языках . Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Душанбе: 2006. 130 с.
19. Mavlonova, N. On the Issue of the Typology of Phraseological Combinations. *Foreign Philology: Language, Literature, Education*, 2018, Vol. 3, No. 3 (68), pp. 1–73.
20. Alisherovna, M. N. On the Comparative Study of Phraseology at the Present Stage. *Central Asian Journal of Mathematical Theory and Computer Sciences*, 2021, Vol. 2, No. 9, pp. 4–8.
21. Mavlonova, N. Independent Emergence of Interlingual Phraseological Correspondences. *Foreign Philology: Language, Literature, Education*, 2019, No. 4 (73), pp. 59–63.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Ismailov Anvar Rustamovich Samarqand davlat chet tillar institute
dotsenti, filologiya fanlari nomzodi

CHET TILI O'QITUVCHILARNING PEDAGOGIK KOMPETENSIYASINING MOHIYATI

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada chet tili jarayonida samarali o'qitish strategiyalarning tahlili keltirilgan, shuningdek, oliy ta'lim o'qituvchilarning pedagogik kompetensiyasining elementlar tahlil qilingan. Bundan tashqari, chet tilini o'qitish jarayonida qo'llanilgan pedagogik texnologiyalarning samaradorligi tahlilga tortilgan. Muallif mustaqil ta'lim va o'z ustidan ishlash kabi masalalarni yoritib, ularning o'quv jarayonida bir-biriga bog'ligligini ko'rsatib bergan.

Kalit so'zlar: pedagogik kompetensiya, o'quv jarayoni, pedagogik texnologiyalar, pedagogik madaniyat, umumpedagogik bilimlar.

Исмаилов Анвар РустамовичКандидат филологических наук, доцент
Самаркандского государственного института иностранных языков

СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье анализируются преимущества использования обучающих стратегий, а также элементов педагогической компетенции в процессе обучения иностранному языку. Более того, приводится анализ преимуществ использования современных педагогических технологий, используемых в учебном процессе. Автор уделяет внимание таким понятиям, как самообразование, самообучение и саморазвитие и показывает их взаимосвязь в процессе обучения.

Ключевые слова: педагогическая компетенция, учебный процесс, педагогические технологии, педагогическая культура, общепедагогические знания.

Ismailov Anvar Rustamovich Candidate of philological sciences, Associated professor of
Samarkand State Institute of Foreign Languages

ESSENCE OF THE PEDAGOGICAL COMPETENCE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

ABSTRACT

The present article presents the analysis of the advantages of using effective teaching strategies in the process of teaching foreign language as well as the elements of pedagogical

competence of foreign language teachers in higher education system. Moreover, the advantages of implementing modern pedagogical technologies in teaching foreign language have been analyzed. The author pays attention to such terms as self-education, self-study and self-improvement and demonstrates their interrelation in teaching process.

Key words: pedagogical competence, teaching process, pedagogical technologies, pedagogical culture, general pedagogical knowledge.

Chet tillarni o'qitishning metodikasi nafaqat zamonaviy ta'lim metodlari va yondashuvlarga, balki ta'lim-tarbiya jarayoni samaradorligida hamda chet tili ta'limini to'g'ri tashkil etilishida muhim rol o'ynaydigan pedagogning kasbiy faoliyatiga ongli tarzda yangicha yondashuviga, uning pedagogik kompetensiyasi va pedagogik madaniyati darajasi kabilarga ham tayanadi. Bunda oliy ta'lim tizimida chet tili o'qituvchisining kasbiy tayyorgarligining uzviy tarkibiy qismi sifatida pedagogik kompetensiyaning takomillashishiga yo'naltirilgan nazariy tadqiqotlarning o'tkazilishi muhim ahamiyat kasb etadi. Pedagogik madaniyatni takomillashtirilishi masalasi, uning rivojiga ta'sir ko'rsatuvchi komponentlar va omillarni o'rganish ham o'ta dolzarb masalalardan hisoblanadi.

Umuman, pedagogik kompetensiya muammosining o'rganilishi asosan nolisoniy oliy o'quv yurtlari talabalari hamda maktab o'quvchilari uchun rus, ingliz va nemis tillari materialida amalga oshirilgan. Biroq, oliy ta'lim tizimida ingliz tili o'qituvchisining pedagogik kompetensiyasi va pedagogik madaniyatini takomillashtirish masalasi kam tadqiq etilgan. Shu tarzda, muayyan ishlar mavjudligiga qaramasdan, ushbu muammo ilmiy-metodik adabiyotlarda juda kam yoritilgan va uni nazariy hamda amaliy rejada yanada batafsil o'rganishga katta zarurat mavjud.

Ta'lim jarayonining asosiy maqsadi mehnat bozorida raqobatbardosh, kompetentli-layoqatli, mas'uliyatli, o'z kasbini mukammal egallagan hamda yaqin sohalar faoliyatidan xabardor bo'lgan, o'z ixtisosligi bo'yicha jahon standartlari darajasida samarali mehnat qilishga qodir, izchil tarzda komillikka, ijtimoiy va professional mobillikka intiluvchan yuqori malakali kadrlarni tayyorlashdan iborat.

Hozirgi zamonda oliy ta'lim tizimida har qanday nazariy yoki amaliy fanni o'qitish metodikasida pedagogik madaniyat katta rol o'ynaydi va uning tarkibiy qismi, birinchi navbatda, ma'naviy va moddiy qadriyatlar hamda o'quvchi shaxsini tarbiyalash va ijtimoiylashtirishga yo'naltirilgan pedagogik faoliyat usullaridan iborat bo'ladi. Pedagogik madaniyat masalasi, shubhasiz, ilmiy-amaliy ahamiyatga ega, chunki pedagogik hamkorlik qiluvchi asosiy ikki obyektning – o'qituvchi va talaba/o'quvchilarning- estetik, ma'naviy hamda intellektual jihatlari bilan bog'liq.

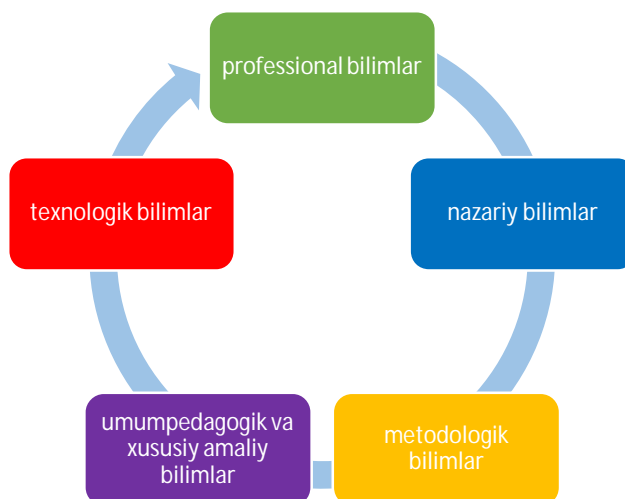
So'ngra, keyingi o'rinda, talab etiladigan pedagogik ta'sir darajasida o'quv jarayonining to'g'ri kechishiga yo'naltirilgan pedagogning nutqiy faoliyati turadi. Pedagogik madaniyat shakllanishida o'ta muhim ahamiyat kasb etadigan pedagogning bilimi nazariy, metodologik hamda texnologik turlarga bo'linadi. Nazariy bilimlar pedagogga o'qitishning pedagogik kontsepsiyalarini tushunish va farqlay bilish imkoniyatini yaratadi. Pedagogik jarayonlarni idrok etish yo'llari metodologik bilimlar asosida sodir bo'ladi. Texnologik bilimlar pedagogga o'quv materialini yetkazishning usul va metodlarini qo'llashni o'rgatadi. Shuningdek, umumpedagogik bilimlar ham mavjud bo'lib, ular pedagogik faoliyatda namoyon bo'ladi, alohida fanlar bo'yicha mavjud bilimlar esa, amaliy bilimlar sirasiga kiradi. Tahlil qilingan pedagogik bilimlar turlarining o'zaro bir-birlari bilan aloqasini quyidagicha tasvirlash mumkin:

Yuksak pedagogik madaniyatga ega o'qituvchi quyidagi fazilatlar sohibi bo'ladi:

- pedagogik faoliyat bilan shug'ullanishdan zavq oladi;
- kasbiy malakasini oshirish maqsadida o'z ustida ishlaydi;
- faoliyatida ta'limning turli zamonaviy uslub va usullaridan, shuningdek kompyuter va pedagogik texnologiyalardan foydalanadi;
- auditoriyada qulay muhitni shakllantiradi va talabalar o'rtasida do'stona muhitni yuzaga keltiradi;
- o'z fanini yaxshi biladi va o'qitilayotgan fan doirasida o'quvchilarning qo'shimcha savollariga javob beradi;

- o'qituvchi shaxsiyati uchun zarur bo'lgan adolatlik, ob'ektivlik, mehribonlik kabi fazilatlarga ega bo'ladi;

- talabalarning har qanday kutilmagan qiliqlariga sabr qila oladi;
- eng yuqori samaradorlikka erishish maqsadida o'quv jarayonini tashkil eta oladi;
- talabalarning ta'limga qiziqishini yuksaltiradi va o'qish ishtiyoqlarini rag'batlantiradi;
- ijodkorlik-kreativlik va tashabbuskorlik namoyish etadi hamda o'quv jarayoniga yangiliklar kiritadi va hokazo.

1-rasm. Pedagogik bilim turlari

Shunday qilib, pedagogik madaniyatning asosiy tarkibiy qismlari o'qituvchining pedagogik va shaxsiy fazilatlari, shuningdek, jamiyat va kasbiy faoliyatda normalarga rioya qilishni nazarda tutadigan shaxsning shaxsiy madaniyati bilan bevosita bog'liq bo'lgan kommunikativ madaniyatidir. O'qituvchining kommunikativ madaniyati hamkasblar va talabalar bilan hamkorlikda, pedagogik muammolarni hal qilishda va o'z-o'zini takomillashtirishda namoyon bo'ladi. U o'qituvchining kasbiy o'sishiga mos ravishda rivojlanadi. Chet tilining kommunikativ madaniyatini o'zlashtirish lingvistik, sotsiolingvistik va pragmatik tarkibiy qismlarni o'z ichiga olgan professional kommunikativ kompetensiyani takomillashtirish bilan yuzaga keladi. O'qituvchi ingliz tilida so'zlashuvchi xalqlarning kommunikativ me'yorlari va muloqot qoidalariga hamda milliy sharoit sharoitlariga moslasha olishi kerak. Shunday qilib, ingliz tilida so'zlashuvchi auditoriyada o'z fikrini bildirish mamnuniyat bilan qabul qilinadi va hech kim o'z fikrini yuklamasligi kerak, bu esa ba'zan o'zbek madaniyatidagi pedagogik o'zaro munosabatlarning o'ziga xos xususiyatiga zid keladi.

Pedagogik kompetensiyaning mazmuni quyidagi tarzda belgilanadi:

birinchidan, pedagogning umumiy madaniyatiga, ma'lumotni idrok etish va tahlil qilish qobiliyatiga, ta'limda aniq maqsadlarga erishishning to'g'ri metodlarini tanlay olishiga (bizning xolatda chet tillari bo'yicha) asoslanadi. Bu yerda shuningdek, dunyoqarash bo'yicha, falsafiy va ijtimoiy bilimlar jamlanmasi ham muhim hisoblanadi;

ikkinchidan, pedagogik kompetensiya professionalizm va zarur metodlarni tanlash hamda zamonaviy ta'lim texnologiyalarini joriy etish orqali amaliyotga nazariy bilimlarni tatbiq etish malakasi kabilarni, shuningdek, kommunikatsiya – muloqot ko'nikmalarini egallashni qamraydi;

uchinchidan, tarbiyaviy va ma'naviy-ma'rifiy vazifalarni milliy hamda xorijiy tajriba asosida amalga oshirish. Bunga pedagogning darsdan tashqari tadbirlarni amalga oshirish va talabalar bilan tarbiyaviy va ma'rifiy suhbatlar o'tkazish malakasini kiritish mumkin.

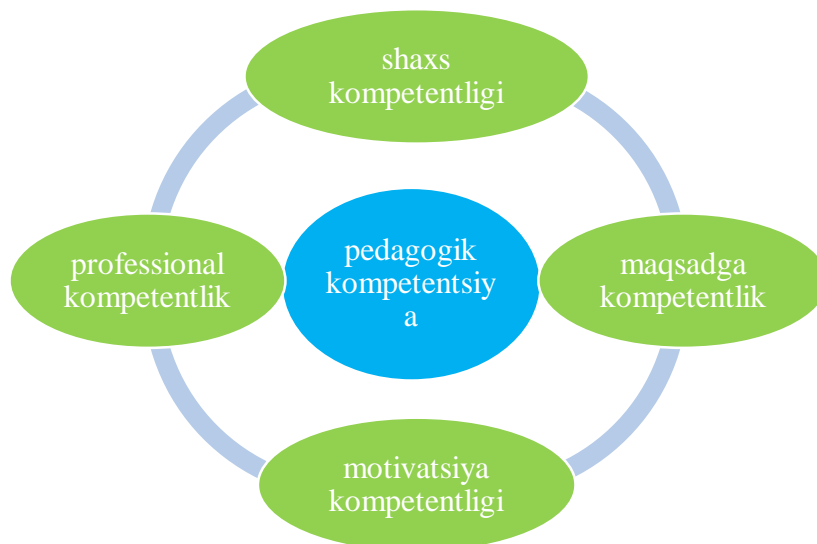
Pedagogik kompetensiya bir qator kompetentliklarni qamraydi:

1. Shaxs kompetentligi, bu fazilat pedagogik faoliyatni amalga oshira bilish qobiliyatida namoyon bo'ladi. Boshqa so'z bilan aytganda, shaxs kompetentligi pedagogning umumiy madaniyatini, ziyolilik darajasini aks ettiradi.

2. Maqsadli kompetentlik, o'quv jarayoni yaratilgan ta'lim maqsadi va vazifalarini to'g'ri qo'yishga yo'naltiriladi. Maqsad kompetentligi moslanuvchan bo'lmog'i va talabalarning individual imkoniyatlariga mos ravishda namoyon bo'lmog'i lozim.

3. Motivatsiya kompetentligi, ta'lim samaradorligi natijalarini oshirishga ko'maklashuvchi talabalarning o'quv jarayonlaridagi ishtirokini rag'batlantirish va ularning o'qishga bo'lgan qiziqishlarini orttirish ko'nikmasidan iborat.

4. Professional kompetentlik, o'qituvchining nazariy va metodik tayyorgarligi, o'qitadigan fanini o'zlashtirganligi, pedagogik faoliyatni amalga oshirishi uchun zarur bilimlar "xazinasiga" egaligi, ta'lim vositalari hamda metodlarini to'g'ri tanlay bilishi kabilarga tayanadi. Pedagogik kompetensiya shakllanadigan kompetensiyalar jamlanmasini quyidagi chizma shaklida tasvirlash mumkin bo'ladi:

2-rasm. Pedagogik kompetensiyaning shakllanishi

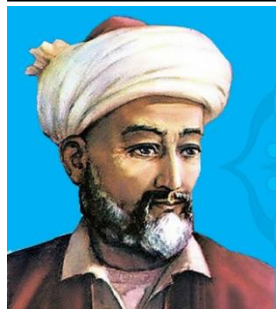
Ta'kidlash joizki, ko'rsatilgan kompetentlik turlari o'zaro aloqador hamda pedagogik tajribani o'zida mujassamlashtiradi va o'qituvchining pedagogik fazilatlarini takomillashtirish o'qitish amaliyotida rivojlantirishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar:

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. – 352 с.
2. Захарова О.С. Формирование педагогической компетентности у студентов в системе высшего юридического образования: Дисс. ... канд. пед. наук. – Хабаровск, 2007. – 17 с.
3. Зияева С.А. Совершенствование социолингвистической компетенции студентов языковых высших образовательных учреждений при обучении немецкому языку: Дисс. ... док-ра. пед. наук. – Ташкент: УзГУМЯ, 2019. – 331 с.
4. Рахмонов А.Б. Формирование профессиональной компетенции будущих учителей русского языка в самообразовательной деятельности: Дисс. док. пед. наук. – Ташкент, 2022. – 234 с.
5. Столярова Е.Л. Изменение субъективности организаторов образовательного процесса как условие эффективности самоактуализации студентов // Современные гуманитарные исследования, 2009. – № 5(30). – С. 180-182.
6. Ellis R. Corrective feedback and teacher development // L2 Journal, 2009. – Vol. 1. – P. 3-18.
7. Kamalja M.D., Khatik S.F., Hitesh T.G. Modern Approaches and Methods in Teaching English Language // International Journal of Research & Innovation. Double Blind Peer Review referred Journal, 2016. – Vol. 2. – Issue-3. – P. 6-13.
8. Makhkamova G.T., Alimov Ah. S., Ziyayev A.L. Classroom management // In the book: Innovative pedagogical technologies in the English language teaching. – Tashkent: Fan va texnologiya, 2017. – P. 174-180.
9. Randall M.M., Jane A.C. Learner-centered pedagogy: considerations for application in a

didactic course // The Professional Counselor, 2015. – Vol. 5. – Issue 3. – P. 379-389.

10. Richard Nordquist. Lexical Competence, 2019 <https://www.thoughtco.com/what-is-lexical-competence-1691114>мурожаатсанаси 11.09.2022

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

UDK 398.22:82-343

ORCID: 0009-0004-3307-111X

Achilova Zuxra Qurbonovna

Qarshi davlat universiteti o'zbek tili va adabiyoti

kafedrası mustaqil tadqiqotchisi

e-mail: achilovaf@gmail.com

“MALLA SAVDOGAR” DOSTONI VARIANTLARIDA AVAZXON BILAN BOG‘LIQ SAFAR MOTIVI VA VAQT KULTI

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTASIYA

Mazkur maqolada xalq og‘zaki ijodining yirik namunalardan biri hisoblangan “Malla savdogar” dostoni variantlarida Avazxon obrazi bilan bevosita bog‘liq safar motivi hamda vaqt kulti masalalari ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida safar motivining syujet rivojidadagi funksional o‘rni, qahramon xarakterini ochishdagi ahamiyati hamda voqealar ketma-ketligini harakatga keltiruvchi asosiy badiiy vosita sifatidagi roli aniqlanadi. Shuningdek, doston variantlarida vaqt tushunchasining mifologik va epik talqini, uning marosimiy, ramziy hamda g‘oyaviy mazmuni ochib beriladi. Maqolada safar motivi va vaqt kulti tushunchalari folklorshunoslik va adabiyotshunoslikka oid ilmiy manbalar asosida izohlanib, Avazxon obrazi misolida ularning o‘zaro uyg‘unligi va badiiy-estetik ahamiyati asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: doston, Avazxon, safar, yo‘l, yo‘lovchi, manzil, mif, tasavvuf, vaqt, ramz, kult, zamon, Asr surasi, maqol, hadis.

Ачилова Зухра Курбоновна

независимый исследователь

кафедры Узбекского языка и литературы

Каршинского государственного университета

e-mail: achilovaf@gmail.com

МОТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ И КУЛЬТ ВРЕМЕНИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЗОМ АВАЗХАНА, В ВАРИАНТАХ ЭПОСА “МАЛЛА САВДОГАР”

АННОТАЦИЯ

В данной статье с научно-теоретической точки зрения анализируются мотив путешествия и культ времени, непосредственно связанные с образом Авазхана, в различных вариантах эпоса «Малла савдогар», являющегося одним из крупных образцов устного народного творчества. В ходе исследования определяется функциональная роль мотива путешествия в развитии сюжета, его значение в раскрытии характера главного героя, а также его роль как основного художественного средства, приводящего в движение последовательность событий. Кроме того, в вариантах эпоса раскрывается мифологическое и эпическое осмысление категории времени, его ритуально-символическое и идейное

содержание. В статье понятия мотива путешествия и культа времени интерпретируются на основе научных источников по фольклористике и литературоведению, а на примере образа Авазхана обосновывается их взаимосвязь и художественно-эстетическая значимость.

Ключевые слова: дастан (эпос), Авазхон, путешествие, путь, путник, место назначения, миф, суфизм, время, символ, культ, эпоха, сура «Аль-Аср», пословица, хадис.

Achilova Zukhra Kurbonovna

Independent Researcher

Department of Uzbek Language and Literature

Karshi State University

e-mail: achilovaf@gmail.com

THE TRAVEL MOTIF AND THE CULT OF TIME ASSOCIATED WITH THE IMAGE OF AVAZKHAN IN THE VARIANTS OF THE EPIC “MALLA SAVDOGAR”

ABSTRACT

This article provides a scientific and theoretical analysis of the travel motif and the cult of time directly associated with the image of Avazkhan in various versions of the epic “*Malla Savdogar*”, which is considered one of the major examples of oral folk literature. The study identifies the functional role of the travel motif in the development of the plot, its significance in revealing the character of the protagonist, and its function as a key artistic device that drives the sequence of events. Furthermore, the article examines the mythological and epic interpretations of the concept of time in the epic variants, highlighting its ritual, symbolic, and ideological meanings. Based on scholarly sources in folklore studies and literary criticism, the notions of the travel motif and the cult of time are elucidated, and their interrelation as well as artistic and aesthetic significance are substantiated through the image of Avazkhan.

Keywords: epic, Avazkhan, journey, road, traveler, destination, myth, Sufism, time, symbol, cult, era, Surah al-‘Asr, proverb, hadith.

KIRISH. O‘zbek xalq og‘zaki ijodida dostonlar xalqning tarixiy xotirasi, dunyoqarashi, ijtimoiy-ma’naviy qadriyatlarini va mifopoetik tafakkurini o‘zida mujassam etgan muhim adabiy-madaniy hodisa hisoblanadi. Bu jihatdan “Malla savdogar” dostoni syujet boyligi, obrazlar tizimi va ramziy motivlarning rang-barangligi bilan alohida ajralib turadi. Dostonda markaziy qahramonlardan biri bo‘lgan Avazxon obrazi orqali safar motivi va vaqt bilan bog‘liq mifologik tasavvurlar badiiy ifodasini topgan bo‘lib, ushbu motivlar doston syujetining harakatlantiruvchi asosiy unsurlaridan biri sifatida namoyon bo‘ladi.

Hozirgacha folklorshunoslikda “Malla savdogar” dostoni variantlari syujeti, obrazlar tizimi, g‘oyaviy-badiiy xususiyatlari hamda ayrim mifologik motivlari muayyan darajada o‘rganilgan. Jumladan, safar motivi ko‘pincha qahramonning sinovlardan o‘tishi, ijtimoiy makonlarni bosib o‘tishi va ma’naviy yetilish jarayoni bilan bog‘liq holda tahlil qilingan. Shuningdek, vaqt tushunchasi dostonda voqealar ketma-ketligi va qahramon taqdirining belgilanishi bilan aloqador jihatlarda yoritilgan.

Biroq mavjud tadqiqotlarda Avazxon obrazi bilan bevosita bog‘liq safar motivining ramziy-ma’naviy qatlamlari, uning doston variantlarida namoyon bo‘lish xususiyatlari hamda vaqt kultining mifopoetik mazmuni tizimli ravishda chuqur tadqiq etilmagan. Ayniqsa, vaqtning muqaddaslik, taqdir, davriylik va sinov omili sifatida talqin qilinishi, safar motivi bilan uzviy aloqada shakllanishi masalalari yetarli darajada o‘rganilmay qolmoqda. Bu holat mazkur mavzuning dolzarbligini yanada oshiradi.

Mazkur tadqiqotning **asosiy maqsadi** “Malla savdogar” dostoni variantlarida Avazxon obrazi bilan bog‘liq safar motivi va vaqt kultining badiiy, mifologik hamda semantik xususiyatlarini aniqlash va ilmiy jihatdan tahlil qilishdan iborat.

Ushbu maqsadni amalga oshirish uchun tadqiqot oldiga “Malla savdogar” dostoni variantlarida Avazxon obrazining syujetdagi o‘rni va funksional ahamiyatini aniqlash, safar motivining mazmuni, badiiy vazifasi va ramziy talqinlarini tahlil qilish, vaqt kultining dostonidagi mifopoetik ko‘rinishlari va semantik qatlamlarini ochib berish, safar motivi va vaqt kultining o‘zaro bog‘liqligini doston variantlari misolida qiyosiy tahlil qilish, olingan ilmiy xulosalar asosida mavzuning folklorshunoslikdagi nazariy va amaliy ahamiyatini belgilash **vazifalar** qo‘yildi.

Mazkur tadqiqot natijalari o‘zbek folklori dostonlaridagi mifologik tafakkur, motivlar tizimi va obrazlar semantikasini yanada chuqurroq anglashga xizmat qiladi hamda keyingi ilmiy izlanishlar uchun muhim nazariy manba bo‘lib xizmat qilishi kutiladi.

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODLAR. O‘zbek folklorshunosligida dostonlarni motiv, obraz va mifologik qatlamlar asosida o‘rganish an‘anasi XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab izchil rivojlanib kelmoqda. Xususan, xalq dostonlaridagi syujet motivlari, qahramonlar faoliyati hamda ularning ramziy-ma‘naviy mazmuni ko‘plab ilmiy tadqiqotlarda muhim tadqiqot obyekti sifatida qaralgan.

O‘zbek dostonchiligi va epik asarlar nazariyasini tadqiq etishda M.Afzalov, H.Zarifov, T.Mirzayev, B.Sarimsoqov, Sh.Turdimov kabi olimlarning ilmiy ishlari muhim ahamiyatga ega. Ularning tadqiqotlarida dostonlarning variantlilik, syujet barqarorligi va obrazlar tizimi masalalari yoritilgan bo‘lib, bu jihatlar “Malla savdogar” dostoni variantlarini tahlil qilishda nazariy asos vazifasini bajaradi.

Safar motivi folklor asarlarida qahramonning shakllanishi, sinovdan o‘tishi va ma‘naviy kamolotini ifodalovchi universal motiv sifatida qaraladi. Ushbu motivning mifologik va ramziy xususiyatlari rus folklorshunoslari V.Propp, E.Meletinskiy, B.Putilov tadqiqotlarida keng tahlil qilingan. Ayniqsa, V.Proppning “Sehrli ertaklar morfologiyasi” asarida safar motivi qahramon harakatining asosiy funksional bosqichi sifatida talqin qilinadi. Bu nazariy yondashuv Avazxon obrazi bilan bog‘liq safar motivining strukturaviy tahlilida muhim ilmiy manba bo‘lib xizmat qiladi.

Vaqt kulti va mifologik vaqt tushunchasi esa E.Kassirer, M.Eliade, Yu.Lotman kabi olimlarning tadqiqotlarida chuqur tahlil etilgan. Ularning ilmiy qarashlariga ko‘ra, mifologik tafakkurda vaqt chiziqli emas, balki davriy, muqaddas va taqdir bilan bog‘liq hodisa sifatida namoyon bo‘ladi. Ushbu nazariy konsepsiyalar “Malla savdogar” dostoni variantlarida vaqtning sinov, bashorat va qahramon taqdirini belgilovchi omil sifatidagi talqinini ochib berishda muhim metodologik asos bo‘lib xizmat qiladi.

Shu bilan birga, mavjud adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, “Malla savdogar” dostoni variantlarida Avazxon obrazi bilan bevosita bog‘liq safar motivi va vaqt kultining o‘zaro aloqadorligi masalasi maxsus tadqiqot obyekti sifatida yetarli darajada o‘rganilmagan. Asosan, ushbu motivlar umumiy syujet doirasida qisqacha yoritilgan bo‘lib, ularning ramziy va mifopoetik qatlamlari chuqur tahlil qilinmagan. Mazkur holat tanlangan mavzuning ilmiy yangiligi va dolzarbligini belgilaydi.

Mazkur tadqiqotda belgilangan maqsad va vazifalarni amalga oshirish jarayonida folklorshunoslik va adabiyotshunoslik fanlarida keng qo‘llaniladigan **tavsifiy-tahliliy metod** — “Malla savdogar” dostoni variantlarida Avazxon obrazi, safar motivi va vaqt kultining badiiy xususiyatlarini tavsiflash va tahlil qilishda qo‘llanildi, **qiyosiy-tipologik metod** — doston variantlarida safar motivi va vaqt tasavvurlarining o‘xshash va farqli jihatlarini aniqlashda foydalanildi, **strukturaviy-semantik metod** — safar motivi va vaqt kultining syujetdagi funksiyasi hamda ramziy ma‘nolarini ochib berishga xizmat qildi, **mifopoetik tahlil metodi** — vaqtning muqaddaslik, davriylik va taqdir bilan bog‘liq mifologik talqinlarini aniqlashda asosiy metod sifatida qo‘llanildi, **tarixiy-funksional metod** — motiv va obrazlarning shakllanishi hamda folklor an‘anasidagi funksional vazifasini yoritishda metodlardan foydalanildi. Mazkur metodlar majmui “Malla savdogar” dostoni variantlarida Avazxon bilan bog‘liq safar motivi va vaqt kultining badiiy-mifologik mohiyatini kompleks tarzda ochib berish imkonini beradi.

NATIJALAR VA MUHOKAMA. “Malla savdogar” dostonida syujetlar voqeasini harakatga keltiruvchi safar, yo‘l, yo‘lovchi motivi muhim qirralaridan biri. “Safar motivi” xususan, Avazxonning safari “Malla savdogar” dostonida tasodifiy voqealar zanjiri emas, balki chuqur badiiy-ma‘naviy maqsadlarga xizmat qiladi.

Avazxonning yo‘lga chiqishi, yo‘lovchi sifatida sarguzasht va sinovlardan o‘tishi bir necha asosiy maqsadlarni ko‘zlaydi:

1. Safar – Avazxonni zohiriy va botiniy kamolotiga qo‘yilgan qadam
2. Yo‘l – hayot ostonasi; Avazxon talgan taqdiri, ezgulik va yovuzlik kurashini to‘qnashadigan joyi
3. Yo‘lovchi – harakatdagi inson; Avazxonni zakovati, tajriba izlovchiligi, haqiqat va adolat tadbirini yuzaga chiqarish, sinovlarda matonatini toblash ilmi, g‘oliblik belgisi
4. Manzil – murod nuqtasi, Avazxon umid va oqillikning ma‘naviy nishonasi bo‘y ko‘rsatishi, masadlar ijobati

Dostonda “safari motivi” syujetda sodir bo‘lishi kerak harakat, tanlangan yo‘l muammo tuguniga yechim izlashni o‘taydi, yo‘lovchi esa maqsadga yetish vazifasini bajaradi, manzilga yetgach natija hosil bo‘lganidan darak beradi.

Xalq og‘zaki ijodining kichik janrlaridan maqollarda ham yo‘l tushunchasi inson umri davomida kuzatuv va tajriba sabog‘ini yaqqol namunasi ekanligini anglatadi:

“Yurgan daryo, O‘tirgan bo‘yra”, “Yurgan yo‘l kezar, O‘tirgan yer chizar”, “Yo‘lga chiqsang, yaroqli chiq, Yolg‘iz chiqmay, hamrohli chiq”, Yurgan yo‘ldan topadi, O‘tirgan qaydan topadi” va boshqalar [11].

Inson hayotida “yo‘l” – harakat, taraqqiyot va ma‘naviy izlanish g‘oyalarini ifodalaydi. Badiiy so‘z tasvirida “yo‘l” metaforik ramz. Bu ramz ko‘p qirrali ishoratlarni anglatadi.

Y.V.Cusevaning “Sharqiy slavyanlarning mifopoetk ijodida yo‘l arxitipi” maqolasida “yo‘l” ramzi shunday quyidagicha tushuniladi:

... yo‘l — harakatning o‘zi mustaqil semantik ahamiyatga ega emas; u faqatgina dunyoning “o‘z” va “begona” makonlarga ikkiyoqlama bo‘linishi mavjud bo‘lgan sharoitdagina ahamiyat kasb etadi. Bu holat sehrli ertaklarda yaqqol aks etadi.

“Harakat hech qachon batafsil tasvirlanmaydi, u doimo ikki-uch so‘z bilan cheklanadi: ‘Uzoq yurdi-mi, qisqa yurdi-mi, yaqinmi, uzoqmi’. Bu formula yo‘l tasviridan ongli ravishda voz kechishni anglatadi. Yo‘l kompozitsiyada mavjud, ammo matnning fakturasida yo‘q. Yo‘lning ikkinchi bosqichi <...> o‘zga podshohlikka olib boradi. U ulkan masofa bilan ajratilgan, biroq bu makon bir lahzada bosib o‘tiladi... Bu yerda ham biz ushbu motivning epik jihatdan ishlab chiqilishidan voz kechilganini ko‘ramiz”[1].

Yo‘l - tanlov va u yengil-og‘ir, xatarsiz-xafli, oson-mushkul, aniq-mavhum bo‘lishi mumkin.

Safar, yo‘l, yo‘lovchi, manzil tushunchalari bilan bog‘liq motivlar nafaqat folklorning nasriy va doston janrlarida, balki o‘zbek mumtoz adabiyotida ham ahamiyat kasb etganini misolda qayd etishimiz mumkin. Jumladan hazrat Alisher Navoiyning “Lison ut-tayr” (Qush tili) asarida safari motivi, asosiy qahramonlar (qushlar)ning ilohiy haqiqatni topish uchun boshlagan allegorik sayohati orqali, so‘fiy tasavvufi va ma‘naviy kamolotga yetishishning ramziy yo‘li sifatida muhim ahamiyat kasb etadi, bu safari ma‘naviy izlanishlar, yo‘l-yo‘riq va o‘z-o‘zini anglash jarayonini ifodalaydi, bu esa Fariddin Attorning “Mantiq ut-tayr” asariga nazira qilib yozilgan.

Dostonda qushlarning safari 7 vodiy ya‘ni 7 bosqichdan iboratligi. Qushlarning mashaqqati mana shu 7 vodiydan boshlanadi. Birinchi vodiy bu—Talab vodiysi bo‘lib, qushlarning Semurg‘ga intilishlaridagi talab hisoblanadi. Har inson bir ishni boshlashdan oldin unga talab bo‘lmasa yoki ehtiyoj bo‘lmasa uni qilmaydi va nihoyalamaydi. Ikkinchi vodiy – Ishq bo‘lib, unda qushlar Semurg‘ning ishqiga g‘arq bo‘lishadi. Ishq yo‘lida jismdan vos kechish, yor uchun o‘lmoqlikni arziyas deb bilishdir. Uchinchi vodiy – Ma‘rifat vodiysi, bu vodiya kelganlari sari Semurg‘ni taniy boshlaydilar. Allohni tanish, bilish yo‘li har bir inson uchun o‘ziga xos bo‘lib, har qanday yo‘ldan bormasin har birining maqsadi bir- Yaratganni tanishdir. To‘rtinchi vodiy—Istig‘no ya‘ni ehtiyojsizlik vodiysi bo‘lib, qushlarning ehtiyoji va Semurg‘ning ehtiyojsizligi hisoblanib, har bir odam ehtiyojsizlikni anglab yetish zamiri ko‘zda tutilgan. Beshinchi vodiy—Tavhid ya‘ni birlik vodiysidir. Bunda butun olamning birligi faqat Haqligini anglash hisoblanadi. Oltinchi vodiy –Hayrat vodiysi bo‘lib, bunda barcha qushlar

Semurg‘ning ulug‘vorligidan hayratga tushib o‘zligini unitishga ishoradir. Eng so‘nggi vodiy faqr-u fano vodiysi, o‘zlikdan vos kechish Semurg‘ bilan birlashish, abadiylikka qaytish mohiyati mujassam [2].

Safar motivining ma’nosi:

Ma’naviy qidiruv: Safar qushlar (inson ruhi)ning o’z jonini tozalash, Allohga yaqinlashish va haqiqatni kashf qilish yo’lidagi og’ir, ammo zarur sayohatidir.

Qiyinchiliklar va sinovlar: Yo’l davomida duch keladigan turli to’siqlar, “yetti vodiy” (yetti vad), bu ma’naviy kamolotga erishishdagi turli bosqichlar va insoniy illatlarni yengishni anglatadi.

Ramziy ma’no: Qushlar (hudhud, bulbul, o’rdak va boshqalar) turli insoniy xarakterlar va xohishlarni, ularning o’z yo’llaridan qaytishga urinishlarini ifodalaydi.

Nihoyatdagi maqsaddan voz kechish: Sayohat oxirida qushlar o’z “shoh”lari (haqiqiy ma’naviy maqsaddan) voz kechishga va bu dunyoviy narsalardan voz kechish orqali o’zliklarini anglashga o’rgatadi.

“Lison ut-tayr”dagi safar shunchaki jismoniy yo’l emas, balki insonning ilohiy borliqni izlashdagi allegorik, ruhiy sayohatidir.

O’zbek zamonaviy adabiyotida ham “safar motivi” bilan bog’liq nasriy asarlar borligi va bunda folklor uyg’unligi ko’zga tashlanadi. “Safar motivi” bilan bog’liq miflar falsafasi o’lmasligidan darak beradi. Bunga adib Isajon Sultonning “Manzil” hikoyasini misol qilsa bo’ladi.

Isajon Sultonning “Manzil” hikoyasi zamonaviy o’zbek nasrida safar motivi asosida qurilgan, chuqur ramziy va mifopoetik qatlamlarga ega asarlardan biri hisoblanadi. Asarda safar nafaqat syujetni harakatga keltiruvchi omil, balki inson umrining ma’naviy-falsafiy modeli sifatida talqin etiladi. Hikoyaning asosiy g’oyaviy yukini aynan safar motivi ko’tarib, u qahramonlarning tashqi harakati bilan bir qatorda, ichki ruhiy kamolot jarayonini ham ifodalaydi.

“...Hikoyadagi ma’no va tuyg’u haybatlari jihatiga iste’dodli yozuvchi va olim Ulug’bek Hamdam shunday ta’rif bergan edi: “Manzil” – yuki benihoya og’ir hikoya... U boshdan-oyoq ramz asosiga qurilgan. Hikoyada safar – go’yo inson umribo’lsa, yo’lda uchraydigan gulzor-u cho’llar – hayotning shodligi-yu g’am tashvishiga o’xshaydi. Manzil – sarob, negaki u orzulardan barpo etilgan bino...” [3].

“...Manzil sari ketishar ekan, xuddi xalq ertak va dostonlaridagi kabi hikoya qahramonlari ham tog’lar, vohalar, sahrolarni bosib o’tishadi.

Xuddi folklor janrlaridagi kabi mazkur hikoyada ham tog’ “inson oyog’i yetmaydigan, faqat tanlangan shaxslar yoki mifologik personajlar yordamida borish mumkin bo’lgan epik makon” sifatida talqin qilinadi.

Hikoyada inson umrining qisqaligi, ushalmagan, bajarilmagan yumushlarning, g’oyalarning amaliy ifodasi avlodlar tomonidan bajarilishiga ramziy ishoralar beriladi. “Manzil” boshdan oyoq ramz asosiga qurilgan [4].

Isajon Sulton safar motivi orqali inson va umr, maqsad va manzil, orzu va haqiqat o’rtasidagi murakkab munosabatlarni badiiy-falsafiy darajada ochib beradi. Bu esa hikoyaning nafaqat badiiy, balki konseptual qiymatini ham belgilaydi.

Avazxonni safari bilan bog’liq sarguzashtlar ko’lamli bayon etilganini ko’ramiz. Dostonda Avazxonni safari Chambil eliga erkak libosida xat-xabarchi keltirgan qiz bilan bog’liq holda boshlanadi.

Baxshi Jo’ra Eshmirza variantidagi safar motivi:

“...kunjutu sunjutu degancha Avazning rabotiga yetib keldi. Po’lat darvozasini shunday qaradi. Qiz bir zum rabot ichini kuzatadi,. So’ngra, qamchi dasti bilan darvozani urdi. Oy Juzumko’z eshitib, Avazni norday boshini takiyaning ustiga qo’yib, avaylab bo’sag’aga kelib, darvozaga kelib turgan mehmonning qorasini ko’rib, qaytib joyiga Avazni uyg’otadi.

Tog’ boshida to’qqiz taram,
 Sumbul sochim o’ram-o’ram,
 Mard yigitga uyqu harom,
 Amaling sulton bokaram.
 .....
 Shodiyondan sharra shamol turadi,
 Boy ko ppak qora ko’rmay huradi,
 Joyingizdan turing , bek to’ram,

Darvozani birov tiq-tiq uradi [5]

Uyqusi buzilgan Avazxon Jo‘zumko‘zni o‘ldirmoqqa tahdid qiladi. Jo‘zumko‘z esa ikki bolasini o‘rtasiga kelib, “Otang o‘ldirmoqqa ixtiyor qildi, Bergan sutimdan rozi bo‘ldim” deb turganda, Avazxon hushyor tortib, darvoza taqillatgan kimsani bilmoq uchun darvoza tomon boradi.

Mehmon Avazxonni qarab :

Eshik oldi non terak,
Yaxshi barchaga kerak,
Qo‘sh xaltada qo‘sharoq,
O‘zingni asli so‘rasa,
Bir baytallik badiroq.

.....
Beklar minadi yo‘rg‘ani,
Qushlar quvadi qarg‘ani,
Nalat senga, Rahmat izga,
Bir baytallik tubdan kelgan armani.
Shu gapni aytib mehmon
Otinining belini burdi.

– Hisorning boshi Qo‘lob,
Qizlar qo‘ygan o‘sma, lolab,
Bu gaplarni aytasan yelkalab,
Qatorida qora nori,

Erisin tog‘larning qori,
Yozilsin gapning daftari,
To‘xta joyingdan modaxar,
Bilgin men Chambil shunqori.

.....
Darvozani qulfin silkib otdi,
Iziga burilib Avazxon
Minib chiqdi Majnun otdi.

Avazxon Majnun ot bilan bir maydon quvlab, ot boshida banot to‘rvasi, to‘rvasini bosib yiqildi. Ot ustidan tushib, otni turg‘izib, to‘rvasini olib uyiga qaytadi. Keyin fonus yoqib saysxonaga boradi. G‘irotni rayini topib, avaylab sabog‘idan tutib, no‘xtasini sayirib tashlab, besh halqa tilla yuganni otning boshiga soldi [5].

.....
Chambilbelni girdi dala,
Buyruq bo‘lsa yog‘di jala,
Ul ustidan solidi
Barxitdan bo‘lgan ko‘rpacha,
G‘irotni qizday bezab,
Qo‘g‘irchoqdayin tuzab,
Otilib necha jazoyil,
Mard ishiga barcha qoyil,
Otning beliga aylandi,
Olti quloch oq ayil,
Otlar yugurar eshikdan,
Duo tilar darveshdan,
Jonivorning kami yo‘q,
Yugurishman, yelishdan,
Chin, sidqidil yugursa,

O'tadi qanotli qushdan, [5]

.....

G'irotni sozlab Avazxon uyiga borib, tahorat olib, ikki rakat namoz o'qib, Xudoning dargohiga bag'ishlab, yo'l tadorigini ko'radi. Safar uchun kerakli anjomlarini tayyorlab, yo'lga shaylanadi [5].

.....

Barchani xol qilgan qodir Xudoyim,
Otin maydoni aro cho 'lda yelganlar.
Egriyon olmosni belga cholganlar,
Sahar choq tebranib joydan turganlar,
Aylang rahm mening ohu zorimga,

Qulli qum yerga to'g' ko'targan eranlar. – deya pirlariga sig'inib, G'irotni tavsiflab safarga otlanadi [5].

“Polopon tog'dan beri, Sulduz tog'dan nari – ikkovining o'rtasida o'n to'rt o'rim sumbil sochini kiotiga yozib tashlab, qalpoqni xiyobon boshiga qo'yib, to'qqiz shabro'zlik yo'ldan qizning qorasini ko'rdi. Ana shunda Avazxon durbinni kissasiga solib, kar jilovini qo'lga olib, Paraxat tovdan, Keragas zovdan G'irotgajabr qilib, alang-alangdan oshib, salqin daryoday toshib, kesar kalla xumday shishib, o'lmasdan botir Avazxon, ketdi Asqardan narmon tomon.

.....

Yo Ali deb, oshib borar
To'g'ri kelgan gazadan.
Yigirma beshda o'lsa yigit,
Yori kutimas azadan.
Tevargasi tirqillab.
Naqshin uzangasi shirqillab,
Meshkoplarda olgan suvi
Ot chopganda chilqilab,
Ot chopganda obdan nayza
Tor xumchaday so'lqillab
Jovrinida kark qalqon
Kun tekkanda yarqillab, [5]

.....

Olis qolib Chambil qorasi,
Changiydi tog'ning darasi,
To'qqiz shabro'z ot chopdi,
O'lmasin Go'ro'g'lining bolasi. [5]

Avazxon qizga yetgach, do'q-siyosat qiladi:

Avazxon qizga yetgach ular o'rtasidagi diaologda Avazxonni g'ururli do'q-pupisasi, qizning kesatiq dialoglarida safar maqasdini belgilaydi:

.....

Ayt kalimangni bachchag'ar,
Otingni o'lja olib,
Qirq uruv turkman eliga
O'zingni qilarman cho 'ri. [5]

.....

Changitarman maydon-dashni,
Ko'zdan to'kib selob yoshni.
Mening ham otim qo'ymaydi
Osmunda qanotli qushni
O'ylosaak ham dunyo o'tdi

Qiz javobi :

– Holingni bilib gapirgin,
Olti yoshda ot keti bo ‘b kelgan
Bir baytallik turkman quli.

.....
Senga tozadan bildiray o‘zimni
Bog‘dod mamlakatining xipcha beliman,
Ana, armonda qolma, Avazxon, deb
Otiga bir qamchi torti.

Ana shu palla oyday botdi, necha guzardan oshib, kesar kalla xumday shishib, qiz ketdi shunday qutulib, Avazxon qoldi adashib, ikki ko‘zi g‘uborlanib, guyo bir shabro‘zgacha odamdan aqlli G‘irot yurar yo‘lin yo‘qotib [5].

Baxshi Chorshabi Rahmatullayev variantidagi safar motivi:

...Avaz deb eshitardim ta‘rifotingdi, kelib ko‘rdim yurtingdi, bir ko‘rishga to‘xtadim qaddi-qomatingdi. Seni ko‘ray deb ikki Kundan beri shu yerda yotaman, to‘xtamasam, menga yetolmas eding, – dedi.

Shunda Avaz o‘z haqida so‘raydi. Qiz haqoratli gaplar bilan uni jahlini chiqaradi. Avaz g‘azablanib qilichini qindan chiqarayotgan payt to‘zon ko‘tariladi. Qiz g‘oyib bo‘ladi. Avaz qizni Bog‘dodga yetishida bir kunlik yo‘l qolgani, erta-indin yetib borishi, qizni topishga amin bo‘ladi [6]

Baxshi Shoberdi Boltayev variant:

Shunday darbozaga borsa, mehmon kelganday, darbozani ochsa, ko‘pkarida taqimidan uloqdi yulib ketgan qiz.

Shunda Guloyim:

–Ho‘ Avaz, sening sening mamlakatingday 39 mamlaktga katta xabar berdim, sening eling bilan 40 ta bo‘ldi. Mening elimga borasan, 3 ta shartim bor, shu shartimdi qilsang, tanimni taningga bir qoshiq suv bilan bag‘ishladim. Oy nechasi-nechasi, ot haydadim oy qorong‘u kechasi, uch shartimni qilasanmi, Chambilding qul bachchasi? – deb ko‘zdan g‘oyib bo‘b ketdi.

Uloqdi tortib olganing yetmaganday, bu gaping “ustamchaga bistamcha” bo‘ldi deb Avazxon shoshganidan Majno‘nko‘kni to‘rbasi bilan minib, izidan quvib ketdi. Majnunko‘k to‘rvaga, so‘rinib Avaz ustidan otilib ketdi.

–Seni bilan mehmon qizning orqasidan quvamanmi? – deb Avazxon qo‘rg‘oniga keldi.

Avazxon G‘irotni qaytadan tabladan yetalab kelib, gulhovuz, sarhovuzda yuvdirib oldi. Ana qarang, hulkar qiblagaga botdi, soruv berib tong otdi, egarladi. G‘irotni, ko‘ring endi Avazday mardni, dubulg‘a kiydi boshiga, chorandoz tortdi to‘shiga, odamga hamla qilsa qirq gaz bo‘ladigan qilichni qo‘liga tutdi, Guloyimni izidan jo‘nab ketdi [6].

.....
Olis bo‘ldi orasi,
Changida cho‘lning darasi,
Ot bilan quvib boradi
Chabil elning to‘rasi.

Ko‘zini ochib qaraydi,
Ko‘rinmaydi juvarmakning qorasi,
Quvib yetsam, bitama
Yurakding yarasi?
Jetkin deymen, jonivor,
Sulton otamding nurli yuz, [6]

Baxshi Abdunazar Poyonov variant:

Avazxon qarasa, kechagi ko‘pkarida taqimidan takani tortib olgan chobag‘on mehmon turganini ko‘rdi. Shunda haligi mehmon Avaz bilan so‘rashib, ey Avazxon, aslida, men xabarchiman, yurtimni

Misr deydi. Misr shohi Shohdorshohning qiziman, otim Malikai Ruxsor, qirq shaharga chopar jo'natdim, ammo Chambilga o'zim keldim, yoshim yigirmada bo'ldi, otam mening sha'nimga to'y beryapti, yetmish ikki mamlakatdan mehmon keladi, to'yda ikki shartim bor, biri ko'pkari poyga, ikkinchisi polvonlar kurashi, otamning ham bir polvoni bor, meni o'sha polvonga bermoqchi, polvonning oti Qoralo'ng deydi, o'sha polvonni kim bossa, shunga tegaman, yuragingda o'ting bo'lsa, izimdan bor, bo'lmasa o'zing bilasan deb quloqchin telpagini boshidan oldi. Qizning o'n to'rt taram sochi otning sovrisinga tushib ketdi, uchi yerga borib yetdi. Buni ko'rib Avaz aqli shoshib, yurar yo'ldan adashib, Gulruxsor parining o'n besh kunlik oday jamoliga ko'zi tushib, esi ketib, qulog'i bitib, og'zi angrayib, burin tangrayib, bo'yi serayib darvozadan tashqariga chiqdi, shu payt qiz otiga qamchi chotdi, ostidagi oti xuddi yashinday uchib ketdi.

Avazxon darhol G'irotning tablasiga yetdi, uyquli ko'zi bilan G'irotni deb bilmasdan Tablada turgan Majnunko'kning beliga joydoq minib olib, otni qistab qiz ketgan tomonga izidanquvib jo'nadi. Shoshganidan uyqusirab Majnunko'kning boshidan to'rvasini ham olmagan ekan. Jonivor Majnunko'k ot to'rvasiga surinib kulaband bo'lib yiqildi. Avazxon ustidan otilib ketdi. Joyidan qarasa, Majnunko'kni minib chiqqan ekan. Shunda Avazxon hay, attang-a, shu egang o'lgurni G'irotni tablasiga kim bog'ladi ekan deb otni turg'azib, minib iziga qaytdi. Uyiga kelib, botirlik kiyimlarini kiyib, qilichini bog'lab yonboshiga, qarang mardning ishiga, choroyna tortib to'shiga, Majnunko'kni tablaga bo'lab, keldi G'irotning qoshiga. G'irotning jilovini ushlab, ko'nlini nishlab, qizning qilig'i yuragini g'ashlab otning egar-abzallarini ustiga tashlab G'irotni sozlab turgan chog'i ekan:

Bu qizning qilig'i ko'ngil g'ashladi,
Nayzadayin yuragimni nishladi, [6]

.....

...Avazxon dol G'irotni beliga minib burgutday do'nib, ichi o'tday yonib, qamchi chotib, malika Ruxsorning izidan tushib, Chambildan chiqib ketayotgan chog'i:

.....

Shuncha alam ko'rdim-a,
Misr elining qizidan,
Mard qaytmaydi izidan,
Og'zidan hiqqan lafzidan.

.....

G'irotning shamoliga,
Toshlar uchar g'irillab,
Baland tog'ning darasi
Tovush berar dorillab. [6.]

Doston variantlaridagi safar motivi o'xshash, syujetlardagi qiz timsoli Avazxonni safarga chorlash, yo'da sodir bo'ladigan kechinmalarini oddiy yo'lovchi emas, balki jur'at bilan amlga oshiriladigan amallarni boshidan o'tkazish lozim etiladi.

Ko'rib chiqilgan variantlarda: 1) xat-xabarchi qiz Oydon, 2) xat-xabarchi qiz Oyxumor, 3) Guloyim – ko'pkarida uloqni olibqni olib qochgan erkak libosidagi chavandoz 4) Gulruxsor – ko'pkarida uloqni olib qochgan erkak libosidagi chavandoz

- 1) Oydon – Bog'dod podshohi Shosapit qizi malika Oyzaynabni ishonchli kanizi
- 2) Oyxumor – Bog'dod podshohii Shahanshoh qizi malika Zulfizar kanizi
- 3) Guloyim – malika Qoraxon podshohning qizi
- 4) Gulruxsor – malika Misr shohi Shohdorshoh qizi

Bu personajlar Avazxonni "safar motivi"ni yuzaga keltiradi. Safardan maqsadini belgilaydi.

Dostonning "safar motivi" da "vaqt kulti"ga bog'liq tushunchasi tadqiqod ob'yekti sifatida ahamiyatli.

Vaqt inson mavjudligining asosiy jihati bo'lib, kundalik hayotimizda muhim ahamiyat kasb etadi. Turli mamlakatlar madaniyatlarida vaqtga turlicha yondashuvlar va nuqtai nazarlar mavjud bo'lib ular bir-biridan farq qiladi, bu ushbu, madaniyatlar aro munosabatlarga va xattiharakatlariga katta ta'sir ko'rsatadi [1]. Vaqt kontseptsiyasidagi madaniy tafovutlar bilan bir qatorda, turli

madaniyatlarda vaqtni qanday qabul qilish va boshdan kechirishda ham farqlarmavjud. Vaqtni idrok etish insonning vaqt haqidagi psixologik va kognitiv tushunchasini o'z ichiga oladi, unga madaniy me'yorlar va amaliyotlar ta'sir qilishi mumkin. [7]

“Vaqt konsepti universal konseptlar sirasiga kiradi. U deyarli barcha tillarda mavjud bo‘lgan “birlamchi” konseptlardan biridir”. Darhaqiqat, vaqt butun insoniyat uchun umumiy hodisadir. Vaqt inson hayoti bilan chambarchas bog‘liq. Vaqt ko‘zga ko‘rinmaydigan hodisa bo‘lsa-da, butun insoniyatni bo‘ysundirib kelayotgan bu kuchni na ko‘z bilan ko‘rish, na uni ortga qaytarish mumkin. U hech kimga bo‘ysunmaydigan qudratga ega.

Umuman olganda, vaqt kategoriyasini o‘rganish qadim zamonlardan boshlangan. Mashhur mutafakkir Aristotelning ta’kidlashicha: “Bizni o‘rab turgan tabiatdagi eng noma’lum narsalardan biri – bu vaqtdir. Vaqt nima, uni qanday boshqarish mumkin – buni hech kim bilmaydi”, –deydi u. Aristotel vaqt haqidagi qarashlarini “vaqt harakat bilan chambarchas bog‘liq, ammo ular aynan bir narsa emas” degan xulosaga keltiradi [8].

Mifda vaqt kulti:

V.Yu.Kuznesovning “Vaqt mifologiyasi” maqolasida bayon qilingan vaqt kultiga oid qarashlar iqtibos keltiramiz:

Ramz – muayyan ideal shaklni ifodalashga xizmat qiluvchi sezgi belgilarining yig‘indisidir. Ushbu konsepsiyada mifning barcha madaniyat shakllari asosida yotuvchi fundamental xarakteri alohida ta’kidlanadi. Mif ong faoliyatining shakli sifatida namoyon bo‘ladi. Mifologik vaqt mifologik ongning ramziy obyektivlashuvining dastlabki shakli sifatida yuzaga chiqadi. Aynan vaqtning shakllanishi dunyo va uning obrazlarining dinamikligini belgilaydi. Vaqtni o‘zlashtirish subyektiv hayot shakllaridan tabiatning obyektiv intuitiv tasavvurlariga tomon rivojlanadi.

Ibtidoiy-mifologik ongning alohida qatlamini vaqt kulti tashkil etadi. Vaqt kultining tashuvchilari sifatida “taqvim xudolari” (Osiris, Dionis va boshqalar), vaqt uchun “mas’ul” bo‘lgan yoki vaqt bilan bog‘langan xudolar (masalan, Xronos yoki Yanus – bir yuzi o‘tmishga, ikkinchisi kelajakka qaratilgan), shuningdek, inson hayoti va taqdiri vaqtini belgilovchi quyi darajadagi ilohiy mavjudotlar (yunonlarda moyralar, rimliklarda parcalar) namoyon bo‘lgan. “Vaqt kulti turli shakllarda namoyon bo‘lgan: abadiylik, asrlar, fasllar ko‘rinishida...

...E.M. Meletinskiy tadqiqotlariga tayangan holda vaqtga oid uch turdagi miflarni ajratish mumkin: o‘tmish, hozirgi zamon va kelajakka oid miflar. Birinchi guruh– o‘tmishga oid miflar – eng ko‘p uchraydi va bir necha toifani o‘z ichiga oladi. Avvalo, bu etiologik (ya’ni “sababiy”, tushuntiruvchi) miflar bo‘lib, ular turli tabiiy va madaniy xususiyatlar hamda ijtimoiy obyektlarning kelib chiqishini izohlaydi. Keyingi guruh – kosmogonik miflar bo‘lib, ular koinotning va uning yagona tizimdagi qismlarining yaratilishini hikoya qiladi. Kosmogonik miflarning tarkibiy qismi sifatida antropologik miflar — insonning kelib chiqishi haqidagi rivoyatlar ham mavjud. Bu miflarning barchasi “boshlang‘ich”, yaratuvchi mifologik vaqtga taalluqlidir.

Deyarli barcha xalqlarning mifologiyasida muhim o‘rin egallagan yagona doimiy unsur — ibtidoiy yaratilish haqidagi (etiologik va antropologik) miflardir.

... Biroq vaqt kulti ayniqsa kuchli rivojlangan mifologik tizimlar ham mavjud bo‘lgan. A.N. Chanyshev qayd etganidek: “Qadimgi misrliklar vaqt tuyg‘usi juda yaxshi rivojlangan xalq bo‘lgan”.

Masalan, Vavilon mifologiyasidagi Ishtar va Tammuz haqidagi rivoyatlarga Qadimgi Misrda Isida va Osiris haqidagi mif mos keladi. Osiris hayot va o‘limning timsoli bo‘lib, Misrda barcha tiriklik manbai bo‘lgan Nilni ifodalagan, shu bilan birga u o‘liklar olamida hakam vazifasini bajargan.

Mifologiyaning navbatdagi muhim jihati — olamning ko‘p darajali modeli (Osmon, Yer, Tartar) hisoblanadi. Olamning har bir darajasi uchun go‘yoki o‘ziga xos vaqt mavjud bo‘lib, u ritmika, davomiylik va boshqa tushunchalar bilan farqlanadi. Agar inson tanasi kundalik, ya’ni yeri vaqtga bo‘ysunib yashasa, uning ruhi boshqa — muqaddas (sakral) vaqtda mavjud bo‘ladi. O‘lim bilan inson ruhi yo‘qolmaydi, balki yangi tug‘ilgan chaqaloqda qayta mujassamlanadi. Shu bilan bolalarni vafot etgan ajdodlar nomi bilan atash an’anasi bog‘liq bo‘lib, bu urf-odat hozirgi kungacha saqlanib qolgan. Bu shunchaki o‘tmishga hurmat emas, balki hayotning chuqur ma’nosini o‘zida mujassam etgan bo‘lib, uning ildizlari mifologik dunyoqarashga borib taqaladi.

... Inson hayoti kundalik vaqt doirasida cheklangan bo‘lib, u o‘lim bilan yakunlanadi. V.G. Bogoraz-Tan fikricha: “Ibtidoiy inson uchun o‘lim hali mavjud emas yoki agar mavjud bo‘lsa ham, u tabiiy o‘lim emas, balki tasodifiy, zo‘ravonlik bilan bog‘liq hodisadir”.

...Gilgamesh dostoni inson hayoti va o‘limi muammosining antropologik va fojiali mohiyatini chuqur yoritadi. Inson xudolarning boqiyliigi va olamning abadiyligi fonida o‘zining nihoyaviyligini anglaydi. Gilgameshning beqaror fe‘l-atvori o‘zining o‘limli ekanini anglash bilan jilovlanadi, biroq u faoliyatdan voz kechmaydi. U shahrini obod qilishga kirishadi. Unda insonning boqiyliigi uning amallarida va ijodida namoyon bo‘lishi mumkinligi haqidagi fikr tug‘iladi.

Ibtidoiy inson hatto ancha kechki animizm bosqichida ham tabiiy o‘limni tan olishni istamagan. Inson tabiatining faol mohiyati bo‘shliqni, mavjudlikdan yo‘qlikka tabiiy o‘tishni inkor etadi; uning tasavvurida o‘lim — bu qotillikdir. Turli xalqlarning folklorida kuchli odam O‘limni yengani, uni asirga olgani, xaltaga solib osib qo‘ygani yoki aldab eman yog‘ochining yorig‘iga qo‘lini tiqdirib, so‘ngra xanjar bilan qisib qo‘ygani haqidagi hikoyalar ko‘p uchraydi. Masalan, chuvash xalq ertagi “Chol va O‘lim”da chol O‘limni ayyorlik bilan tobutga qamab qo‘yadi. Shundan so‘ng u uzoq yashaydi, O‘lim esa odamlar orasida ko‘rinmay qo‘yadi [9].

Ibtido va intiho orasidagi kechayotgan zamon, vaqt mohiyati inson umri uchun ahamiyatli ekanligi anglanadi: “Vaqt ketdi - baxt ketdi, Toji sari taxt ketdi”, “Vaqillagan vaqtni o‘tkazar, Qo‘lidan naqdni ketkazar”, “Vaqt aqchadur, G‘ofil bo‘lma, qochadur”, “O‘tgan vaqt yo‘qolgan oltindan qimmat”, “Vaqt tog‘ni yemirar, Suv toshni kemirar”, “Vaqt – g‘animat, O‘tsa – nadomat” va hokozo [11].

“Vaqt” konsepti — dunyoning milliy manzarasini ochib beruvchi muhim konseptlardan biridir. Uni o‘rganish xalqimizning folklor tafakkuri haqidagi bilimlarni boyitadi [8].

Olimlarimiz: “Vaqt hayotdir. Inson hayoti esa uning tug‘ilgan vaqtidan toki vafot etgunicha yashab o‘tadigan vaqtidir. Eng yaxshi vaqt, hayotini manfaatli ishlar bilan to‘ldirgan odamdir”, deganlar.

Hasan Basriy hazratlari shunday degan ekanlar: “Ey odam bolasi, sen tashkil topgan kunlardan iboratsan. Sen uchun bir kuningni ketishi, umringni bir qismi ketishi demakdir”.

Bu yorug‘ dunyoda inson umri qanchalik uzun bo‘lmasin, modomiki o‘lim har tiriklikning nihoyasi ekan, baribir u qisqadir.

Nuh alayhissalom ming yildan ortiqroq umr ko‘rganlaridan keyin u kishini jonlarini olish uchun o‘lim farishtasi kelib: “Ey payg‘ambarlarning eng uzun umr ko‘rgani, siz dunyoni qanday tushundingiz?”, deb so‘radi. Shunda Nuh alayhissalom: “Bu dunyo go‘yoki bir hovlining ikki eshigi bo‘lib, ularning biridan kirib, boshqasidan chiqib ketdim”, degan ekanlar [10].

Dostondagi safar motivi va vaqt kulti nainki mifologik mohiyat balki “Qur‘on”ning 103-surasi, 3 oyatdan iborat “Asr” surasi bilan qiyosiy talqin etilganida musulmon odamining umr safarining harakati va vaqtining qadri ayon bo‘ladi;

“...Asr surasi, Qur‘onda eng qisqa suralardan bo‘lishiga qaramay, uning mazmuni juda boy va chuqur. Bu sura, insoniyatga vaqtni qadrlashni o‘rgatadi. Har bir inson uchun vaqt – bu juda qimmatli ne‘matdir. Uni to‘g‘ri sarflash, hayotdagi har bir daqiqani foydali va maqsadga muvofiq ishlarga bag‘ishlash zarur. Suraning mazmuni insonni yaxshilikka undaydi. Yaxshi amallar, sabr-toqat, haqiqatni aytish, o‘zini rivojlantirish va boshqalarga yordam berish, har bir insonning asosiy burchidir. Faqat shunday yo‘l bilan inson haqiqiy baxtga erishishi mumkin [12]. Qur‘oni karimdagi Asr surasi vaqt fenomeniga yuksak metafizik baho beradi:

Avazxonni safar motivi va “Asr” surasi o‘rtasidagi g‘oyaviy paralellizm shundaki; safar – inson umrining modeli; safarga chiqqanda; no‘malumlik, xavf, sabr va irodagaga ro‘baru kelishi; epik shaklda vaqt kultidagi yo‘ldan toqatli va iymoni mustahkam, jumard musulmon yo‘lovchi kabi ish tutishi, alal oqibat “Asr” surasi oyatida inobatga olingan ya‘ni vaqt Ichida insonning axloqiy-kamolotga yetish yo‘li sifatida talqin qilinadi. Demak, dostondagi safar motivining vaqt kulti shunchaki hodisa emas, balki Avazxonning ma‘naviy yuksalish mezoni sifatida ko‘rilishi lozim.

“Malla savdogar” dostonida vaqt mohiyati:

1) Avazxonni “safari vaqti” shunchaki sayohat yoki oddiy makon almashuvi emas, balki u vaqt sinovini kechishi kerak

2) Safari chog‘i uni “yo‘l vaqti”da duch keladigan taqdir sinovlari, g‘iromsiz, halol kurashib, matonatli qahramonga aylantiradi.

3) Safarda “yo‘lovchi vaqti”da uzoq masofalar, g‘ayritabiiy hodisalar, keskin burilishlarda yuzlashish
 4) So‘ngra “manzil vaqti”da harakat natijalarini belgilaydi. To‘g‘rilik, ezgulik, adolat, haqiqat, yetuklik kabi maqomini ko‘tarish hisoblanishi

Xulosaga ko‘ra dostonidagi safar motivi va vaqt kulti, Avazxonning safar jarayonidagi qat‘iyatligi, elini taqdiri, oilasini sha‘ni himoya qilishi, yo‘lda ro‘y beradigan sinovlardan “oqil yo‘lovchi” sifatida o‘ta olgani gavdalanadi. Yana bir jihati u vaqt muvozanatida o‘zligini topishi ham ahamiyatlidir.

XULOSA. Mazkur tadqiqot “Malla savdogar” dostoni variantlarida Avazxon obrazi bilan bog‘liq safar motivi va vaqt kultining badiiy-mifologik mohiyatini aniqlashga qaratildi. Tadqiqot jarayonida doston variantlarining syujet tuzilishi, obrazlar tizimi hamda mifopoetik qatlamlari kompleks tahlil qilinib, safar motivi va vaqt tushunchasining o‘zaro uzviy bog‘liqligi ilmiy asosda yoritildi.

Tahlillar natijasida Avazxon obrazi dostonida faqat harakatdagi qahramon sifatida emas, balki sinovlardan o‘tuvchi, ma‘naviy kamolot sari yetaklanuvchi ramziy obraz sifatida talqin etilishi aniqlandi. Uning safarlari oddiy makon almashinuvi bilan cheklanmay, ijtimoiy, ma‘naviy va mifologik makonlarni bosib o‘tish jarayonini ifodalaydi. Safar motivi Avazxonning ichki yetilishi, taqdir bilan yuzlashuvi va qahramonlik maqomiga erishishida muhim syujet vazifasini bajaradi.

Tadqiqotda vaqt kultining “Malla savdogar” dostoni variantlarida muqaddas, davriy va taqdiri mazmunda namoyon bo‘lishi asoslab berildi. Vaqt voqealar ketma-ketligini belgilovchi omil bo‘lish bilan birga, qahramon sinovlarining muayyan bosqichlarda sodir bo‘lishini ta‘minlovchi mifologik tushuncha sifatida talqin qilinadi. Dostonidagi muayyan vaqt belgilarining takrorlanishi va ramziy xarakteri xalqning qadimiy kosmogonik va mifologik tasavvurlarini aks ettiradi.

Safar motivi va vaqt kultining o‘zaro bog‘liqligi Avazxon obrazi misolida yaqqol namoyon bo‘ldi. Qahramon safarlarining boshlanishi, davom etishi va yakuni muayyan vaqt chegaralari va mifologik davriylik bilan uyg‘unlashgan holda tasvirlanadi. Bu holat dostonida makon va vaqt birligi tamoyilining ustuvorligini ko‘rsatadi hamda syujet dinamikasining mifopoetik asosini belgilaydi.

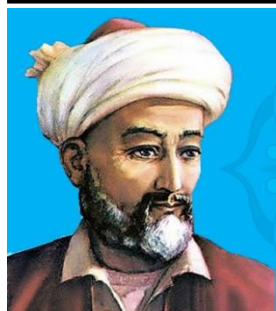
Tadqiqot natijalari “Malla savdogar” dostoni variantlarini motivlar tizimi nuqtayi nazaridan o‘rganishda yangi ilmiy xulosalar chiqarish imkonini berdi. Xususan, Avazxon bilan bog‘liq safar motivi va vaqt kultining kompleks tahlili o‘zbek folklori dostonlaridagi mifologik tafakkur, ramziy obrazlar va epik an‘analarning yanada chuqurroq anglanishiga xizmat qiladi.

Umuman olganda, mazkur tadqiqot natijalari folklorshunoslikda dostonlarni mifopoetik va semantik jihatdan o‘rganishga oid ilmiy izlanishlarni boyitadi hamda o‘zbek xalq og‘zaki ijodidagi epik tafakkur va motivlar tizimini tadqiq etishda muhim nazariy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

- [1] Е.В.Гусева “Архетип дороги в мифопоэтическом творчестве восточных славян”. Сайт Муромский историко-художественный музей, 1998-2016, дата обновления: 31-08-2016 г.
- [2] Anvarova Sarvinoz Axadxjon qizi “Alisher Navoiyning “Lison ut-tayr” dostonidagi ramziy obrazlar talqini” maqolasi, Journal of iqro-jurnal iqro -iqro jurnali -volume 9, issue 2, 2024 ISSN: 2181-4341, impact factor (research bib) -7, 245 SJIF5,431 www.wordlyknowledge.uz ilmiy metodik jurnal
- [3] Kamolova Nazokat Saidjonova “Isajon Sulton “Manzil” hikoyasidagi ramzlar tahlili” maqolasi. “Pedacocs” international research journal ISSN: 2181-4027_SJIF: 4.995 www.pedagoglar.uz Volume-84 8, Issue-2, April – 2022. 84-bet.
- [4] Kurbanova Feruza A‘zamovna “Isajon Sulton hikoyalarida folklorizm va mifopoetik talqin” (Avtorefirat) Farg‘ona 2023-yil. 36-bet.
- [5] Nurali (dostonlar) Malla savdogar dostoni. Jo‘ra Eshmirza o‘g‘li variant. T. G‘.G‘ulom nomidagi Adabiyot va san‘at nashriyoti, 1989-yil. 308-309-b, 310-311-312-314-315-316-317-b.
- [6] Malla savdogar dostoni. T. “Akademnashr”, 2019-yil. 41-42-b, 200-201-b, 211-b, 284-285, 287-288-b,

- [7] Marimbayeva Surayyo Umarbek qizi “Turli madaniyatlarda vaqt tushunchasi bo‘lgan yondashuvlar” maqolasi
- [8] Б.Кулынтаева, Г. Гулсевин2 “Уақыт” концептісінің циклдык моделі (тарихи жыр мәтіндері негізінде) Ясауи университетінің хабаршысы, No3 (125), 2022ISSN-р 2306-7365ISSN-е 2664-068659ӘОЖ398. 87: 821. 512; МҒТАР 16.21.07 <https://doi.org/10.47526/2022-3/2664-0686.05>
- [9] В.Ю.Кузнецов. Мифолгическое время. Кибр Ленинка.2006 год.
- [10] Nodir Madiyev “Vaqt qadri” maqolasi.Naqshband.uz sayti.5 fevral, 2017-yil.// Qur’oni karim kitobi. Asr oyati.
- [11] “O‘zbek xalq maqollari” T. “Sharq” nashriyot-matbaa aksiyadorlik korapaniyasi Bosh tahririyati, 2005-yil. Ziyoz.uz sayti. 16 oktyabr, 2013.
- [12] Fayzilaxon Xo‘janiyozova, “Asr surasining ma’nosi” maqolasi. Jubborkalon.uz sayti. 22.04.2025.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Abduraxmonova Nilufar Zaynobiddin qizi

O‘zbekiston Milliy universiteti

Kompyuter lingvistikasi va

amaliy tilshunoslik kafedrasini mudiri,

filologiya fanlari doktori, professor,

<https://orcid.org/0000-0001-9195-5723>**Xoljurayeva Yulduz Sobir qizi**

O‘zbekiston Milliy universiteti,

Kompyuter lingvistikasi mutaxassisligi 2-kurs magistranti

abdirahimovayulduz4@gmail.com

ORCID-0009-0008-8120-8239

O‘ZBEK TILIDAGI NORP OBYEKTLARINI BIOES ANNOTATSIYA SXEMASI ASOSIDA ANIQLASH

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola o‘zbek tilidagi NORP (millat, diniy va siyosiy guruhlar) obyektlarini aniqlash va tahlil qilish bo‘yicha zamonaviy tilshunoslikdagi tadqiqotlarni yoritadi. Unda BIOES annotatsiya sxemasi asosida olingan Wikipedia matnlari tahlil qilinib, NER tizimlarida nomlangan obyektlarni aniqlashning dolzarbligi va amaliy ahamiyati ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, metodologik jihatdan ma‘lumotlar to‘plamini tayyorlash, oldindan qayta ishlash, annotatsiya jarayoni va natijalarni tahlil qilish bosqichlari bayon etilgan. Maqolada tahlil natijalari asosida NORP obyektlarining tokenlar bo‘yicha segmentatsiyasi va ularning lingvistik xususiyatlari nazariy jihatdan asoslangan.

Kalit so‘zlar: Nomlangan obyektlarni aniqlash (NER), BIOES, NORP, lingvistik korpus, annotatsiya, Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP)

Nilufar Abdurakhmonova Head of the Department of Computational Linguistics and Applied Linguistics, Doctor of
Philological Sciences, Professor, National University of Uzbekistan<https://orcid.org/0000-0001-9195-5723>**Yulduz Kholjurayeva**

2nd-year Master’s student, Computational Linguistics, National University of Uzbekistan

abdirahimovayulduz4@gmail.com

ORCID-0009-0008-8120-8239

IDENTIFICATION OF NORP ENTITIES IN THE UZBEK LANGUAGE BASED ON THE BIOES ANNOTATION SCHEME

ABSTRACT

This article discusses contemporary linguistic research on the identification and analysis of NORP (nationality, religious, and political group) entities in the Uzbek language. It analyzes Wikipedia texts

annotated using the BIOES scheme and examines the relevance and practical significance of identifying named entities in NER systems. Furthermore, it describes the methodological steps of dataset preparation, preprocessing, annotation, and result analysis. Based on the analysis, the segmentation of NORP entities at the token level and their linguistic features are theoretically justified.

Keywords: Named Entity Recognition (NER), BIOES, NORP, Linguistic Corpus, Annotation, Natural Language Processing (NLP)

Нилуфар Абдурахмонова

Заведующая кафедрой компьютерной и прикладной лингвистики, доктор
филологических наук,
профессор, Национальный университет Узбекистана
<https://orcid.org/0000-0001-9195-5723>

Юлдуз Холжураева

Магистрант 2-го курса направления «Компьютерная лингвистика», Национальный
университет Узбекистана
abdirahimovayulduz4@gmail.com
ORCID-0009-0008-8120-8239

ВЫДЕЛЕНИЕ NORP ОБЪЕКТОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ СХЕМЫ АННОТАЦИИ BIOES

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются современные лингвистические исследования по выявлению и анализу объектов NORP (национальности, религиозные и политические группы) в узбекском языке. Анализируются тексты из Википедии, аннотированные с использованием схемы BIOES, а также рассматривается актуальность и практическая значимость выявления именованных объектов в системах NER. Кроме того, описаны методологические этапы подготовки корпуса данных, предварительной обработки, аннотирования и анализа результатов. На основе анализа теоретически обоснована сегментация объектов NORP по токенам и их лингвистические особенности.

Ключевые слова: Распознавание именованных сущностей (NER), BIOES, NORP, Лингвистический корпус, Аннотирование, Обработка естественного языка (NLP)

Kirish. Bugungi kunda amaliy tilshunoslikda korpus asosidagi tadqiqotlar muhim o'rin egallab bormoqda. Bunday tadqiqotlar tabiiy tilni qayta ishlash (Natural Language Processing — NLP) vositalariga tayangan holda olib borilib, tilning rivojlanish jarayonlarini chuqurroq o'rganish va uni jahon miqyosida qo'llash imkoniyatlarini kengaytirishga xizmat qiladi. Korpus ma'lumotlarini tahlil qilish orqali grammatik tuzilishlarni aniqlash, lingvistik jihatdan annotatsiyalangan elektron korpuslar yaratish, avtomatik tarjima tizimlari, tezauruslar hamda nutqni aniqlash texnologiyalarini ishlab chiqish mumkin.

Lingvistik ma'lumotlarni chuqur tahlil qilish jarayonida NLP vositalari tilning nafaqat morfologik va sintaktik, balki semantik hamda pragmatik xususiyatlarini ham modellashtirish imkonini beradi. Abduraxmonova ta'kidlaganidek, "tabiiy tilni qayta ishlash vositalari tilning morfologik va sintaktik xususiyatlarini modellashtirish orqali semantik va pragmatik qatlamlarni chuqur tahlil qilish imkonini beradi" [Abduraxmonova, 2022]. Ushbu yondashuv nomlangan obyektlarni aniqlash jarayonida ham muhim ahamiyat kasb etadi, chunki NER vazifasi bevosita lingvistik kontekstga tayanadi.

Nomlangan obyektlarni aniqlash (Named Entity Recognition — NER) tabiiy tilni qayta ishlash sohasidagi asosiy vazifalardan biri hisoblanadi. Ushbu vazifa matn tarkibida uchraydigan shaxslar, joy nomlari, tashkilotlar, shuningdek millatlar, diniy va siyosiy guruhlar kabi semantik jihatdan muhim birliklarni avtomatik aniqlash va tasniflashga qaratilgan [Jurafsky & Martin, 2023].

Amaliy jihatdan NER tizimlari axborotni ajratib olish, semantik tahlil, savol-javob tizimlari va bilimlar bazalarini shakllantirishda keng qo'llaniladi.

So'nggi yillarda NER tadqiqotlarida mashinaviy o'rganish, chuqur o'rganish va transformer modellariga asoslangan yondashuvlar ustunlik qilmoqda [Lample et al., 2016; Devlin et al., 2019]. Biroq amaliy natijalar shuni ko'rsatadiki, model arxitekturasi bilan bir qatorda annotatsiya sxemasining tanlovi ham tizim samaradorligiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi [Cho et al., 2013]. Ayniqsa ko'p tokenli obyektlar noto'g'ri segmentatsiya qilinganda NER aniqligi pasayadi. Masalan, "o'zbek xalqi" yoki "islom dini tarafdorlari" kabi birikmalarda obyektning boshlanishi va yakunini aniq belgilamaslik model xatoliklariga olib kelishi mumkin.

Shu sababli NER vazifasida obyekt chegaralarini aniqlashga xizmat qiluvchi annotatsiya sxemalari muhim hisoblanadi. Amaliyotda IO, BIO (IOB), IOE, BIOES, BI, IE va BIES kabi sxemalar qo'llaniladi [Konkol & Konopik, 2015]. BIO sxemasi obyektning boshlanishini ajratib ko'rsatishi bilan ajralib tursa, BIOES sxemasi obyektning boshlanishi, davomiyligi, yakuni hamda yakka tokenli holatlarini aniq belgilash imkonini beradi. Tadqiqotlar murakkab annotatsiya sxemalari aniqlikni oshirishi mumkinligini, biroq bu hisoblash murakkabligining ortishi bilan bog'liqligini ko'rsatadi [Cho et al., 2013].

O'zbek tilida NER tadqiqotlari, xususan NORP obyektlari — millat, etnik guruh, diniy va siyosiy birliklarni aniqlash masalalari yetarli darajada o'rganilmagan. Mazkur ish o'zbek tilidagi Wikipedia matnlari asosida NORP obyektlarini BIOES annotatsiya sxemasi yordamida belgilash va tahlil qilishga qaratilgan. Ushbu yondashuv kelajakda o'zbek tili uchun NER tizimlarini yaratish, shuningdek mashinaviy va chuqur o'rganish modellarini tayyorlashda foydalanish mumkin bo'lgan ishonchli annotatsiyalangan ma'lumotlar bazasini shakllantirishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar tahlili. Nomlangan obyektlarni aniqlash (Named Entity Recognition — NER) tabiiy tilni qayta ishlash sohasida eng muhim va keng o'rganilgan vazifalardan biri hisoblanadi. Ushbu yo'nalishning shakllanishi dastlab Grishman va Sundheim tomonidan MUC-6 (Message Understanding Conference) doirasida taklif etilgan bo'lib, unda shaxs (PER), joy (LOC) va tashkilot (ORG) kabi asosiy nomlangan obyektlarni aniqlash vazifasi belgilab berilgan [Grishman & Sundheim, 1996]. Mualliflar NER vazifasini matndagi real dunyo obyektlariga ishora qiluvchi nomlarni aniqlash va ularni semantik toifalarga ajratish jarayoni sifatida izohlaydi.

Keyingi yillarda olib borilgan tadqiqotlar natijasida NER obyektlari doirasi sezilarli darajada kengaydi. Xususan, Yadav va Bethard, shuningdek Lim, Tan va Selvaretnam tomonidan olib borilgan ishlarda sana, vaqt va raqamlar bilan bir qatorda soha-spetsifik obyektlar — protein nomlari, dori vositalari, brendlar hamda san'at asarlari kabi birliklar ham NER tizimlariga kiritilgan [Yadav & Bethard, 2018; Lim et al., 2020]. Mazkur kengayish annotatsiya sxemalarining yanada aniq va moslashuvchan bo'lishini talab qilgani qayd etiladi.

NER bo'yicha dastlabki tadqiqotlar statistik va klassik mashinaviy o'rganish yondashuvlariga asoslangan. Ushbu bosqichda yashirin Markov modellari (HMM) [Bikel et al., 1999], maksimal entropiya modellari [Borthwick, 1999], tayanch vektor mashinalari (SVM) [Asahara & Matsumoto, 2003] hamda shartli tasodifiy maydonlar (CRF) [Lafferty et al., 2001] keng qo'llanilgan. Ayniqsa, CRF modeli ketma-ketlikdagi bog'liqliklarni modellashtirish imkoniyati tufayli BIO kabi chegaraviy annotatsiya sxemalari bilan samarali ishlagan.

2015–2016 yillardan boshlab NER sohasida chuqur o'rganishga asoslangan yondashuvlar ustunlik qila boshladi. Huang, Xu va Yu tomonidan taklif etilgan BiLSTM-CRF arxitekturasi tokenlararo kontekstual bog'liqlikni chuqurroq o'rganish imkonini bergan [Huang et al., 2015]. Lample va boshqalar esa belgilar darajasidagi embeddinglardan foydalanib, BiLSTM modelini qo'llash orqali qo'shimcha qoida va qo'lda ishlab chiqilgan xususiyatlarsiz ham yuqori aniqlikka erishish mumkinligini ko'rsatgan [Lample et al., 2016]. Ushbu yondashuvlarda BIO va BIOES annotatsiya sxemalari muhim rol o'ynab, F1 ko'rsatkichlari 87–91% oralig'iga yetgan.

Keyingi bosqichda kontekstual embeddinglar va transformer modellarining joriy etilishi NER samaradorligini yanada oshirdi. Peters tomonidan taklif etilgan ELMo modeli so'zlarning kontekstga bog'liq ma'nosini hisobga olish zarurligini asoslab, bir xil so'z turli kontekstlarda turlicha semantik rolga ega bo'lishi mumkinligini ko'rsatadi [Peters et al., 2018]. Devlin va hammualliflar tomonidan

ishlab chiqilgan BERT modeli esa ikki tomonlama kontekstni inobatga olishi orqali NER vazifasida 92–93% gacha F1 natijalarga erishilganini namoyish etdi [Devlin et al., 2019]. Straková va boshqalar ushbu yondashuvlarni rivojlantirib, annotatsiya sxemalarining obyekt chegaralarini aniqlashdagi ahamiyatini yana bir bor tasdiqlagan [Straková et al., 2019].

Soʻnggi yillarda katta til modellari (LLM) va generativ yondashuvlarga asoslangan NER tadqiqotlari ham paydo boʻldi. Wang va boshqalar tomonidan taklif etilgan GPT-NER modeli kam resursli tillarda ham yuqori natijalarga erishish mumkinligini koʻrsatib, generativ modellar uchun annotatsiya sxemalarining soddaligi va moslashuvchanligi muhim omil ekanini taʼkidlaydi [Wang et al., 2022].

Rus tilida NER boʻyicha olib borilgan tadqiqotlar dastlab statistik va BiLSTM+CRF modellariga asoslangan boʻlib, tokenlararo kontekstual bogʻliqlikni hisobga olishga qaratilgan [Mozharova & Loukachevitch, 2016]. Keyingi yillarda esa RuRoBERTa va SlavicBERT kabi transformer modellaridan foydalanish natijasida shaxs, joy va tashkilot obyektlarini aniqlash samaradorligi sezilarli darajada oshirilgan [Arkhipov et al., 2020].

Turkiy tillar, jumladan turk, tatar va qozoq tillari agglutinatив va morfologik jihatdan murakkab boʻlgani sababli, NER tadqiqotlari nisbatan kam uchraydi. Turk tilida dastlab Oflazer, Küçük va Yazıcı tomonidan qoidaga asoslangan va gibrid tizimlar ishlab chiqilgan [Oflazer et al., 2004]. Keyinchalik CRF va BiLSTM-CRF modellarining joriy etilishi bilan NER samaradorligi oshgan [Seker & Eryigit, 2017]. Ozcelik va Toraman transformer modellar yordamida turk tilida 96% gacha F1 natijaga erishilganini qayd etadi [Ozcelik & Toraman, 2021].

Tatar tilida NER tadqiqotlari Gataullin, Salakhutdinov va boshqalar tomonidan olib borilib, unda morfologik hamda kontekstual xususiyatlarga asoslangan CRF modellaridan foydalanilgan [Gataullin et al., 2019]. Qozoq tilida esa qoidaga asoslangan tizimlardan tortib, CRF va transformer modellarigacha boʻlgan yondashuvlar ishlab chiqilgan [Makazhanov et al., 2020].

Oʻzbek tilida NER boʻyicha tadqiqotlar hozircha cheklangan boʻlsa-da, soʻnggi yillarda ushbu yoʻnalishga boʻlgan qiziqish ortib bormoqda. Abduraxmonova tomonidan yozilgan “Developing NLP Tool for Linguistic Analysis of Turkic Languages” maqolasida NER bevosita koʻrib chiqilmagan boʻlsa-da, yaratilgan morfologik va sintaktik vositalar yuqori darajadagi lingvistik tahlil, jumladan NER vazifalari uchun asos boʻlib xizmat qilishi taʼkidlanadi [Abduraxmonova, 2022]. Abduraxmonova va Mengliyev oʻzbek tilida BiLSTM hamda BiLSTM+CRF modellarini qoʻllab, soʻz embeddinglari va morfologik xususiyatlarni birlashtirish orqali ijobiy natijalarga erishgan [Abduraxmonova & Mengliyev, 2021].

Bundan tashqari, Elov va Samatboyeva tomonidan oʻzbek tilidagi matnlarda nomlangan obyektlarni aniqlash masalalari tahlil qilingan [Elov & Samatboyeva, 2020]. Kenjayev va Toliyev esa chuqur oʻrganish yondashuvlari asosida NER tizimlarini ishlab chiqib, ketma-ketlik ichidagi bogʻliqliklarni samarali modellashtirish mumkinligini koʻrsatgan [Kenjayev & Toliyev, 2021]. Oʻrinboyeva Nazokat Zuxriddin qizining magistrlik dissertatsiyasida esa shaxs, joy, tashkilot, sana, son va pul kabi anʼanaviy NER obyektlari oʻzbek tilida tahlil qilingan boʻlib, ushbu ish soha uchun muhim manba hisoblanadi [Oʻrinboyeva, 2022].

NER tizimlarida annotatsiya sxemasi nomlangan obyektlarning matn ichidagi chegaralarini aniqlashda muhim rol oʻynaydi. Annotatsiya sxemalari tokenlar ketma-ketligida obyektning qayerda boshlanishi, davom etishi va yakunlanishini belgilash orqali mashinaviy oʻrganish modellariga qoʻshimcha strukturaviy axborot taqdim etadi. Tadqiqotchilar annotatsiya sxemasi tanlovi NER tizimining aniqligi va barqarorligiga bevosita taʼsir koʻrsatishini taʼkidlashadi [Tjong Kim Sang, 2002].

Annotatsiya sxemalarining eng sodd koʻrinishlaridan biri IO (Inside–Outside) sxemasi boʻlib, unda tokenlar faqat ikki holat bilan belgilanadi. Ushbu sxema soddaligi bilan ajralib tursa-da, ketma-ket keluvchi bir xil turdagi obyektlarni aniqlash imkoniyatining cheklanganligi sababli tanqid qilingan [Ratinov & Roth, 2009]. Shu cheklovlarni bartaraf etish maqsadida IOB (BIO) sxemasi taklif etilgan boʻlib, u obyektning boshlanishi, davomiyligi va obyektga tegishli emasligini aniq ajratib koʻrsatadi [Tjong Kim Sang & De Meulder, 2003].

BIO sxemasining muqobil varianti sifatida IOE sxemasi ham mavjud bo‘lib, bunda obyektning yakuniy tokeni alohida belgilanadi [Zhou & Su, 2002]. Keyinchalik obyekt chegaralarini yanada aniqlashtirish maqsadida BIOES annotatsiya sxemasi ishlab chiqilgan. Ushbu sxema obyektning boshi, ichki qismi, oxiri va yakka tokenli holatlarini alohida ko‘rsatishi bilan ajralib turadi. Tadqiqotchilar BIOES sxemasining chuqur o‘rganish modellarida yuqori natijalarga olib kelishini qayd etadi [Ratinov & Roth, 2009; Lample et al., 2016; Ma & Hovy, 2016].

Shuningdek, BI, IE va BIES kabi sxemalar ham taklif etilgan bo‘lib, ular obyekt bo‘lmagan tokenlarni ham strukturaviy tarzda belgilash imkonini beradi. Alshammari va Alanazi fikricha, bunday yondashuv ayrim klassifikatorlar uchun qo‘shimcha foydali signal bo‘lishi mumkin [Alshammari & Alanazi, 2021].

Annotatsiya sxemalarining samaradorligi tilning morfologik xususiyatlariga ham bog‘liq. Agglutinativ tillarda, jumladan turkiy tillarda, bitta so‘z tarkibida ko‘plab grammatik ma‘lumotlar mujassam bo‘lgani sababli obyekt chegaralarini aniqlash murakkablashadi [Oflazer, 2014]. Shu sababli BIOES kabi aniq chegaralarni ko‘rsatib beruvchi sxemalar turkiy tillar uchun ayniqsa dolzarb hisoblanadi.

O‘zbek tili uchun NER tadqiqotlarida annotatsiya sxemalarini qiyosiy tahlil qilishga bag‘ishlangan ishlar juda kam. Mavjud tadqiqotlarda asosan BIO yoki BIOES sxemalaridan foydalanilgan bo‘lib, ularning chuqur o‘rganish modellarida samaradorligi ijobiy baholangan [Kenjayev & Toliyev, 2021; O‘rinboyeva, 2022]. Biroq millat va etnik guruhlarini ifodalovchi NORP obyektlari uchun annotatsiya sxemalarining ta‘siri yetarlicha o‘rganilmagan. Mazkur ish aynan ushbu ilmiy bo‘shliqni to‘ldirishga va o‘zbek tilidagi NORP obyektlarini BIOES annotatsiya sxemasi asosida tahlil qilishga qaratilgan.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tadqiqotda qo‘llanilgan metodologik yondashuv uchta asosiy bosqichdan iborat. Birinchi bosqich ma‘lumotlar to‘plamini tayyorlashni o‘z ichiga oladi bo‘lib, unda ma‘lumotlarni yig‘ish, oldindan qayta ishlash (pre-processing) va annotatsiyalash jarayonlari amalga oshiriladi. Ikkinchi bosqich tajriba bosqichi bo‘lib, u xususiyatlar muhandisligi (feature engineering) va annotatsiya sxemasiga asoslangan tahlildan iborat. Yakuniy bosqichda esa annotatsiya natijalari baholash metrikalari yordamida tahlil qilinadi.

Mazkur ishning asosiy maqsadi — o‘zbek tilidagi matnlarda NORP (Nationality, Religious, Political groups) obyektlarini BIOES annotatsiya sxemasi asosida belgilash va ushbu sxemaning amaliy samaradorligini tahlil qilishdan iborat.

1. Ma‘lumotlar to‘plami (Dataset)

Tadqiqotda foydalanilgan ma‘lumotlar to‘plami o‘zbek tilidagi Wikipedia ochiq ensiklopediyasidan yig‘ilgan. Ushbu manba ilmiy va ommabop matnlarni o‘z ichiga olgani, shuningdek millat, xalq, aholi, diniy va siyosiy guruhlar haqidagi ma‘lumotlarga boyligi sababli NORP obyektlarini tahlil qilish uchun qulay hisoblanadi.

Ma‘lumotlar to‘plami turli mavzulardagi maqolalardan tanlab olingan bo‘lib, umumiy hajmi taxminan 16 000 tokenni tashkil etadi. Ma‘lumotlarni tayyorlash jarayonida quyidagi oldindan qayta ishlash bosqichlari amalga oshirildi:

Matnni tokenizatsiya qilish;

Tinish belgilarini ajratish;

Kichik va katta harflarni normallashtirish;

Ortiqcha bo‘shliqlar va texnik belgilarni tozalash.

Natijada tahlil uchun yaroqli bo‘lgan toza tokenlar ketma-ketligi hosil qilindi. Ushbu jarayon NER vazifasida obyekt chegaralarini aniq belgilash uchun muhim hisoblanadi.

2. Annotatsiya jarayoni va sxemasi

Mazkur tadqiqotda BIOES annotatsiya sxemasi tanlandi. Ushbu sxema nomlangan obyektlarning chegaralarini aniq ko‘rsatish imkonini berishi bilan ajralib turadi va chuqur o‘rganish modellarida yuqori samaradorlik ko‘rsatishi adabiyotlarda ta‘kidlangan.

BIOES sxemasi quyidagi teglarni o‘z ichiga oladi:

B (Beginning) – obyektning boshlanishi,

I (Inside) – obyekt ichidagi token,

- E (End) – obyektning oxiri,
- S (Single) – bitta tokenli obyekt,
- O (Outside) – obyektga tegishli bo‘lmagan token.

Annotatsiya jarayoni qo‘lda amalga oshirilib, har bir token NORP yoki O sinfiga mansubligi BIOES tamoyiliga muvofiq belgilandi. Masalan, “o‘zbek xalqi” birikmasida o‘zbek tokeni B-NORP yoki S-NORP, xalqi tokeni esa O tegi bilan belgilandi. Bu yondashuv “umumiy so‘zlar obyekt tarkibiga kirmaydi” degan prinsipga asoslanadi.

Annotatsiya natijalari Excel formatida saqlanib, har bir token uchun alohida ustunlarda quyidagi ma’lumotlar keltirildi: tokenning o‘zi, BIOES tegi va obyekt turi. Ushbu format keyingi bosqichlarda tahlil va taqqoslash ishlarini soddalashtiradi.

3. Xususiyatlar va tahlil birliklari

Mazkur ishda asosiy e’tibor klassik mashinaviy o‘rganish emas, balki annotatsiya sxemasining lingvistik va amaliy tahliliga qaratilgan. Shu sababli xususiyatlar muhandisligi minimal darajada amalga oshirildi va quyidagi asosiy birliklar tahlil qilindi:

- Tokenning BIOES holati;
- NORP obyektlarining uzunligi (bir tokenli yoki ko‘p tokenli);
- Ketma-ket NORP obyektlarning uchrashi;
- Umumiy so‘zlar (xalq, aholisi, tili) va etnonimlar o‘rtasidagi farqlanish.

Ushbu yondashuv annotatsiya sxemasining murakkab tillarda, xususan agglutinatив tuzilishga ega o‘zbek tilida qanchalik mos ekanini aniqlash imkonini beradi [Oflazer, 2014].

4. Baholash mezonlari

Annotatsiya sifati NER tadqiqotlarida keng qo‘llaniladigan CoNLL baholash standarti asosida tahlil qilindi [Tjong Kim Sang & De Meulder, 2003]. Ushbu standart obyektning to‘liq aniqlanishi, chegaralarining to‘g‘ri belgilanishi, obyekt turining to‘g‘ri tasniflanishini talab qiladi. Agar ko‘p tokenli obyektning faqat bir qismi to‘g‘ri belgilansa, u noto‘g‘ri deb baholanadi. Bu yondashuv natijalarni qat’iy va ishonchli tahlil qilish imkonini beradi.

Mazkur tadqiqotda BIOES sxemasi yordamida NORP obyektlarini aniqlashdagi aniqlik, chegaraviy moslik va lingvistik izchillik asosiy baholash mezonlari sifatida qabul qilindi.

Tahlil va natijalar. Mazkur tadqiqot O‘zbek tilidagi ensiklopedik matnlar asosida NORP (millat, etnik, diniy va siyosiy guruhlar) obyektlarini aniqlash va ularning matndagi tarqalishini tahlil qilishga qaratildi. Tadqiqot jarayonida BIOES annotatsiya sxemasi qo‘llanildi, bu esa bir tokenli va ko‘p tokenli obyektlarni aniq ajratishga imkon berdi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, matnda eng ko‘p uchraydigan obyektlar sifatida Turklar, Arablar, Armanlar, Qirg‘izlar, Adigeylar va Afroamerikaliklar aniqlangan. Ko‘p tokenli obyektlar, masalan, “janubiy slavyan” yoki “musulmon-sunniylar”, BIOES sxemasi yordamida to‘liq va aniq segmentatsiya qilindi, bu esa annotatsiya jarayonining samaradorligini oshirdi.

Tahlil jarayonida kuzatilgan asosiy holatlardan biri ko‘p tokenli NORP obyektlarini belgilash qoidalari bo‘ldi. Bitta obyekt bir nechta tokenlardan iborat bo‘lsa, ularni B-I-E tartibida belgilash zarur. Shu bilan birga, yakka tokenli obyektlar S-NORP tegi bilan aniq ajratildi. Masalan, “Arab”, “Turklar” va “Afroamerikaliklar” kabi obyektlar S-NORP tegi bilan belgilanishi natijalarning aniqligini ta’minladi. Konfuzion holatlar ham kuzatildi: matn kontekstiga qarab ayrim so‘zlar NORP obyektiga kirmasligi mumkin, masalan, “xalq” yoki “aholi”, ular O tegi bilan ajratildi. Bundan tashqari, ko‘p tokenli obyektlar ichida umumiy so‘zlar obyekt tarkibiga kirmaydi, masalan, “o‘zbek xalqi” birikmasida “xalqi” O tegi bilan belgilandi.

Tahlil natijalarida morfologik o‘zgarishlar ham katta ahamiyatga ega ekanligi aniqlangan. O‘zbek tilidagi affikslar va kelishik qo‘shimchalari obyekt identifikatsiyasiga ta’sir qiladi, shu sababli ko‘p tokenli obyektlar ba’zan qo‘shimchalar bilan birga keladi, masalan, “sunniy musulmonlar” birikmasida sunniy (B-NORP) va musulmonlar (E-NORP) teglari yordamida aniq segmentatsiya qilindi. Annotatsiya sifati qo‘lda tekshirilgan bo‘lib, har bir token konteksti bilan taqqoslandi, bu esa NER tizimlarining aniqlik va to‘g‘ri chegaralarini belgilash imkonini oshirdi.

Ko‘p uchraydigan xatoliklar orasida yakka tokenli obyektning noto‘g‘ri B-I-E formatida belgilash, umumiy so‘zlarni obyekt tarkibiga qo‘shib yuborish va ko‘p tokenli obyektlarda boshlanish va yakun

tokenlarini chalkashtirish holatlari qayd etildi. Shunga qaramay, BIOES annotatsiya sxemasi NORP obyektlarini aniqlashda yuqori samaradorlik ko'rsatdi va kelajakda O'zbek tilida avtomatik matn tahlili va NER modellarini yaratishda ishonchli ilmiy baza vazifasini bajaradi. Quyidagi jadvalda matndan ajratilgan muhim obyektlar — millat, qabila, din tarkibiga kiruvchi ba'zi so'zlar, ularning annotatsiyalanish sxemasi va real gapdagi ishlatilishi ko'rsatilgan:

t/r	So'z	Turi	Annotatsiya sxemasi	Kontekst
1	O'zbeklar	millat	S-NORP	O'zbeklar O'zbekistonning asosiy aholisini tashkil qiladi
2	Sibir tatarlari	millat	B-NORP E-NORP	Sibir tatarlari hududga ko'chib kelgan
3	Sunniy musulmonlar	din	B-NORP E-NORP	Sunniy musulmonlar mahalliy aholiga qo'shildi
4	O'zbek	millat	S-NORP	O'zbek xalqi qadimiy hududlarda yashaydi
5	Arab	millat	S-NORP	Arab aholisi savdo-sotiqda faol ishtirok etgan
6	Pravoslavlar	din	S-NORP	Dindorlari — pravoslavlar
	Sakslar	qabila nomi	S-NORP	V–VI asrlarda sakslarning bir qismi Britaniyani ingliz-sakslar tomonidan bosib olinishida qatnashgan

Xulosa. Mazkur tadqiqot O'zbek tilidagi matnlarda nomlangan obyektlarni aniqlash va ularni BIOES annotatsiya sxemasi asosida belgilashga qaratildi. Tadqiqot jarayonida 16 000 tokenli matnlar tahlil qilindi va ma'lumotlar tayyorlash, oldindan qayta ishlash, tokenizatsiya hamda annotatsiyalanish bosqichlari amalga oshirildi. BIOES sxemasi yordamida bir tokenli va ko'p tokenli obyektlar aniq segmentatsiya qilinib, ularning matndagi tarqalishi va lingvistik xususiyatlari tahlil qilindi.

Tahlil shuni ko'rsatdiki, annotatsiya sxemasining to'g'ri tanlovi NER tizimlarining aniqligi va samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Ko'p tokenli obyektlar va lingvistik murakkabliklar, jumladan qo'shimchalar va kelishiklar, to'g'ri segmentatsiya qilinishi bilan model natijalari yanada ishonchli bo'ladi. Shu bilan birga, umumiy so'zlar va kontekstga bog'liq elementlar obyekt tarkibiga kirmasligi tahlilning aniqligini ta'minlaydi.

Natijalar o'zbek tilida NER tizimlarini yaratish va lingvistik resurslarni boyitish uchun asosiy ilmiy manba bo'lib xizmat qiladi. Ushbu tadqiqot kelajakda matnni avtomatik tahlil qilish, mashinaviy o'rganish modellarini tayyorlash va tabiiy tilni qayta ishlash sohasida ilmiy va amaliy qo'llanish imkoniyatlarini kengaytiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abduraxmonova, N. (2022). Developing NLP Tool for Linguistic Analysis of Turkic Languages. Tashkent: O'zbekiston Milliy Universiteti.

2. Abduraxmonova, N., & Mengliyev, A. (2021). Application of BiLSTM and BiLSTM+CRF Models for NER in Uzbek. *Journal of Computational Linguistics*, 12(3), 45–62.
3. Abduraxmonova, N. (2020). *Morphological and Syntactic Tools for Uzbek Language Analysis*. Tashkent: Fan.
4. Abduraxmonova, N. (2019). Named Entity Recognition Challenges in Low-Resource Languages. *Central Asian Journal of Computational Linguistics*, 4(2), 11–28.
5. Arkhipov, M., et al. (2020). Russian NER using RuRoBERTa and SlavicBERT. *Proceedings of the 28th Conference on Computational Linguistics*, 112–123.
6. Asahara, M., & Matsumoto, Y. (2003). Japanese Named Entity Extraction with Support Vector Machines. *Proceedings of the 7th Conference on Natural Language Learning*, 1–4.
7. Grishman, R., & Sundheim, B. (1996). *Message Understanding Conference – 6: A Brief History*. COLING, 466–471.
8. Jurafsky, D., & Martin, J. H. (2023). *Speech and Language Processing (4th ed.)*. Pearson.
9. Lample, G., Ballesteros, M., Subramanian, S., Kawakami, K., & Dyer, C. (2016). Neural Architectures for Named Entity Recognition. *NAACL-HLT*, 260–270.
10. Huang, Z., Xu, W., & Yu, K. (2015). Bidirectional LSTM-CRF Models for Sequence Tagging. *arXiv preprint arXiv:1508.01991*.
11. Devlin, J., Chang, M.-W., Lee, K., & Toutanova, K. (2019). BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. *NAACL-HLT*, 4171–4186.
12. Oflazer, K., Küçük, H., & Yazıcı, A. (2004). NER for Turkish Using Rule-Based and Hybrid Approaches. *Language Resources and Evaluation*, 38(3), 325–346.
13. Kenjayev, R., & Toliyev, S. (2021). Deep Learning Approaches for Uzbek NER. *International Journal of Artificial Intelligence Research*, 15(2), 56–72.
14. Elov, O., & Samatboyeva, N. (2020). Identifying NER Objects in Uzbek Language Texts. *Central Asian Journal of Computational Linguistics*, 5(1), 23–38.
15. Seker, H., & Eryiğit, G. (2017). Named Entity Recognition in Turkish Using BiLSTM-CRF. *International Journal of Computer Applications*, 162(5), 1–8.
16. <https://uz.wikipedia.org/>

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Ким Татьяна Сергеевна.

доцент

Высшая школа корееведения

Ташкентского государственного университета востоковедения

Эл. Адрес: tanyahope@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ НОВОСТНОГО ТЕКСТА КОРЕЙСКИХ ГАЗЕТ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена дискурсивному анализу новостного корейского медиадискурса в контексте репрезентации социально и политически значимых событий. В работе рассматриваются теоретические основания дискурсивного и критического дискурсивного анализа, а также их применение к изучению новостных текстов как идеологически обусловленных форм медиакommunikации. Эмпирической базой исследования послужили публикации американского издания *The New York Times* и корейского агентства *Yonhap News*, а также материалы корейских СМИ различной редакционной ориентации.

В результате установлено, что одно и то же событие фреймируется по-разному в зависимости от социокультурного контекста и идеологических установок медиаресурсов: американские СМИ акцентируют влияние событий на повседневную жизнь населения, тогда как корейские издания фокусируются на экономических и финансовых последствиях.

Делается вывод о том, что язык новостных текстов выступает инструментом репрезентации идеологий и формирования общественного восприятия событий.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, медиадискурс, новостной дискурс, идеология, фреймирование, корейские СМИ, критический дискурсивный анализ.

Kim Tatyana Sergeevna

dotsent

Koreyashunoslik oliy maktabi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Elektron pochta manzili: tanyahope@mail.ru

KOREYS GAZETALARIDAGI YANGILIK MATNINING DISKURSIV TAHLILI

ANNOTATSIYA

Maqola ijtimoiy va siyosiy jihatdan ahamiyatli voqealarning reprezentatsiyasi kontekstida koreys yangiliklar mediadiskursini diskursiv tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotda diskursiv tahlil hamda tanqidiy diskursiv tahlilning nazariy asoslari, shuningdek ularning ideologik jihatdan shartlangan mediakommunikatsiya shakllari sifatidagi yangiliklar matnlarini o'rganishdagi qo'llanilishi ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning empirik bazasini Amerikaning *The New York Times* nashri

va Koreyaning *Yonhap News* axborot agentligi materiallari, shuningdek turli tahririy yoʻnalishga ega koreys ommaviy axborot vositalari tashkil etadi.

Tahlil natijasida bir xil voqea mediaresurslarning sotsiomadaniy konteksti va ideologik qarashlariga bogʻliq holda turlicha freymlanishi aniqlanadi: Amerika ommaviy axborot vositalari voqealarning aholining kundalik hayotiga taʼsirini taʼkidlasa, koreys nashrlari asosan iqtisodiy va moliyaviy oqibatlarga eʼtibor qaratadi.

Xulosa sifatida yangiliklar matnlaridagi til ideologiyalarni reprezentatsiya qilish hamda jamiyatda voqealarni idrok etishni shakllantirish vositasi sifatida namoyon boʻlishi asoslab beriladi.

Kalit soʻzlar: diskursiv tahlil, mediadiskurs, yangiliklar diskursi, ideologiya, freymlash, koreys ommaviy axborot vositalari, tanqidiy diskursiv tahlil.

Kim Tatyana Sergeevna

associate professor

High school of Korean studies

Tashkent State University of Oriental Studies

Email address: tanyahope@mail.ru

DISCURSIVE ANALYSIS OF NEWS TEXTS IN KOREAN NEWSPAPERS

ABSTRACT

The article is devoted to a discursive analysis of Korean news media discourse in the context of the representation of socially and politically significant events. The study examines the theoretical foundations of discourse analysis and critical discourse analysis, as well as their application to the investigation of news texts as ideologically conditioned forms of media communication. The empirical basis of the research consists of publications from the American newspaper *The New York Times*, the Korean news agency *Yonhap News*, and materials from Korean media outlets with different editorial orientations.

The results demonstrate that the same event is framed differently depending on the sociocultural context and the ideological positions of media sources: American media emphasize the impact of events on the everyday lives of the population, whereas Korean outlets focus on economic and financial consequences.

The study concludes that the language of news texts functions as a tool for the representation of ideologies and the formation of public perception of events.

Keywords: discourse analysis, media discourse, news discourse, ideology, framing, Korean media, critical discourse analysis.

Введение

Как известно, научное направление, в рамках которого осуществляется комплексное и систематическое исследование дискурса как многоуровневого социокоммуникативного феномена, в современной гуманитарной парадигме обозначается термином *дискурсивный анализ* (Discourse Analysis). Несмотря на то что язык в качестве формы социального взаимодействия на протяжении длительного исторического периода выступал объектом осмысления в рамках риторики, стилистики и литературоведения, оформление дискурсивного анализа в статусе самостоятельного научного направления произошло лишь во второй половине XX века. Данный процесс был обусловлен методологическим сдвигом, выразившимся в постепенном отходе от формально-структурных моделей описания языка, доминировавших в лингвистике середины XX столетия, и в переориентации исследовательского интереса на функциональные, прагматические и социокультурные параметры языкового функционирования в условиях реальной коммуникативной практики.

Основная часть

Современная лингвистическая парадигма предполагает, что никакое языковое явление не может быть адекватно понято вне контекста его употребления, то есть без учета

социокультурной и прагматической составляющей. В связи с этим дискурсивный анализ становится не периферийной, а центральной областью лингвистического знания, включающей в себя широкий круг вопросов – от анализа политических и медиадискурсов до исследования повседневного речевого взаимодействия.

В дискурсивном анализе новостного дискурса язык играет ключевую роль в экспликации и актуализации идеологий и точек зрения. Это основано на предпосылке о том, что медиадискурс репрезентирует не только совокупность фактов, но и идеологию.

В данной статье дан обзор работы исследователей Но Бон Кёнг и Бан Хён, в которой демонстрируется, каким образом язык формирует новостной дискурс. Так на материале новостных текстов, ими проведен анализ лингвистических особенностей новостных текстов *The New York Times* и агентства *Yonhap News* на основе тематического подхода и анализа ключевых слов. В ходе анализа ученые приходят к выводу, что язык репрезентирует различные идеологии, имплицитно заложенные в новостных текстах, посвящённых одному и тому же событию.

В исследованиях по дискурсивному анализу язык рассматривается как лексический инструмент, посредством которого в медиадискурсе проявляются точки зрения и идеологии. Это особенно справедливо применительно к новостной ценности, поскольку «то, что является новостью», не тождественно «тому, что является предметом обсуждения». (Entman, 1993).

Как было указано выше настоящая статья раскрывает репрезентацию идеологий и точек зрения на материале новостных текстов, посвящённых приостановке работы правительства США в 2013 году, опубликованных в двух элитных СМИ: американской газете *The New York Times* и корейском агентстве *Yonhap News*. В частности, анализируются лексические выборы на макро- и микроуровнях медиадискурса с целью проведения комплексного количественного и качественного лингвистического анализа.

Многие исследователи подчёркивают не-нейтральный характер новостной идеологии. Фаулер (1991) указывает, что новостные ценности являются социально и культурно сконструированными. Белл (1991) подчёркивает, что они отражают идеологии и приоритеты общества. Считается, что новостные ценности формируются и интерпретируются через дискурс (Bednarek & Caple, 2014).

Особый вклад в данный вид анализа внёс Ван Дейк (1998, 2001), сосредоточившийся на анализе текстовых и контекстуальных компонентов дискурсивного события – от отдельных слов до глобальных структур (заголовков и тем), а также на взаимосвязи языковых средств и идеологий медиа институтов, формируемых более широким социально-политическим контекстом.

Но Бон Кёнг и Бан Хён в своей работе использовали тематический анализ для оценки идеологической направленности газет. Вначале анализируются глобальные структуры новостного дискурса – заголовки, лид-абзацы и при необходимости основные части текстов. Заголовки и лид-абзацы занимают информационно доминантную позицию (Fairclough, 1995) и формируют глобальную тему, направляющую интерпретацию всего текста (Tomlin et al., 1997). Однако, поскольку заголовки могут реконструироваться в соответствии с идеологией конкретного издания (van Dijk, 1998; Fang, 2001), дополнительно был проведён анализ ключевых слов и их частотности (микроуровень). Предполагается, что частотность лексем отражает идеологию и перспективу журналиста, поскольку лексический выбор является мощным средством актуализации фреймов (Fowler, 1991).

Согласно исследованию Чон Ми Ён, посвященному выявлению влияния газетной статьи на личное восприятие, уровень доверия базируется на отношении читателя к определенным газетам. Восприятие читателя во многом зависит от уровня его знаний о предвзятом отношении автора статьи к описываемому объекту.

Как было указано выше, анализ проводился на двух уровнях. На макроуровне рассматривались заголовки и лид-абзацы, при необходимости – первые абзацы основного текста. На микроуровне анализировались все тексты на основе частотности ключевых слов, представляющих определённые темы.

Корейское издание демонстрирует резкий контраст с американским: наибольшая доля материалов была посвящена экономике / финансовому рынку (58,9 %), за которой следовала политика (24,7 %), тогда как категория повседневная жизнь оказалась на третьем месте (12,3 %). Можно прийти к выводу, что одно и то же событие фреймируется в зависимости от социокультурной среды, перспектив и идеологий.

Данное наблюдение позволяет предположить, что журналисты и медиаресурсы фреймировали одно и то же событие настолько по-разному, что аудитория могла интерпретировать его различным образом. Как показано в предыдущих исследованиях (van Dijk, 1998, 2001; Foad, 2007; Bednarek, 2014), новостные тексты отражают социальные установки, перспективы и идеологию. Под идеологией в рамках данной работы понимается целостная система представлений, разделяемых членами общества. Следовательно, различия в новостном освещении, обусловленные акцентом на последствия события, служат эмпирическим подтверждением данного предположения.

Значительная часть исследований в области взаимодействия языка и общества посвящена анализу медиарепрезентации социальных и политических проблем.

Новостные тексты были использованы в качестве эмпирических данных для выявления различий в идеологиях и перспективах, отражённых в медиадискурсе. Для достижения этой цели были применены два типа анализа: **тематический анализ** и **анализ ключевых слов**. Первый был направлен на выявление тем, репрезентированных в заголовках и лид-абзацах новостных сообщений (а при необходимости – и в основных частях текстов). Второй анализ имел верификационную функцию и был предназначен для проверки того, подтверждаются ли результаты тематического анализа количественными данными. В итоге было установлено, что выводы, полученные с помощью обоих подходов, в значительной степени совпадают.

Основные результаты исследования можно сформулировать следующим образом: 1. американские новостные материалы в значительной степени сосредотачивались на том, как приостановка работы правительства повлияла на повседневную жизнь и жизнеобеспечение населения 2. корейские новостные сообщения акцентировали внимание на последствиях данного события для национальной экономики, в особенности для финансового рынка.

Таким образом, полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что язык выступает инструментом репрезентации идеологии, перспективы и социального отношения к событию, поскольку новостные тексты отражают данные факторы именно через языковые средства.

Новостные тексты представляют собой совокупность социальных практик: интерпретативные рамки, используемые журналистами, формируются под воздействием множества факторов, включая социальные установки, идеологии и перспективы самих журналистов или медиаресурсов, а также более широкий социальный контекст. Эти рамки находят выражение в языке. В этом смысле можно согласиться с одним из эмпирических аргументов в пользу существования тесной взаимосвязи между языком и новостным дискурсом.

По утверждению М.Д. Ламм, идеология должна служить стимулом для мобилизации поддержки населения с ориентацией на долгосрочные, а не краткосрочные цели.

В ходе анализа медийных дискурсов, конструирующих восприятие события – массового рейда иммиграционной службы США на строительной площадке совместного завода Hyundai Motor Group и LG Energy Solution в штате Джорджия (США) осенью 2025 г., – выявляются принципиально различные интерпретационные рамки, используемые корейскими средствами массовой информации в зависимости от их редакционной ориентации.

Консервативные издания, в частности *Chosun Ilbo*, акцентируют внимание на дипломатической и стратегической проблематике инцидента. Рейд описывается как неожиданное и значимое событие, способное поставить под сомнение уровень доверия между союзниками и потенциально затормозить инвестиционные планы корейских корпораций за рубежом.

Анализ семиотических маркеров данного дискурса демонстрирует преобладание нейтрально-оценочной и политико-экономической лексики, что отражает институционально ориентированную позицию издания. В заголовках активно используются лексемы и словосочетания, ассоциирующиеся с кризисом или угрозой национальным интересам, такие как *투자... 영향* («влияние на инвестиции») и *미국 이민 단속... 한국인 포함* («иммиграционный рейд в США... включая корейцев»).

Противоположная семантическая стратегия прослеживается в публикациях, близких к либеральному медиадискурсу, например в газете *Hankyoreh*. В этих материалах внимание сосредоточено не только на факте задержаний, но и на критической оценке иммиграционной политики США, интерпретируемой как проявление двойных стандартов: с одной стороны, американская сторона приветствует транснациональную инвестиционную активность корейских компаний, с другой – применяет жёсткие меры иммиграционного контроля в отношении корейских рабочих.

Дискурсивные маркеры, такие как *‘트럼프 이민 단속’의 이중성* («двойственность иммиграционной политики Трампа»), формируют эмоционально окрашенное восприятие события как несправедливого давления, направленного на трудовых мигрантов, и подчёркивают интерпретацию ситуации с позиции социальной справедливости.

Таким образом, результаты анализа демонстрируют, что одно и то же событие получает неоднозначное медиапредставление в зависимости от идеологической ориентации издания. Консервативный дискурс ориентирован преимущественно на государственно-политические последствия и инвестиционные риски, тогда как либеральный подчёркивает социально-этические аспекты инцидента и критику иммиграционной политики США. Данные различия коррелируют с выводами исследований в области медиадискурса, согласно которым интерпретация событий формируется посредством языковых стратегий, создающих специфические фреймы понимания и оценки фактов.

Заключение

Проведённый анализ показал, что новостной медиадискурс представляет собой идеологически обусловленную форму репрезентации событий, в которой язык выступает ключевым инструментом конструирования смыслов и интерпретационных рамок. Тематический и частотный анализы подтвердили, что выбор лексических средств и фокусировка на определённых аспектах события напрямую зависят от редакционной ориентации медиаресурса.

Исследование корейского новостного дискурса выявило принципиальные различия в стратегиях медиарепрезентации: консервативные издания интерпретируют события преимущественно в политико-экономическом и институциональном ключе, тогда как либеральные СМИ акцентируют социально-этические аспекты и проблематику прав индивидов.

Полученные результаты подтверждают эвристическую ценность дискурсивного анализа для выявления скрытых идеологических установок в новостных текстах и углубляют понимание механизмов взаимодействия языка, медиа и общества.

Список литературы

1. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 288 p.; Van Dijk T. A. *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 267 p.
2. Фуко М. *Археология знания* / пер. с фр. М. Б. Раковой. СПб.: Наука, 1996. – 416 с.
3. Van Dijk T. A. *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 3–6, 87–89.

4. Bokyung Noh (Seoul University of Foreign Studies). Hyun Ban (Incheon National University). A Discourse Analysis of News Texts. in U.S. and Korean News Media //언어과학연구 69 (2014). – 서울. – P.155.
5. Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. – 1993. – Vol. 43, No. 4. – P. 51–58.
6. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. – London : Routledge, 1991. – 254 p.
7. Bell A. The Language of News Media. – Oxford : Blackwell, 1991. – 277 p.
8. Bednarek M., Caple H. *News Discourse*. – London; New York : Bloomsbury Academic, 2014. – 240 p.
9. Van Dijk T. A. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. – London: Sage Publications, 1998. – 365 p.
10. Tomlin R. S., Forrest L., Pu M., Kim M. H. Discourse Semantics // *Discourse Studies in Cognitive Linguistics*. – Amsterdam : John Benjamins, 1997. – P. 63–111.
11. 전미연. 독자의 프레임이 기사 읽기에 미치는 영향 신문사와 헤드라인을 중심으로: 중앙대학교 대학원. – 서울, 2011. – P. 12.
12. Ким Т. С. Речевые стратегии манипулирования в СМИ (на примере новостных корейских газет) //Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2025. – Т. 17. – №. 1. – С. 113-124.
13. Lamm M. D. KCNA and North Korean Policy Goals: A Topic Modeling Approach: dissertation ... Doctor of Philosophy in North Korean Studies (Economics and Information Technology). – University of North Korean Studies, 2018. – 187 p.
14. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с. – С. 45–67.
15. Fairclough N. *Media Discourse*. – London: Arnold, 1995. – 214 p. – P. 55–78.
16. Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. – 1993. – Vol. 43, № 4. – P. 51–58.
17. Chosun Ilbo. Освещение иммиграционных рейдов в США и их влияния на корейские инвестиции // *Chosun Ilbo*. – 2025. – С. 3–5.
18. Hankyoreh. Иммиграционная политика США и проблема двойных стандартов // *Hankyoreh*. – 2025. – С. 6–8.
19. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛКИ, 2017. – 304 с. – С. 88–104.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Лазиза Джианбаева,
Мухтор Ауэзов номидаги
Жанубий Қозоғистон университети,
“Техника мутахассисликлари учун
хорижий тиллар” кафедраси
ўқитувчиси, мустақил тадқиқотчи

РАНГ КОМПОНЕНТЛИ ТУРҒУН БИРИКМАЛАР

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

Ранг компотентли турғун бирикмалар тилнинг вадимийлигини, маданий бойлик сифатидаги қимматини англатади. Зеро, рангларларнинг иборалардаги семантикаси хусусида гапирадиган бўлсак, бир ранг номи ижобий маъно ҳам, салбий маъно ҳам ифодалашга хизмат қилиши мумкин. Одатда, оқ ранг инсон психологиясида ижобий маъно касб этувчи тушунча ҳисобланади. ушбу мақолада ранг тушунчаси билан боғлиқ турғун бирикмалар, яъни мақол, матал ва ибораларнинг семантик хусусиятлари таҳлил қилиниб, уларнинг ижобий/салбий/нейтрал бўёқдорлиги миллий-маданий контекстга боғлиқлиги, турлича талқин қилиниши, ижтимоий муҳит ва замон таъсирида ўзгариб бориши мумкинлиги ёритилган.

Калит сўзлар: ранг компонентли бириклар семантикаси, ижобий бўёқдор иборалар, салбий бўёқдор иборалар, маданий белгилар, ижтимоий белгилар.

Laziza Dzhiyanbaeva,

In the name of Mukhtar Auevov
South Kazakhstan University,
"For technical majors
department of foreign languages
teacher, independent researcher

STABLE COMPOUNDS WITH COLOR COMPONENTS

ABSTRACT

Color-compotent stable compounds represent the language's validity and its value as a cultural asset. After all, if we talk about the semantics of colors in expressions, one color name can serve to express both a positive and a negative meaning. Generally, white color is a positive concept in human psychology. This article analyzes the semantic characteristics of stable associations related to the concept of color, that is, proverbs, sayings, and expressions, and highlights the fact that their positive/negative/neutral connotation depends on the national-cultural context, can be interpreted differently, and can change under the influence of the social environment and time.

Лазиза Джиянбаева,
Южно-Казахстанский университет,
Имени Мухтара Ауэзова
"Для технических специальностей
кафедра иностранных языков
преподаватель, независимый исследователь

УСТОЙЧИВЫЕ СОЕДИНЕНИЯ С ЦВЕТОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

АННОТАЦИЯ

Цветокompотентные устойчивые соединения отражают ценность языка и его культурную ценность. Ведь, если говорить о семантике цветов в выражениях, одно и то же название цвета может выражать как положительное, так и отрицательное значение. Белый цвет, как правило, является позитивным понятием в психологии человека. В данной статье анализируются семантические характеристики устойчивых ассоциаций, связанных с понятием цвета, то есть пословиц, поговорок и выражений, и подчеркивается тот факт, что их положительная / отрицательная / нейтральная коннотация зависит от национально-культурного контекста, может интерпретироваться по-разному и меняться под влиянием социальной среды и времени.

Турғун бирикмалар (фразеологизмлар, идиомалар, мақоллар) тилнинг бойлиги ва маданиятнинг ўзига хос хусусиятларини акс эттиради. Ранглар билан боғлиқ турғун бирикмалар энг кўп учрайдиган ва семантик жиҳатдан энг бой қатлам ҳисобланади. Улар рангларнинг психологик, маданий ва рамзий маъноларини ўз ичига олади.

С.Т.Исроилованинг фикрича, “Ранглар у ёки бу халқнинг ижтимоий-маданий ҳаёти, урф-одати, маросими, қадимий қарашлари билан чамбарчас боғлиқ. Халқларнинг мифологик ва диний қарашлари ҳам рангларда турлича акс этади. Бундан ташқари халқларнинг ижтимоий ҳаёти, географик муҳити ҳам рангларга нисбатан муносабатнинг хилма-хиллигига олиб келади”[1; 59 - 60].

Муаллиф шу маънода, миллий-маданий тушунчалар, фольклоризмларга хос ранг компонентли бирликларни таҳлилга тортади. Жумладан, “кўк бўри” этноними хусусида фикр юритар экан, анъанавий “кўпкари” миллий ўйинининг номи қадимги “кўк бўри” тотемига бориб тақалиши, олтой ва қирғиз тилида ана шу ном сақланиб қолганлиги айтилади.

З.Ш.Жумаеванинг “Фразеологик бирликларнинг семантик ва лингвокультурологик тадқиқи” диссертациясида “оқкўнги”, “оқ ювиб, оқ тарамоқ”, “оқи оқ, қизили қизил” “оқ қилмоқ”, “ичи қора”, “оқ сутини оққа, кўк сутини кўкка соғмоқ” “оқ фотиҳа”, “қора саҳифа”, “оқпадар”, “оқ-қорани таниган”, “кўзининг оқу қораси”, “манглайи оқ бўлсин” “қосаси оқармаган”, “оқ туя кўрдингми – йўқ, кўк туя кўрдингми – йўқ” ва ҳ.к. сингари ранг компонентли фразеологизмлар семантик нуқтаи назардан самимийлик, меҳрибонлик, гўзаллик, хурсандчилик каби ижобий ҳамда норозилик, ҳасадгўйлик, дангасалик каби салбий коннотация касб этиши тадқиқ қилинган. [2;].

Н.Улухўжаев ўз мақоласида ўзбек тилидаги ранг билан боғлиқ фразеологизмларнинг маданий жиҳатдан “тўйинтирилган”лигини англаш учун уларнинг ички мажозий асосини ўзбек тили ҳамжамиятининг рамзий “мақони”да талқин қилиш кераклигига урғу беради. Бу фразеологик бирликларнинг маданий ва миллий ўзига хослигини ўрганишда жуда муҳимдир. Маданий коннотация фразеологик бирликларнинг ички шаклида мавжуд бўлади, чунки у фразеологик бирликка миллий ва маданий тус берадиган элементларни ўз ичига олади. Маданий элементларни акс эттирувчи ўзбек фразеологик бирликлари инсон ҳаётининг кўплаб соҳалари билан боғлиқ. Бундан ташқари, улар халқнинг кундалик эмпирик тажрибаси билан ҳам, моддий маданият соҳаси билан ҳам, халқнинг тарихий тажрибаси билан ҳам боғлиқ бўлиши мумкин [3; 213 – 215].

Қуйидаги жадвалда турли манбаларда берилган ранг компонентли иборалар жамланган:

Иборалар	Ш.Раҳматуллаевд а	З.Ш.Жумаевд а	Н.Улухўжаевд а
бахтиқаро			+
дили сиёҳ	+		
ичи қора	+	+	+
ичи қоралик			
қора иш			+
қора ишчи			+
қораси юқади			+
косаси оқармаган		+	
кўзининг оқу қораси	+	+	
кулини кўкка совурмоқ	+		
кўкка кўтармоқ	+		
манглайи оқ бўлсин		+	
оқ билан қорани ажратмоқ	+		
оқ йўл			+
оқ кўнгил		+	
оқ қарға			+
оқ қилмоқ		+	
оқ-қорани билмоқ	+		
оқ-қорани танимоқ	+		
оқ-қорани тушунмоқ	+		
оқ-қорани фарқ қилмоқ	+		
оқ сутини оққа, кўк сутини кўкка соғмоқ		+	
оқ суяк			+
оқ туя кўрдингми – йўқ, кўк туя кўрдингми – йўқ	+	+	
оқ фотиҳа		+	+
оқ ювиб, оқ тарамоқ		+	+
оқи оқ, қизили қизил		+	
оқкўнгил			
оқ-қорани таниган		+	
оқпадар		+	
юраги қора	+		

қора ботир			+
қора кунлар			+
қора саҳифа		+	
қора терга ботмоқ	+		+
қора терга тушмоқ	+		
қора юрак	+		+
қораси ўчди	+		+
қорасини кўрсатмаслик	+		+
қорачиғи қинидан чиқиб кетди			+

Мазкур жадвалда берилган ранг компонентли бирикмаларда айрим изоҳталаб ўринлар мавжуд. Масалан, “қорачиғи қинидан чиқиб кетди” бирикмасини, бизнингча, ранг компонентли иборалар қаторига қўшиш тўғри эмас, негаки, қорачиқ лексемаси ясама сўз бўлиб, рангни эмас, қўз қисмини ифодалайди, яъни сўздаги ранг семаси хиралашган. Шунингдек, *қулини кўкка совурмоқ кўкка кўтармоқ* ибораларида ҳам “кўк” лексемаси ўз маъносини йўқотиб, метонимия асосида янги – “осмон” маъноси юзага келган. “Манглайи оқ бўлсин” жумласи этнографик бирлик бўлиб, дуо маъносидаги нуткий этикет ҳисобланади.

Рангларнинг иборалардаги семантикаси хусусида гапирадиган бўлсак, бир ранг номи ижобий маъно ҳам, салбий маъно ҳам ифодалашга хизмат қилиши мумкин. Одатда, оқ ранг инсон психологиясида ижобий маъно касб этувчи тушунча ҳисобланади. *Оқ йўл, оқ фотиҳа, оқ кўнгил, оқи оқ, қизили қизил, оқ ювиб, оқ тарамоқ* каби фразеологик бирикмаларда ижобийлик оттенкаси ифодаланса, *оқпадар, (ота-онасига) оқ бўлмоқ, оқ қарға, косаси оқармайди* каби тил бирликлари салбий бўёқдорликка эга. *Оқ-қорани танимоқ, оқ-қорани фарқламоқ* бирикмаларида нейтрал маъно ифодаси англанади.

Оқ йўл – сафарда, хайрли ишларда омад тилаш.

Яхши кунларида устоз деб йўқлаб келганларида, касбимдан минг карра фахрланиб кетаман. Ҳар бир битирувчимга оқ йўл тилайман. (Ўқитувчи тилаги)

Оқ фотиҳа – дуо, рухсат, ижобий тилаклар билдириш.

Хоразм ва Тошовуз вилояти оқсоқоллари, мутасаддилар видеоалоқа орқали барчани ушбу воқеа билан табриклаб, қурилишини бошлашга рухсат сўради. Ўзбекистон ва Туркменистон Президентлари бу хайрли ишга оқ фотиҳа берди.

Оқ-қорани фарқламоқ, оқ-қорани ажратмоқ – яхши-ёмонни ажратмоқ.

Оқ-қорани таниб улгурмаган, яхши-ёмоннинг фарқига бормаган айрим ёшлар интернет орқали узатилган айрим маълумот-хабарларни мутлоқ ҳақиқат деб қабул қилиши ҳолатлари учраётгани кишини жиддий хавотирга солади. (А.Усмонов, nasafziyo.uz)

Шунингдек, ўзбек тилида *қизил* ранг компонентли ибораларда ҳам ижобий ва салбий мазмун ифодаланса, *қора* ва *сарик* лексемалари, қандай тил бирлиги бўлишидан қатъи назар, асосан, салбий бўёқдорлик, *яшил* лексемаси эса фақат ижобий бўёқдорлик ҳосил қилиши кузатилади. Бу эса миллий ментал тушунчалар билан боғлиқ когнитив жараён натижаси ҳисобланади. Бироқ шуни ҳам айтиб ўтиш керакки, мифологик ва тасаввуфий қарашлардаги қора лексемасининг “буюклик”, “қудратлилик”, “улуғворлик” семемалари бугунги ментал тасаввурлар учун хиралашган, шунинг учун замонавий ибора ва мақолларда бундай семантик мазмунга хос вариантлар учрамайди.

Қизил чизиқ – қатъий чегара, тақиқ, ўтиб бўлмайдиган нарса.

Қизил ип бўлиб ўтмоқ – изчилликни, ўзаро боғлиқликни таъминлайдиган восита. Бу ибора публицистик услубга хосланган.

Унинг юртга бўлган юксак муҳаббати мана шу китобда қизил ип бўлиб ўтади.

Яшил чироқ - Ижозат, руҳсат, тўсиқсиз йўл.

Қора кунлар – бошга иш тушган, оғир, мусибатли давр.

Қора ният – ёмон ниятли, фитначи, ёвуз киши.

Қора доғ – шаънига доғ тушмоқ, обрўсизлик, шармандалилик.

Қора бозор – ноқонуний, қиммат ёки контрабанда моллари сотиладиган бозор.

Юзи қора – шаънига доғ тушган, шармандалик, уят.

Сарик матбуот ёлғон, шубҳали, савиясиз нашр. Шармандали, жанжалли воқеаларни ёритишни мақсад қилиб олган, сийқа, саёз, паст сифатли матбуот ҳақида.

Сарик чақа 1) чақа (пул); жуда оз миқ дордаги, арзимас пул. Мана, хотиним ётиб қолди, ёстикдан бошини узишга дармони йўқ. Киссамда сарик чақа йўқки, бечоранинг оғзига ёқар овқат берсам. Ойбек, Танланган асарлар; 2) жуда паст, арзимаيدиган; эътиборга лойиқ эмас.

Сарик чақалик (ёки чақага арзимаидиган) Ҳеч нарсага арзимаидиган, бир пулга қиммат, арзимас. – *Сўзни тангадай жаранглатиб сўзлашга устасиз. Аммо ҳозирги сўзингиз пучак, сариқ чақага арзимайди, – деди Мирҳайдар.* Ойбек, О. в. шабадалар. (ЎТИЛ, 3-жилд, 450-б.)

М.Содиқова сарик чақа маъносида *қора чақа*, *қора пул* иборалари ҳам қўлланиши ва улар орқали «жуда арзимаган», «қиммати йўқ», «озгина» каби маънолар ифодаланишини айтиб ўтади.

Таҳлилларимиз шуни кўрсатадики, ранг билан боғлиқ турғун бирикмаларнинг пайдо бўлиши ва шаклланишида маданий ва ижтимоий омиллар иштирокини кузатиш мумкин. Масалан, *оқ туя кўрдингми – йўқ, кўк туя кўрдингми – йўқ косаси оқармаган, оқ фотиҳа, оқнадар* каби ибораларда туя, коса, фотиҳа, отага оқ бўлмоқ каби элементлар миллий-маданий ҳаёт билан боғлиқ нарса ва тушунчаларни ифодаласа, *сариқ матбуот, сариқ чақа, қора бозор, яшил чироқ* ибораларининг шаклланишида муайян ижтимоий тузумга хос белгилар мавжуд.

Айталик, матбуот тушунчаси нисбатан кейин пайдо бўлган тизимни англатади ва *сариқ матбуот* ана шу тизимнинг салбий баҳоланувчи қисми ҳисобланади. Шу каби *чақа* сўзи ҳам айрим ижтимоий тузум даврлари учун хизмат қилган пул бирлигини билдиради ва *кичик, арзимас, қиймати паст* семаларига эга. Сарик лексемаси билан бирикканда ана шу семалари янада бўртиб юзага чиқади ва иборанинг семантик бўёқдорлигини кучайтиради. Светофорнинг қизил, яшил ва сарик ранглари муайян семиотик вазифа бажаради ва транспорт – йўл қатновида муҳим аҳамиятга эга восита ҳисобланади. Яшил рангнинг “йўл очиқ” семантик функциясининг абстрактлаштирилган ҳолда ижтимоий муносабатларга нисбатан қўлланиши ортидан “яшил чироқ” ибораси пайдо бўлди. Шу тариқа, айрим маданий ва ижтимоий белгилар ранг компонентли ибораларнинг юзага келишини таъминлайди.

Мақол ва маталларда ҳам ранг билан боғлиқ коннотатив мазмун халқ тафаккуридаги **ахлоқий мезонлар асосида** юзага келади. Айниқса, *оқ ↔ қора* антоним жуфтлиги орқали **яхшилик – ёмонлик, бахт – мусибат** қарама-қаршиликлари ифодаланади. **Қизил, яшил, кўк** каби ранглар эса табиат ва ҳаёт рамзлари сифатида ижобий маъно касб этади. Бундай мақол ва маталларда инсоннинг ички дунёси ва ахлоқий фазилатлари, турмуш тарзи масалаларига бағишланган фикрлар ранг билан боғлиқ мушоҳадалар орқали ифодаланади.

Оқ танганг ортиқ бўлса, қора кунингга сақла.

Қассобга оқ қўй ҳам бир, қора қўй ҳам бир.

Гадога оқ халта ҳам бир, кўк халта ҳам.

Қизил юзни саргайтма, азиз қўлни қавартир.

Қизил тилим бўлмаса, қишлар эдим элимда.

Қизил тилим тиёлмадим, қизимникига боролмадим.

Юз қизили кетар, юз хижили кетмас.

Юзи қаттиқ насиб этмаганни ер.

Юзи қизилни уялтириб бўлмас.

Таҳлилларимиз шуни кўрсатадики, ибораларга нисбатан мақол ва маталларда мантикий боғланиш кучли бўлиб, рангларни зидлантириш усули орқали фикр таъсирчанлигини оширишга эътибор қаратилади. Масалан, **оқ танганг ортиқ бўлса, қора кунингга сақла** мақолида “имкониятинг борида заҳира қилиб қўйсанг, керакли кунингда асқотади” деган фикр ётади. Бу эса одамни хушёр ва тежамкор, тадбирли бўлишга чақиради. **Қизил юзни саргайтма, азиз қўлни қавартир** мақолида ҳам қизил лексемасига хос ижобийлик ва сариқ ранг орқали ифодаланадиган салбийлик оттенкаси яширин тарзда тўқнашади ва “қизил юзингни саргайтириб, бировдан ёрдам сўрагандан кўра, ўзинг меҳнат қилиб имкон топ” маъносини ифодалайди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Жумаева З.Ш. Фразеологик бирликларнинг семантик ва лингвокультурологик тадқиқи: Филол.фанлари бўйича фалс. д-ри (PhD) дисс...автореф. – Жиззах, 2021.
2. Исроилова С.Т. Ментал бирликларда ранг компонентли бирликлар // Problems of research and Education of the Uzbek language. A collection of scientific articles and theses of the International Scientific and Practical Conference. – Toshkent: UzMU, 2022. – В.59-66
3. Улухужаев Н. Фразеологизмы узбекского языка с цветовыми компонентами // Молодой учёный . № 7 (193), № 2, 2018. – Б. 213-215.
4. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983 Б. 62
5. Сайфуллаева Р.Р., Менглиев Б.Р., Боқиева Г.Х., Курбонова М.М., Юнусова Б.Қ., Абузалова М.Қ. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Ўқув қўлланма. Т.: 2006. Б. 72
7. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции// https://diskurs_i_lichnost Б. 67

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Laziza Dzhianbayeva,

Mukhtor Auezov South Kazakhstan University,
Teacher of the Department of “Foreign
Languages for Technical Majors”,
Independent Researcher

SOCIAL CHARACTERISTICS OF COLOR SEMANTICS

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATION

This article reveals the social concepts associated with colors and the socio-cultural factors of their semantic characteristics. It is discussed that colors are actively used not only as visual signs, but also as symbols that express the essence of certain political, economic and cultural realities, and that artists use color semantics as a powerful symbolic “weapon” in expressing their poetic ideas in order to find creative solutions to the problems of a certain era.

Лазиза Джиянбаева,

Южно-Казахстанский университет имени Мухтора Ауэзова,
Преподаватель кафедры «Иностранные языки для
технических специальностей»,
Независимый исследователь

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМАНТИКИ ЦВЕТА

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрываются социальные концепты, связанные с цветом, и социокультурные факторы их семантических характеристик. Обсуждается, что цвета активно используются не только как визуальные знаки, но и как символы, выражающие суть определенных политических, экономических и культурных реалий, и что художники используют семантику цвета как мощное символическое «оружие» для выражения своих поэтических идей с целью поиска творческих решений проблем определенной эпохи.

Лазиза Джиянбаева,

Мухтор Ауэзов номидаги
Жанубий Қозоғистон университети,
“Техника мутахассисликлари учун
хорижий тиллар” кафедраси ўқитувчиси,
мустақил тадқиқотчи

РАНГЛАР СЕМАНТИКАСИНИНГ ИЖТИМОЙ ХАРАКТЕРИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада ранглар билан боғлиқ ижтимоий тушунчалар ва уларнинг семантик хусусиятларининг ижтимоий-маданий омиллари очиб берилган. Рангларнинг фақат визуал белгилар эмас, балки муайян сиёсий, иқтисодий ва маданий воқеликлар моҳиятини англатувчи рамзлар сифатида фаол қўлланилаётгани, муайян давр муаммоларига ижодий ечим топиш учун ижодкорлар ўз поэтик ғояларини ифодалашда ранглар семантикасида кучли рамзий “қурол” сифатида фойдаланишлари хусусида сўз юритилган.

Калит сўзлар: ранглар семантикаси, ижтимоий ранг рамзлари, қора бозор, қизил империя, сарик матбуот, яшил иқтисодиёт.

Ранг – бу инсон тафаккурида ташқи дунёдаги нарсаларнинг кўзга кўринадиган хусусияти сифатида шаклландиган категория. Ҳар бир тилда рангни ифодаладиган сўзлар ва улар орқали яратилган кўп маънолиликлар мавжуд. Ранглар, фақатгина визуал қабул қилинадиган физик ҳодиса эмас, балки инсон маданияти, тили ва фикрлаш тизимида чуқур семантик қатламларни ҳосил қилади. Ҳар бир ранг ўзига хос тушунчалар, ҳиссиётлар, рамзлар ва маданий ассоциацияларни ўзида мужассамлаштиради. Ранглар инсоннинг кайфияти, ҳистуйғулари ва ҳатто физиологик ҳолатига бевосита таъсир қилади. Ранглар контекстга қараб турли маъноларни ифодалаши мумкин (масалан, ишлаб чиқаришда нарса-буюмларнинг ишланган материали, сифати, дизайни, истеъмолчи талаби каби омилларга боғлиқлик нуқтаи назаридан танланади. Мода оламида эса дизайн ва истеъмолчи талаби биринчи ўринда туради. Санъат асарлари, айниқса, тасвирий санъатнинг асосий қуроли бу ранглар динамикасидир.

Антропоцентрик ёндашувнинг марказий муаммоси бўлган инсон омили билан боғлиқлик ранг семантикасини лингвомаданий ва психолингвистик нуқтаи назардан таҳлил қилиш, ассоциатив тушунчалар билан ўзаро боғланиш жараёнини тушунтириш, ранг тушунчаларининг турли тилларга оид ҳамда миллий-маданий муносабатлардаги ўзига хос табиати контсептуал тарзда кўриб чиқишни талаб қилади. Бу эса когнитив хусусиятлар ва прагматик талқин қилиш имкониятларини ёритишга йўл очади. Ранглар семантикаси инсониятнинг борлиқни идрок этиш ва унга маъно бериш жараёнининг кўп қиррали ва бой манбаидир. Улар бизнинг тилимиз, фикрлашимиз ва маданий тажрибаларимизни ўзида акс эттиради.

Ранг билан боғлиқ тушунчалар семантикаси инсон тафаккурининг, маданий дунёқарашнинг ва тилнинг ўзаро боғлиқлигини очиб беради. Ранг номлари орқали халқнинг қадриятлари, ҳистуйғулари ва тарихий тажрибаси намоён бўлади.

Ранг тушунчасининг мифологик дунёқарашга хос белгилари, ранг билдирувчи ёки у билан боғлиқ лексемаларнинг семантик жиҳатлари ва лингвопоэтик хусусиятларини ўрганиш асносида ранг семантик доирасининг ранг-баранглиги, контсептуал хилма-хиллиги, ассоциатив майдоннинг кўламдорлигини аниқлаш лингвомаданий ва лингвопрагматик ёндашув билан тавсифланади.

Маълумки, рангларга берилган рамзий маънолар турли маданиятларда бир-биридан фарқ қилади, лекин шундай бўлса-да, инсоният учун универсал жиҳатлари ҳам мавжуд:

Қизил: шижоат, куч, муҳаббат, энергия, хавф;

Кўк: осмон, сув хотиржамлик, ишонч, совуқлик;

Яшил: табиат, ўсиш, янгилиниш, бахт, ҳасад.

сарик: қуёш, иссиқлик, эҳтиёткорлик, хавф;

Оқ: поклик, бегуноҳлик, тинчлик, мукамаллик.

Қора: буюклик, ҳикмат, сир, қайғу, ёвузлик. Қайғу, мотам, сир, тун, мистика, ёвузлик, ҳашамат, куч.

Кўринадики, рангга бўлган муносабат ижобий/салбий баҳолаш тамойили жиҳатдан ҳам турли маъно оттенкаларига эга. Масалан, қизил ранг хитойларда омад ва бахт рамзи ҳисобланса, Ғарбда эҳтирос ёки хавф рамзи сифатида талқин қилинади.

Бугунги ижтимоий жамиятда ранглар рамзийлиги ўзига хос ифодаларининг замонавий талқинларини *қора бозор, қизил империя, сариқ матбуот, яшил иқтисодиёт* каби бирикмаларда ҳам кузатишимиз мумкин.

Қора лексемаси кўчма маънода умуман, салбий белгини, салбий белгига эгаликни билдиради; ёмон. *Қора ният. Қора кучлар.* [1;]

Қора бозор (яширин иқтисод ёки яширин иқтисодиёт) – бу ноқонуний бозор ёки бир қатор битимлар бўлиб, у қандайдир ноқонуний жиҳатга эга ёки институционал қоидалар тўпламига риоя қилмаслик билан тавсифланади. Агар қоида ишлаб чиқариш ва тарқатиш қонун билан тақиқланган товарлар ва хизматлар мажмуини белгиласа, қоидага риоя қилмаслик *қора бозор* савдосини ташкил этади, чунки битимнинг ўзи ноқонуний ҳисобланади. [2;].

“Қора бозор”даги санъат асарларининг 30 фоизи қалбаки бўлиб чиқади. (Газетадан)

“Қора бозор”даги қўлбола дори воситалари савдосига чек қўйилмоқда. (Газетадан)

Ушбу мисоллардан кўриниб турибдики, *қора бозор* атамаси турли тоифадаги товарларга нисбатан қўлланади, бозор савдосига оид кенг ижтимоий-маданий тушунчани англатади. Бунда *қора* лексемасининг “ёмон”, “салбий” семалари актуаллашади.

Сариқ матбуот (кўчма) Уятли, шармандали, жанжалли воқеаларни ёритишни мақсад қилиб олган, сийқа, саёз, паст сифатли матбуот ҳақида. *Иккинчи жиддий қусур шуки, кўпчилик қаламкашлар бугун «сариқ матбуот» саҳифаларида эълон қилинаётган ўртамиёна машқларни шеър, ҳикоя, дея улардан андоза олиб, ижод қилмоқдалар.* Газетадан. (ЎТИЛ, 3-жилд, 450-б.) Ёзувчи ва публицист Хуршид Дўстмуҳаммад “сариқ матбуот” атамасининг келиб чиқишини қуйтадагича изоҳлайди: “Газетани мисли кўрилмаган даражада оммалаштириш америкалик медиа магнат Жозеф Пулитсер номи билан боғлиқ. У «The New York World» газетасини миллион нусхада чиқаришга эришган (1898 йили). Бунинг учун у бор ижодий қобилиятини сафарбар этган. Жумладан, журналистикада биринчилардан бўлиб безак - иллюстрациядан кенг фойдаланган, давомли мақолалар чоп этган, назарга тез тушадиган, эътиборни тортадиган сарлавҳаларга зўр берган, карикатуралар босган, журналист текшируви йўналишида репортажлар билан омманинг назарига тушган. Рангли босма ускунасини биринчилардан бўлиб ишлатган Пулитсер «...ўз даври учун тасвир орқали таъсир этувчи ягона газета яратади». Ж.Пулитсер мухлислардаги мойилликдан келиб чиқиб, кулгили безакларга алоҳида эътибор қаратган. Чунончи, мултипликатор Ричард Ф.Аутколт чизган рангли “Сариқ бола” мултипликация тўплами Пулитсерга қарашли газетада бир саҳифа қилиб берилди. Шу оддийгина баҳона туфайли газета “сариқ” лақабини орттиради”. [4;161]

Жалолиддин Сафоевнинг фикрлари ҳам ушбу маълумотларни янада тўлдиради: “1895 йил АҚШда расмол Ричард Аутколт Нью-Йоркда чоп этиладиган «The World» газетасида бир неча юмористик руҳдаги расмларини чоп эттиради. Ушбу расмлар ичида сариқ кўйлак кийган болакай ҳам бўлиб, унинг тилидан бир қатор кулгили гаплар берилди. Тез орада Американинг бошқа бир – “New York Journal” газетаси ҳам худди шундай расмларни чоп эта бошлади. Шундан кейин икки газета ўртасида ана шу сариқ кўйлакли болакай расмини ким биринчи чоп этганлиги масаласида кескин баҳс бошланади. Баҳс шундай қизғин кечадики, у кўпчиликнинг диққатини тортади. 1896 йил бундай бемаъни баҳсдан тўйиб кетган америкалик сиёсатшунос журналист Эрвин Уордэман мақола ёзиб, юқорида номлари тилга олинган икки газетани нафрат билан “сариқ матбуот” деб атади (сариқ кўйлакли болакай расмини назарда тутиб) ва шундан сўнг бу ибора бутун дунё журналистикасига кириб қолади” [5;]. Шу тариқа, бутун дунёда енгил-елпи, олди-қочди, шов-шув руҳида чоп этиладиган нашрларга нисбатан “сариқ матбуот” атамасини қўллаш анъанага айланади.

Қизил лексемаси кўчма маънода Октябрь инқилоби, шўро тузуми, армиясига оидликни билдирадиган сўз сифатида қўлланган. *Қизил армия. Қизил шарқ. Қизил аскар.* (ЎТИЛ, 5жилд, 277-б.)

Бобур авлодлари шундай қийин замонлардан ҳам машаққат билан ўтиб бугунги кунгача этиб келган. Бобур авлодлари Қизил империя даврида ҳам ўзларини танитиши мумкин эмасди. Шу сабаб одамлар бу сулоладан ҳеч ким қолмаган, деб ўйлашади. Аммо бобурийлар сулоласининг вакиллари бугун ҳам яшаб келмоқда. (<https://rost24.uz/uz/news/1808>)

Қизил империя даврида Шарқдан чиққан шоҳларни «нодон», «жоҳил», «қонхўр», авлиё-алломаларни эса «фирибгар», «ёлгончи», Шарқ обидаларини «эскилик қолдиги», «дину бидъат ўчоғи» деб талқин қилиш расм эди. (С.Бухорий, “**Буюк Хоразмийлар**”)

Таҳлилларимиз шуни кўрсатадики, ранг рамзларининг ижтимоий моҳияти жамиятдаги турли коммуникатив жараёнларда алоҳида аҳамият касб этади ва бу жиҳат, айниқса, оммабоп услубда фаол намоён бўлади. Бугунги ижтимоий жамиятда ранглар рамзийлиги турли соҳаларда барқарор маъно қийматиغا эга бўлиб, замонавий нутқ ва оммавий маданиятда янги талқинларда намоён бўлмоқда. *Ранг билан боғлиқ тушунчалар* рангларнинг фақат визуал белгилар эмас, балки муайян сиёсий, иқтисодий ва маданий воқеликлар моҳиятини англатувчи рамзлар сифатида фаол қўлланилаётганини кўрсатади. Бу каби тил бирикмалари ранг рамзларининг жамиятдаги воқеликни баҳолаш, унга муносабат билдириш ва муайян ижтимоий жараёнларни концептуаллаштиришда муҳим воситага айланганини тасдиқлайди.

А.А.Абдурахмоновнинг “Ўзбек шеъриятида нур, ранг ва руҳият тасвири поэтикаси (анъана ва новаторлик аспектида)” мавзусидаги (PhD) тадқиқот ишида ранг қўлланишининг ўзбек шеъриятидаги анъанавий ва ўзига хос хусусиятларини бевосита маданий макон, эътикод, мафкура, миллий менталитет билан боғлиқ ҳодиса сифатида тавсифлаш, рангнинг лирик контекстга таъсири, нур ва соя зиддиятининг бадиий-эстетик талқини, руҳият тасвирида нур ва ранг уйғунлиги каби масалаларни ёритишга қаратилган. Хусусан, тадқиқотчининг ранглар семантикасининг ижтимоий поэтик моҳияти хусусидаги фикрлари эътиборга молик: “Ранг ҳар бир даврнинг ижтимоий-сиёсий, маънавий-маърифий муаммоларига бадиий ечим излаган шоирларнинг поэтик ғояларини намоён қилишда рамзий тушунча кудратига «тўйинтирилган» асосий ифода «қуроли»га айланиб келди”.

Айни шу хусусият прозаик асарларда ҳам яққол намоён бўлади. Жумладан, Тоғай Муроднинг “Отамдан қолган далалар” романида қизил ва оқ ранглар кучли аллюзив восита сифатида XX асрнинг ижтимоий-сиёсий фожиалари рамзий ифодасини тасвирлашга хизмат қилган. Собик иттифоқ ўлкаларида яшовчи миллатлар онгида қизил ранг коммунистик мафкуранинг катагонлар сиёсати туфайли хавф-хатар, ёвузлик, ҳукмронлик рамзига айланди.

Ана шунда отамиз онамизга юз буради.

– *Дехқонқул! – дейди. – Шўролар, биз тўнғич, сиз кенжасиз, дейди. Биз сизларнинг катта акаларингиз бўламиз, дейди. Шундай экан, сизлар бизга бўйсуниларингиз лозим, дейди.*

– *Яхши, мусулмончиликни билар экан.*

– *Дехқонқул! Гап мусулмончиликда эмас... Дехқонқул! Шунинг ўнг қулогинг билан-да эшитиб ол, чап қулогинг билан-да эшитиб ол: қизил ранг – яхшиликка олиб келмайди. Қизил ранг – одамни алдайди.*

– *Нима, ювуқсизлар ҳукумати қизил одам эканми?*

– *Эса-чи, қизил-да. Қип-қизил. Тут шоҳига қистирилган яловигача қип-қизил. Омбор деворларига илиғлиқ сўзаналаргача қип-қизил. Қаёққа қарама– қизил, қизил, қизил...*

– *Қизил бўлса бўлар, бу кишига нима.*

– *Дехқонқул! Қизил ёмон-да, қизил ёмон. Боиси, қизил ранг – қон ранг! Қон ёмон, ёмон!* (Тоғай Мурод, «Отамдан қолган далалар»)

Маълумки, оқ ранг поклик ва беғуборлик рамзи сифатида бутун инсоният онгида ҳамиша эзгулик тимсоли бўлиб келган. Ўзбекистон байроғидаги оқ ранг – “муқаддас тинчлик рамзи бўлиб, у кун чароғонлиги ва коинот ёритқичлари билан уйғунлашиб кетади. Оқ ранг – поклик,

беғуборлик, софликни, орзу ва ҳаёллар тозалиги, ички гўзалликка интилишнинг тимсоли” дея тавсифланиши бежиз эмас.

Бироқ, Тоғай Мурод оқ рангнинг ижтимоий-маданий контекстдаги бошқа маъноларини рамзий-мажозий фонда сарказм орқали юзага чиқаради.

Сарказм (юнонча *sarkasmos, sarkaro* – айнан, *гўшти нимталайман, пора-пора қиламан*) – комиклик тури, бадий услуб воситаларидан бири; масхаралаб мурасиз кулги асосига қурилган фикр-мулоҳаза. Заҳарханда, истеҳзоли аччиқ киноя. Бироқ сарказмда объектга муносабат киноядегидек “ювош”, “беозор”, “ҳазил” шаклида бўлмайди, аксинча қаҳр-ғазаб, нафрат оҳанги сезилиб туради. Унда объектни ер билан яксон этувчи, уялтирувчи ҳақоратомуз маънолар ифодаланади. Сарказмда кинояга хос икки маънолилик мавжуд бўлади ва шу хусусияти билан тўғридан-тўғри айбланувчи ёки ҳақорат этувчи нукталардан фарқланади. Ҳош этиш сарказмнинг ҳарактерли хусусиятларидан бўлса-да, рад этиш унинг асосий моҳияти. Бунга кўра, сарказм киноядан ва унинг аския, майнабозчилик, мазах, пичинг, таҳқирловчи кулги каби турларидан юқори туради.

Ўртоқлар, қўлни қўлга бериб, жон-жаҳдимиз билан меҳнат қилиб, она сутидай оппоқ, ҳалол «оқ олтин»имизни йиғиб-териб олайлик! (Тоғай Мурод, «Отамдан қолган далалар»)

Директоримиз иўро пахтасидан нималар олинишини бармоқлаб-бармоқлаб санаб беради: – Бир тонна совет пахтасидан икки минг тўрт юз йиғирма метр газлама, саксон олти кило мой, икки юз йиғирма олти кило кунжара, ўн беш кило кир совун... олинади! Шу сабабдан ҳам совет пахтаси «оқ олтин» дейилади! Совет «оқ олтин»ини термаслик – жиноят! (Тоғай Мурод, «Отамдан қолган далалар»)

Ёзувчи оқ олтин тасвирий ифодасининг бора-бора халқ фожиасига айланганини персонажлар нутқи орқали муаллифнинг аччиқ кинояси сингдирилган ҳолда тасвирлайди.

Бошқа бир ўринда ана шундай кинояли тасвири оқ ва қора ранглариини зидлаш, яъни антитеза усули орқали янада кучайтиради.

Директоримиз бир оппоқ толани боши узра кўз-кўз этади.

– Ана, кўраясанми, ана! – дейди. – Пахта сиртидан ана шундай оппоқ бўлади!

Директоримиз толани чигитлайди. Ичидан чигитини олади. Директоримиз қоп-қора чигитни кўз-кўз этади. – Пахта аслида мана бундай ичи қора бўлади! – дейди. – Пахта – ичи қора мато! Пахта одамзотни индамай боплайди! У дунё-ю, бу дунё ўнгарилмас қилади! Бюрода ўртоқ Мавлонов ана шундай деди! (Тоғай Мурод, «Отамдан қолган далалар»)

А.А.Абдурахмонов ўзининг “Рангнинг бадий мантиқни йўналтирувчи вазифаси” мақоласида рангнинг замонавий ўзбек насрида рангнинг бадий мантиқни йўналтириувчи вазифаси, хусусан, Назар Эшонқулнинг “Қора китоб” қиссаси мисолида қора рангнинг бадий мантиқнинг ижодий хулосага боришида таянч нукталар вазифасини бажараш, замонавий ўзбек насрида европача глобаллашган рамзий ифодаланиши хусусида фикр юритади. Мақола муаллифи адибнинг шу ранг фонидида персонажнинг “қора қилмишлари”ни тасвирлаганлигини қайд этади: “...шайтон йўлига кириб “қора китоб”ни тутган ушбу кимса ўз фарзандларига ҳам уни ёд олдиради. Охир оқибат шайтон унинг танига кириб бошқараётганлигини англаб этади. Ҳаттоки, суюкли қизи шайтондан ҳомиладор бўлади. Бу даҳшатдан хабардор бўлгач, шайтоннинг авлоди дунёга келмаслиги учун ўз қизини бўғиб ўлдирганини ҳикоя қилиб берувчи рассомнинг тақдирида воқелар бевосита қора ранг бириккан тушунчалар иштироқида содир бўлиши тасвирланади”.

Умуман олганда, муайян давр муаммоларига ижодий ечим топиш учун ижодкорлар ўз поэтик ғояларини ифодалашда ранглар семантикасида кучли рамзий “қурол” сифатида фойдаланадилар.

Биринчидан, ранг рамзлари маданий аънаналар билан чамбарчас боғлиқдир. Шунинг учун оммабоп услубда ранглардан фойдаланиш кўп ҳолларда умуминсоний англашмалар ва маҳаллий маданий маъноларнинг уйғунлашувига боғлиқ бўлади.

Иккинчидан, бу жараён замонавий тенденциялар таъсирида тез ўзгариб боради. Бу ўзгаришлар ранг рамзларининг динамик хусусиятга эга эканини, яъни уларнинг маъноси вақт ва ижтимоий муҳитга қараб қайта англаниши ёки кучайишини кўрсатади.

Шу боис, ранг рамзларининг ижтимоий моҳиятини ўрганиш нафақат лингвистик ёки эстетик нуқтаи назардан, балки психология, социология ва мулоқот назариялари кесишмасида ҳам долзарб аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Абдурахмонов А.А. Ўзбек шеърлятида нур, ранг ва руҳият тасвири поэтикаси (анъана ва новаторлик аспектида): Филол.фанлари бўйича фалс. д-ри (PhD) дисс...автореф. – Фарғона, 2018. – Б.24
2. Абдурахмонов А.А. Рангнинг бадий мантқиқни йўналтирувчи вазифаси // Eurasian journal of social sciences, philosophy and culture.10 October, 2022. – Б.75-78
3. Дўстмуҳаммад Х. “Сарик” ижоднинг моҳияти... асорати // Ахборот - мўъжиза, жозиба, фалсафа. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2013. - 320 б.
4. Сафоев Ж. “Сарик матбуот” (бу ибора тарихини биласизми?) // https://t.me/Safoyev_Fikri
5. <https://uz.wikipedia.org/wiki/Sarkazm>
6. https://uz.wikipedia.org/w/index.php?title=Qora_bozor&variant=uz-cyrl

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

УДК 37.018.43:004.738.5:316.472.4:17.024.4

МАХАММАТКУЛОВА Diyora Nodirovna,
МАХАММАТКУЛОВА Iroda Nodirovna,
Samarkand state institute of foreign languages
РАҲИМОВ Nodir Makhammatkulovich
Doctor of Medical Sciences, Professor
Samarkand State Medical University

DIGITAL FOOTPRINT AS A PHENOMENON OF MODERN EDUCATION

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ABSTRACT

The digital footprint of learners represents a significant phenomenon in contemporary education, influencing individual educational trajectories and approaches to learning process management. The development of digital technologies has transformed data generated within educational environments into objects of analysis, opening opportunities for personalized learning while simultaneously raising ethical and philosophical questions. The research methodology is based on an interdisciplinary approach, incorporating philosophical analysis of the digital footprint concept and comparative-analytical examination of traditional and digital educational practices. The empirical foundation comprises materials from educational platforms and data on learner interactions with digital resources. The findings demonstrate that the digital footprint functions not only as a pedagogical monitoring tool but also as a philosophical marker of educational identity transformation. This study contributes to the philosophy of education by highlighting the necessity of balancing effective data utilization with the preservation of personal autonomy, while also outlining prospects for further research in digital ethics and educational policy.

Keywords: digital education, educational technologies, learner's digital footprint, philosophy of education, digital identity, learning analytics, personalized learning, digital footprint ethics.

МАХАММАТҚУЛОВА Диёра Нодировна,
МАХАММАТҚУЛОВА Ирода Нодировна,
Самарқанд давлат чет тиллар институти
РАҲИМОВ Нодир Махамматкулович
т.ф.д. профессор
Самарқанд давлат тиббиёт университети

РАҚАМЛИ ИЗ – ЗАМОНАВИЙ ТА’ЛИМНИНГ ФЕНОМЕНИ СИФАТИДА

АННОТАЦИЯ

Таълим олувчининг рақамли изи замонавий таълимнинг муҳим феномени бўлиб, индивидуал таълим траекторияларига ва ўқув жараёнини бошқариш усулларига таъсир кўрсатади. Рақамли технологияларнинг ривожланиши таълим муҳитида шаклланган маълумотларни таҳлил объектига айлантирди, бу эса таълимни шахсийлаштириш имкониятларини очиб берди

ва бир вақтнинг ўзида ахлоқий ва фалсафий саволларни кўтарди. Тадқиқот методологияси фанлараро ёндашувга асосланган бўлиб, рақамли из тушунчасининг фалсафий таҳлили ҳамда анъанавий ва рақамли таълим амалиётларининг қиёсий-аналитик солиштиришини ўз ичига олади. Эмпирик базани таълим платформалари материаллари ва таълим олувчиларнинг рақамли ресурслар билан ўзаро таъсири ҳақидаги маълумотлар ташкил этади. Натижалар шуни кўрсатадики, рақамли из нафақат педагогик мониторинг воситаси, балки таълим идентификациясининг трансформациясининг фалсафий маркери ҳам ҳисобланади. Тадқиқот таълим фалсафиясига ҳисса қўшиб, маълумотлардан самарали фойдаланиш ва шахс мухторлигини сақлаш ўртасидаги мувозанат зарурлигини белгилайди, шунингдек, рақамли этика ва таълим сиёсати соҳасида кейинги тадқиқотлар истиқболларини белгилайди.

Калит сўзлар: рақамли таълим, таълим технологиялари, таълим олувчининг рақамли изи, таълим фалсафияси, рақамли идентификация, таълим аналитикаси, таълимни шахсийлаштириш, рақамли из этикаси.

МАХАММАТКУЛОВА Диёра Нодировна

МАХАММАТКУЛОВА Ирода Нодировна

Самаркандский государственный институт иностранных языков

РАХИМОВ Нодир Махамматкулович

д.м.н. профессор

Самаркандский государственный медицинский университет

ЦИФРОВОЙ СЛЕД КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Цифровой след обучающегося является значимым феноменом современного образования, влияющим на индивидуальные образовательные траектории и способы управления учебным процессом. Развитие цифровых технологий сделало данные, формируемые в образовательной среде, объектом анализа, открывающим возможности персонализации обучения и одновременно поднимающим этические и философские вопросы. Методология исследования основана на междисциплинарном подходе, включающем философский анализ понятия цифрового следа и сравнительно-аналитическое сопоставление традиционных и цифровых образовательных практик. Эмпирическую базу составляют материалы образовательных платформ и данные о взаимодействии обучающихся с цифровыми ресурсами. Результаты показывают, что цифровой след выступает не только инструментом педагогического мониторинга, но и философским маркером трансформации образовательной идентичности. Исследование вносит вклад в философию образования, обозначая необходимость баланса между эффективным использованием данных и сохранением автономии личности, а также намечает перспективы дальнейших исследований в области цифровой этики и образовательной политики.

Ключевые слова: цифровое образование, образовательные технологии, цифровой след обучающегося, философия образования, цифровая идентичность, образовательная аналитика, персонализация обучения, этика цифрового следа.

Ускоряющаяся цифровизация общества и интеграция технологий искусственного интеллекта в образовательные процессы формируют новые условия функционирования системы образования. Цифровой след обучающегося — совокупность данных, фиксируемых в процессе его взаимодействия с цифровыми ресурсами, — становится не только инструментом педагогической аналитики, но и философской проблемой, затрагивающей вопросы идентичности, автономии личности и границ контроля в образовательном пространстве. Проблемное поле исследования выходит за рамки педагогики: здесь поднимаются вопросы об онтологическом статусе цифрового следа, его влиянии на трансформацию субъекта обучения и на соотношение между индивидуальной свободой и

институциональным управлением. В этой перспективе цифровой след предстает как феномен, требующий не только методологического анализа с опорой на междисциплинарные подходы, но и философского осмысления его культурных и этических последствий. Таким образом, исследование цифрового следа обучающегося выходит за пределы утилитарной педагогики и становится частью философской дискуссии о будущем образования в условиях цифровой цивилизации.

Методология

Методологической основой настоящего исследования является философский анализ феномена цифрового следа обучающегося, рассматриваемый в двух взаимодополняющих перспективах: философско-онтологической и этико-правовой. Такой подход позволяет выявить как фундаментальные основания бытия субъекта в цифровой среде, так и нормативно-регулятивные рамки, определяющие границы допустимости использования цифровых данных. Методология строится на концептуальном синтезе идей классической и современной философии, правовой теории и социологических исследований, что обеспечивает целостное понимание исследуемого феномена.

Цифровой след обучающегося в данном исследовании осмысливается как новая форма присутствия субъекта в образовательной среде. В философско-онтологическом ключе цифровой след можно рассматривать через категорию "бытия-в-мире" у М. Хайдеггера [1].

Образовательное присутствие студента перестаёт ограничиваться физическим пространством и переходит в цифровую плоскость, где фиксируется активность субъекта, его взаимодействие с информацией, системой и другими участниками образовательного процесса. В этой связи цифровой след выступает онтологическим маркером бытия студента в условиях информационной эпохи, что соотносится с теорией сетевого общества М. Кастельса [2]. В рамках данной перспективы цифровой след предстает не только как технический артефакт, но и как проявление экзистенциального измерения: он свидетельствует о способах самореализации, коммуникации и становления идентичности обучающегося. Таким образом, онтологический анализ позволяет выйти за рамки утилитарных трактовок и рассматривать цифровой след как элемент расширенного горизонта человеческого бытия.

С этико-правовой позиции цифровой след требует анализа норм, регулирующих использование данных в образовательных процессах. Подход Ю. Хабермаса к рациональности и дискурсу даёт возможность рассматривать цифровую среду как пространство, где должны действовать правила справедливости, равного доступа и прозрачности. [3].

Одним из ключевых вызовов в этой области является угроза приватности и автономии личности, что находит отражение в концепции Ш. Зубофф о "надзорном капитализме". В условиях цифровизации образования данные, фиксирующие активность студентов, могут использоваться не только для академических целей, но и для построения систем контроля, прогнозирования и коммерциализации. Это ставит задачу выработки этических норм и правовых механизмов, обеспечивающих баланс между развитием образовательных технологий и защитой прав личности.

Этико-правовой анализ позволяет зафиксировать необходимость разработки механизмов регулирования цифровых следов обучающихся, ориентированных на сохранение их субъектности и недопустимость инструментализации личности. [4].

Сопоставление философско-онтологической и этико-правовой перспектив выявляет их различия и комплементарность. Первая обращена к фундаментальным основаниям человеческого существования в цифровой среде, фиксируя трансформацию образовательного опыта. Вторая задаёт нормативно-регулятивный горизонт, определяющий допустимые практики использования цифровых данных.

Работы З. Баумана и Д. Лиона о "текущем наблюдении" позволяют объединить эти перспективы в аналитическом поле: цифровой след оказывается одновременно формой существования субъекта и объектом социального контроля. В то время как онтологический подход выявляет феноменальные характеристики цифрового бытия, этико-правовой анализ фиксирует угрозы и риски, связанные с институционализацией практик наблюдения. Таким

образом, их интеграция создаёт условия для всестороннего рассмотрения цифрового следа как многомерного явления. [5]

Методологический синтез философско-онтологической и этико-правовой перспектив позволяет сформулировать целостное понимание цифрового следа обучающегося как феномена, одновременно укоренённого в онтологии современного образовательного опыта и в нормативных механизмах регулирования. В качестве методологического ресурса используется также концепция дисциплинарных практик М. Фуко, которая демонстрирует, каким образом цифровая фиксация активности обучающегося может трансформироваться в инструмент надзора и нормализации. [6]

Методологический синтез философско-онтологической и этико-правовой перспектив позволяет сформулировать целостное понимание цифрового следа обучающегося как феномена, одновременно укоренённого в онтологии современного образовательного опыта и в нормативных механизмах регулирования. В качестве методологического ресурса используется также концепция дисциплинарных практик М. Фуко, которая демонстрирует, каким образом цифровая фиксация активности обучающегося может трансформироваться в инструмент надзора и нормализации.

Результаты

Результаты проведённого исследования продемонстрировали, что цифровой след обучающегося выступает сложным многомерным феноменом, объединяющим онтологические и нормативно-регулятивные аспекты. Анализ показал, что в образовательной среде цифровой след фиксируется не только как совокупность технических данных, отражающих активность студента, но и как форма его присутствия, значимая для понимания процессов самореализации и идентификации. В философско-онтологическом измерении установлено, что цифровой след функционирует в качестве маркера бытия субъекта в цифровом пространстве, демонстрируя его способы взаимодействия с образовательной системой и другими участниками. Выявлено, что данная форма присутствия коррелирует с концепцией сетевого общества, а также соответствует экзистенциальным характеристикам субъекта, для которого цифровая активность становится элементом расширенного опыта.

В этико-правовом плане зафиксировано, что цифровой след представляет собой область, сопряжённую с рисками нарушения приватности и автономии личности. Наблюдения подтвердили наличие тенденции к расширению практик контроля и мониторинга, что соотносится с концепцией надзорного капитализма и современными теориями наблюдения. Данные свидетельствуют о том, что фиксация цифровой активности студентов может трансформироваться в инструмент нормализации и дисциплинарного воздействия. Вместе с тем выявлены признаки необходимости разработки механизмов правового регулирования, направленных на сохранение субъектности обучающегося и обеспечение прозрачности процедур обработки данных.

Сравнительный анализ продемонстрировал, что философско-онтологическая перспектива акцентирует внимание на трансформации образовательного опыта и расширении горизонтов человеческого бытия, тогда как этико-правовая перспектива фиксирует нормативные ограничения и риски инструментализации. Результаты исследования показали их взаимодополняемость: первая выявляет феноменальные характеристики цифрового присутствия, вторая указывает на институциональные рамки его функционирования. В совокупности эти данные позволили систематизировать основные блоки феномена цифрового следа: онтологический, отражающий формы существования субъекта в цифровой среде, и регулятивный, связанный с правовыми и этическими механизмами его использования.

Сопоставление

Сопоставление полученных результатов с существующими исследованиями показывает, что выявленные характеристики цифрового следа обучающегося во многом согласуются с концепцией сетевого общества М. Кастельса [2] и положениями о цифровом наблюдении, предложенными Д. Лионом [5] и Ш. Зубофф [4]. Совпадение заключается в том, что цифровая активность обучающегося действительно становится значимым элементом его

присутствия в образовательной среде и одновременно объектом потенциального социального контроля. Однако в отличие от ряда работ, где цифровой след трактуется преимущественно как инструмент педагогической диагностики и персонализации обучения, данное исследование продемонстрировало его онтологическую значимость, что выводит дискуссию за рамки утилитарных интерпретаций. Новым аспектом также является показ взаимодействия онтологического и этико-правового измерений, которые обычно анализируются изолированно.

Теоретическая значимость полученных закономерностей заключается в том, что цифровой след предлагается рассматривать как категорию, соединяющую феноменологию образовательного опыта и нормативно-регулятивные рамки цифровой среды. Это позволяет обогатить философию образования и социологию знаний, предлагая новые концептуальные ресурсы для анализа субъектности в условиях цифровизации. Практическая значимость проявляется в возможности применения результатов для разработки образовательной политики и механизмов регулирования, направленных на сохранение автономии обучающихся и предотвращение чрезмерной институционализации цифровых данных.

Ограничения исследования связаны с его методологическим характером: опора на философский анализ и концептуальный синтез ограничивает возможности эмпирической верификации выявленных положений. Кроме того, контекст исследования определяется образовательными реалиями цифровой эпохи, что предполагает вариативность интерпретаций в зависимости от культурных и институциональных условий.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в эмпирическом изучении практик использования цифрового следа в образовательных системах, а также в разработке междисциплинарных моделей, интегрирующих философские, правовые и педагогические подходы к анализу данного феномена.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить цифровой след обучающегося как многомерное явление, сочетающее онтологическое измерение присутствия субъекта в образовательной среде и нормативно-регулятивные механизмы его функционирования. Теоретический вклад работы заключается в предложении целостного подхода, объединяющего философско-онтологическую и этико-правовую перспективы, что расширяет аналитический инструментарий философии образования и критической педагогики. Практическая значимость выражается в формировании концептуальных оснований для разработки этических и правовых норм, способных обеспечить баланс между инновационным использованием цифровых технологий и защитой автономии личности. Полученные выводы подчеркивают необходимость интеграции философского и нормативного анализа в образовательной политике, что придает исследованию ценность для дальнейшего развития области. Перспективы будущих исследований связаны с эмпирическим анализом практик использования цифрового следа и разработкой междисциплинарных моделей его регулирования.

Список использованной литературы

1. Бурханов А. Р. Мартин Хайдеггер об экзистенции и экзистенциалах человеческого бытия //Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2013. – №. 6. – С. 57-61.
2. Птицына С. С. Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретикосоциологический анализ //Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – №. 3 (4).
3. Тихонова С. В. Теоретические основания западной коммуникативной теории права: Юрген Хабермас //Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – №. 1 (144). – С. 25-36

4. Гавриленко О. В. Социальные технологии в эпоху “надзорного капитализма”: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2023. – Т. 29. – №. 3. – С. 145-165.
5. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В. Глобальный публичный порядок и его изменения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – №. 59. – С. 199-213.
6. Беляцкая Е. В. Дискурс и власть в концепции М. Фуко: точки пересечения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2022. – №. 13. – С. 100-104.
7. Криштал, М. М. Цифровой след: оценка удовлетворенности студентов качеством образования / М. М. Криштал // Высшее образование в России. — 2024. — Т. 33, № 2. — С. 89–108. — DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-89-108. — URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/4734> (<https://www.google.com/search?q=https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/4734>).
8. Dervin, F. Tracing the footprints of digital literacy and adult learners: A bibliometric perspective / F. Dervin, A. Jimoyiannis // World Journal on Educational Technology: Current Issues. — 2024. — Vol. 16, no. 3. — P. 48–64.
9. Kumar, S. Digital Footprint Metrics and Ranking Outcomes: A Webometric Approach / S. Kumar, R. Bansal // Information Resources Management Journal. — 2025. — Vol. 38, no. 1. — Art. 403.
10. Singh, A. Digital Footprint on Education: Sustainable or Not? / A. Singh // International Journal of Scientific Research and Innovations. — 2025. — Vol. 4, no. 11. — P. 112–125.
11. Shokirjonovna, S. Z. Digital Transformation of the Education System in Uzbekistan: Challenges, Opportunities, and Future Prospects / S. Z. Shokirjonovna // Pioneering Studies and Research. — 2025. — Vol. 4, no. 1. — P. 1146–1149.
12. Saidov, J. D. Digital University: Strategy for Creating Smart Infrastructure in Higher Education Institutions of Uzbekistan / J. D. Saidov // International Journal of Innovations in Economy. — 2023. — No. 10. — P. 45–58.
13. Yuldashev, M. A. Human capital in the conditions of digitalization of Uzbekistan / M. A. Yuldashev // Eurasian Journal of Academic Research. — 2025. — Vol. 5, no. 9. — P. 201–215.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Nomozov Abdiaziz Mustaqimovich

Samarqand davlat chet tillar instituti mustaqil izlanuvchisi

abduaziznomozov1990@gmail.com

**ARAB VA INGLIZ MUROJAAT SHAKLLARINING QIYOSIY-PRAGMATIK TAHLILI:
ZAMONAVIY KOMMUNIKATSIYA KONTEKSTIDA** <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>**ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada arab va ingliz tillaridagi murojaat shakllarining qiyosiy-pragmatik xususiyatlari zamonaviy kommunikatsiya kontekstida tahlil qilinadi. Tadqiqotda murojaat birliklarining nutqiy etiket, xushmuomalalik strategiyalari va madaniy qadriyatlar bilan o'zaro aloqasi yoritiladi. Nazariy asos sifatida pragmatika va politeness nazariyalari, xususan, Brown va Levinsonning xushmuomalalik modeli qo'llaniladi. Qiyosiy tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, arab tilida murojaat shakllari ijtimoiy ierarxiya va kollektiv ong bilan chambarchas bog'liq bo'lsa, ingliz tilida ular individual avtonomiya va diskursiv moslashuvchanlikka asoslanadi. Maqolada murojaat shakllari zamonaviy muloqotda ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi muhim pragmatik vosita sifatida talqin qilinadi.

Kalit so'zlar: murojaat shakllari, qiyosiy pragmatika, nutqiy etiket, politeness, arab tili, ingliz tili, kommunikatsiya.

Nomozov Abdiaziz Mustaqimovich

Независимый соискатель Самаркандского государственного

института иностранных языков

abduaziznomozov1990@gmail.com

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ В
АРАБСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
КОММУНИКАЦИИ****АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются сравнительно-прагматические особенности форм обращения в арабском и английском языках в контексте современной коммуникации. Анализируется взаимосвязь адресных единиц с речевым этикетом, стратегиями вежливости и культурными ценностями. Теоретической основой исследования служат концепции прагматики и вежливости, в частности модель Брауна и Левинсона. Результаты исследования показывают, что в арабском языке формы обращения тесно связаны с социальной иерархией и коллективным сознанием, тогда как в английском языке они ориентированы на индивидуальную автономию и дискурсивную гибкость. Формы обращения интерпретируются как важный прагматический инструмент регулирования социальных отношений в современной коммуникации.

Ключевые слова: формы обращения, сравнительная прагматика, речевой этикет, вежливость, арабский язык, английский язык.

Nomozov Abdiaziz Mustaqimovich

Independent Researcher of Samarkand State

Institute of Foreign Languages

abduaziznomozov1990@gmail.com

A COMPARATIVE PRAGMATIC ANALYSIS OF ARABIC AND ENGLISH FORMS OF ADDRESS IN THE CONTEXT OF MODERN COMMUNICATION

Abstract. This article presents a comparative pragmatic analysis of forms of address in Arabic and English within the context of modern communication. The study explores the relationship between address forms, speech etiquette, politeness strategies, and cultural values. The theoretical framework draws on pragmatics and politeness theories, particularly the politeness model proposed by Brown and Levinson. The findings reveal that Arabic forms of address are closely linked to social hierarchy and collective orientation, whereas English address practices emphasize individual autonomy and discursive flexibility. Forms of address are conceptualized as key pragmatic tools for regulating social relations in contemporary communication.

Keywords: forms of address, comparative pragmatics, speech etiquette, politeness, Arabic language, English language, communication.

Zamonaviy kommunikatsiya sharoitida nutqiy etiket va murojaat shakllari ijtimoiy munosabatlarni samarali tashkil etuvchi muhim pragmatik mexanizm sifatida namoyon bo'lmoqda. Ular kommunikatsiya ishtirokchilari o'rtasida ijtimoiy rollar, maqomlar va munosabat turini aniqlashda asosiy vosita bo'lib xizmat qiladi. Ayniqsa, murojaat birliklari orqali muloqot jarayonida hurmat, yaqinlik, masofa yoki rasmiylik kabi pragmatik ma'nolar ifodalanadi, bu esa nutqning kommunikativ samaradorligini ta'minlaydi. Globalizatsiya va madaniyatlararo muloqot jarayonlarining jadallashuvi murojaat birliklarining funksional imkoniyatlarini kengaytirib, ularning ijtimoiy va estetik ahamiyatini yanada oshirdi. Turli madaniyat vakillarining o'zaro aloqasi jarayonida murojaat shakllari nafaqat til birliklari, balki madaniy identifikator sifatida ham namoyon bo'lmoqda. Shu bois murojaat birliklarining noto'g'ri tanlanishi kommunikativ muvaffaqiyatsizlikka, ba'zan esa madaniy tushunmovchiliklarga olib kelishi mumkin [8.46].

An'anaviy yuzma-yuz muloqot bilan bir qatorda elektron pochta, ijtimoiy tarmoqlar va onlayn platformalarda amalga oshirilayotgan kommunikatsiya shakllari murojaat strategiyalarining qayta ko'rib chiqilishini taqozo etmoqda [4.173]. Raqamli muloqotda yozma shaklning ustunligi, vaqt va makon chegaralarining yo'qligi murojaat birliklarining funksional yuklamasini yanada murakkablashtiradi. Bu holatda murojaat shakllari suhbatdoshlar o'rtasidagi munosabat darajasini belgilovchi asosiy indikatorlardan biri sifatida namoyon bo'ladi.

Raqamli muloqotda paralingvistik vositalarning (intonatsiya, mimika, imo-ishora) cheklanganligi murojaat shakllarining nutqiy ohang va munosabatni ifodalashdagi rolini kuchaytiradi. Aynan murojaat birliklari yordamida yozma matnda emotsional holat, hurmat darajasi yoki norasmiylik ifodalanadi. Shuningdek, bunday sharoitda murojaat shakllarining pragmatik noto'g'ri qo'llanilishi muloqot ishtirokchilari o'rtasida salbiy munosabatlarning yuzaga kelishiga sabab bo'lishi mumkin [2.98]. Murojaat shakllari nutqning emotsional-ekspressiv qatlamini shakllantiruvchi muhim vosita hisoblanadi. Ular nafaqat adresatni nomlash, balki estetik ta'sir, psixologik yaqinlik va ijtimoiy masofani badiiy ifodalash vazifasini ham bajaradi. Badiiy matnlarda murojaat shakllari personajlar o'rtasidagi munosabatlarni ochib berish, ularning xarakterini yoritish va muallif pozitsiyasini ifodalashda muhim stilistik vosita sifatida xizmat qiladi.

Murojaat shakllarini qiyosiy-pragmatik tahlil qilish so'z san'ati va lingvokulturologiya uchun muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi [8.51]. Bunday tahlil orqali turli tillar va madaniyatlarda murojaat birliklarining umumiy va farqli jihatlarini aniqlash, ularning pragmatik funksiyalarini chuqur

o'rganish imkoniyati yuzaga keladi. Natijada murojaat shakllarining lingvistik, madaniy va estetik xususiyatlari yanada kengroq ilmiy asosda yoritiladi.

Pragmatika doirasida murojaat shakllari nutqiy harakatlarning ajralmas tarkibiy qismi bo'lib, ular kommunikativ vaziyat, suhbatdoshlar o'rtasidagi ijtimoiy munosabatlar va madaniy me'yorlarga mos ravishda tanlanadi. Murojaat birliklari nutq aktining boshlang'ich nuqtasi sifatida muloqotning umumiy ohangi va yo'nalishini belgilab beradi. Aynan murojaat shakli orqali so'zlovchi adresatga bo'lgan munosabatini, uning ijtimoiy maqomi va suhbatdagi rolini dastlabki bosqichdayoq namoyon etadi [1.41].

Nutq birliklarining pragmatik ma'nosi faqat lingvistik shakl bilan emas, balki ularning qo'llanish konteksti bilan belgilanadi [1.45]. Bir xil murojaat birligi turli kommunikativ vaziyatlarda turlicha pragmatik yuklama kasb etishi mumkin. Masalan, rasmiy vaziyatda qo'llangan murojaat shakli hurmat va masofani ifodalasa, norasmiy kontekstda u sovuqqonlik yoki hatto bepisandlik sifatida talqin qilinishi ehtimoldan xoli emas. Shu sababli murojaat shakllari pragmatik tahlilda kontekstual omillar bilan uzviy bog'liq holda o'rganiladi. Madaniy jihatdan murojaat birliklari jamiyatda mavjud ijtimoiy ierarxiya, qadriyatlar tizimi va kommunikativ an'analarni aks ettiradi. Har bir madaniyatda murojaat shakllari tarixiy rivojlanish jarayonida shakllanib, jamiyat a'zolari o'rtasidagi ijtimoiy munosabatlarning barqaror modelini mustahkamlaydi. Xususan, murojaat birliklari orqali yosh, jins, kasb, ijtimoiy maqom va qarindoshlik aloqalari kabi omillar nutqda ifodalanadi.

Ba'zi madaniyatlarda murojaat shakllari ijtimoiy maqomni ochiq va eksplicit tarzda belgilashga xizmat qilsa, boshqa madaniy muhitlarda ular tenglik va individual mustaqillikni ifodalashga yo'naltiriladi [8.73]. Masalan, ierarxik tuzilishga ega jamiyatlarda murojaat birliklari qat'iy normativ qoidalarga bo'ysunsa, individualistik madaniyatlarda soddalashtirilgan va universallashtirilgan murojaat shakllari ustunlik qiladi. Bu farqlar madaniyatlararo muloqotda pragmatik xatolarning yuzaga kelishiga sabab bo'lishi mumkin.

Murojaat shakllari muloqotda regulyativ funksiyani bajarib, suhbatdoshlar o'rtasidagi ijtimoiy muvozanatni saqlashga xizmat qiladi [4.162]. Ular muloqot jarayonida ijtimoiy chegaralarni belgilaydi, muloqot ishtirokchilarining o'zaro munosabatini barqarorlashtiradi hamda kommunikativ konfliktlarning oldini olishda muhim rol o'ynaydi. Ayniqsa, rasmiy muloqotda murojaat birliklarining to'g'ri tanlanishi nutqiy etiketning asosiy ko'rsatkichi hisoblanadi.

Murojaat shakllari nafaqat pragmatik birlik, balki ijtimoiy-madaniy mexanizm sifatida ham talqin qilinadi. Ular jamiyatda mavjud axloqiy me'yorlar, madaniy qadriyatlar va kommunikativ tajribaning til orqali namoyon bo'lish shaklidir. Natijada murojaat birliklari pragmatika, sotsiolingvistika va lingvokulturologiya kesishmasida joylashgan murakkab lingvistik hodisa sifatida ilmiy tadqiqot obyektiga aylanadi.

Arab nutqiy etiketida murojaat shakllari ijtimoiy munosabatlarning barqaror va aniq ifodachisi hisoblanadi. Arab tilida murojaat birliklari nutqiy muloqotning muhim pragmatik komponenti bo'lib, ular orqali suhbatdoshlar o'rtasidagi hurmat, yaqinlik, birdamlik va ijtimoiy maqom ifodalanadi. Jumladan, يَا سَيِّدٍ (yā sayyid — janob), يَا سَيِّدَةَ (yā sayyida — xonim), يَا أَخِي (yā akhī — birodarim), يَا أُكْهْتِي (yā ukhtī — opa/singlim), يَا أُسْتَاذَ (yā ustādh — ustoz), يَا شَيْخَ (yā shaykh — hurmatli kishi, oqsoqol) kabi murojaatlar adresatga nisbatan hurmat, yaqinlik yoki ijtimoiy birdamlikni ifodalaydi [6.48].

Ushbu murojaat shakllari suhbatdoshlar o'rtasidagi rasmiylik va norasmiylik darajasini ochiq belgilab, muloqot jarayonida ijtimoiy masofa va maqomni aniqlashtiradi [5.219]. Masalan, rasmiy nutqda يَا سَيِّدِي (yā sayyidī — janobim) murojaati adresatning yuqori maqomini ta'kidlasa, kundalik muloqotda يَا أَخِي (yā akhī — birodarim) shakli ijtimoiy yaqinlik va tenglikni bildiradi. Arab madaniyatida murojaat shaklining noto'g'ri qo'llanishi ijtimoiy me'yorlarning buzilishi sifatida qabul qilinadi va bu holat muloqot ishtirokchilari o'rtasida salbiy munosabatlarning yuzaga kelishiga sabab bo'lishi mumkin.

Arab tilidagi murojaat shakllari badiiy matnlarda yuqori estetik yuklamaga ega. Ular personajlararo munosabatlarni ochib berish, ijtimoiy ierarxiyani badiiy ifodalash va nutqqa ekspressivlik bag'ishlashda muhim rol o'ynaydi [7.134]. Masalan, mumtoz va zamonaviy adabiyotda

يَا سَيِّدِي (yā sayyidī — janobim) yoki يَا مَوْلَايَ (yā mawlāya — xo‘jayinim) murojaatlari qahramonning itoatkorligi va hurmatini ifodalasa, يَا أَخِي (yā akhī — birodarim) murojaati samimiylik va ruhiy yaqinlikni kuchaytiradi. Bunday murojaatlar badiiy matnning emotsional-ekspressiv qatlamini boyitib, estetik ta’sir kuchini oshiradi.

Arab tilida murojaat birliklari ko‘pincha positive politeness strategiyasiga mos keladi. Ular suhbatdoshlar o‘rtasida umumiy guruhga mansublik va ijtimoiy birdamlikni ta’kidlaydi [2.102]. Masalan, notanish shaxsga يَا أَخِي (yā akhī — birodarim) yoki يَا أُخْتِي (yā ukhti — opa/singlim) tarzida murojaat qilish muloqotda ijtimoiy masofani qisqartiradi va samimiy muhit yaratadi. Bu holat arab jamiyatining kollektivistik madaniy modeli bilan bevosita bog‘liq bo‘lib, unda guruh manfaatlari va o‘zaro birdamlik individual pozitsiyadan ustun qo‘yiladi.

Ingliz tilida murojaat shakllari pragmatik jihatdan ikkilamchi rol o‘ynaydi. Bu tilda xushmuomalalik strategiyalari asosan murojaat birliklari orqali emas, balki diskursiv va grammatik mexanizmlar orqali amalga oshiriladi. Jumladan, polite speech ko‘proq leksik tanlov, sintaktik tuzilma va nutqiy yumshatish vositalari orqali ifodalanadi [2.91]. Shu sababli ingliz tilida murojaat shakllari muloqotning markaziy pragmatik elementi emas, balki umumiy kommunikativ strategiyaning tarkibiy qismi sifatida namoyon bo‘ladi.

Modal fe‘llar, bilvosita iltimos shakllari va ehtiyotkor ifodalar polite speech strategiyasining asosiy mexanizmlari hisoblanadi [3.64]. Could you..., Would you mind..., I was wondering if... kabi konstruksiyalar muloqotda bosimni kamaytirish, adresatning erkinligini hurmat qilish va salbiy yuzni (negative face) saqlashga xizmat qiladi. Bu holat ingliz tilida xushmuomalalikning asosan negative politeness modeliga asoslanganligini ko‘rsatadi [3.67].

Murojaat shakllari esa ushbu diskursiv strategiyalarni qo‘llab-quvvatlovchi yordamchi unsur sifatida namoyon bo‘ladi [4.178]. Ingliz muloqotida murojaat birliklari ko‘pincha nutqning boshlanishida yoki rasmiy vaziyatlarda qo‘llanib, muloqotning ijtimoiy chegaralarini belgilaydi. Kundalik kommunikatsiyada murojaat shaklining tushirib qoldirilishi odatiy hol bo‘lib, bu ingliz tilida bevosita murojaat qilishdan ko‘ra, diskursiv neytrallikni saqlash ustuvor ekanini anglatadi [4.181].

Ingliz badiiy diskursida first name yoki title + surname shakllarining tanlanishi orqali personajlar o‘rtasidagi psixologik masofa va munosabat turi ifodalanadi [7.146]. Masalan, personajlarning bir-birini ismi bilan chaqirishi yaqinlik, tenglik yoki norasmiy munosabatni bildirsa, Mr., Mrs., Professor kabi unvonli murojaatlar ijtimoiy masofa, rasmiylik yoki ierarxiyani ko‘rsatadi. Ushbu tanlovlar ko‘pincha ochiq izohlanmaydi, balki badiiy kontekst orqali o‘quvchi tomonidan anglanadi.

Ingliz tilidagi murojaat shakllari ko‘pincha implisit estetik ma’no kasb etadi. Ularning badiiy ta’siri to‘g‘ridan-to‘g‘ri ekspressivlik orqali emas, balki kontekst va diskurs orqali yuzaga chiqadi [8.89]. Aynan murojaat shaklining o‘zgarishi yoki kutilmagan vaziyatda qo‘llanishi personajlar o‘rtasidagi munosabatlardagi burilishni, ichki ziddiyatni yoki psixologik holatni nozik tarzda ifodalashga xizmat qiladi. Ingliz badiiy nutqida murojaat birliklari yashirin estetik signal vazifasini bajaradi [8.92]. Natijada ingliz tilidagi murojaat shakllari pragmatik va estetik jihatdan ochiq ekspressivlikdan ko‘ra, diskursiv noziklik va kontekstual ma’noga tayanadi. Bu xususiyat ingliz tilining kommunikativ madaniyatiga xos bo‘lib, unda xushmuomalalik bevosita nomlash emas, balki ehtiyotkor nutqiy strategiyalar orqali amalga oshiriladi.

Qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, arab va ingliz tillarida murojaat shakllari bir xil kommunikativ vazifani bajarsa-da, ularning pragmatik amalga oshirilish mexanizmlari sezilarli darajada farqlanadi [2.110]. Har ikki tilda murojaat birliklari muloqotning boshlanish nuqtasini belgilash, suhbatdoshlar o‘rtasidagi munosabat turini aniqlash va nutqiy ohangni shakllantirishga xizmat qiladi. Biroq bu vazifalar turli lingvistik va madaniy strategiyalar orqali amalga oshiriladi.

Arab tilida murojaat shakllari polite speech strategiyasining markazida turib, hurmat, yaqinlik va ijtimoiy masofani bevosita kodlaydi [6.59]. Murojaat birliklari bu tilda pragmatik ma’noni ochiq ifodalovchi asosiy vosita bo‘lib, ular orqali suhbatdoshlarning ijtimoiy maqomi, o‘zaro munosabati va madaniy yaqinligi aniq namoyon bo‘ladi. Arab muloqotida murojaat shakllarining noto‘g‘ri tanlanishi kommunikativ muvaffaqiyatsizlikka olib kelishi ehtimoli yuqori. Ingliz tilida esa

xushmuomalalik va pragmatik muvozanatni ta'minlash vazifasi asosan diskursiv yumshatish vositalari zimmasiga yuklatiladi [3.71]. Modal fe'llar, bilvosita iltimos shakllari, ehtiyotkor sintaktik konstruksiyalar ingliz muloqotida asosiy pragmatik yuklamani o'z zimmasiga oladi. Natijada murojaat birliklari ingliz tilida ikkilamchi, yordamchi rol o'ynab, umumiy diskursiv strategiyani to'ldiruvchi unsur sifatida namoyon bo'ladi. Mazkur farq yaqqol ko'zga tashlanadi. Arab badiiy nutqida murojaat birliklari ochiq estetik signal vazifasini bajarib, personajlar o'rtasidagi munosabatni bevosita va ekspressiv tarzda ifodalaydi. Murojaat shaklining o'zi badiiy ta'sir vositasiga aylanib, o'quvchida estetik va emotsional rezonans uyg'otadi. Shu bois arab adabiyotida murojaat birliklari ko'pincha stilistik markazlardan biri sifatida qaraladi. Ingliz badiiy matnlarida esa murojaat shakllarining estetik qiymati ko'proq kontekst orqali talqin qilinadi. Ular ochiq ekspressivlikdan ko'ra, yashirin diskursiv signal vazifasini bajaradi. Personajning bir murojaat shaklidan boshqasiga o'tishi, yoki aksincha, murojaatdan voz kechishi badiiy matnda psixologik burilish, ijtimoiy masofa yoki munosabatdagi o'zgarishni nozik tarzda ifodalaydi. Bu jarayonda estetik ta'sir murojaat birligining o'zidan emas, balki uning kontekstual joylashuvidan kelib chiqadi.

Mazkur qiyosiy tahlil murojaat shakllarining madaniy-estetik qiymati turlicha ekanini tasdiqlaydi. Arab tilida murojaat birliklari pragmatika va so'z san'ati o'rtasidagi bog'lovchi bo'g'in sifatida ochiq namoyon bo'lsa, ingliz tilida ular diskursiv va kontekstual tizim ichida yashirin estetik mexanizm vazifasini bajaradi. Natijada murojaat shakllari har ikki tilda nafaqat kommunikativ vosita, balki madaniy va badiiy tafakkurning til orqali ifodalanish shakli sifatida qaraladi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, murojaat shakllari arab va ingliz tillarida ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi, muloqotning umumiy yo'nalishi va ohangini belgilovchi muhim pragmatik mexanizm hisoblanadi. Har ikki til tizimida murojaat birliklari orqali suhbatdoshlar o'rtasidagi ijtimoiy masofa, maqom, munosabat turi va kommunikativ niyat dastlabki bosqichdayoq aniqlanadi. Biroq ushbu birliklarning funksional va estetik xususiyatlari madaniy omillar, ijtimoiy tuzilma va kommunikativ an'analarga bog'liq holda sezilarli darajada farqlanadi. Arab tilida murojaat shakllari ijtimoiy ierarxiya va kollektiv qadriyatlarni ochiq va eksplisit tarzda ifodalovchi markaziy pragmatik vosita sifatida namoyon bo'ladi. Bu tilda murojaat birliklari nafaqat adresatni nomlash, balki hurmat, yaqinlik, birdamlik va ijtimoiy maqomni bevosita kodlash vazifasini bajaradi. Natijada arab muloqotida murojaat shakllari polite speech strategiyasining asosiy komponentiga aylanib, nutqning pragmatik va estetik qatlamini bir vaqtning o'zida shakllantiradi. Ayniqsa, badiiy matnlarda murojaat birliklari personajlararo munosabatlarni ifodalovchi ochiq estetik signal sifatida xizmat qilib, asarning emotsional-ta'sirchanligini kuchaytiradi. Ingliz tilida esa murojaat shakllari nisbatan ikkilamchi, yordamchi rol o'ynaydi. Bu tilda xushmuomalalik va pragmatik muvozanatni ta'minlash vazifasi asosan diskursiv yumshatish mexanizmlari — modal fe'llar, bilvosita iltimos shakllari va ehtiyotkor sintaktik konstruksiyalar orqali amalga oshiriladi. Murojaat birliklari ingliz muloqotida ko'proq nutqning chegaralarini belgilovchi va kommunikativ neytrallikni ta'minlovchi unsur sifatida namoyon bo'lib, ularning estetik qiymati ko'pincha kontekst va diskurs orqali yuzaga chiqadi. Shu bois ingliz badiiy nutqida murojaat shakllari yashirin estetik signal vazifasini bajarib, personajlar o'rtasidagi psixologik holat va munosabatlardagi o'zgarishni nozik tarzda ifodalashga xizmat qiladi. Umuman olganda, murojaat shakllari nutqning estetik qatlamini shakllantiruvchi, madaniy va ijtimoiy tajribaning til orqali ifodalanishini ta'minlovchi muhim lingvistik unsur sifatida talqin qilinadi. Ushbu tadqiqot natijalari murojaat birliklarini faqat grammatik yoki leksik hodisa sifatida emas, balki pragmatika, so'z san'ati va lingvokulturologiya kesishmasida joylashgan murakkab kommunikativ mexanizm sifatida o'rganish zarurligini ko'rsatadi. Shu jihatdan mazkur xulosalar madaniyatlararo muloqot, tarjima nazariyasi va chet tillarni o'qitish jarayonida murojaat shakllarining pragmatik va estetik xususiyatlarini chuqur hisobga olish muhimligini asoslaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Al-Batal M. Pragmatics and politeness in Arabic discourse // Journal of Arabic Linguistics. – 2017. – Vol. 9, № 2. – P. 45–62.

2. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
3. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. – 2nd ed. – Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2001. – 596 p.
4. Holmes J. An introduction to sociolinguistics. – 4th ed. – London : Routledge, 2013. – 480 p.
5. Ibayev A. J. Comparative analysis of the derivation of simple sentences in English and Uzbek //International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology (IJRASET) ISSN. – С. 2321-9653.
6. Ibayev A. J. On the derivational features of corporate small syntactic structures //European multidisciplinary journal of modern science. ISSN. – С. 2750-6274.
7. Leech G. The pragmatics of politeness. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 368 p.
8. Sharifian F. Cultural conceptualisations and language. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2017. – 246 p.
9. Wierzbicka A. Understanding cultures through their key words. – Oxford : Oxford University Press, 1997. – 328 p.
10. Yule G. The study of language. – 7th ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2020. – 352 p.
11. Насруллаева, Н. З. (2017). Функционирование английских гендерно маркированных фразеологизмов в художественной литературе. Бюллетень науки и практики, (6 (19)), 342-348.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Boboyev Ulash Ne'matovich

Samarqand davlat chet tillar instituti dotsenti

OMMAVIY AXBOROT VOSITALARI TILINING LEKSIK IMKONIYATLARI (GAZETA TILI MISOLIDA)

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada ommaviy axborot vositalari tilining leksik xususiyatlari gazeta matnlari misolida tahlil qilingan. Shuningdek ommaviy axborot vositalari matnlaridagi lugʻatning qoʻllanilishi, gazeta matnlarida nutqning asosiy vositasi sifatida madaniy gegemonligi, ommaviy axborot vositalari matnlari semantik sohada oʻziga xos atamalarni bogʻlash orqali auditoriyaning muayyan mavzu haqidagi tushunchasini shakllantiradigan tematik ramkalar yaratishi masalalari chuqur tahlil qilingan. **Kalit soʻzlar** : Ommaviy axborot vositalari, nutq, gazeta tili, lugʻat, ijtimoiy media, madaniy tahlil.

Бобоев Улаш Неъматович,

доцент Самаркандский государственный институт иностранных языков

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТНОГО ЯЗЫКА)

АННОТАЦИЯ

В данной статье на примере газетных текстов анализируются лексические особенности языка средств массовой информации. Также подробно рассматриваются вопросы функционирования словарного состава в медиатекстах, культурной гегемонии языка как основного средства речевого воздействия в газетных материалах, а также создания тематических рамок в текстах средства массовой информации, которые посредством связывания специфических терминов в семантическом поле формируют у аудитории определённое представление о той или иной теме. Проведённый анализ позволяет выявить роль лексики в процессе интерпретации и осмысления медиареальности.

Ключевые слова: средства массовой информации, речь, газетный язык, лексика, социальные медиа, культурный анализ.

Boboyev Ulash Ne'matovich

Associate professor, Samarkand State Institute of Foreign Languages

LEXICAL POTENTIAL OF THE LANGUAGE OF MASS MEDIA (A CASE STUDY OF NEWSPAPER LANGUAGE)

ABSTRACT

This article analyzes the lexical characteristics of the language of mass media based on newspaper texts. It also provides an in-depth examination of the use of vocabulary in media texts, the cultural hegemony of language as the primary means of discourse in newspaper materials, and the creation of

thematic frames in mass media texts that shape the audience's understanding of specific issues by linking particular terms within a semantic field. The study highlights the role of lexical choices in constructing meaning and influencing the interpretation of media discourse.

Keywords: mass media, discourse, newspaper language, vocabulary, social media, cultural analysis.

Ommaviy axborot vositalarining keng va murakkab manzarasida til bizning umumiy voqeligimiz to'qilgan to'quv dastgohidir. Dunyo haqidagi tushunchamizni shakllantirishda lingvistik vositalarning ahamiyati shunchaki ma'lumot uzatishdan ustun turadi; u jamoatchilik idrokiga va ijtimoiy me'yorlarga ta'sir qiluvchi rivoyatlarni qurish, manipulyatsiya qilish va abadiylashtirishga taalluqlidir. Ushbu bo'limda ommaviy axborot vositalari matnlarida lingvistik vositalarning ko'p qirrali rolini chuqur va har tomonlama o'rganish, lug'atning kuch dinamikasini, hikoya qurilishining sintaktik nozikliklarini, ritorika tomonidan qo'llaniladigan hissiy manipulyatsiyani va nutqning kengroq oqibatlarini o'rganishga kirishadi. ijtimoiy tarmoqlarning rivojlanayotgan paradigmasi doirasida tahlil qilish.

Ushbu lingvistik simfoniyaning o'zagida lug'at tarkibiga kiritilgan kuch dinamikasi yotadi. So'zlar ma'noni anglatuvchi neytral tomirlar emas; ular madaniy, tarixiy va hissiy yuklarni tashuvchilardir. Ommaviy axborot vositalari matnlarida aniq atamalarni tanlash voqealar, shaxslar va g'oyalarni shakllantirish, voqelikning o'zi konturlarini shakllantirish uchun kuchli vosita bo'lib xizmat qiladi. Jurnalistlar, muharrirlar va kontent yaratuvchilari tomonidan qilingan lingvistik tanlovlar labirintida sayr qilar ekanmiz, biz idrokimizni shakllantiradigan va dunyoqarashimizni bildiradigan nozik tarafkashliklarni, ramkalash usullarini va konnotativ nuanslarni ochamiz.

Alohida so'zlardan tashqariga chiqib, ommaviy axborot vositalari matnlarining sintaksisi ma'lumot oqimini boshqaradigan va hikoya doirasidagi auditoriya diqqatini boshqaradigan mohir orkestr sifatida namoyon bo'ladi. Jummalarni tartibga solish, tafsilotlarning strategik joylashuvi va qo'llaniladigan sintaktik vositalarning barchasi hikoya chizig'ini qurishga yordam beradi, bu ma'lum jihatlarni ta'kidlashi, boshqalarni kamaytirishi yoki umuman hikoya traektoriyasini shakllantirishi mumkin. Yangiliklar, siyosiy nutqlar va fikr-mulohazalar sohasida sintaktik nuanslar voqealar va shaxslarning idrok etilgan ahamiyatiga ta'sir qiluvchi muhim elementlar sifatida namoyon bo'ladi. Ritorik vositalar, lingvistik asboblar qutisidagi badiiy asboblar hikoya arxitekturasiga yana bir murakkablik qatlamini qo'shadi. Metaforalar, o'xshatishlar, o'xshatishlar - bu lingvistik vositalar hissiy katalizator bo'lib xizmat qiladi, visseral darajada tomoshabinlar bilan rezonanslashadigan kuchli tasvirlarni uyg'otadi. Ommaviy axborot vositalari matnlarida ritorika orqali qo'llaniladigan hissiy manipulyatsiya nozik, ammo dahshatli kuch bo'lib, hamdardlik, g'azab yoki ishtiyoqni uyg'otishga qodir va natijada jamoatchilikning kayfiyati va fikrini shakllantirishga qodir.

Diskurs tahlili sohasiga kirib, biz ijtimoiy suhbatlarga asos bo'lgan kengroq muloqot modellarini ochamiz. Ommaviy axborot vositalari nutqning asosiy vositasi sifatida madaniy gegemonlikni qurish va saqlashda faol ishtirok etadi.

Til o'zining nozik qo'llanilishi orqali mavjud kuch tuzilmalarini aks ettiradi va davom ettiradi, jamiyat normalarini mustahkamlash yoki buzishga hissa qo'shadi. Tanqidiy nutq tahlili zarur obyektivga aylanadi, bu orqali biz ushbu nozik dinamikani ochib, tilga kiritilgan mafkuralarni va ularning umumiy voqelikni shakllantirishga ta'sirini ochib berishimiz mumkin. Ijtimoiy tarmoqlar hukmron bo'lgan zamonaviy davrda lingvistik ta'sir paradigmalari o'zgarishlarga uchraydi. Twitter kabi platformalar tomonidan talab qilinadigan qisqalik kontent yaratuvchilarni murakkab g'oyalarni ixcham va ta'sirli tilga aylantirishga majbur qiladi. Oavlarining lingvistik vositalarini ochishda biz lug'at, sintaksis, ritorika va nutq tahlilining nozik jihatlari bo'ylab sayohatga chiqamiz. So'zning kuchi axborotni tarqatish chegarasidan ancha uzoqqa cho'zilgan; u bizning voqeligimizning mohiyatiga singib ketadi, inikoslarni shakllantiradi, rivoyatlarni yaratadi va jamoaviy ongga ta'sir qiladi. Ommaviy axborot vositalari matnlarida lingvistik vositalarni chuqur va har tomonlama o'rganish nafaqat ilmiy izlanish, balki ommaviy axborot vositalari iste'molchilari va ijodkorlari uchun ham muhim ishdir. Tanqidiy ong bilan qurollangan ushbu lingvistik landshaft bo'ylab harakatlanar ekanmiz, biz o'zimizga ma'lumotlarning murakkabligini tushunishga, ta'sirning

nuanslarini aniqlashga va atrofimizdagi dunyo haqida yanada oqilona tushuncha yaratishga imkon beramiz.

Til vositalarining zamirida soʻz boyligining kuchi yotadi. Soʻzlar neytral tomirlar emas; ular tarixiy, madaniy va hissiy yuklarni olib yurishadi. Muayyan atamalarni tanlash tinglovchilarning voqealar talqinini sezilarli darajada oʻzgartiradigan tarafdashlik, stereotiplar yoki ramkalarining namoyon boʻlishiga olib kelishi mumkin. Misol uchun, namoyish ishtirokchilarini tasvirlash uchun “namoyishchilar” va “qoʻzgʻolonchilar” oʻrtasidagi tanlov tomoshabinlar sababning qonuniyligini qanday qabul qilishiga ohangni belgilashi mumkin. Ommaviy axborot vositalari koʻpincha tilning oʻzgaruvchanligidan foydalanib, jamoatchilik fikrini oʻz-oʻzidan oʻzgartirib, nafaqat mazmunini, balki uning ichidagi lingvistik nuanslarni ham sinchiklab oʻrganish muhimligini taʼkidlaydi.

Lugʻat tilning asosiy qurilish bloki sifatida ommaviy axborot vositalari matnlarida voqelikni qurishga katta taʼsir koʻrsatadi. Soʻzlarni sinchkovlik bilan tanlash va qoʻllash shunchaki lingvistik ifodalash mashqlari emas; aksincha, ular rivoyatlarni shakllantiradigan, jamoatchilik idrokiga taʼsir qiluvchi va ommaviy axborot vositalari nutqiga kiritilgan umumiy kuch dinamikasiga hissa qoʻshadigan strategik vositalar boʻlib xizmat qiladi.

Ommaviy axborot vositalari jamoatchilik fikrini nozik tarzda oʻzgartirish uchun evfemizm yoki disfemizmlardan foydalanishi mumkin. “Challenj” sifatida belgilangan muammo “inqiroz” yoki “tahdid” sifatida tasvirlangan bir xil masalaga nisbatan boshqacha javob berishi mumkin. Shuning uchun lugʻat tanlash tinglovchilarning hissiy munosabatini boshqarishda va umumiy hikoyani shakllantirishda strategik vositaga aylanadi.

Ommaviy axborot vositalari matnlari semantik sohada oʻziga xos atamalarni bogʻlash orqali auditoriyaning muayyan mavzu haqidagi tushunchasini shakllantiradigan tematik ramkalar yaratishi mumkin. Masalan, milliy mudofaaning semantik sohasida "xavfsizlik", "tahdid" va "terrorizm" kabi soʻzlarni qoʻllash, masalaning baʼzi jihatlarini ustun qoʻyadigan va boshqalarni chetga surib qoʻyadigan hikoyani yaratadi. Ommaviy axborot vositalari matnlarida qoʻllaniladigan lugʻatni oʻrganish ushbu tarixiy kontekstlarni tan olishni talab qiladi, chunki soʻzlar beixtiyor mavjud ijtimoiy ierarxiyalarni saqlab qolish yoki buzishga yordam berishi mumkin.

Ommaviy axborot vositalari matnlaridagi lugʻatning kuch dinamikasi murakkab va keng qamrovli. Soʻzlar neytral shaxs emas; ular rivoyatlarni shakllantiradigan, muammolarni asoslaydigan va jamoatchilik idrokiga taʼsir qiluvchi vositalar sifatida qoʻllaniladi. Media nutqida qoʻllaniladigan lugʻatni tanqidiy tekshirish ommaviy axborot vositalari isteʼmolchilari uchun juda muhim, chunki u taʼsir qilishning nozik mexanizmlarini ochib beradi va odamlarga maʼlumotlarning murakkab landshaftida aql va ongli ravishda harakat qilish imkoniyatini beradi. Tilda qilingan tanlovlar oʻzboshimchalik bilan emas; ular ommaviy axborot vositalari doirasida voqelikni shakllantirishning murakkab oʻyinidagi strategik harakatlardir.

Sintaksis, soʻz va iboralarni tartibga solish, hikoyani qurishda muhim rol oʻynaydi. Jumlar ketma-ketligi va tuzilishi hikoyaning oʻziga xos tomonlarini taʼkidlashi yoki kamaytirishi mumkin, tinglovchilarning diqqatini va talqinini boshqaradi. Yangilik hisobotida maqoladagi maʼlumotlarning tartibi voqealar va shaxslarning qabul qilingan ahamiyatiga taʼsir qilishi mumkin. Bundan tashqari, parallelizm, takrorlash yoki inversiya kabi sintaktik vositalar ommaviy axborot vositalari matnlarining ishonitirish xususiyatini kuchaytiradigan ritorik effektlarni keltirib chiqarishi mumkin. Masalan, siyosiy nutqlar koʻpincha ushbu sintaktik vositalardan ritm va urgʻu tuygʻusini yaratish, auditoriyaning oʻziga jalb qilish va ularning ongida asosiy xabarlarini mustahkamlash uchun foydalanadi.

Ommaviy axborot vositalari sohasida, axborot tarqatish ham informatsion ish boʻlganidek, sanʼat turi boʻlib, sintaksis kontent yaratuvchilar qoʻlida kuchli vosita sifatida namoyon boʻladi. Sintaksis, grammatik jihatdan toʻgʻri gaplar tuzish uchun soʻz va iboralarning joylashuvi hikoyalar tuziladigan meʼmoriy asos boʻlib xizmat qiladi, tinglovchilarning voqealar, shaxslar va masalalar haqidagi tushunchasini shakllantiradi. Ommaviy axborot vositalari matnlarida sintaktik tanlovlar oʻzboshimchalik bilan emas; ular qasddan va strategikdir. Axborotni taqdim etish tartibi, alohida tafsilotlarga eʼtibor berish va jumalarning umumiy tuzilishi tinglovchilarni voqelikni muayyan talqin qilish orqali boshqaradigan hikoyani yaratishga yordam beradi.

Til tanlashning hissiy ta'sirini tushunish ommaviy axborot vositalari matnlari nafaqat ma'lumot tarqatish, balki jamiyatda o'ziga xos munosabat va qadriyatlarni rivojlantirishga qanday hissa qo'shishini tushunish uchun muhim ahamiyatga ega.

Lingvistik vositalar alohida matnlardan tashqari, nutq tahlilining keng doirasiga kiradi. Nutqni o'rganish muloqot shakllarini, tildan foydalanishga kiritilgan mafkuralarni va ijtimoiy suhbatlardagi kuch dinamikasini o'rganishni o'z ichiga oladi.

Tilshunoslik va ijtimoiy fanlarga asoslangan metodologik yondashuv bo'lgan nutq tahlili biz ommaviy axborot vositalari matnlarida tildan foydalanishning nozik tomonlarini ochishimiz mumkin bo'lgan obyektivni taqdim etadi. Asosan, nutq tahlili tilning ma'noni qanday qurishini, kuch munosabatlarini shakllantirishini va kengroq ijtimoiy-madaniy kontekstga hissa qo'shishini o'rganadi.

Ommaviy axborot vositalari matnlaridagi diskursiv shakllanishlarni o'rganish tilning ijtimoiy normalarni yaratish va mustahkamlashdagi rolini ochib beradi.

Ijtimoiy tarmoqlarning hukmronligi davrida lingvistik vositalarning ta'siri yanada kuchaymoqda. Twitter kabi platformalar tomonidan talab qilinadigan qisqalik kontent yaratuvchilarni murakkab g'oyalarni ixcham va ta'sirli tilga aylantirishga majbur qiladi. Hashtaglar, lingvistik stenografiyaning bir shakli bo'lib, xabarlarini tezda kuchaytirishi va muayyan rivoyatlarning virusli tarqalishiga hissa qo'shishi mumkin.

Ijtimoiy media nutqining lingvistik dinamikasini tahlil qilish ushbu platformalar tomonidan taqdim etilgan noyob cheklovlar va imkoniyatlarni tushunishni talab qiladi, bu esa lingvistik tadqiqotlar uchun boy maydonni taklif qiladi. Ijtimoiy tarmoqlarning paydo bo'lishi muloqotda transformatsion davrni boshlab berdi, axborot tarqatish dinamikasini, o'zaro ta'sirni va ommaviy nutqni qayta shakllantirdi. Tez rivojlanayotgan ushbu landshaftda til platformalar bo'ylab tarqaladigan hikoyalarni shakllantirishda markaziy rol o'ynaydi. Ijtimoiy media paradigmasi tilning ushbu raqamli sohada qanday ishlashini chuqur tushunishni talab qiluvchi noyob lingvistik muammolar va imkoniyatlarni taqdim etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Amossy Ruth. L'argumentation dans le discours. – Paris : Nathan Université, 2000. – 400 p.
2. Amossy Ruth. Apologie de la polémique. – Paris: PUF, 2014. DOI : 10.3917/puf.amos.2014.01
3. Arquembourg Jocelyne. Le temps des événements médiatiques. Paris : De Boeck-INA, 2003. DOI : 10.3917/dbu.arque.2003.01
4. Arquembourg Jocelyne. L'événement et les médias – les récits médiatiques des tsunamis et les débats publics. – Paris, 2011. – 203 p.
5. Azouzi Ammar. La "Révolution du jasmin" en Tunisie et son slogan "Ben Ali dégage !" : un événement discursif. – Ballardini : Elio, 2013.
6. Baklouti Elodie, Arnaud Richard. L'insulte à la Une d'un quotidien sportif : un événement médiatique. – Ballardini: Elio, 2013.
7. Ballardini Elio. Interpréter et traduire au procès Eichmann : construction médiatique d'un événement plurilingue. – Londei: Danielle, 2013. – P. 161-169.
8. Branca-Rosoff, Sonia, André Collinot, Jacques Guilhaumou, Francine Mazière. 1995. « Questions d'histoire et de sens » Langages 115, 54-66 DOI : 10.3406/lgge.1995.1705
9. Boboyev.U.N. Similarities and differences in the application of shock-tainment technology in uzbekistan and france media materials. 2023. <https://fil.jdpu.uz/index.php/fil/article/view/9200>
10. Reneux, F. Nomm? le moyen le plus simple et le plus efficace de prolonger lavie//LeMonde.03/12/2022.URL:https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/12/03/nomme-le-moyen-le-plus-simple-et-le-plus-efficace-de-prolonger-la-vie_6171912_21308.html (r?cup?r?: 18/05/2022)

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Файзуллаева Мохинорабегим Бехзодбек кизи

Магистратура, 2- курс, лингвистика-китайский язык

Ташкентский Государственный Университет Востоковедения

mokhinora@mail.ru

Доктор филологических наук (DSc), профессор Зиямухамедов Ж. Т.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ИЗВИНЕНИЯ В КИТАЙСКОМ И
УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ** <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>**АННОТАЦИЯ**

В данной статье рассматриваются лексико-прагматические особенности речевых актов извинения в китайском и узбекском языках в сопоставительном аспекте. Исследование направлено на выявление сходств и различий в языковой реализации извинения с учётом социокультурных и прагматических факторов. Анализ показал, что при общей иллокутивной функции, заключающейся в выражении сожаления и восстановлении коммуникативного равновесия, стратегии извинения в исследуемых языках отличаются степенью эксплицитности признания вины, выбором лексических формул и прагматической ориентацией высказывания. В китайском языке преобладают косвенные и смягчённые стратегии, обусловленные концепцией сохранения «лица» и поддержания социальной гармонии. В узбекском языке извинение, как правило, реализуется в более прямой форме и характеризуется высокой этикетной и этической маркированностью. Полученные результаты имеют значение для теории речевых актов, межкультурной прагматики, а также для практики преподавания иностранных языков и переводоведения.

Ключевые слова: речевой акт извинения, лингвопрагматика, китайский язык, узбекский язык, межкультурная коммуникация, вежливость, “сохранение лица”.

Fayzullayeva Moxinorabegim Bexzodbek qizi

Magistratura, 2-bosqich, lingvistika-xitoy tili

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

mokhinora@mail.ru

Filologiya fanlar doktori (DSc), professor Ziyamuxamedov J. T.

**XITOIY VA O'ZBEK TILLARIDAGI UZR SO'RASH NUTQ HARAKATLARINING
QIYOSIY TAHLILI****ANNOTATSIYA**

Mazkur maqolada xitoy va o'zbek tillarida uzr so'rash nutqiy aktlarining leksik-pragmatik xususiyatlari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqotning asosiy maqsadi uzr so'rash aktining til vositalari orqali ifodalanishidagi o'xshash va farqli jihatlarni pragmatik hamda madaniy omillarni hisobga olgan holda aniqlashdan iborat. Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, har ikkala tilda uzr so'rash nutqiy akti kommunikativ muvozanatni tiklash va afsusni ifodalashga qaratilgan bo'lsa-da, ularning amalga oshirilish strategiyalari sezilarli darajada farqlanadi. Xitoy tilida uzr so'rash ko'pincha

bilvosita va yumshatilgan shakllarda ifodalanib, “yuzni saqlash” konsepsiyasi va ijtimoiy uyg‘unlikni ta’minlashga yo‘naltiriladi. O‘zbek tilida esa uzr so‘rash nutqiy akti ko‘proq ochiq va bevosita shaklda ifodalanib, etik va odob-axloq me‘yorlari bilan chambarchas bog‘liq holda namoyon bo‘ladi. Tadqiqot natijalari nutqiy aktlar nazariyasi, madaniyatlararo pragmatika, chet tillarni o‘qitish va tarjima nazariyasi uchun muhim ahamiyat kasb etadi.

Kalit so‘zlar : uzr so‘rash nutqiy akti, kechirim so‘rash, lingvopragmatika, xitoy tili, o‘zbek tili, madaniyatlararo muloqot, xushmuomalalik , “yuzni saqlash”.

Fayzullaeva Mokhinorabegim Bekhzodbek kizi

Master's degree, 2nd year, Linguistics - Chinese

Tashkent State University of Oriental Studies

mokhinora@mail.ru

Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor Ziyamukhamedov J. T.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SPEECH ACTS OF APOLOGY IN CHINESE AND UZBEK LANGUAGES

ABSTRACT

The article examines the lexical and pragmatic features of apology speech acts in Chinese and Uzbek from a comparative perspective. The study aims to identify similarities and differences in the linguistic realization of apologies with consideration of pragmatic and sociocultural factors. The analysis demonstrates that despite sharing a common illocutionary function—namely, expressing regret and restoring communicative balance—the strategies of apology in the two languages differ significantly in terms of explicitness, choice of lexical formulas, and pragmatic orientation. In Chinese, apology strategies tend to be indirect and mitigated, reflecting the cultural concept of “face-saving” and the priority of maintaining social harmony. In contrast, apologies in Uzbek are generally more explicit and are characterized by a high degree of ethical and etiquette-related marking. The findings contribute to the theory of speech acts, intercultural pragmatics and have practical implications for foreign language teaching and translation studies.

Keywords: apology speech act, linguopragmatics, Chinese language, Uzbek language, intercultural communication, politeness, “face-saving”.

Основная часть:

Вежливость — одна из ключевых категорий в лингвокультурной картине мира, отражающая нормы речевого поведения, принятые в обществе. Особое место в системе вежливости занимают речевые акты извинения, поскольку они выполняют важную социальную функцию: способствуют сглаживанию конфликтов, восстановлению гармонии в общении и поддержанию социальных отношений.

В китайском и узбекском языках речевые акты извинения формируются под влиянием культурных традиций, норм иерархии, возрастных и статусных различий. Несмотря на общую коммуникативную цель — выражение сожаления и признания своей вины, способы извинения в этих языках имеют как сходства, так и важные отличия, обусловленные национально-культурной спецификой.

1. Особенности речевых актов извинения в международной коммуникации.

В современном мире люди стремятся сохранять свою культуру и традиции, несмотря на быстрые технологические и интеграционные процессы, которые усиливают взаимодействие и взаимопонимание между разными культурами. Межкультурная коммуникация — это не просто знание языка, но и понимание культурных особенностей, ценностей и норм другого народа. Даже при общем языке культурные различия могут приводить к недопониманию. Поэтому для успешного общения важно учитывать культурные стереотипы и менталитет, особенно в международных отношениях. Современные технологии облегчают общение, но без знания культуры они малоэффективны. Изучение языка должно включать социокультурный компонент, учитывающий национальные особенности. В статье

рассматривается, как речевая ситуация может отражать межкультурную коммуникацию и служить выражением культурной идентичности, что актуально для глубокого понимания иностранного языка и культуры его носителей.

Любые коммуникативные действия напрямую связаны с возникновением речевой ситуации, которая может происходить как при непосредственном общении, так и с помощью переводчика. В общих чертах речевая ситуация включает три основные компоненты: обстановку общения (официальная или неофициальная), информацию об адресате (число слушателей, ролевые и коммуникативные отношения) и цель общения (информирование, воздействие, взаимодействие). Каждый из этих факторов рассматривается с точки зрения межкультурной коммуникации, что позволяет определить их значимость для формирования эффективного взаимодействия. Кроме того, важное значение имеют степень знакомства и расстояние между коммуникантами.

Речевая ситуация делится на официальную и неофициальную. В официальной обстановке коммуникаторы представляют интересы организаций или юридических лиц, а общение происходит в рамках переговоров, деловых встреч и других формальных мероприятий. В таких условиях ключевую роль играет соблюдение этикетных норм речевого поведения и знание культурных особенностей, включая особенности лексики и произношения. Неофициальное общение, хотя и менее формально, также подчиняется культурным нормам, что важно для успешного взаимодействия.

Можно отметить, что для успешного формирования межкультурной коммуникации необходимо учитывать не только культурные, но и лексические особенности языка. Речевая ситуация играет ключевую роль в глубоком изучении иностранного языка и культуры, способствуя правильному построению высказываний и адекватному поведению в общении. Без практики в речевых ситуациях, как учебных, так и реальных, невозможно добиться полного взаимопонимания и быстрого реагирования в диалоге. Таким образом, речевая ситуация является основным элементом для развития межкультурного взаимодействия и полного погружения в культуру собеседника.

2. Лексико-семантические средства выражения извинения в китайском языке.

И в китайском и в узбекском языках присутствуют устойчивые средства выражения извинений. Так, в китайском используются выражения:

— 对不起 (duìbuqǐ) — «Прошу прощения», это стандартная форма извинения, выражает сожаление и чувство стыда перед собеседником, употребляется в широком спектре ситуаций.

– 不好意思 (bùhǎoyìsi) — «Простите», более мягкая форма, эквивалентна «простите за неудобство», типична для незначительных нарушений (опоздание, небольшое неудобство).

– 抱歉 / 道歉 (bàoqiàn / dàoqiàn) — «Сожалею», более формальные слова «искренне сожалею / приношу извинения», применяются в официальных или более серьёзных контекстах.

Эти формулы соотносятся с коммуникативной силой: от минимальной (небольшое неудобство) к максимальной (глубокие извинения).

В китайской коммуникативной культуре выражения извинения употребляются более сдержанно и, как правило, в случаях, когда ситуация действительно требует сочувствия или значительного вмешательства в личное пространство другого человека. Например, фразы типа “对不起”(duìbuqǐ) и “很遗憾”(hěn yíhàn) уместны, когда необходимо выразить сожаление или сочувствие.

Лицо, «сохранение лица» и социокультурный контекст.

В китайской лингвокультуре признание вины и прямое извинение часто ассоциируется с потерей лица (面子, miànzi). Поэтому носители китайского языка предпочитают компенсирующие или косвенные стратегии, которые позволяют смягчить акт извинения и поддержать социальную гармонию. Например, вместо прямого признания ошибок могут использоваться объяснения, предложения помощи или формулы уважения.

Прагматические особенности извинения в китайском языке

Исследования показывают, что в китайской культуре выбор формулы извинения зависит от таких факторов, как:

- социальная дистанция между участниками общения,
- социальная иерархия/статус,
- степень серьёзности нарушения,
- гендерные различия в коммуникативном поведении.

Например, при общении с вышестоящим или уважаемым лицом китайцы часто используют более формальные выражения и комбинации стратегий (извинение + объяснение + предложение компенсации), чтобы проявить уважение и восстановить гармонию.

3. Лексико-прагматические особенности речевых актов извинения в узбекском языке.

Лексические выражения и этнопрагматический контекст

В узбекском языке существует богатый набор выражений для извинения, отражающих социальные отношения и культурные ценности коллективизма, уважения к старшим и необходимости поддерживать добрые межличностные связи. На учёте лингвопрагматики узбекских речевых актов извинения указывают исследования, анализирующие коммуникативное поведение и культурные нормы в узбекской практике общения.

Средства выражения извинения в узбекском языке.

В узбекском языке функцию выражения извинений выполняют следующие лексемы:

— «Kechirasiz» — «Простите», базовая формула выражения извинения.

— «Uzr so'gayman» — «Извините, прошу прощения», выражает так же уважение.

— «Afsusdaman» — «Сожалею», более глубокая форма выражения извинения.

Эти выражения часто сопровождаются культурными нормами уважения, например, перед старшими или в официальных ситуациях.

Однако существуют определённые различия в частотности и прагматике их употребления.

В узбекской культуре извинения выражаются чаще и в более широком спектре ситуаций. Выражение «Kechirasiz» используется не только как извинение в прямом смысле, но и как форма вежливого вступления или прерывания: например, при обращении к прохожему, желании пройти сквозь толпу, временно отлучиться из компании.

При проявлении невежливости (например, если не услышали или не поняли собеседника), вместо резкого «что?» принято мягко сказать «Kechirasiz?» - как вежливое уточнение. Это перекликается с культурной особенностью узбекской речи: стремлением избегать конфликта, смягчать речь, быть осторожными и вежливыми.

Прагматическая роль контекста.

В узбекской культуре коммуникация с акцентом на коллективизм и взаимное уважение влияет на выбор стратегии извинения. Часто в речи извинение сопровождается уважительными местоимениями, модальными частицами и словоформами, которые усиливают вежливость и демонстрируют социальную чёткость взаимоотношений.

Заключение.

В результате проведённого исследования лексико-прагматических особенностей речевых актов извинения в китайском и узбекском языках было установлено, что при общей иллокутивной направленности данных актов, заключающейся в выражении сожаления и восстановлении нарушенного коммуникативного баланса, способы их языковой реализации демонстрируют существенные межкультурные различия.

Анализ показал, что в обеих лингвокультурах извинение представляет собой социально и прагматически маркированный речевой акт, выбор лексических средств которого определяется совокупностью коммуникативных факторов, включая степень серьёзности проступка, социальную дистанцию между участниками общения и их статусно-ролевые характеристики. В китайском и узбекском языках функционируют устойчивые формулы извинения, обладающие различной степенью иллокутивной силы и позволяющие говорящему варьировать прагматический эффект высказывания. Кроме того, в обоих языках извинение

нередко реализуется в сочетании с дополнительными стратегиями (объяснение причин, оправдание, предложение компенсации), что свидетельствует о многоуровневом характере данного речевого акта.

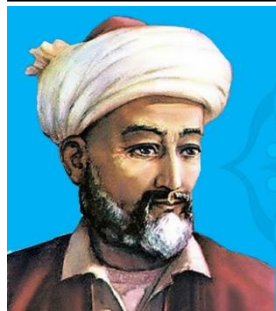
Вместе с тем выявленные различия обусловлены спецификой национально-культурных норм и коммуникативных установок. Для китайского языка характерна ориентация на стратегию сохранения «лица», что приводит к преобладанию косвенных и смягчённых форм выражения извинения, а также к снижению степени эксплицитности признания вины. Прагматическая функция извинения в данном случае направлена преимущественно на поддержание социальной гармонии и иерархического равновесия в коммуникации.

В узбекском языке, напротив, речевой акт извинения чаще характеризуется эксплицитным выражением ответственности говорящего и подчёркнутой этикетной маркированностью. Используемые лексические формулы отражают культурную установку на уважение к адресату, коллективную ответственность и соблюдение традиционных норм речевого поведения. Таким образом, в узбекской лингвокультуре извинение выполняет не только прагматическую, но и нормативно-этическую функцию.

Полученные результаты подтверждают, что лексико-прагматическая специфика речевых актов извинения в китайском и узбекском языках формируется под влиянием глубинных культурных факторов и коммуникативных ценностей. Это обуславливает необходимость их учёта при межкультурном сопоставлении языков, а также в практике преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и переводоведения.

Список использованной литературы.

1. Селезнёва Н. В. Лингвокультурная специфика речевого акта извинения в китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т.: 15, № 7. – С.2380–2384.
2. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
3. Muratova D. Communicative-Pragmatic Analysis of Linguistic Means Forming Apology Acts // Foreign Linguistics. – 2023. – Vol. 1, No. 2. – P.45–52.
4. Kosimova F. T. Pragmatic Misunderstandings in Intercultural Communication: Illocutive Acts in English and Uzbek // Web of Scientist: International Scientific Research Journal, 2025. – Vol. 6, No. 6. – P.158–164.
5. Kholboyeva F. K. Cross-Cultural Pragmatics of Compliments and Apologies in English and Uzbek Communication // Modern American Journal of Linguistics, Education, and Pedagogy. – 2025. – Vol. 1, No. 7. – P.158–164.
6. Казакбаева С. И. Речевые акты извинения в русском и узбекском языках // Материалы Международной научно-практической конференции. – Минск, 2023. – С.313–318.
7. Khushmurodova Sh. SH.Pragmatic discordances of English and Uzbek phrases of communication, 2019. – P.72.
8. L. Song & L. Liu Apologies in Chinese and English-A Research Report. Intercultural communication studies XI, 2002. – P.132-135.
9. Yu G., Raymond Ch.W., Wu Y. Apologies in Mandarin Chinese conversation:Lexical format and the reflexive construction of apologizeables, 2025. – P.60-65.
10. 周朋萍, 汉语礼貌用语与对外汉语教学.开封 : 河南大学, 2013. – 页 57-60.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Rashidova Muxlisa

O'zbekiston Milliy universiteti, Jurnalistika va o'zbek filologiyasi fakulteti, Kompyuter lingvistikasi yo'nalishi magistranti
Email: tolliboyevamuxlisa@gmail.com | ORCID: 0009-0003-5281-1905

Sobirova Madina Mahmudjon qizi

O'zbekiston Milliy universiteti, Jurnalistika va o'zbek filologiyasi fakulteti, Kompyuter lingvistikasi yo'nalishi magistranti
Email: madinasobirova063@gmail.com | ORCID: 0009-0004-0471-3769

UNIVERSAL DEPENDENCIES MODEL DOIRASIDA SINTAKTIK ANNOTATSIYALANGAN KORPUSLARNI TAHLIL QILISH

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola zamonaviy tilshunoslikning jadal rivojlanayotgan sohalaridan biri — korpus lingvistikasida sintaktik annotatsiyalangan korpuslarni shakllantirish va ulardan foydalanishning metodologik asoslarini tadqiq etishga bag'ishlangan. Tadqiqot doirasida korpus tushunchasining mazmuni, annotatsiya turlari hamda sintaktik tahlilning nazariy modellari, xususan, bog'liqlik grammatikasi (dependency grammar) tamoyillari chuqur tahlil qilingan. Maqolada annotatsiyalangan korpuslar bilan ishlashning bosqichma-bosqich metodologik tizimi ishlab chiqilgan bo'lib, unda ilmiy va rasmiy uslubdagi matnlarning sintaktik xususiyatlari Universal Dependencies (UD) standartlari asosida o'rganilgan. Amaliy qismda gaplardagi so'zlarning o'zaro sintaktik munosabatlari maxsus teglar (tags) yordamida belgilangan va ushbu jarayonning lingvistik tahlildagi samaradorligi asoslab berilgan.

Tayanch so'zlar: korpus lingvistika, sintaktik annotatsiya, treebank, analitik tahlil, metodologiya, Universal Dependencies.

Rashidova Mukhlisa

Master's Student in Computational Linguistics, Faculty of Journalism and Uzbek Philology, National University of Uzbekistan
Email: tolliboyevamuxlisa@gmail.com | ORCID: 0009-0003-5281-1905

Sobirova Madina Mahmudjon kizi

Master's Student in Computational Linguistics, Faculty of Journalism and Uzbek Philology, National University of Uzbekistan
Email: madinasobirova063@gmail.com | ORCID: 0009-0004-0471-3769

ANALYSIS OF SYNTACTICALLY ANNOTATED CORPORA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNIVERSAL DEPENDENCIES MODEL

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the methodological foundations for creating and utilizing syntactically annotated corpora within corpus linguistics, one of the rapidly developing branches of modern linguistics. The research provides an in-depth theoretical analysis of the concept of "corpus," types of annotation, and dependency models of syntactic analysis. A systematic methodological framework for working with annotated corpora is developed, focusing on the syntactic characteristics of scientific and official texts based on Universal Dependencies (UD) standards. In the practical part, the syntactic relations between words in sentences are identified and labeled using specific tags, demonstrating the effectiveness of this process in linguistic analysis. The results of the research are of great importance for improving the syntactic level of Uzbek language corpora and developing machine translation systems.

Keywords: corpus linguistics, syntactic annotation, treebank, analytical analysis, methodology, Universal Dependencies.

Рашидова Мухлиса

Магистрант направления «Компьютерная лингвистика», факультет журналистики и узбекской филологии, Национальный университет Узбекистана Email: tolliboyevamuxlisa@gmail.com | ORCID: 0009-0003-5281-1905

Собирова Мадина Махмуджон кизи

Магистрант направления «Компьютерная лингвистика», факультет журналистики и узбекской филологии, Национальный университет Узбекистана Email: madinasobirova063@gmail.com | ORCID: 0009-0004-0471-3769

АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИ АННОТИРОВАННЫХ КОРПУСОВ В РАМКАХ МОДЕЛИ UNIVERSAL DEPENDENCIES**АННОТАЦИЯ**

Данная статья посвящена исследованию методологических основ создания и использования синтаксически аннотированных корпусов в рамках корпусной лингвистики. В работе проводится теоретический анализ понятия «корпус», видов аннотирования, а также моделей синтаксического анализа, основанных на грамматике зависимостей (dependency grammar). Систематизированы методологические этапы работы с аннотированными корпусами, в ходе которых на основе стандартов Universal Dependencies (UD) были изучены синтаксические особенности текстов научного и официального стилей. В практической части исследования определены синтаксические отношения между словами в предложениях и зафиксированы с помощью специальных тегов, что подтверждает эффективность данного процесса для лингвистического анализа.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, синтаксическая аннотация, treebank, аналитический анализ, методология, Universal Dependencies.

Kirish.

Jahon amaliy tilshunosligida korpus lingvistikasi va korpus texnologiyasi muammolarini o'rganish XX asrning ikkinchi yarmidan rivojlanish bosqichiga ko'tarildi. Ingliz tili korpusining paydo bo'lishi boshqa tillarda ham elektron korpuslarning yaratilishida muhim ro'l o'ynadi. Zamonaviy amaliy tilshunoslik va kompyuter lingvistikasining jadal rivojlanishi natijasida til birliklarini tizimli o'rganishda elektron korpuslar markaziy o'ringa chiqdi. Korpus — bu tilni empirik (real matnlar asosida) tadqiq etish uchun mo'ljallangan ma'lumotlar bazasi bo'lib, u shunchaki matnlar to'plami bo'lishdan tashqari, lingvistik annotatsiyalar bilan boyitilgan tahlil vositasi hamdir. Morfologik annotatsiya so'zning shakliy xususiyatlarini aniqlab bersa, tilning "skeleti" hisoblangan sintaktik annotatsiya gapdagi so'zlar o'rtasidagi grammatik munosabatlarni belgilaydi. Bu jarayon matnni tizimli tahlil vositasiga aylantirib, tilshunoslarga gap strukturasi, so'z tartibini va subordinatsiyani aniq o'rganish imkonini yaratadi. Sintaktik annotatsiyangan korpus bo'yicha qilingan ishlar ham birmuncha ilgariladi. Xususan, ingliz tilidagi sintaktik annotatsiyalarga

korpuslar, nemis sintaktik annotatsiyalangan korpuslar, rus sintaktik annotatsiyalangan korpuslari, PKU Chinese Dependency Treebank, UD Chinese GSD kabi.

Adabiyotlar tahlili. Zamonaviy tilshunoslik va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) sohalarida til ma'lumotlarini tizimli tahlil qilishning ahamiyati kundan-kunga ortib bormoqda. Sintaktik annotatsiyalangan korpuslar til modellarini yaratish, avtomatik tarjima tizimlari va matnlarni chuqur tahlil qilishda fundamental resurs bo'lib xizmat qiladi. Yuqori sifatli annotatsiyalangan ma'lumotlar bazasiga bo'lgan ehtiyoj, ayniqsa, sun'iy intellekt texnologiyalarining rivojlanishi bilan yanada dolzarblashdi.

XX asrning oxiridan boshlab dunyoning ko'plab tillari uchun sifatli sintaktik korpuslar yaratila boshlandi. Bu yo'nalishdagi eng mashhur loyiha ingliz tilidagi Penn Treebank bo'lib, u sintaktik tuzilmalarni tizimli belgilash orqali tahlil algoritmlari uchun poydevor vazifasini bajardi. Shuningdek, nemis tilidagi TIGER, fransuzcha French Treebank, xitoycha Chinese Treebank va rus tilidagi SynTagRus kabi loyihalar ham milliy tillarning sintaktik qonuniyatlarini raqamli formatga o'tkazishda muhim rol o'ynadi.

Bugungi kunda eng yirik global loyiha hisoblangan Universal Dependencies (UD) turli tillarning sintaktik annotatsiyasini yagona standartga keltirishga intilmoqda. UD — bu bog'liqlik grammatikasi (dependency grammar) modeliga asoslangan tizim bo'lib, barcha tillarda so'zlararo munosabatlarni bir xil asosda ifodalashni maqsad qilgan [1]. Loyiha doirasida annotatsiya jarayoni uchta asosiy darajadan iborat:

1. Lemma: So'zning lug'aviy asosi (agglutinativ tillarda, masalan, o'zbek tilida, bu odatda affikssiz o'zak shaklidir).
2. Universal so'z turkumlari (UPOS): O'zgaras 17 ta belgi (tag)dan iborat grammatik kategoriyalar ro'yxati.
3. Xususiyatlar to'plami (Features): Muayyan so'z shakliga xos lisoniy va morfologik ko'rsatkichlar.

UD sxemasida har bir gapning sintaktik tuzilishi "daraxt" shaklida ifodalanib, bitta markaziy so'z (predikat) atrofida iyerarxik bog'liqliklar shakllantiriladi. Bu yondashuv ko'p tilli NLP tizimlarini yaratishda tilshunoslik va kompyuter texnologiyalarini uzviy bog'lashga imkon beradi.

Sintaktik korpuslar nazariy jihatdan ikki modelga bo'linadi: konstituentiyaviy (constituency-based) va bog'liqlik (dependency-based) modellari [2]. Konstituentiyaviy model gap strukturasi guruhlar (frazalar) ko'rinishida yaxshi ifodalasa-da, morfologik jihatdan boy va erkin so'z tartibiga ega tillar (rus, xitoy va turkiy tillar) uchun bog'liqlik modeli ancha samaraliroq hisoblanadi. O'zbek tilida ham sintaktik annotatsiyalangan korpuslar yaratish ishlari hozirda rivojlanish bosqichida bo'lib, bu jarayonda Universal Dependencies modeliga asoslangan loyihalar markaziy o'rin tutadi. O'zbek UD korpusi (Uzbek-UT) so'zlar orasidagi grammatik bog'liqliklarni belgilash orqali tilning morfologik va sintaktik xususiyatlarini tizimli o'rganish imkonini beradi. Mazkur korpus tadqiqotchilarga gap tarkibidagi subordinatsiyani, so'z tartibini va bog'lovchi vositalarni empirik usulda tahlil qilish uchun qulay manba bo'lib xizmat qiladi. Shuni ta'kidlash lozimki, korpus yaratish jarayoni o'ta mehnat va vaqt talab qiladigan murakkab vazifadir. Malakali mutaxassislar tomonidan amalga oshiriladigan annotatsiya jarayoni nafaqat ilmiy tadqiqotlar sifatini oshiradi, balki avtomatik tarjima va nutqni aniqlash kabi texnologik yechimlar uchun muhim lisoniy baza bo'lib xizmat qiladi.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqotda o'zbek tili matnlarini sintaktik annotatsiyalash jarayoni empirik metod hamda distributsion tahlil tamoyillariga tayanadi. Tadqiqot metodologiyasi xalqaro Universal Dependencies (UD) standartlari asosida ishlab chiqilgan bo'lib, quyidagi bosqichma-bosqich jarayonlarni o'z ichiga oladi:

1. **Gaplarni yig'ib olish** – tadqiqot obyekti sifatida internet nashrlari hamda rasmiy manbalardan olingan matn namunalari foydalanildi. Bunda asosiy e'tibor ilmiy va rasmiy uslubga xos bo'lgan sodda yoyiq gaplarni tanlab olishga qaratildi.
2. **Teglash** – har bir so'z morfologik va sintaktik xususiyatlariga ko'ra teglarga ajratiladi. Universal Dependencies standartlariga mos tarzda amalga oshirildi.

Tahlil va natijalar Sintaktik annotatsiyalangan korpuslar yaratish va ularni modellashtirish masalasi o‘tgan asrning ikkinchi yarmidan boshlab tilshunoslik va kompyuter fanlari kesishmasidagi asosiy muammolardan biri bo‘lib kelmoqda. Dastlabki nazariy asoslar N. Xomskiy tomonidan ishlab chiqilgan konstituentiyaviy model (Phrase Structure Grammar) va Z.Harrisning strukturaviy lingvistika metodlariga borib taqaladi. Biroq, amaliy korpus lingvistikasida haqiqiy burilish 1990-yillarda M. Markus va uning hamkasblari tomonidan yaratilgan Penn Treebank loyihasi bilan yuz berdi. Ushbu loyiha ingliz tili misolida sintaktik annotatsiyaning ilk keng ko‘lamli standartini belgilab berdi. Keyinchalik, tilshunoslikda sintaktik tahlilning ikki asosiy yo‘nalishi — konstituentiyaviy va bog‘liqlik (dependency) modellari o‘rtasidagi farqlar va ularning turli tillar uchun samaradorligi tadqiqotchilar diqqat markazida bo‘ldi. D. Jurafsky va J. Martin kabi olimlar o‘z tadqiqotlarida bog‘liqlik grammatikasi (Dependency Grammar) erkin so‘z tartibiga ega bo‘lgan va morfologik jihatdan boy tillar (masalan, turkiy, slavyan tillari) uchun ancha qulay ekanligini isbotladilar. Shu asosda, nemis tili uchun TIGER, rus tili uchun SynTagRus kabi nufuzli treebanklar shakllantirildi. So‘nggi o‘n yillikda ushbu sohada eng yirik global tashabbus — Universal Dependencies (UD) loyihasidir. J. Nivre va uning jamoasi tomonidan 2014-yilda asos solingan ushbu loyiha tillararo sintaktik annotatsiyani standartlashtirishni maqsad qilgan[4]. UD tizimi nafaqat G‘arb tillarini, balki Osiyo va Afrika tillarini ham yagona teglash tizimiga birlashtirdi. Tadqiqotchi C. Biemann ta’kidlaganidek, UD modeli NLP tizimlarining ko‘p tilli muhitda ishlash samaradorligini keskin oshirdi[5].

O‘zbek tilshunosligida korpus lingvistikasining nazariy va amaliy masalalari so‘nggi yillarda N. Abdurahmonovning tadqiqotlarida fundamental tarzda yoritib berildi. Uning ishlarida o‘zbek tili elektron korpusining lingvistik modellari, xususan, morfologik va sintaktik analizator algoritmlari ilmiy asoslab berilgan bo‘lib, u o‘zbek tili sintaktik tahlilining lisoniy modellarini ishlab chiqqan[3]. Shuningdek, B. Madaminov o‘zbek tili uchun treebank yaratishning metodologik muammolarini o‘rganib, ilk bor UD standartlarini o‘zbek tili sintaktik annotatsiyasiga tatbiq etish masalalarini ko‘tardi. T. Xoliyorovning tadqiqotlarida esa gaplarni avtomatik tahlil qilishning matematik modellari va bog‘liqlik grammatikasiga asoslangan algoritmlari tahlil etilgan. Yuqorida bayon etilgan nazariy yondashuvlar hamda sintaktik annotatsiyalash tamoyillariga tayangan holda, tadqiqotning amaliy bosqichida o‘zbek tilidagi real matnlardan iborat tanlanma shakllantirildi. Tahlil jarayonida gap tarkibidagi lisoniy birliklar (tokenlar) aniqlanib, ularning o‘zaro iyerarxik bog‘lanishlari va sintaktik munosabatlari xalqaro standartlar asosida teglar (tags) yordamida belgilandi. O‘zbek tili korpusining sintaktik qatlamini yaratishda jahon miqyosida tan olingan Universal Dependencies (UD) tizimining annotatsiya bazasi va metodologik ko‘rsatmalaridan foydalanildi. O‘zbek tili agglyutinativ qurilishga ega ekanligi, ya’ni so‘z shakllarining murakkab morfologik tarkibi va erkin so‘z tartibi kabi xususiyatlari sintaktik annotatsiya jarayonida yuksak aniqlik hamda chuqur lisoniy tajribani talab etadi.

Gaplar	Tahlil
Bu uning hayotidagi birinchi ma’muriy ish.	ega[olmosh]+aniqlovchi[olmosh+ning]+aniqlovchi[sifat]+aniqlovchi[son+inchi]+aniqlovchi[sifat]+kesim[ot]
Oksana Chusovitina — gimnaziya direktori.	ega[ot]+aniqlovchi[ot]+kesim[ot]
Bunday nomdor sport maktablari O‘zbekistonda atigi ikkita.	aniqlovchi[olmosh+sifat+ot]+ega[ot+lar+i]+hol[ot+da]+ravish+kesim[son+ta]
Ikkinchisi bokschi Bahodir Jalolov sharafiga nomlangan.	ega[son+nchi+si]+aniqlovchi[ot]+aniqlovchi[ot]+to’ldiruvchi[ot+i+ga]+kesim[fe’l]

Oksana Chusovitina nomidagi ixtisoslashtirilgan sport gimnastikasi maktabi zalida uchrashdik.	aniqlovchi[ot+ot+i+dagi]+ aniqlovchi[sifatdosh]+aniqlovchi[ot]+ aniqlovchi[ot+ot+si]+aniqlovchi[ot+i]+ hol[ot+i+da] + kesim[fe'l]
Soʻzning asosiy qismlari tahlil qilinadi.	aniqlovchi[ot+ning]+aniqlovchi[sifat]+ega[ot +lar+i]+kesim[ot+fe'l]
Bahodir Jalolov – oʻzbekning yengilmas bokschisi.	ega[ot]+aniqlovchi[ot+ning]+aniqlovchi[sifat] +kesim[ot+si]

Tadqiqotning dastlabki bosqichida internet resurslari hamda rasmiy nashrlardan ilmiy va rasmiy uslubga mansub sodda, yoyiq gaplar saralab olindi. Tanlab olingan matnlar korpus tahlili talablariga muvofiq quyidagi bosqichlarda qayta ishlandi:

1. Morfologik tahlil va teglash: Har bir soʻzning leksik-grammatik xususiyatlari, soʻz turkumi va morfologik kategoriyalari aniqlanib, maxsus teglar bilan belgilandi. Morfologik sathning aniqligi sintaktik bogʻlanishlarni toʻgʻri shakllantirish uchun poydevor vazifasini oʻtadi.
2. Sintaktik annotatsiyalash: Morfologik tahlil asosida soʻzlar oʻrtasidagi iyerarxik bogʻliqliklar aniqlandi. Annotatsiya jarayonida yordamchi soʻzlar, xususan, koʻmakchi va yuklamalarning sintaktik vazifasini belgilashda maʼlum murakkabliklar kuzatildi. Biroq, bu muammolar Universal Dependencies (UD) standartlari asosida tizimlashtirildi.

Olib borilgan izlanishlar oʻzbek tilining boy sintaktik imkoniyatlarini raqamli formatda aks ettirishga xizmat qiladi. Shakllantirilgan annotatsion korpus tilning strukturaviy xususiyatlarini va sintaktik naqshlarini (syntactic patterns) chuqur oʻrganishda muhim resurs hisoblanadi.

Xulosa

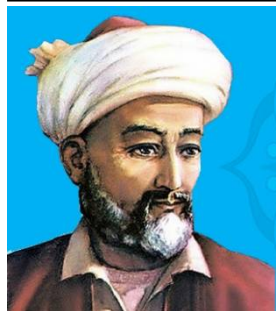
Sintaktik annotatsiyalangan korpuslar zamonaviy tilshunoslik va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) sohalarida chuqur strukturaviy tahlillarni amalga oshirish uchun eng muhim resurs hisoblanadi. Bunday korpuslarni tahlil qilishda qoʻllaniladigan metodologik yondashuvlar — xususan, statistik tahlil, graf strukturalari va mashina oʻrganish modellari — ilmiy izlanishlarning aniqlik darajasini sifat jihatidan yangi bosqichga koʻtaradi. Bugungi kunda oʻzbek tili uchun sintaktik annotatsiyalangan korpuslar yaratish va ularni tizimli tahlil qilish strategik zaruriyatga aylangan. Zero, annotatsiyalangan maʼlumotlar bazasi yordamida tilning oʻziga xos soʻz birikmalari, sintaktik naqshlari va murakkab gap tuzilmalarini empirik usulda oʻrganish imkoniyati tugʻiladi. Bu esa nafaqat nazariy tilshunoslik, balki, avtomatik tarjima tizimlarining aniqligini oshirish, nutqni aniqlash va generatsiya qilish texnologiyalarini takomillashtirish, mashina oʻrganishi modellarini oʻzbek tili grammatikasiga moslashtirishda hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Shu bilan birga, sintaktik korpuslarni shakllantirish jarayoni oʻziga xos qiyinchiliklardan xoli emas. Annotatsiya jarayonining yuqori sarf-xarajat va katta mehnat talab qilishi, shuningdek, turli annotatsiya standartlari oʻrtasidagi nomuvofiqliklar sohadagi asosiy toʻsiqlar sanaladi. Biroq, Universal Dependencies (UD) kabi standartlashtirilgan yondashuvlarning joriy etilishi turli tillar uchun yagona sintaktik model yaratish imkonini bermoqda. Bu kabi xalqaro standartlar oʻzbek tilining global NLP ekotizimiga integratsiyalashuvini taʼminlab, koʻp tilli tillararo tadqiqotlarni samarali amalga oshirishga keng yoʻl ochadi.

Foydalanilgan adabiyotlar.

1. Nivre J., et al. Universal Dependencies v1: A Multilingual Treebank Collection // Proceedings of the 10th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2016). – Portorož, Slovenia, 2016. – P. 1659–1666.
2. Marcus M. P., Santorini B., Marcinkiewicz M. A. Building a large annotated corpus of English: The Penn Treebank // Computational Linguistics. – 1993. – Vol. 19, No. 2. – P. 313–330.

3. Abdurahmonova N.Z. O‘zbek tili elektron korpusining kompyuter modellari: Monografiya. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – 202 b.
4. Nivre J., et al. Universal Dependencies v2: An Evergrowing Multilingual Treebank Collection // Language Resources and Evaluation. – 2020. – Vol. 54. – P. 403–442.
5. Biemann C., et al. Corpus Linguistics and NLP: Methods and Applications. – Springer, 2013. – 240 p.
6. Jurafsky D., Martin J. H. Speech and Language Processing (3rd ed. draft). – Pearson, 2023. – 610 p.
7. Abdurahmonova N.Z. Korpus lingvistikasi. Darslik. – GlobeEdit, 2023. – 357 b.
8. Internet manbalari:Uzdaily.uz, Google scholar.
9. Abdurahmonova N. MorphUz: O‘zbek tili uchun morfologik analizator // International Journal of Computational Linguistics. – 2021. – № 3. – B. 67–74.
10. Abdurahmonova N., Ismailov A., Yulbarsov O. O‘zbek tili uchun sintaktik analizator algoritmini ishlab chiqish // Axborot texnologiyalari va lingvistika. – Toshkent, 2023. – B. 45–52.
11. Harris Z. Methods in Structural Linguistics. – Chicago: University of Chicago Press, 1951. – 384 p.
12. Chomsky N. Syntactic Structures. – The Hague: Mouton & Co., 1957. – 117 p.
13. <https://catalog.ldc.upenn.edu/LDC99T42>,
14. <https://catalog.ldc.upenn.edu/LDC97S62>,https://en.wikipedia.org/wiki/Brown_Corpus
15. <https://www.ims.uni-stuttgart.de/en/research/resources/corpora/tiger/>
16. <https://www.sfs.untuebingen.de/en/ascl/resources/corpora/tuba-dz.html>
17. https://universaldependencies.org/treebanks/ru_syntagrus/index.html
18. <https://ruscorpora.ru/new/>, <https://iling.spb.ru/>
19. <http://ccl.pku.edu.cn>
20. https://universaldependencies.org/treebanks/zh_gsd/

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Ишниязова Шахноз Ашировна,

кандидат филологических наук,

профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы,
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,

г. Самарканд, Университетский бульвар 15

<https://orcid.org/0009-0009-5013-1301>, isniazovasahnoza@gmail.com,

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ТОТЕМИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

 [ps://doi.org/10.5281/zenodo.00000000](https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются тотемистические мотивы как одна из форм проявления мифологического мышления в узбекской прозе XX века. Анализируются мифопоэтические и символические образы, выполняющие важные художественные и философские функции в произведениях узбекских писателей. Особое внимание уделяется роли легенд, архетипических образов животных и природных символов в раскрытии национального мироощущения и нравственных ценностей. В сопоставительном аспекте привлекается творчество Чингиза Айтматова, в котором мифологические структуры получают глубокое художественное осмысление. Делается вывод о значении тотемистических мотивов в художественном осмыслении исторического опыта и культурной идентичности.

Ключевые слова: тотемизм, мифологическое мышление, узбекская проза, мифопоэтика, символический образ, Чингиз Айтматов

Shakhnoz Ashirovna Ishniyazova

Shokhnoz Ashirovna Ishniyazova, Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology),

Professor, Head of the Department of Russian and World Literature,

Samarkand State University named after Sharof Rashidov

140104, Samarkand, Universitetsky Blvd., 15

<https://orcid.org/0009-0009-5013-1301>, isniazovasahnoza@gmail.com,

MYTHOLOGICAL THINKING AND TOTEMIC MOTIFS IN TWENTIETH-CENTURY UZBEK PROSE: ON THE PROBLEM OF TYPOLOGICAL AFFINITY WITH THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV

ABSTRACT

The article examines totemistic motifs as one of the forms of mythological thinking in 20th-century prose. The study analyzes the functions of mythopoetic and symbolic images in the works of Uzbek writers, where they serve as a means of expressing national worldview, ethical values, and the relationship between human beings and nature. Particular attention is paid to legends, archetypal images of animals, and symbolic representations of natural elements in the prose of Odil Yoqubov, Shukur Kholmiraev, Askad Mukhtar, and others. The works of Chingiz Aitmatov are considered in

a comparative aspect, revealing similarities in the use of mythological structures and symbolic imagery. The article concludes that totemistic motifs contribute to the artistic interpretation of historical experience and cultural identity in modern prose.

Keywords :totemism, mythological thinking, Uzbek prose, mythopoetics, symbolic imagery, Chingiz Aitmatov

Shakhnoz Ashirovna Ishniyazova

filologiya fanlari nomzodi,

professor, Rus va jahon adabiyoti kafedrasini mudiri,

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti,

Samarqand shahri, Universitet xiyoboni 15.

<https://orsid.org/0009-0009-5013-1301>, isniazovasahnoza@gmail.com,

XX ASR O‘ZBEK NASRIDA MIFOLOGIK TAFAKKUR VA TOTEMIK MOTIVLAR: CHINGIZ AITMATOV ASARLARI BILAN TIPOLOGIK YAQINLIK MUAMMOSI

ANNOTATSIYA

Maqolada totemistik motivlar XX asr badiiy nasrida mifologik tafakkurning muhim ko‘rinishlaridan biri sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqotda o‘zbek yozuvchilari asarlarida mifopoetik va ramziy obrazlarning badiiy funksiyalari yoritiladi, ularning milliy dunyoqarash, axloqiy qadriyatlar hamda inson va tabiat munosabatlarini ifodalashdagi o‘rni ko‘rsatib beriladi. Odil Yoqubov, Shukur Xolmirzayev, Asqad Muxtor va boshqa adiblar ijodi misolida afsona, arxetip va ramziy obrazlarning badiiy talqini tahlil etiladi. Qiyosiy jihatdan Chingiz Aytmatov asarlariga ham murojaat qilinadi. Xulosa sifatida totemistik motivlar zamonaviy nasrda tarixiy tajriba va madaniy o‘zlikni badiiy anglash vositasi ekanligi ta’kidlanadi.

Kalit so‘zlar: totemizm, mifologik tafakkur, o‘zbek nasri, mifopoetika, ramziy obraz, Chingiz Aytmatov

Тотемизм как одна из древнейших форм мировоззрения человека представляет собой систему верований и мифологических представлений, основанных на духовной связи между родом или племенем и определённым животным, растением либо природным явлением, воспринимаемым как прародитель, покровитель и источник силы. В структуре народно-мифологического мышления тотемизм занимает особое место, поскольку именно через него формировались ранние формы самосознания, моральные и этические нормы, система табу и культовые представления древних сообществ.

В фольклоре и художественной литературе тотемистические мотивы нередко выступают как символические формы выражения коллективного опыта народа, его исторической памяти и духовной преемственности. Они сохраняются в сказаниях, легендах, ритуальных песнях, где животные и птицы предстают не просто как персонажи, а как образы-обереги, посредники между человеком и миром природы.

В литературе XX века обращение к тотемистическим образам приобретает новое философское и художественное звучание. Писатели используют их не только как элемент национального колорита, но и как универсальные символы, выражающие идею родства человека с природой, его внутренней духовной силы и нравственной ответственности. Через тотемистические мотивы авторы нередко осмысливают судьбу личности в контексте исторических катаклизмов, кризиса духовных ценностей и потери связи с корнями.

На разных стадиях своего развития мифы переплетаются с представлениями об анимизме, тотемизме, фетишизме, а также с культами первобытных людей. Поэтому природа мифа чрезвычайно сложна и противоречива.

Тотемические и природно-символические мотивы претерпели глубокую трансформацию в литературе второй половины XX века. Если в ранней советской прозе природа зачастую выступала как фон социального действия, то у писателей зрелого периода

— Одила Ёкубов [9], Нурали Кабул [13], Аскад Мухтар [11], Шукур Холмирзаев [10], Чингиз Айтматов [4, 5,] — она становится равноправным персонажем, носителем мифопоэтической энергии.

В узбекской и киргизской литературе мифы занимают значительное место в сюжетной ткани произведений. Эти мифы можно изучать с точки зрения как определённой тематики, так и системы образов. Однако более целесообразно анализировать мифологические образы в их общем виде, не разделяя их на мелкие части. Большая часть мифологических образов в современной узбекской и киргизской прозе посвящена происхождению мира, родов и племён. Подобный принцип тесно переплетается с чертами тотемизма.

Это в полной мере проявляется в таких образах, созданных Ч. Айтматовым, как Олень («Белый пароход») [4], Утка Лувр («Пегий пёс, бегущий краем моря») [5], Чинар в романе А. Мухтара «Чинар» [11] и др. А. Эргашев свои наблюдения о легенде о чинаре выражает следующим образом: «Эта легенда, являющаяся как бы эпиграфом к событиям романа, по своей художественной функции напоминает легенду об оленихе-матери в произведении Ч. Айтматова „Белый пароход“ [4], легенду о китах-предках в повести Ю. Рытхэу „Когда уходят киты“ [18] и сказание о богатыре, рождённом в медвежьей берлоге, в романе С. Курилова „Хонида и холерра“ [18]. Все эти легенды служат как бы насосом, питающим структуру художественного произведения». [21;10]

Исследователь, верно, указывает на близость образов в разных произведениях и на их роль в построении сюжетной композиции. Однако он не раскрывает в полной мере замысел писателя при создании этих образов. Кроме того, он не затрагивает вопрос о связи этих образов с национальными литературами. Следует особо подчеркнуть, что во всех этих образах сильное влияние тотемизма. Что же такое тотемизм? «Тотемизм, — пишет М. О. Ковен, — это вера человека в свою связь с каким-либо животным или растением, а иногда с неодушевлённым предметом или даже с природным явлением» (23;159).

Следовательно, утка, олень, чинар — это образы, отражающие представления наших древних предков о своей связи с животными и природными явлениями. Например, Ч. Айтматов через образ утки передаёт мифологическое представление о возникновении мира. Эта древняя легенда народа нивхов является образцом космогонических мифов о сотворении мира. Лувр — образ, являющийся первоосновой земли и человеческой жизни. Его гнездо, плавающее по воде, постепенно расширяется, и на нём начинают появляться различные живые существа. Среди них был и человек. Самым ловким из них оказался именно человек: он научился подбрасывать пыль над корой, строить лодку и плавать по воде, охотиться на животных и рыбу, и таким образом продолжил свой род.

Особенно интересен роман Одила Ёкубова «Адолат манзили», в котором древний тотемистический мотив получает современное прочтение и становится художественным средством выражения национального мироощущения и философии справедливости [9].

Тотемизм также проявляется в системе образов романа Одила Ёкубова «Адолат манзили» («Обитель справедливости»). Известно, что это произведение основано на реальных жизненных событиях. Сюжет романа разворачивается не в далёком прошлом, а в недавние годы — накануне распада «красной империи», бывшего Советского Союза [9]. В романе ярко выражен народный дух, близость к устному народному творчеству, что особенно заметно в начале произведения, где приведена легенда об Оленихе и Охотнике. Эта легенда становится художественным ключом, определяющим судьбу героев, развивающим сюжет и концентрирующим основную идею романа. Следовательно, можно утверждать, что идейная основа «Адолат манзили» строится на народной легенде.

В легенде об Оленихе охотник символизирует тех, кто несправедливо обвиняет и мучает людей, подвергает их допросам и пыткам, тогда как Олениха — символ невинно пострадавших, людей, несправедливо осуждённых. Таким образом, легендарный мотив становится в романе средством морального и философского осмысления проблемы справедливости.

Одним из жертв тоталитарного произвола в романе выступает Суюнбек, по профессии ветеринар, заведующий конным хозяйством. За свою прямоту и смелость народ дал ему прозвище Бургут (Орёл). Его супруга носит имя Маржонай, что также имеет народное звучание: маржон — это бусы, дорогое украшение, которые женщины надевают на шею. Хозяйство, где живут герои, и окрестные холмы называются Маржонтов, что подчёркивает связь персонажей с народной средой и фольклорной традицией.

Суюнбек и Маржонай становятся родителями мальчика, которого называют Лочин (Сокол). Его дед — ветеран, отец — Орёл, и, следуя народной символике преемственности, ребёнку дают имя, продолжающее орнитологическую линию рода. Таким образом, имена героев — Бургут, Лочин, Маржонай, Олтиной, Кумушбиби — несут в себе национальные и этнокультурные значения, воплощая народные представления о доблести, чистоте и красоте.

Даже имена лошадей в романе созданы в духе народного эпоса. Так, конь Мамата-мэргена называется Бойчибор — как и легендарный конь из героических дастанов. Этот конь всегда побеждал в купкари (конное состязание джигитов), но погиб, пытаясь перепрыгнуть тридцатиграмовый овраг. Его сила и ловкость напоминают нам образ коня из эпоса «Алпомиш». Лошадь, на которой ездит Лочин, носит имя Калдиргоч (Ласточка).

В романе Одила Ёкубова «Адолат манзили» именование людей, животных, птиц и предметов носит тотемистический характер, восходящий к древним обычаям тюркских народов. Эти тотемистические элементы усиливают народный колорит произведения, придавая ему глубину, национальную самобытность и символическое измерение.

Почитание героями живых и неживых существ, превращение веры в них в символ святости ярко проявляется также в легендах, использованных Ш. Холмирзаевым [10]. Шукур Холмирзаев (1940–2005) — Народный писатель Узбекистана, уроженец Байсунского района Сурхандарьинской области. Он признан одним из продолжателей традиций реализма Абдуллы Каххара, внесшим значительный вклад в развитие узбекской прозы и искусства рассказа. В узбекской литературе Ш. Холмирзаев считается мастером «байсунского текста», где природа — это не просто декорация, а живая сила.

«Кил куприк» (пер. Юрий Суровцев) считается значимым этапом в творчестве Холмирзаева, так как в нем писатель перешёл от современных тем (как в романе «Последняя остановка») к глубокому художественному анализу истории своего народа. Название «Волосяной мост» (или «Мост тоньше волоса») символизирует трудный, опасный путь выбора и испытаний, через который проходят герои в эпоху перемен [10]. В русском издании произведение часто встречается под названием «Узкий мост» или «Волосяной мост». Суровцев, будучи известным критиком и переводчиком, стремился максимально точно передать сложную лексику старого узбекского быта и специфику «байсунского текста» автора.

Роман посвящен событиям Бухарской революции и национально-освободительного движения. Автор анализирует социальные и экономические проблемы общества в переломный исторический период, показывая жизнь народа в годы революционных потрясений.

Основным аспектом, в котором проявляется тотемность и мифологизм в произведении является образ Лошади как символ свободы и чести

Для героев романа, особенно тех, кто связан с традиционным укладом жизни, конь — это не просто средство передвижения, а сакральное существо. Через отношение персонажа к коню автор раскрывает его истинную сущность. Лошадь здесь выступает как «двойник» героя. Потеря коня или предательство по отношению к нему приравнивается к потере собственного «Я» и чести. Это отголосок древнего кочевого тотемизма, где конь был главным защитником и духом-покровителем.

Горы и ущелья Байсуна в романе обладают признаками одушевленности. Горы выступают как молчаливые предки, которые наблюдают за кровавыми событиями гражданской войны. Герои ищут защиты у гор, как у тотемических прародителей. Сама земля диктует им правила поведения: тот, кто нарушает законы гор, неизбежно терпит крах.

Метафора «Волосяного моста» (Кил куприк), само название отсылает к мифологическому мосту Сират, который тоньше волоса и острее меча. В контексте тотемности это переход между мирами: старым (традиционным, патриархальным) и новым (революционным, пугающим). Испытание на этом мосту — это проверка на верность своим корням и «тотемам» (предкам, земле, вере).

Анималистические черты персонажей Ш. Холмирзаев часто использует сравнения с животными для описания характера. Одни герои наделяются качествами волка (одиночество, жесткость, верность стае или идее), другие — качествами хищных птиц (зоркость, стремление к свободе, но и отчужденность). Эти сравнения настолько глубоки, что кажутся не просто метафорами, а указанием на внутреннюю природу человека, доставшуюся ему от древних предков.

Тотемность в романе — это не религия, а мироощущение. Ш. Холмирзаев показывает, что человек, оторванный от своих природных и родовых корней (своих символических тотемов), теряет человечность и становится жертвой истории. Через описание наводнения реки Кофирнихон передаётся древнетюркское верование — представление о принесении жертвы во имя Бога, чтобы избежать природных бедствий. Образ реки в произведении приобретает священное значение [10].

«Кил куприк» проявляется не в прямом поклонении животным (как в первобытных культурах), а через глубокую символическую и психологическую связь героев с природой, которая отражает их внутренний мир и судьбу.

Тотемность проявляется и в антитезе: природа (чистое, древнее, тотемное) против идеологии (искусственное, разрушительное). Трагедия героев заключается в том, что революция разрывает их связь с естественным миром, лишая их «тотемической» опоры под ногами.

И Ч. Айтматов и Н. Кабул в своих произведениях «Белый пароход» и «Небо твоего детства» создают образы детей своего времени (детей, близких по возрасту и судьбе) и их родителей, взрослых — мужчин и женщин, детей и животных (лошадей, собак, оленей, овец, верблюдов), детей и природы — неба, облаков (образ облака в «Белом пароходе» и «Небе твоего детства» стоит чрезвычайно близко) [4,13]. Возникает вопрос: не снижает ли такая художественная близость ценность самих произведений? Думаем, что нет [6, 7, 9].

Когда Ч. Айтматов создал повесть «Лицом к лицу», Валентин Распутин в то же время писал о сходных жизненных обстоятельствах в повести «Живи и помни» [7, 14]. Герой Распутина — дезертир, который сознательно уходит с войны. Подобные художественные переключки свидетельствуют не о заимствованиях, а о глубоком исследовании жизни, о стремлении писателей мыслить с универсально-гуманистической точки зрения.

Когда появилась повесть Ч. Айтматова «Ранние журавли», критики отмечали сильное влияние киргизского народного эпоса «Манас». Эпические образы легендарных боевых коней и богатырей усилили в повести дух мужества и доблести, придали героям внутреннюю силу. Борьба между добром и злом, изображённая в произведении, созвучна духу народных эпосов.

Когда же появилась повесть «Пегий пес, бегущий краем берега», критик Л. Аннинский сопоставил её с творчеством И. Бунина, а некоторые другие рецензенты нашли сходство с повестью Э. Хемингуэя «Старик и море» [15, 16]. Однако такая художественная близость между Айтматовым, Распутиным, Буниным и Хемингуэем не умаляет идейно-художественной ценности их произведений. Можно сказать, что сходство их художественного мира — не результат взаимного влияния или заимствования, а закономерное проявление общечеловеческого мышления и философии.

С этой точки зрения, близость между повестями «Белый пароход» и «Небо твоего детства» также не случайна [4,13]. Безымянный мальчик является центральным носителем идеи в повести Айтматова, а Норбута — главным героем повести Кабула. Оба образа выполняют функцию сюжетного стержня, вокруг которого формируется система персонажей. Анализ обоих произведений показывает, что Н. Кабул не вводит в свою повесть

дополнительные мифологические или сказочно-легендарные сюжеты, тогда как у Айтматова мифологическая линия развивается параллельно с основным повествованием.

В романе «Чинар» приведены две легенды о любви. Первая из них носит символическо-мифологический характер, а вторая основана на реалистическом изображении [11]. Идея и характеры, представленные в этих легендах, логически противопоставлены друг другу. Цель, заложенная в них, — воспеть чистоту любви, призвать к верности и преданности. В первой легенде воспевается святая, возвышенная любовь, во второй — осуждается измена, показанная через тяжкие душевные муки героя. Любовь юноши и девушки уподобляется великому государству. Владельцами этого государства являются сами влюблённые. Но и у этого святого государства — любви — есть своя граница, стражем которой является совесть. Если совесть изменяет, открывает границы, тогда в «государство любви» могут проникнуть нечистые, недостойные люди и попортить святыню.

В легенде образ совести, охраняющей чистоту любви, дан в метафорическом воплощении — в облике стража. К воротам «страны влюблённых» приходит сначала молодой юноша, но страж не пропускает его. Затем приходят другие влюблённые, за ними родители, но и им не позволено войти. Даже когда приходит сам Бог, он не может перейти через границу. Однако неожиданно в «царстве любви» происходит взрыв, и его строения обращаются в прах. Почему?

Писатель отвечает на этот вопрос, раскрывая самые тонкие грани чувства любви. Разумеется, Бог, создавший царство любви, не гневался настолько, чтобы вызвать подобную катастрофу. Дело было в том, что одна добрая муравьица, решившая, что влюблённые голодают, тайком перешла границу, неся на себе зерно пшеницы. Переход муравьицы через границу не был предательством, ведь в её намерениях присутствовали искренность и добросердечие. Однако, несмотря на это, данный образ выражает мысль о необходимости ещё более бережного отношения к любви, предупреждает о том, что даже незначительное сомнение способно разрушить её чистоту. Такое завершение легенды демонстрирует мастерство А. Мухтара в передаче лирических переживаний посредством философско-метафорических образов в широком эпическом контексте.

Сюжеты о Фархаде и Ширин широко распространены в устной и письменной литературе Востока. Великие поэты мировой литературы — Низами Гянджеви, Хусрав Дехлеви, Алишер Навои — в своих «Хамса» создали образы этих героев как символы мужества и верности любви, наделив их яркой художественной выразительностью [1,2,3]. В романе Ш. Холмирзаева «Кил куприк» («Мост души») [10] легенда о Фархаде и Ширин также проявляется через романтическое восприятие.

Легенда о «Фархаде и Ширин», приведённая в романе, по своим напряжённым и динамичным сюжетным коллизиям близка к картинам, известным из устного народного творчества и классической восточной литературы. Легенда связывается с местностью Бойсун. Ширин объявляет: «Я выйду замуж за того, кто доставит воду в Бойсун». Многие богатырские герои не смогли выполнить это условие. Тогда за дело берётся Фархад.

Образы, представленные в легенде, отличаются индивидуальными чертами: Фархад и Ширин — это верные возлюбленные, готовые пожертвовать жизнью во имя чистой любви. Фархад стремится доказать свои чувства к Ширин через труд и упорство. Традиция, согласно которой девушка ставит условие жениху, свойственна тюркскому фольклору и приближает образ Ширин к другим героиням народных эпосов. Например, в дастане «Алпомиш» Барчин тоже ставит перед своими девятью претендентами несколько испытаний.

Однако в романе Ш. Холмирзаева мотив «условия Ширин» — «выйду замуж за того, кто доставит воду в Бойсун» — трактуется несколько иначе, чем в эпосах. В частности, в поэме А. Навои «Фархад и Ширин» [3] героиня, восхищённая храбростью и мужеством Фархада, влюбляется в него, увидев, как он проявляет доблесть на скале. Тогда как в ряде других преданий и дастанов образ персидского шаха (часто именуемого Хисравом) и старухи Мастоун выступают как воплощения зла и коварства.

Мотив «девушки, обещающей выйти замуж за юношу, сумевшего выполнить трудное условие» отражён и в легенде «Куйтантог», представленной в романе «Кил куприк». В этой легенде дочь одного из правителей заявляет: «Я выйду замуж за того, кто узнает, сколько деревьев растёт на горе Куйтантог». Девушка сдерживает своё обещание и выходит замуж за юношу, выполнившего задание.

Приведённые Ш. Холмирзаевым легенды обладают важной идейно-художественной ценностью. Верность слову, исполнение обещания и преданность в любви составляют их логическую основу. Аналогичные идеи выражены и в легендарных образах, встречающихся в произведениях У. Умарбекова «Моя любовь, моя возлюбленная» («Севгим, севгилим») и У. Хошимова «Весна не возвращается» («Бахор кайтмайди»).

В устном народном творчестве существует также отдельный цикл легенд и преданий, посвящённых историческим личностям. В народе сложилось множество рассказов, преданий и анекдотов о таких правителях, как Александр Македонский, Кайхосров, Дарий, Афросиаб, Амир Темур и другие. Однако важно различать художественный образ и историческую личность, представленные в этих произведениях. Художественный образ обладает обобщающим характером.

Как известно, каждый писатель, включая легенды и предания в ткань реалистического произведения, преследует две цели. Во-первых, предания и легенды выполняют определённую идейно-эстетическую функцию в структуре сюжета. Во-вторых, они представляют собой произведения народного творчества, малоизвестные широкой литературной общественности. Художественный образ, будь то исторический или вымышленный, никогда не требует абсолютного соответствия реальности. Напротив, он представляет собой своеобразное художественное открытие, духовно-эстетическое откровение, которое питает читателя нравственно и эмоционально.

Тотемизм, как древнейшая форма мифологического сознания, отражает первичное единство человека и природы [5]. В архаическом мышлении границы между живым и неживым, человеческим и животным, реальным и сверхъестественным были текучи; человек воспринимал себя как часть космоса, вступающую в духовно-сакральное взаимодействие со стихиями и животным миром.

В литературе этот тип мышления проявляется через тотемические образы — зверя, дерева, горы, воды — которые становятся не просто элементами сюжета, но носителями родовой памяти и символами этической связи с природой. В узбекской прозе XX века обращение к таким архетипам связано не столько с реконструкцией древности, сколько с поиском онтологических основ человеческого бытия.

Список литературы

1. Низами Гянджеви. Хамса. Баку, 1981.
2. Хусрав Дехлеви. Маснави. Тегеран, 1975.
3. Алишер Навои. Хамса. Ташкент, 1980.
4. Айтматов Ч. Белый пароход. М., 1970.
5. Айтматов Ч. Млечный путь (Сомон йули). М., 1980.
6. Айтматов Ч. Ранние журавли. М., 1974.
7. Айтматов Ч. Лицом к лицу. М., 1987.
8. Айтматов Ч. Пегий пес, бегущий краем берега. М., 1985.
9. Ёкубов О. Адолат манзили. Ташкент, 1990.
10. Холмирзаев Ш. Кил куприк. Ташкент, 1995.
11. Мухтар А. Чинар. Ташкент, 2000.
12. Абдулла Каххар. Собрание прозы. Ташкент, 1982.
13. Кабул Н. Небо твоего детства. Ташкент, 1990.
14. Распутин В. Живи и помни. М., 1974.
15. Аннинский Л. О современном романе. М., 1980.

16. Хемингуэй Э. Старик и море. Нью-Йорк, 1952.
17. Рытхэу Ю. Когда уходят киты. Якутск, 1990.
18. Курилов С. Хонида и холерра. М., 1990.
19. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Таллин, 1970.
20. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Париж, 1954.
21. Эргашев А.С. Ривоят и его поэтическая роль в сюжетно-композиционной структуре художественного произведения. Диссертация, Самарканд, 1993.
22. Косвен М.О. Очерк истории первобытной культуры. Ташкент: ФА УзССР, 1960.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Тошбекова Дилором Исмоиловна

доцент межфакультетской кафедры русского языка,
Самаркандский государственный университет
им. Шарофа Рашидова,
tashbekova73@gmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИРОНИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются структурные особенности и типы иронических фразеологических единиц в русском и узбекском языках в сопоставительном аспекте. Анализ основан на системно-структурном подходе с учетом типологических различий флективного и агглютинативного языков. Особое внимание уделяется роли структуры в формировании значения, экспрессивности и иронического эффекта. Рассматриваются словосочетательные, глагольные, именные, адъективные, адвербиальные, предикативные и пропозициональные фразеологизмы. Материал способствует углублению сопоставительных исследований и практики преподавания русского и узбекского языков в современной лингвистике сегодня.

Ключевые слова: фразеологизм, ирония, структура, сопоставительный анализ, русский язык, узбекский язык, фразеологические единицы, предикативные фразеологизмы, пропозициональные конструкции, лингвокультурная специфика.

Toshbekova Dilorom Ismoilovna

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti
Fakultetlararo rus tili kafedrası dotsenti

RUS VA O‘ZBEK TILLARIDAGI KINOYAVIY FRAZELOGIZMLARNING STRUKTURAVIY TASHKIL ETILISHINI QIYOSIY TAHLILI

ANNOTATSIYA

Maqolada rus va o‘zbek tillaridagi kinoyaviy frazeologik birliklarning strukturaviy xususiyatlari va turlari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot flektiv va agglutinativ tillarning tipologik farqlarini hisobga olgan holda tizimli-strukturaviy yondashuvga asoslanadi. Frazeologizmlarning ma‘no yaxlitligi, ekspressivligi va kinoyaviy ta‘sirini shakllantirishda strukturaning o‘rni alohida ko‘rib chiqiladi. So‘z birikmasi, fe‘lli, otli, sifatli, ravishli, predikativ va propositsional frazeologik birliklar tahlil qilinadi. Olingan natijalar qiyosiy frazeologiya va rus hamda o‘zbek tillarini o‘qitish amaliyotini chuqurlashtirishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: frazeologizm, kinoya, struktura, qiyosiy tahlil, rus tili, o‘zbek tili, frazeologik birliklar, predikativ frazeologizmlar, propositsional konstruksiyalar, lingvomadaniy xususiyatlar

Toshibekova Dilorom Ismoilovna Associate Professor of the Interfaculty Department of Russian Language,
Samarkand State University named after Sharof Rashidov**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF IRONIC
PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND UZBEK****ABSTRACT**

The article examines the structural features and types of ironic phraseological units in the Russian and Uzbek languages from a comparative perspective. The study is based on a systemic-structural approach and takes into account the typological differences between inflectional and agglutinative languages. Special attention is paid to the role of structure in the formation of meaning, expressiveness, and ironic effect. Phraseological units of word-combination, verbal, nominal, adjectival, adverbial, predicative, and propositional types are analyzed. The findings contribute to the development of comparative phraseology and to the practice of teaching Russian and Uzbek within modern linguistic studies.

Keywords: phraseologism, irony, structure, comparative analysis, Russian language, Uzbek language, phraseological units, predicative phraseologisms, propositional constructions, linguocultural specificity

Язык как средство коммуникации организован как единое целое, обладает структурой и образует единство своих элементов как системы. Структура в языковых единицах — это совокупность регулярных связей и отношений между элементами (звуками, морфемами, словами, предложениями), которая определяет их функции, значение и качество всей языковой системы. Именно структура преобразует набор элементов в осмысленную систему, где отношения важнее самих элементов, придавая им смысл в контексте целого. Язык - это не просто набор слов, а структура, в которой каждый элемент взаимосвязан с другими; например, значение слова зависит от его места в предложении и его отношения с другими словами. Именно структура определяет, как элементы комбинируются для создания смысла. Структура - это единство однородных элементов в целом. Она обеспечивает предсказуемость и упорядоченность языка, позволяя нам понимать и создавать речь. Структура также определяет правила сосуществования языковых единиц, их элементов и объектов. Понятие структуры включает в себя элементы, которые её составляют. Соответственно, структура является неотъемлемым свойством системы. Структура важнее, чем составляющие её элементы, т.к. известно, что каждый элемент приобретает свойство только в системе. Вместе с тем, на первый взгляд структура языковых единиц первична, а на самом деле элементы во многом определяют структуру. Структура и элементы взаимосвязаны и обуславливают друг друга.

Фразеологические единицы, как указывалось в выше, как важнейший элемент языковой системы, представляют собой устойчивые сочетания слов, обладающие целостным значением. Одним из ключевых параметров их классификации является структурная организация. Структура выступает «каркасом», на котором строится переносный смысл, передаваемая посредством ФЕ. Она играет определяющую роль в формировании и функционировании фразеологических единиц, обеспечивая баланс между их целостным значением и грамматической формой. Тип структуры определяет не только грамматические свойства фразеологизма, но и его функциональную роль в тексте, семантическую нагрузку и даже степень ироничности или экспрессивности. Именно структурная необычность (например, нарушение логических связей или избыточность) создает комический, ироничный или торжественный эффект, позволяя передавать тонкие оттенки чувств.

Сравнительное изучение структурных типов фразеологических единиц в разных языках, таких как русский и узбекский, позволяет глубже понять особенности мышления, синтаксиса и речевой культуры. Соответственно, по структуре фразеологизмы равны структуре предложений или словосочетаний, а значение совпадает со значением лексического

типа. Именно поэтому прослеживается связь фразеологии с синтаксисом, лексикологией и словообразованием.

Фразеологизм рассматривается в современной лингвистике как сложная межуровневая единица, обладающая признаками и слова, и словосочетания. Взгляды русских и узбекских ученых на его структуру дополняют друг друга, акцентируя внимание на различных аспектах. Подходы русской фразеологической школы очевидны в работах таких ученых, как В.В. Виноградов, Н.М. Шанский и А.В. Кунин, которые выделяют основные структурные особенности фразеологических единиц как раздельнооформленность, устойчивость состава и структуры, непроницаемость, грамматическая оформленность. Например, в своем замечательном труде «Фразеология современного русского языка» Н.М. Шанский определяет фразеологическую единицу как воспроизводимую, готовую языковую единицу, состоящую из двух или более ударных глагольных компонентов, фиксированных по своей композиции и значению. Автор развил классификацию В.В. Виноградова, выделив четыре основные группы на основе степени семантического слияния компонентов. Теоретические подходы Н.М. Шанского систематизировали хаотичный материал того времени и предложили четкий инструментарий для анализа устойчивых выражений.

Подход узбекской фразеологической школы к структурным особенностям тоже отличаются своеобразием. Узбекские ученые Ш. Рахматуллаев, Б. Юлдашев, А. Маматов развивают теорию с учетом специфики агглютинативных языков (где грамматические значения передаются аффиксами). Ш. Рахматуллаев в работе «Основы этимологического словаря узбекского языка» отмечает, что компоненты узбекских фразеологизмов (идиом) часто теряют свою морфологическую подвижность. Например, в идиоме «*ko'ngli joyiga tushdi*» (успокоился) грамматические формы жестко закреплены. Другой узбекский ученый Б. Юлдашев подчеркивает, что многие фразеологизмы строятся по модели предложения или глагольного сочетания, где основным структурным стержнем является глагол-компонент. А также узбекские исследователи указывают на то, что, несмотря на внешнюю схожесть со свободным словосочетанием, фразеологизм в узбекском языке характеризуется синтаксической нерасчлененностью - все компоненты выступают как один «синтаксический блок». Соответственно, значительная часть узбекских фразеологизмов строится на базе глагольных сочетаний, где глагол выступает структурным стержнем (модели «существительное + глагол»).

Фразеология тесно связана не только с лексикой, но и с грамматикой языка. Грамматический строй, т.е. совокупность морфологических, синтаксических и словообразовательных средств определенного языка, оказывает прямое влияние на способы построения и функционирования фразеологических единиц. При сопоставлении русского и узбекского языков - представителей разных типов (флективного и агглютинативного соответственно) - особенно интересным становится анализ того, как морфологические и синтаксические особенности каждого языка влияют на структуру и смысл фразеологизмов. И русская, и узбекская науки сходятся в том, что фразеологизм - это сверхсловная единица, обладающая структурной целостностью и воспроизводимостью в готовом виде. Русская школа больше внимания уделяет классификации типов слитности, а узбекская - взаимодействию компонентов и их морфолого-синтаксической интеграции в рамках тюркского строя языка.

Словосочетательные фразеологизмы. Словосочетательные фразеологизмы (в отличие от идиом, пословиц или поговорок) - это фразеологические сочетания, где одно слово имеет свободное значение, а другое - связанное, фразеологически обусловленное. Они менее семантически слиты, чем идиомы, но всё равно представляют устойчивые выражения (например, рус. «принять решение», «нести ответственность», «сделать вывод» - здесь «принять», «нести», «сделать» имеют фразеологически связанное значение).

В русском языке такие единицы очень распространены, особенно с глаголами широкой семантики (брать, делать, нести, иметь, принимать и т.д.). В узбекском языке аналогичные конструкции часто строятся по агглютинативной модели, с использованием глаголов вроде

qilmoq (делать), olmoq (брать), tutmoq (держатъ/брать), bermoq (давать) и т.д., но с национальной спецификой образов.

Это наиболее распространённый тип, представленный устойчивыми словосочетаниями. Они выполняют функцию члена предложения (подлежащего, дополнения и т. д.) и грамматически оформляются в соответствии с нормами языка.

В русской и узбекской фразеологии классификация фразеологизмов по их грамматическому строению (морфологическому составу) строится на определении стержневого (опорного) слова. Согласно этой классификации, приведенные вами группы в узбекском и русском языках, характеризуются следующим образом:

1. Глагольные фразеологизмы. Это самая многочисленная группа в фразеологической системе обоих языков. Стержневым компонентом выступает глагол, обычно занимающий конечное место в обороте. Примеры: og'zini ochirmaslik (не давать раскрыть рта / заставить замолчать); qovun tushirmoq (допустить оплошность / «уронить дыню»); yuragi tars uorilay demoq (сердце чуть не лопнуло/ сильно испугаться). Следует подчеркнуть, что в узбекском языке глагольные фразеологизмы часто имеют форму «имя + глагол» (ko'z yummoq -закрыть глаза/умереть).

2. Именные фразеологизмы. В этих единицах грамматически господствующим словом является существительное. Они обычно выполняют функцию подлежащего, дополнения или именной части сказуемого. Например: ochiq kitob (открытая книга); oq oltin (белое золото - о хлопке); ilonning yog'ini yalagan (хитроумный, пронырливый / букв. «слизавший жир змеи»); bir go'rdan chiqqan ("одним миром мазаны" / букв. «вышедшие из одной могилы»).

3. Адъективные фразеологизмы. Эти обороты выражают качественный признак предмета или лица и по функции эквивалентны прилагательным.

Примеры: ona suti og'zida ("молоко на губах не высохло"/ букв. «молоко во рту» - о молодом, неопытном); ikki oyog'i bir etikda (быть в замешательстве/суете / букв. «две ноги в одном сапогу»); oq ko'ngil (чистосердечный / букв. «белая душа»).

4. Адвербиальные фразеологизмы. А. Маматов выделяет эту группу, где идиома характеризует образ действия и выступает в роли обстоятельства. Примеры: har qadamda (на каждом шагу); it yotish, mirza turish (кое-как, в тяжелых условиях); ko'z ochib yumguncha (в мгновение ока).

Следует заметить, что в узбекском языке фразеологизмы сохраняют грамматические свойства своего опорного слова, что позволяет им органично встраиваться в предложение, принимая соответствующие аффиксы (особенно в глагольных формах).

Предикативные фразеологизмы (или предикативные фразеологические единицы) есть устойчивые единицы, обладающие признаками законченного высказывания. Они функционируют на уровне предложения и выражают законченную мысль. Предикативные фразеологизмы представляют собой устойчивые выражения, которые функционируют как предикат в предложении, часто эквивалентны целому высказыванию и выражают суждение, состояние, действие или оценку. В отличие от номинативных фразеологизмов (например, словосочетаний типа "принять решение"/ qaror qilmoq), предикативные имеют структуру, близкую к предложению, и обладают целостным значением, не сводимым к сумме компонентов. Они могут быть глагольными, с элементами категории состояния или построенными как пословицы/поговорки. В русской фразеологии (по классификации В. В. Виноградова) они относятся к фразеологическим выражениям или единствам, часто с переносным значением. В узбекском языке аналогичные единицы отражают агглютинативную структуру, с использованием аффиксов и послелогов, и часто связаны с культурным контекстом Центрально азиатской тюркской цивилизации (т.е. мораль, быт, исламские традиции, а также природа).

Сопоставительный анализ позволяет выявить универсальные черты (интернациональные кальки) и национальную специфику, обусловленную историческими контактами (русско-тюркские влияния) и культурными различиями. Узбекские

предикативные фразеологизмы чаще опираются на бытовые образы (еда, природа), русские - на телесные метафоры или литературные источники.

Характеристики предикативных фразеологизмов в русском языке.

В русском языке предикативные фразеологизмы часто выражают эмоции, состояния или суждения, обладая экспрессивностью и образностью. Они могут быть:

- глагольными: "душа уходит в пятки" (испугаться).
- с категорией состояния: "комар носу не подточит" (идеально).
- предложными: "а Васька слушает да ест" (игнорировать).

Они характеризуются семантической слитностью, но мотивированностью (в единствах) или немотивированностью (в сращениях). Грамматический аналитизм проявляется в использовании предлогов и падежей. Многозначность и синонимия распространены: "сходить с ума" может значить "стать сумасшедшим" или "сильно любить".

Характеристики предикативных фразеологизмов в узбекском языке.

В узбекском языке предикативные фразеологизмы часто строятся на глаголах вроде *qilmoq* (делать), *kelmoq* (приходить), с аффиксами для выражения состояний. Они отражают национальный колорит: гостеприимство, природа, моральные ценности. Примеры: "yuragi orqasiga tortib ketdi" (душа уходит в пятки); "ko'z qorachig'iday asramoq" (беречь как зеницу ока).

Предикативные ФЕ в узбекском языке часто носят цветовые ассоциации (белый - чистота, черный - негатив) и соматические элементы (сердце, глаз) преобладают. Синонимия внутри языка: "ko'z ochib yumguncha" - "bir zumda" (быстро). Они менее аналитичны, чем в русском, из-за агглютинации.

При сопоставлении сходства и различия обнаруживаются следующие состояния:

- оба языка используют предикативные фразеологизмы для выражения эмоций, состояний и оценок (страх, скорость, безобидность).
- интернациональные кальки: многие имеют полное совпадение по форме и значению (из-за исторических контактов).
- синонимия и многозначность: внутри и между языками (например, синонимы для "быстро").
- семантическая мотивированность: часто основана на телесных метафорах (сердце, глаза).

Предикативные фразеологизмы в русском и узбекском языках демонстрируют баланс универсальности и культурной уникальности. Совпадения в семантике облегчают перевод, но различия в образности требуют адаптации. Предикативные фразеологизмы, как правило, имеют экспрессивный или оценочный характер, часто используются в диалоге и эмоционально окрашенной речи.

Пропозициональные (квази-предложения). Пропозициональные фразеологизмы (или фразеологизмы-предложения) представляют собой устойчивые сочетания, которые по форме совпадают с предикативными конструкциями, но обладают целостным, часто переносным значением. В современной лингвистике их изучение в рамках когнитивного подхода позволяет глубже понять механизмы концептуализации мира разными народами.

Для глубокого анализа пропозициональных фразеологических единиц (ПФЕ) в русском и узбекском языках важно учитывать их структурные различия: флективность русского языка против агглютинативности узбекского. ПФЕ (квази-предложения) - это устойчивые выражения, которые структурно выглядят как законченные предложения, но функционируют как единые знаки ситуации.

1. Структурные характеристики пропозициональных фразеологизмов. В русском языке такими ПФЕ являются, во-первых, предложения, в состав которых входят устойчивые сочетания; во-вторых, предложения, строение которых невозможно объяснить действующими синтаксическими правилами: «лёд тронулся», «руки не доходят». Они обладают грамматической законченностью и могут выступать как самостоятельные высказывания.

В узбекском языке структура ПФЕ подчиняется законам агглютинации. Часто используются аналитические глагольные формы и специфические конструкции с именами действия: «tilim qaltiradi» (букв. «язык задрожал» - потерять дар речи), «yuragi orqasiga tortib ketdi» (букв. «сердце ушло назад» - сильно испугаться).

2. Семантические параллели и различия. Сопоставление выявляет два типа соответствий: полные эквиваленты (интернационализмы): Базируются на общих логических операциях. Рус: «время- деньги» / узб: «vaqt - omad; vaqting ketdi-taxting ketdi» .

3. Этномаркированные ПФЕ: Отражают быт и менталитет. Так, у россиян ПФЕ часто связаны с природными явлениями и православием («Бог даст»).

Узбекские ПФЕ глубоко укоренены в восточном этикете и аграрном укладе ("og'zidan bol tomadi" - букв. «изо рта капает мед» - о красноречии; "olma pish -og'zimga tush»).

3. Функциональный аспект квази-предложений. Термин «квази-предложение» подчеркивает, что, несмотря на форму предложения, ПФЕ функционирует как готовый номинативный знак ситуации. В русском языке: «Бабушка надвое сказала» (неопределенность). В узбекском языке: «tuyaning dumi yerga tekkanda» (букв. «когда хвост верблюда коснется земли» - аналог «когда рак на горе свистнет»).

Сопоставительное изучение ПФЕ показывает, что при глубоком различии грамматических систем (флексия против агглютинации), логико-семантические модели пропозиций часто совпадают, что свидетельствует об универсальности человеческого мышления при сохранении уникального национального колорита.

Список использованной литературы

1. Чейф У. Значение и структура языка. — М.: Прогресс, 1975. — 431 с.
2. Телия В. Н. Фразеологизм // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998. — С. 559–560.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — 192 с.
4. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М.: Ленанд, 2015. — 274 с.
5. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. — М.: Академия, 2004. — 368 с.
6. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. — Тошкент: Қомуслар Бош таҳририяти, 1992. — 224 б.
7. Юлдашев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеографияси масалалари. — Тошкент: Мухаррир, 2013. — 120 б.
8. Маматов А. Э. Фразеологизмларнинг шаклланиш асослари. — Тошкент: Наврўз, 1996. — 240 б.
9. Охунова Х. Фразеология русского и узбекского языков как элемент выражения культуры // Academic Research in Educational Sciences. — 2021. — Т. 2, № 11. — С. 555–559.
10. Мусаев А. С. Проблемы классификации фразеологических единиц в сопоставительном языкознании // Tafakkur ziyosi. — 2024. — № 3. — С. 118–125.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Умурова Гузал Хотамовна

доктор филологических наук, профессор СамГИИЯ

guzalumurova056@gmail.com

ПСИХОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА - ЗНАЧИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется художественное творчество как многомерный процесс, объединяющий философские, психологические и нейрофизиологические аспекты. Рассматриваются истоки представлений о творческом акте от античной философии до современных психологических теорий. Основное внимание уделяется понятию творческой интенции, мотивации и соотношению спонтанности и сознательного контроля в художественной деятельности. Показано влияние эмоционального переживания, типов темперамента и механизмов возбуждения и торможения высшей нервной деятельности на продуктивность творчества. Отдельно затрагиваются педагогические аспекты сопровождения художественных и дипломных проектов. Подчеркивается значимость комплексного подхода к изучению и организации творческой деятельности.

Ключевые слова: художественное творчество; творческая интенция; мотивация; художественное переживание; вдохновение; темперамент; возбуждение и торможение; творческая доминанта; саморегуляция; психология искусства.

Umurova Guzal Xotamovna

doctor of philology, professor, SamSIFL

guzalumurova056@gmail.com

PSYCHOLOGY OF ARTISTIC CREATIVITY - THE IMPORTANCE OF AN INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY AND ORGANIZATION OF CREATIVE ACTIVITIES

ABSTRACT

This article analyzes artistic creativity as a multidimensional process that integrates philosophical, psychological, and neurophysiological aspects. It examines the origins of ideas about the creative act, from ancient philosophy to modern psychological theories. The focus is on the concepts of creative intention, motivation, and the relationship between spontaneity and conscious control in artistic activity. The influence of emotional experience, temperament types, and the mechanisms of excitation and inhibition of higher nervous activity on creative productivity is demonstrated. The pedagogical aspects of supporting artistic and diploma projects are also discussed. The importance of a comprehensive approach to the study and organization of creative activity is emphasized.

Keywords: artistic creativity; creative intention; motivation; artistic experience; inspiration; temperament; excitation and inhibition; creative dominant; self-regulation; psychology of art.

Umurova Guzal Xotamovna

filologiya fanlari doktori, professor, SamDCHTI
guzalumurova056@gmail.com

BADIIY IJOD PSIXOLOGIYASI - IJODIY FAOLIYATLARNI O'RGANISH VA TASHKIL ETISH AHAMIYATI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada badiiy ijodkorlik falsafiy, psixologik va neyrofiziologik jihatlarni birlashtirgan ko'p olchovli jarayon sifatida tahlil qilinadi. Unda qadimgi falsafadan tortib zamonaviy psixologik nazariyalargacha bo'lgan ijodiy harakat haqidagi g'oyalarning kelib chiqishi o'rganiladi. Asosiy e'tibor ijodiy niyat, motivatsiya tushunchalariga va badiiy faoliyatda spontanlik va ongli nazorat o'rtasidagi bog'liqlikka qaratilgan. Maqolada emotsional tajriba, temperament turlari va yuqori asabiy faoliyatni qo'zg'atish mexanizmlarining ijodiy unumdorlikka ta'siri ko'rsatiladi. Unda badiiy va diplom loyihalarini qo'llab-quvvatlashning pedagogik jihatlari muhokama qilinadi, hamda ijodiy faoliyatni o'rganish va tashkil etishga kompleks yondashuvning ahamiyati ham ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: badiiy ijodkorlik; ijodiy niyat; motivatsiya; badiiy tajriba; ilhom; temperament; qo'zg'alish; ijodiy dominant; o'zini o'zi boshqarish; san'at psixologiyasi.

Введение

Проблема художественного творчества на протяжении веков находилась в центре внимания философии и психологии. От античных представлений Платона о «божественном безумии» и экстазе как источнике вдохновения до современных психологических и нейрофизиологических концепций, творчество осмысливается как сложный процесс, выходящий за рамки чисто рационального объяснения. Цель данной работы — рассмотреть художественное творчество как целостный психологический феномен, проанализировать роль интенции, мотивации и переживания, а также показать влияние типов темперамента и нейродинамических механизмов на процесс создания произведения искусства. Особое внимание уделяется практическим аспектам художественного образования и сопровождения творческой деятельности студентов.

Методы

Методологическая база исследования строится на интегративном междисциплинарном подходе, позволяющем рассматривать художественное творчество как сложный психический и культурный процесс, в котором взаимодействуют философские, психологические и нейрофизиологические компоненты. Такой подход обусловлен самой природой художественного творчества, не сводимого ни к чисто рациональной деятельности, ни к исключительно эмоциональному переживанию.

В работе применены методы теоретического анализа и синтеза научных источников, включающие философские тексты, классические и современные исследования по психологии творчества, мотивации и художественного восприятия. Философский метод использован для реконструкции исторических представлений о природе вдохновения и творческого акта, в частности идей античной философии и эстетики Нового времени, что позволило выявить устойчивые концептуальные основания осмысления художественного творчества как особого состояния сознания.

Психологический анализ основан на теориях мотивации и целенаправленного поведения, прежде всего на концепции интенции, раскрывающей внутреннюю направленность творческой личности. В рамках данного подхода использовалось понятийное различие мотивов, потребностей, побуждений и установок, что дало возможность рассмотреть художественную деятельность как мотивированный процесс даже в условиях отсутствия четко осознаваемой цели. Метод функционального анализа применялся для

выявления соотношения сознательных и бессознательных компонентов творчества, а также для описания механизмов саморегуляции и волевого контроля в процессе художественного труда.

Значительное место в исследовании занимает психофизиологический подход, опирающийся на данные нейропсихологии и физиологии высшей нервной деятельности. Использовался анализ теоретических моделей возбуждения и торможения, а также их роли в формировании условно-рефлекторных связей и творческих доминант. Типология темпераментов рассматривалась как инструмент интерпретации индивидуальных различий в динамике творческого процесса, темпе работы, устойчивости к эмоциональному напряжению и способности к длительной концентрации.

Дополнительно применялся метод педагогического анализа, основанный на обобщении практического опыта руководства художественными и выпускными квалификационными работами. В рамках данного метода рассматривались реальные ситуации выбора темы, формирования замысла, кризисов вдохновения и эмоционального перенапряжения студентов. Это позволило соотнести теоретические положения психологии творчества с практикой художественного образования и выявить условия, способствующие поддержанию творческой интенции и продуктивной работы.

Комплексное использование перечисленных методов обеспечило целостное рассмотрение художественного творчества как многоуровневого процесса, в котором личностные, эмоциональные, мотивационные и нейродинамические факторы находятся в постоянном взаимодействии и взаимной обусловленности.

Результаты

Анализ показывает, что художественное творчество формируется во взаимодействии нескольких ключевых факторов:

1. Творческая интенция и мотивация.

Интенция выступает внутренней направленностью сознания художника, определяющей выбор тем, образов и выразительных средств. Даже при отсутствии осознанной цели творческий процесс остается мотивированным, поскольку опирается на глубинные потребности и склонности личности.

2. Соотношение спонтанности и контроля.

Продуктивное творчество возможно лишь при балансе между произвольной фантазией и сознательным самоконтролем. Чрезмерное эмоциональное возбуждение приводит к хаотичности, тогда как избыточное торможение — к утрате живости художественного образа.

3. Роль переживания.

Сильное эмоциональное состояние не всегда способствует созданию произведения. Напротив, пик переживания часто парализует деятельность, и лишь временная дистанция позволяет преобразовать чувство в художественную форму.

4. Темперамент и нейродинамика.

Типы темперамента, обусловленные соотношением возбуждения и торможения, по-разному влияют на творческий процесс. Сангвинический тип демонстрирует наибольшую уравновешенность, холерический — склонность к интенсивной, но трудно структурируемой работе, флегматический — устойчивость и медлительность, меланхолический — повышенную чувствительность и зависимость от внешних условий.

5. Творческая доминанта и профессиональные навыки.

Формирование устойчивой творческой доминанты обеспечивает длительную концентрацию на замысле. Систематическая работа укрепляет профессиональные рефлекторные связи, однако со временем они могут превращаться в стереотипы, требующие сознательного обновления.

Обсуждение

Полученные в ходе анализа результаты подтверждают представление о художественном творчестве как о многомерном и внутренне противоречивом процессе, который невозможно объяснить в рамках одной дисциплины или свести к единственному механизму. Философские

идеи о вдохновении и экстазе находят свое продолжение в психологических теориях интенции и мотивации, а данные нейрофизиологии позволяют конкретизировать эти положения на уровне функционирования нервной системы. Такое взаимодополнение подходов подчеркивает принципиальную необходимость междисциплинарного взгляда на проблему творчества.

Особого внимания заслуживает проблема переживания и его художественного воплощения. Вопреки распространенному представлению о вдохновении как о кульминации эмоций, анализ показывает, что чрезмерная интенсивность переживания зачастую препятствует творческому процессу. Период дистанцирования от пережитого опыта оказывается необходимым условием для его осмысления и преобразования в художественную форму. Это положение имеет важные практические следствия как для индивидуальной творческой практики, так и для системы художественного образования, где требуется учитывать эмоциональные колебания обучающихся.

Влияние индивидуально-психологических особенностей, прежде всего темперамента, также приобретает принципиальное значение. Различия в силе, подвижности и уравновешенности нервных процессов определяют не только темп и стиль работы художника, но и его устойчивость к стрессу, склонность к эксперименту или, напротив, к закреплению привычных приемов. При этом ни один тип темперамента не может рассматриваться как однозначно более «творческий»: продуктивность определяется способностью личности осознавать собственные особенности и выстраивать адекватные стратегии саморегуляции. Обсуждение педагогического аспекта творчества позволяет расширить теоретические выводы в практическую плоскость. Руководство художественными и дипломными проектами требует от преподавателя не только экспертной оценки результата, но и понимания психологической динамики творческого процесса. Поддержка творческой интенции студента, своевременное вмешательство в периоды эмоционального перенапряжения или, напротив, творческого застоя, способствует формированию устойчивых профессиональных навыков и предотвращает истощение психики.

В целом обсуждение подтверждает, что художественное творчество следует понимать как процесс непрерывного внутреннего диалога между замыслом и воплощением, эмоцией и формой, индивидуальной природой художника и объективными требованиями художественного материала. Такое понимание открывает возможности для более эффективной организации творческого труда и дальнейших исследований в области психологии искусства.

Заключение

Проведенный анализ позволяет рассматривать художественное творчество как целостный и динамичный процесс, в котором философские представления о природе вдохновения, психологические механизмы мотивации и интенции, а также нейрофизиологические особенности высшей нервной деятельности образуют единую систему. Творческий акт возникает не как исключительно спонтанное или рационально управляемое действие, а как результат сложного взаимодействия осознанных целей, бессознательных импульсов и индивидуальных свойств личности художника.

Полученные выводы имеют практическое значение для художественного образования и педагогической практики. Учет индивидуально-психологических и нейродинамических особенностей обучающихся, а также поддержка их творческой интенции позволяют создать условия для более осознанного, продуктивного и психологически устойчивого творческого процесса.

Список литературы:

1. Hotamovna, U. G., & Abdusalamovna, K. M. (2020). New Voices in the 20th Century Uzbek Poetry. *International Journal of Management*, 11(9).
2. Hotamovna, U. G., Abdusalamovna, K. M., & Mukhtarovna, K. D. (2021). NEW INTERPRETATION OF THE POETRY. *International Journal of Management*, 12(2).

3. УМУРОВА, Г. Х. (2019). The Concept of Motives in the Work by Zulfiya. Иностраннные языки в Узбекистане, (2), 113-123.
4. Umurova, G. H. (2019). DESCRIPTION OF FAMILIAR FEELINGS. Scientific reports of Bukhara State University, 2(2), 132-135.
5. Notamovna, U. G., & Abdusalamovna, H. M. (2022). Poetic Interpretation Of Gender Theory In Literary Criticism. Journal of Positive School Psychology, 6(9).
6. Белов С. В. Преступление и наказание: роман. Для учащихся старших классов средней школы. М.: Просвещение, 1995. 256 с.
7. Гайдарова Д. С. Психологизм в творчестве Ф. М. Достоевского. М.: Наука, 2016. 112 с.
8. Горностаева С. А. Д. С. Мережковский о психологии и психологизме в творчестве Ф. М. Достоевского. М.: МГПУ, 2020. 34 с.
9. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы: Учебное пособие. М.: Просвещение, 1988. 174 с.
10. Жариков Н. М. Судебная психиатрия. М.: Норма, 2009. 624 с.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Даминова Фазода Ирисовнадоцент кафедры сравнительного литературоведения
Самаркандского государственного института иностранных языков**ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ** <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>**АННОТАЦИЯ**

В этой статье рассматривается общий обзор формирования древнерусской литературы, а также важнейших исторических и социальных процессов, происходивших на Руси. Описываются историзм, религиозность и особенности женских образов в древних литературных памятниках. Подчеркивается идеал женской верности как носителя высших нравственных ценностей эпохи, идеал жертвенности, духовной красоты и преданности. Это ценный источник для изучения исторического сознания и духовной культуры Древней Руси. Особое внимание уделяется жанровому своеобразию текстов и их влиянию на дальнейшее развитие национальной культуры и формирование духовной традиции общества древнерусского.

Ключевые слова: духовное ответственность, междоусобная борьба, супружеская преданность, праздность, исторические лица, жертвенность, древнерусская наследия, подвижник, деятельность, идеал героизма.

Daminova Fazoda Irisovna Samarqand davlat chet tillar instituti
Qiyosiy adabiyotshunoslik kafedrasida dotsenti.**QADIMGI RUS ADABIYOTINING NAZARIY-TARIXIY VA DUNYOQARASH
ASOSLARI****ANNOTATSIYA**

Mazkur maqolada qadimgi rus adabiyotining shakllanish jarayoni hamda Rus hududida yuz bergan eng muhim tarixiy va ijtimoiy jarayonlarning umumiy sharhi beriladi. Unda tarixiylik, diniylik va qadimgi adabiy yodgorliklardagi ayol obrazlarining o'ziga xos xususiyatlari tahlil qilinadi. Ayol sadoqati ideali davrning yuksak axloqiy qadriyatlari — fidoyilik, ma'naviy go'zallik va vafodorlik timsoli sifatida talqin etiladi. Tadqiqot ushbu matnlarning qadimgi Rus tarixiy ongini va ma'naviy madaniyatini o'rganishda muhim manba ekanini ko'rsatadi. Shuningdek, asarlarning janr jihatidan o'ziga xosligi hamda milliy madaniyat rivojiga va qadimgi rus jamiyatining ma'naviy an'alarini shakllantirishga ko'rsatgan ta'siriga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: ma'naviy mas'uliyat, urusha-jaxo, turmushdoshingacha sadoqat, bekorchilik, tarixiy shaxslar, fidoyilik, qadimgi rus merosi, ruhiy fidoyi, qahramonlik ideali.

Daminova Fazoda Irisovna

is an Associate Professor at the Department of Comparative Literature of Samarkand State Institute of Foreign Languages.

THE THEORETICAL-HISTORICAL AND WORLDVIEW FOUNDATIONS OF OLD RUSSIAN LITERATURE**ABSTRACT**

This article provides a general overview of the formation of Old Russian literature, as well as the most significant historical and social processes that took place in Rus. It examines historicism, religiosity, and the distinctive features of female images in ancient literary monuments. The ideal of female fidelity is emphasized as a bearer of the highest moral values of the era, including self-sacrifice, spiritual beauty, and devotion. The study highlights the importance of these texts as a valuable source for understanding the historical consciousness and spiritual culture of Ancient Rus. Special attention is paid to the genre originality of the works and their influence on the further development of national culture and the formation of the spiritual tradition of Old Russian society.

Keywords: spiritual responsibility, internecine struggle, marital fidelity, idleness, historical figures, self-sacrifice, Old Russian heritage, spiritual devotee, ideal of heroism.

Древнерусская литература представляет собой важнейший этап в истории отечественной словесности и является ценным источником для реконструкции эстетических, этических и мировоззренческих представлений древнерусского книжника и читателя. Её становление и развитие происходили в неразрывной связи с социально-историческими процессами на Руси, что обуславливает необходимость рассмотрения литературных памятников в широком историко-культурном контексте.

С начального периода своего существования древнерусская литература характеризуется выраженной гражданственно-патриотической направленностью, идеей служения «Русской земле», а также высокой степенью общественной значимости художественного слова. Для неё типично жанровое многообразие, и развитая система сюжетно-образных моделей, оказавших существенное влияние на последующее развитие русской литературы. Обращение писателей XIX века — А. С. Пушкина, представителей декабристской литературы, Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других — к древнерусскому наследию свидетельствует о преемственности литературной традиции и устойчивости идейно-художественных мотивов, восходящих к древнерусской эпохе.

Особое значение в древнерусской культуре придавалось слову как носителю духовного и нравственного смысла, способному оказывать глубокое воздействие на личность. В этой связи книжное дело воспринималось как деятельность высокой духовной ответственности. Несмотря на доминирование церковно-религиозной проблематики, древнерусская литература включала и произведения светского характера, отражающие нравственные, политические и социальные представления эпохи.

В рамках настоящего исследования в качестве значимого художественно-публицистического памятника рассматривается «Поучение» великого князя Владимира Мономаха — произведение, созданное светским правителем, но воплощающее ключевые морально-этические и общественные идеалы своего времени. Данный текст позволяет выявить специфику авторского самосознания, особенности древнерусского понимания власти, долга и личной ответственности.

Древнерусская литература выступает как сложная синкретическая система, в которой эстетическое начало органически сочетается с дидактическими, публицистическими и мировоззренческими функциями, отражающими насущные потребности общественной жизни Древней Руси.

Возникновение и развитие древнерусской литературы охватывает период с XI по XVII век и было обусловлено важнейшими историческими и социальными процессами, происходившими на Руси. Формирование письменной словесности совпало со становлением

государственности и утверждением феодальных отношений. В этих условиях литература выполняла значимую общественную и идеологическую функцию: она способствовала укреплению существующего порядка, обоснованию власти правящих слоёв и формированию нравственных и религиозных норм, регулирующих жизнь общества.

Существенное влияние на тематику и проблематику древнерусской литературы оказали военные столкновения с внешними врагами, политическая раздробленность и меж княжеские усобицы, приносившие многочисленные бедствия народу. Авторы литературных памятников осуждали княжеские распри, видя в них источник ослабления Русской земли. В произведениях настойчиво звучал призыв к единству, миру и прекращению междоусобной борьбы. Таким образом, литература отражала не только события времени, но и выражала общегосударственные идеалы.

Древнерусская словесность носила ярко выраженный дидактический характер. Её задачей было нравственное наставление читателя, утверждение образцов должного поведения, воспитание чувства ответственности, долга и верности. Одной из важнейших особенностей литературы этого периода является историзм: героями произведений, как правило, выступали реальные исторические лица — князья, военачальники, святые, духовные деятели. Вымышленные персонажи начинают занимать заметное место лишь в литературе конца XVI — начала XVII века. Тематика произведений также была преимущественно связана с историческими событиями и судьбой Русской земли.

Ключевую роль в становлении древнерусской литературы сыграло принятие христианства и распространение славянской письменности на основе кириллицы. Христианская церковь стала главным центром книжности, образования и литературной деятельности. Именно церковная культура определяла идейную направленность ранних текстов, поскольку литература была тесно связана с богослужением и религиозным мировоззрением.

Христианство пришло на Русь из Византии — государства, унаследовавшего традиции античной культуры и обладавшего развитой письменной традицией. Вместе с христианским вероучением на Русь была принесена обширная книжная культура: богослужебные книги, жития святых, поучения, богословские сочинения. Эти тексты переводились на славянский язык и становились основой древнерусской письменности. «Под влиянием начавшейся централизации государственной власти, новых социально-экономических условий, выдвинувших государственные интересы выше феодально-иерархических и породивших потребность в людях с высокими психологическими качествами, могущих преданно служить единому складывающемуся государству, интерес к внутренней жизни человека достиг крайней степени напряжения. Этот интерес усиливался веяниями южнославянского и византийского Пред возрождения, явившимися на Русь вместе со вторым южнославянским влиянием» На наш взгляд, данное высказывание Д. С. Лихачева точно отражает глубокие изменения в духовной и культурной жизни Древней Руси, связанные с процессами государственной централизации, согласны с тем, что усиление внимания к внутреннему миру человека не было случайным явлением, а являлось закономерным следствием новых исторических условий. Формирование единого государства требовало личности иного типа — нравственно устойчивой, способной к сознательному служению и внутренней ответственности, что неизбежно отразилось и в литературе.

Особенно убедительной представляется мысль о связи этих процессов с влиянием южнославянской и византийской культурной традиции. Второе южнославянское влияние действительно способствовало углублению психологизма древнерусской словесности, обогащению её выразительных средств и усилению интереса к духовной жизни человека. В результате литература всё чаще обращается к изображению внутренней борьбы, нравственного выбора, покаянных переживаний, что свидетельствует о качественном изменении художественного сознания эпохи.

Таким образом, мы считаем справедливым утверждение, что социально-политические процессы и культурные контакты с византийско-южнославянским миром сыграли ключевую

роль в формировании нового типа литературного героя и в развитии более глубокого психологического начала в древнерусской литературе.

Важным условием развития литературы стало укрепление государственных и церковных структур. На протяжении многих веков основными хранителями и переписчиками книг были монахи. При монастырях и крупных храмах существовали скриптории, где создавались рукописные копии богослужебных и назидательных текстов. Книжные собрания сосредоточивались преимущественно в церковных центрах. Многократное переписывание приводило к появлению различных редакций произведений, поскольку переписчики иногда вносили дополнения и изменения. В то же время произведения светского характера нередко существовали в ограниченном числе списков, порой в единственном экземпляре, что делало их особенно уязвимыми к утрате.

Значительная часть древнерусского рукописного наследия была утрачена в результате войн, нашествий и пожаров, что существенно осложняет современное изучение литературы данного периода.

Не менее важной предпосылкой формирования древнерусской литературы стало устное народное творчество. Фольклорные сюжеты, образы и художественные приёмы оказали заметное влияние на письменные памятники, обогатив их поэтику и образную систему. «Христианство – письменная религия. Возникновение и развитие письменности на Руси было обусловлено потребностью в изложении и распространении христианского вероучения. С одной стороны, переводная христианская литература дала толчок развитию оригинальной древнерусской словесности, с другой – ее возникновение было в значительной степени подготовлено высоким уровнем развития устного народного словесного творчества – сказок, былин, песен и т. д. Но, в отличие от фольклора, древнерусская литература формировалась иным типом мышления, на иной – христианской – эстетической основе

На наш взгляд, данное положение убедительно раскрывает духовно-культурные предпосылки возникновения древнерусской литературы. Представляется особенно важным подчеркнуть, что принятие христианства не только способствовало распространению письменности, но и определило сам характер древнерусского словесного творчества, его ценностные ориентиры и художественные принципы.

Мы разделяем точку зрения о том, что древнерусская литература формировалась на иной мировоззренческой основе по сравнению с устной народной традицией. Если фольклор отражал преимущественно мифопоэтическое и эпическое восприятие действительности, то книжная словесность была ориентирована на христианскую картину мира, в центре которой находились идеи Божественного промысла, нравственного совершенствования и духовного спасения человека.

Особенно значимым представляется то, что древнерусская литература с самого начала развивалась как словесность учительная и духовно-наставительная. Это определило её жанровую систему, образность и стиль, а также особое отношение к слову, как носителю сакрального смысла. Таким образом, мы считаем справедливым утверждение, что древнерусская литература, опираясь на богатую устную традицию, в то же время представляла собой качественно новое явление, сформированное в русле христианской культуры и средневекового типа мышления.

Изучение древнерусской литературы как научной дисциплины начинается в петровскую эпоху. Одним из первых исследователей был В. Н. Татищев, автор труда «История Российской». «...всякому народу и всякой области знание своей собственной истории и географии весьма нужнее, нежели посторонних... и всякому писанию своей истории придётся изучать и источники собственно русские, ибо без знания иностранных своя история не может быть ясна...» В. Н. Татищев подчёркивает, что развитие письменности и словесности является необходимым условием существования и исторической зрелости любого государства, поскольку именно через литературу и исторические сочинения народ осмысливает собственное прошлое, формирует культурную память и утверждает свою государственную идентичность. В XIX веке значительный вклад в собирание и публикацию древнерусских

памятников внесли А. Н. Веселовский, М. Н. Тихомиров и другие учёные. В XX веке исследования получили дальнейшее развитие в трудах Д. С. Лихачёва, В. П. Ерёмкина, Н. К. Гудзия и других исследователей, которые рассматривали древнерусскую литературу с точки зрения жанровой системы, художественного метода, стиля и поэтики.

Характерно особенностью древнерусской литературы является историзм. То есть героями древнерусских памятников исторические лица. И описание в памятниках древнерусских носит специфический характер. То есть древнерусский книжник пишет и объясняет божьей помыслом. Несмотря на это в нем лежит реальная история и судьбы народа. В произведениях значительное место занимает изображение исторических лиц — правителей, военачальников и подвижников, чья деятельность была направлена на служение Русской земле, защите веры и благу народа. Особое внимание уделяется образам великих князей как носителей государственной идеи и хранителей духовных ценностей эпохи. Обращение к памятникам древнерусской словесности формирует целостное представление об историческом прошлом Руси, о характере военных конфликтов, образе врагов и идеалах героизма. Подобное художественное осмысление действительности свидетельствует о выраженном историзме древнерусской литературы, в которой реальные события и личности становятся основой идейно-нравственного содержания произведений. «В чем же заключается этот «средневековый историзм»? Прежде всего в том, что художественное обобщение в Древней Руси строится в подавляющем большинстве случаев на основе единичного конкретного исторического факта. Новые произведения литературы Древней Руси всегда прикреплены к конкретному историческому событию, к конкретному историческому лицу. Это повести о битвах (о победах и поражениях), о княжеских преступлениях, о хождениях в святую землю и просто о реально существовавших людях: чаще всего о святых и о князьях-полководцах.» Данная цитата подтверждает, что древнерусская литература обладает выраженным историзмом: художественные образы князей и героев связаны с конкретными историческими событиями, что позволяет проследить идеалы, ценности и социальные представления эпохи.

Особое место в древнерусской словесности занимает нравственная проблематика. Героям произведений присущи чувство чести, верность долгу перед Родиной, преданность вере и семье. Значимую роль играют и женские образы, воплощающие идеалы духовной стойкости и самоотверженности: Евпраксия Рязанская, Евдокия — супруга Дмитрия Донского, Феврония Муромская, Анастасия Марковна — жена протопopa Аввакума.

Женские образы в древнерусской словесности и культуре X–XVII вв. репрезентируют устойчивый комплекс представлений о мудрости, нравственной чистоте, супружеской верности и внутренней красоте женщины. Данный идеал формировался в русле религиозно-христианского мировоззрения и отражал специфику социально-нравственных норм традиционного общества. «Матери, жены, сестры запечатлены помогающими сыновьям, мужьям, братьям, скорбящими о них («и плакася о нем мати его, и вси люди пожалиша си по нем повелику»), принимающими постриг вслед за ними («видивше княгиня его приимши мниший чин, и пострижесе сама»), оплакивающими их после смерти (воспринимающими смерть в бою с врагами как должное и предпочитающими смерть плену и бесчестью — как Евпраксия Рязанская, которая, узнав о смерти мужа, «ринуся из превысокого храма своего с сыном на средю земли и заразися до смерти»). Разделяя выводы исследователей о специфике женского идеала в древнерусской культуре, следует отметить, что образ «идеальной» русской женщины формируется через категорию жертвенного служения семье, ближним и родной земле, а также через безусловную верность нравственному долгу. Данная система ценностей находит отражение как в летописных, так и в агиографических и художественных памятниках словесности.

Показателен в этом отношении образ Евпраксии Рязанской, которая, согласно историко-литературной традиции, предпочла смерть пленению, выбросившись с сыном из башни во время нашествия Батыя. Этот поступок осмысливается в контексте древнерусской этики как высшее проявление чести, супружеской и родовой верности, а также непримиримости к врагу. Подобная нравственная позиция, основанная на резком противопоставлении «своего» и

«чужого», характерна для памятников воинской повести и героико-патриотической литературы.

Идеал женской верности и духовной сопричастности судьбе мужа ярко воплощён в образе Ярославны из «Слова о полку Игореве». Её плач, созданный с опорой на фольклорную поэтику, представляет собой не только выражение личной скорби, но и символическую форму молитвенного обращения к силам природы. Тем самым образ княгини приобретает обобщённо-поэтическое значение, становясь воплощением супружеской преданности, любви и духовной стойкости.

Нравственный идеал древнерусской женщины получает особое художественное воплощение в образе Февронии в «Повести о Петре и Февронии Муромских». Героиня соединяет в себе мудрость, смирение и внутреннюю духовную силу. Автор подчёркивает её «психологическую умиротворённость» и созерцательность, что соответствует агиографической традиции изображения святых. Любовь Февронии наделяется животворящей, спасительной силой, преодолевающей земные испытания и сохраняющей единство супругов даже за пределами земного бытия. В данном образе синтезируются христианские представления о браке, верности и духовном равенстве супругов.

Таким образом, женские персонажи древнерусской литературы выступают носителями высших нравственных ценностей эпохи, а их художественное воплощение служит средством утверждения идеалов верности, жертвенности и духовной красоты.

Женщина мыслилась прежде всего, как хранительница семейного уклада, а её личные качества оценивались через призму преданности мужу, заботы о доме и соблюдения моральных установлений. Социальная роль женщины была неразрывно связана с понятием семейной чести, которая рассматривалась как высшая ценность. Верность супругу и нравственная безупречность приобретали не только личностное, но и общественное значение. Внешний облик женщины подчинялся принципам скромности и закрытости, что находило отражение в традиционном костюме. Покрытая голова выступала обязательным признаком замужнего статуса и символом супружеской добродетели, а нарушение данного обычая могло интерпретироваться как отклонение от общепринятых норм поведения.

Существенной характеристикой идеального женского образа являлось трудолюбие. Праздность осуждалась как нравственный недостаток, тогда как постоянная занятость домашним и рукодельным трудом (пряжание, ткачество, вышивание и др.) осмыслялась как естественная и социально одобряемая форма женской деятельности. Таким образом, совокупность этических, бытовых и внешних характеристик формировала нормативный образ женщины в древнерусской культурной традиции, отражая ценностные ориентиры эпохи.

«Образы добрых жен в нарративных светских памятниках до монгольского и монгольского времени (X – XV вв.) не столь часты, как можно было бы думать. При этом все они статичны и прямолинейны. Частная жизнь выдающихся женщин Древней Руси, которые в силу свершенных ими «деяний» вполне могли бы считаться добрыми женами - от княгини Ольги до жены Дмитрия Донского Евдокии Дмитриевны – почти не поддается реконструкции. Все известные княгини и правительницы предстают в летописях как бы *en face* (как в ранней русской иконописи, где изображение лишено объема и перспективы) – в наиболее значительных поступках, символических и лаконичных высказываниях» С приведённым суждением исследователя в целом можно согласиться, поскольку оно отражает специфику источниковой базы по истории и литературе Древней Руси. Действительно, светские нарративные памятники XI–XV вв. сосредоточены преимущественно на событиях политической и военной истории, вследствие чего частная сфера жизни, в том числе семейные отношения и индивидуальные черты женских персонажей, остаются вне подробного описания. Женские образы вводятся в повествование эпизодически и, как правило, выполняют иллюстративную или символическую функцию, что обуславливает их статичность и типизированность.

И так древнерусская литература XI–XVII веков сочетает художественные, нравственные и мировоззренческие функции и отличается выраженным историзмом, отражая реальные

события и исторические личности. Женские образы в произведениях воплощают идеалы верности, жертвенности и духовной стойкости, при этом оставаясь типизированными и символическими. Формирование литературы было связано с христианской культурой, книжной традицией и социально-политическими процессами, что определяло её жанровую систему и нравственно-этическое содержание. В целом, древнерусская словесность представляет собой ценный источник для изучения исторического сознания и духовной культуры Древней Руси.

Литература

1. А. Л. Пушкарева. Частная жизнь русской жизни: невеста, жена, любовница. (Супружеская роль в частной жизни женщины в X – XVII вв.) Москва. 1997г
2. Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е изд. М., 1966; 8-е изд. М., 2002.
3. Еремин И. П. О художественной специфике древнерусской литературы // Литература Древней Руси. М.; Л., 1966. С. 245–254. Далее страницы указываются в тексте.
4. Ужанков А. Н. Эволюция средневекового мировоззрения и развитие русской литературы XI – первой трети XVIII вв. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7. Ч. 1. М., 1994. С. 5–37
5. История русской литературы X–XVII веков. М., 1980.
6. История русской литературы X — XVII вв. Под ред. Д. С. Лихачева. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов
7. Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI–XVII вв. Минск, 2001.
8. В. Н. Татищев. История Российская. Часть первая. Москве. 1768 год
9. Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986.
10. Бычков В. В. Эстетика Древней Руси. М., 1998
11. Вагнер Г. К. Искусство Древней Руси // Вагнер Г. К., Владышевская Т. Ф. Искусство Древней Руси. М., 1993.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Усманова Салиха Юлдашевна

Доцент межфакультетской кафедры русского языка
Самаркандского государственного университета имени Ш.Рашидова
Самарканд, Узбекистан

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу становления и развития научных представлений о вводно-модальных словах и конструкциях в двух лингвистических традициях. Рассматриваются основные этапы исследования данной категории в трудах русских и узбекских языковедов, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современными концепциями. Особое внимание уделяется трактовке понятий модальности, вводности и субъективной оценки высказывания, а также разграничению вводных слов, частиц и модальных компонентов.

В статье анализируются подходы ведущих представителей русской лингвистической школы, в том числе идеи Виктора Виноградова и Алексея Шахматова, оказавших значительное влияние на формирование теории модальности. Также освещается вклад узбекских ученых в разработку проблематики вводно-модальных единиц, их структурно-семантических и функциональных особенностей в узбекском языке. Сопоставительный аспект исследования позволяет выявить как общие тенденции в описании данных единиц, так и специфические черты, обусловленные типологическими различиями языков. Делается вывод о значимости историко-лингвистического подхода для более глубокого понимания природы вводно-модальных средств и их роли в организации высказывания.

Ключевые слова: вводно-модальные единицы, модальность, вводные слова, субъективная оценка, модальность высказывания, русское языкознание, узбекское языкознание, лингвистическая традиция, историко-лингвистический подход, сопоставительный анализ, структурно-семантические особенности, функциональные особенности, типология языков.

Usmanova Salixa Yuldashevna

Sharof Rashidov nomidagi
Samarqand davlat universiteti
Fakultetlararo rus tili kafedrasida dotsenti
Samarqand, O'zbekiston

RUS VA O'ZBEK TILSHUNOSLIGIDA KIRISH-MODAL BIRLIKLARNI O'RGANISH TARIXIDAN

ANNOTATZIYA

Maqola ikki lingvistik an'anada kirish-modal so'zlar va konstruksiyalahaqidagi ilmiy qarashlarning shakllanishi va rivojlanishini tahlil qilishga bag'ishlangan. Ushbu toifaning tadqiq

etilishining asosiy bosqichlari rus o'zbek tilshunoslari asarlarida, inqilobgacha bo'lgan davrdan boshlab zamonaviy konsepsiyalargacha ko'rib chiqiladi. Modallik, kirishlilik va bayonning subyektiv bahosi tushunchalarining talqiniga, shuningdek kirish so'zlar, yuklamalar va modal komponentlarni farqlash masalasiga alohida e'tibor qaratiladi.

Maqolada rus lingvistik maktabining yetakchi namoyandalari yondashuvlari, jumladan Viktor Vinogradov va Aleksey Shakhmatov g'oyalari tahlil qilinadi, ular modallik nazariyasining shakllanishiga sezilarli ta'sir ko'rsatgan. Shuningdek, o'zbek olimlarining kirish-modal birliklar muammosini, ularning o'zbek tilidagi struktur-semantik va funksional xususiyatlarini ishlab chiqishga qo'shgan hissi ham yoritiladi. Tadqiqotning qiyosiy jihati mazkur birliklarni tavsiflashdagi umumiy tendensiyalarni hamda tillarning tipologik farqlari bilan belgilanadigan o'ziga xos xususiyatlarni aniqlash imkonini beradi. Kirish-modal vositalarning tabiatini va ularning bayonni tashkil etishdagi rolini chuqurroq anglash uchun tarixiy-lingvistik yondashuvning ahamiyati haqida xulosa qilinadi.

Kalit so'zlar: kirish-modal birliklar, modallik, kirish so'zlar, subyektiv baholash, bayon modalligi, rus tilshunosligi, o'zbek tilshunosligi, lingvistik an'ana, tarixiy-lingvistik yondashuv, qiyosiy tahlil, struktur-semantik xususiyatlar, funksional xususiyatlar, til tipologiyasi.

Usmanova Saliha Yuldashевна

Associate Professor and Senior Lecturer

Interfaculty Department of Russian Language

Samarkand State University named after Sh.Rashidov

Samarkand, Uzbekistan

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF PARENTHETICAL-MODAL UNITS IN RUSSIAN AND UZBEK LINGUISTICS

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the formation and development of scholarly views on parenthetical-modal words and constructions in two linguistic traditions. It examines the main stages in the study of this category in the works of Russian and Uzbek linguists, from the pre-revolutionary period to contemporary concepts. Special attention is paid to the interpretation of the notions of modality, parentheticality, and the subjective evaluation of an utterance, as well as to the differentiation between parenthetical words, particles, and modal components.

The article analyzes the approaches of leading representatives of the Russian linguistic school, including the ideas of Viktor Vinogradov and Aleksey Shakhmatov, who had a significant influence on the formation of the theory of modality. It also highlights the contribution of Uzbek scholars to the study of parenthetical-modal units, their structural-semantic and functional features in the Uzbek language. The comparative aspect of the research makes it possible to identify both general trends in the description of these units and specific features determined by typological differences between the languages. The article concludes by emphasizing the importance of the historical-linguistic approach for a deeper understanding of the nature of parenthetical-modal means and their role in the organization of an utterance.

Keywords: parenthetical-modal units, modality, parenthetical words, subjective evaluation, utterance modality, Russian linguistics, Uzbek linguistics, linguistic tradition, historical-linguistic approach, comparative analysis, structural-semantic features, functional features, language typology.

1. Введение. Как известно, структура предложения включает в себя не только грамматические компоненты, находящиеся в сочинительных или подчинительных отношениях (включая придаточные элементы), но и специальные единицы, связанные с высказыванием чисто семантически. К таким компонентам относятся вводные слова и фразы, вставленные конструкции, междометия, выполняющие вводную роль, слова «да» и «нет», а также некоторые формы обращения. Все эти элементы в совокупности образуют особый набор лексических средств, передающих отношение говорящего к передаваемому содержанию, то

есть отражающих модальность высказывания, что особенно характерно для вводных слов и фраз.

Вводные слова и фразы в основном выражаются частями речи, которые, утратив свое лексическое значение, перешли в другую лексико-грамматическую категорию - группу модальных слов. Вводные слова и фразы могут включать не только специализированные модальные слова и фразы, но и смысловые части речи, которые могут функционировать как другие части предложения и как вводные слова.

Современные исследования показывают, что категория вводных модальных слов и фраз неоднородна: они различаются по составу, функциональному назначению и семантическим нюансам. Вопреки мнению некоторых ученых прошлых веков, такие элементы не являются «чуждыми» структуре предложения; напротив, они тесно связаны с его семантической и коммуникативной организацией.

2. Исследование вводно-модальных слов и словосочетаний в русской лингвистике.

История изучения вводно-модальных единиц сложна и многогранна, что в полной мере относится и к становлению научных представлений о вводно-модальных словах в русской лингвистике.

В истории русского языкознания до XVIII века и первой половины XIX столетия для исследователей вводно-модальные элементы не существовали как отдельный разряд: их относили к разряду наречных или союзных слов.

Лишь после издания «Русской грамматики» А. Х. Востокова исследователи стали обращать внимание на новые признаки вводно-модальных слов и особенности их функционирования. Например, П. М. Перевлесский в «Начертании русского синтаксиса» подчёркивал грамматическую независимость вводных элементов и наличие у них модальных оттенков, указывая, что такие «союзы» не выражают ни сочинения, ни подчинения, а лишь фиксируют отношение говорящего к высказыванию.

Традиционное понимание вводных слов как элементов, не входящих в структурную ткань предложения, а как бы находящихся вне его синтаксического каркаса, отражено в многочисленных учебниках и методических пособиях по современному русскому языку первой половины XX века. Однако уже в этих трудах прослеживаются попытки авторов дифференцировать вводные слова и вводные предложения, определить специфику их семантики и функционально-смысловых нагрузок. Так, профессор С. И. Абакумов в учебнике «Современный русский литературный язык» подчёркивал, что вводные слова не подчиняются классическим моделям грамматических связей: они не согласуются, не управляют и не примыкают к членам предложения в строго формальном смысле. При этом учёный предлагает разграничивать вводные слова и вводные предложения по характеру содержания: первые выражают преимущественно модальные или оценочные оттенки, тогда как вторые нередко передают дополнительные ремарки, комментарии или уточнения различного плана.

В более поздних лингвистических исследованиях, посвящённых специфике вводных слов и словосочетаний, всё настойчивее утверждается мысль о необходимости анализа этих единиц с двух сторон: формально-грамматической и семантической.

С точки зрения формальной структуры вводные слова представляют собой элементы, не включающиеся в систему грамматических зависимостей внутри предложения. Они не занимают позиции какого-либо члена предложения и не образуют устойчивых синтаксических отношений с другими компонентами высказывания. Но при этом, как показывают наблюдения многих исследователей, они не являются механическими вставками: их присутствие мотивировано коммуникативными задачами и связано с внутренней логикой построения высказывания.

В семантическом отношении вводные единицы выступают носителями особых метакоммуникативных значений, обеспечивающих авторское отношение к сообщаемому. Многие исследователи отмечают, что возникновение вводного компонента часто производит впечатление краткого смыслового отступления, которое, однако, не нарушает логическую целостность предложения, а, напротив, способствует более точному и детальному оформлению мысли. Вводное слово может уточнять степень достоверности информации,

выражать эмоции или оценку говорящего, обозначать источник сообщения, структурировать повествование, а также выполнять другие важные смысловые функции.

Сема «вводности», как отмечает Л. Г. Хатиашвили, предполагает не механическое внедрение дополнительного элемента, а интеграцию вводного слова в общее содержание. Тем самым вводная конструкция становится органичной частью смысла, формируя специфическую семантическую связь с предложением. Подобной точки зрения придерживается и Н. С. Пospelov, подчёркивающий, что вводные слова не следует рассматривать как внешние элементы: они включены в высказывание на правах его значимой смысловой составляющей.

Важнейший вклад в разработку семантической классификации вводных слов принадлежит академику В. В. Виноградову. Он чётко разграничил **вводные слова** и **модальные слова**, указав, что модальные отношения обладают собственной системой выражения и не совпадают с категорией вводности. Виноградов также обратил внимание на функциональную близость модальных слов и частиц к вводным синтагмам, подчеркнув, что последние обогащают модальную сферу языка, расширяя спектр логико-эмоциональных и оценочных значений.

По Виноградову, функции вводных синтагм распределяются по нескольким основным группам:

- ✓ выражение степени достоверности, уверенности или сомнительности (действительно, бесспорно, навверное);
- ✓ указание на источник информации (по словам..., по слухам...);
- ✓ характеристика стиля речи или способа выражения мысли;
- ✓ передача эмоциональной или логической оценки содержания высказывания.

Тем самым вводные синтагмы оказываются важнейшим компонентом не только модальной, но и стилистической структуры предложения.

Третья группа вводных синтагм объединяет те лексические единицы, которые выражают **эмоциональное состояние, внутреннее переживание** или **аффективную реакцию** субъекта речи, с позиции которого интерпретируется описываемый факт. Эти вводные элементы указывают не на объективные параметры сообщения, а на его субъективно-психологическое восприятие: к сожалению, к изумлению, к огорчению, к радости, к моему удивлению и другие аналогичные формы. Именно они позволяют передать эмоциональную тональность высказывания, делая его более экспрессивным и обеспечивая глубокую вовлечённость адресата.

Особую, хотя количественно менее представленную категорию, составляет **четвёртая группа** вводных синтагм, которую В.В. Виноградов характеризует как обозначающую **оценку сообщаемого факта с точки зрения общих жизненных категорий** - счастья, несчастья, беды, удачи, благополучия и тому подобных понятий. Эти вводные образования не просто усиливают эмоциональный компонент, но и соотносят содержание высказывания с универсальными представлениями о жизненных ценностях, тем самым расширяя интерпретационные рамки текста.

Важно подчеркнуть, что функции вводных слов и вводных сочетаний никоим образом не исчерпываются выражением модальности. Ряд вводных компонентов - прежде всего те, которые указывают на **принадлежность речи определённому лицу, источнику информации** или **последовательность развития мысли**, - не несут обязательного модального значения. Они выступают дополнительными логико-структурными или стилистическими ориентирами, служащими для организации текста и поддержания его внутренней связности. Подобные элементы не столько оценивают факт, сколько структурируют высказывание, обеспечивают его связность, логическую прозрачность и риторическую выразительность.

В результате достаточно отчётливо выделяются **две крупные семантико-функциональные группы** вводных слов современного русского языка:

1. **Собственно вводные слова**, основная задача которых — указать на источник речи, установить последовательность развертывания мысли, организовать логико-композиционный каркас высказывания.
2. **Модальные слова**, выражающие субъективную точку зрения говорящего на степень реальности, истинности, вероятности или желательности сообщаемого. Эти слова выполняют тонкую оценочную функцию, тесно связанную с общей модально-предикативной структурой высказывания.

Широкий спектр значений, присущий вводным словам (модальным, эмоционально-оценочным, структурно-организующим, экспрессивным), объясняет их активность в различных стилевых пластах языка: от научно-публицистического до художественного. Поэтому в советской русистике 70-80 гг. прошлого века исследователи обратили внимание семантической реализации вводно-модальных слов в публицистической и художественной речи. Так, в научной и научно-популярной прозе вводные слова часто используются как инструмент точного логического структурирования, в публицистике - как средство привлечения внимания и выражения авторской позиции, а в художественной литературе - как мощный ресурс **стилизации, характеристики персонажей и создания индивидуального авторского голоса**.

Особенно ярко вводные слова проявляют себя в художественной прозе. Как отмечают исследователи, они «придают высказыванию большую красочность, выразительность и смысловую насыщенность». Благодаря вводным синтагмам текст приобретает живость, гибкость и речевую естественность, что особенно заметно в диалогической речи. При этом вводные слова выполняют и эстетическую функцию - они способствуют созданию эмоционального рельефа, усиливают образность и воздействуют на читателя на уровне тонких стилистических нюансов.

Советское языкознание предложило более глубокие и дифференцированные подходы к классификации вводных единиц, учитывая, как их модально-семантические, так и структурно-функциональные характеристики. Наиболее развернутую и основанную на широком фактическом материале типологию разработали Е.М. Галкина-Федорук и А.И. Аникин, выделившие **восемь подгрупп вводно-модальных слов**, отражающих тонкие семантические различия, включающие значения достоверности, вероятности, эмоциональной оценки, степени проявления признака, способа оформления мысли, обращения к слушателю, указания на источник речи и логическую организацию текста:

Уверенность, достоверность: конечно, бесспорно, безусловно, разумеется, само собой разумеется, без сомнения.

Предположение, неуверенность, вероятность: кажется, вероятно, очевидно, возможно, пожалуй, по-видимому, авось.

Различные чувства (радость, сожаление, удивление): к счастью, к несчастью, к удивлению, к радости, к сожалению, на беду.

Источник сообщения (кому принадлежит мысль): по-моему, по словам (кого-либо), по сообщению (чего-либо), дескать, мол.

Порядок мыслей и их связь: во-первых, наконец, следовательно, значит, итак, напротив, наоборот, впрочем.

Оценка стиля высказывания, способа выражения мысли: одним словом, короче говоря, лучше сказать, так сказать, попросту говоря.

Привлечение внимания собеседника: послушайте, вообразите, верите ли, знаете ли, извините, пожалуйста.

Оценка меры, степени того, о чем говорится: по крайней мере, самое большее, в крайнем случае.

Анализ трудов русских и советских лингвистов позволяет выделить три методологических подхода к исследованию вводных слов:

1. **Грамматический подход**, рассматривающий вводные слова с точки зрения их грамматических связей или их отсутствия. Именно отсутствие морфологических

изменений и неучастие в подчинительных и сочинительных связях позволило ряду учёных (К. И. Греч, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, В. А. Богородицкий) отнести вводные единицы к разряду наречных или служебных слов.

2. **Семантический подход**, акцентирующий внимание на смысловой функции вводных слов в предложении. Хотя они не связаны с членами предложения грамматически, исследователи (А. А. Шахматов, Д. Н. Овсянко-Куликовский, А. М. Пешковский) отмечали, что вводные единицы органично вплетаются в смысловую организацию высказывания.
3. **Структурный подход**, выявивший зависимость употребления вводных слов от структурной организации предложения. При внимательном анализе обнаруживается закономерность: вводные слова появляются в тех позициях, где структура высказывания позволяет включить модально-оценочные нюансы, не разрушая синтаксическое единство.
4. **Изучение вводно-модальных слов и словосочетаний в узбекском языкознании.**

Как показывает обзор русскоязычных лингвистических работ, проблематика вводно-модальных слов и словосочетаний привлекала внимание многих исследователей, что позволило сформировать достаточно разветвлённую научную традицию и выработать различные подходы к их классификации. Однако в узбекской лингвистике наблюдается иная картина: вопросу вводных слов и вводных конструкций уделено значительно меньше внимания, и специальной, комплексной разработки этой темы до настоящего времени фактически не существует.

В рамках узбекского языкознания пока отсутствуют исследования, которые рассматривали бы вводные слова с точки зрения их структурно-семантической специфики, роли в организации смысла предложения, их функционального статуса или классификации по лексико-семантическим группам. Наличие отдельных упоминаний не компенсирует отсутствие широкого теоретического описания: вводные структуры лишь кратко отмечаются в научных грамматиках, упоминаются эпизодически в учебниках узбекского языка и отдельных научных статьях, но не становятся предметом самостоятельного анализа.

Следует подчеркнуть, что в ранних грамматиках тюркских языков, где закладывались основы учения о частях речи и формировались первые схемы их классификации, модальные слова не выделялись в отдельную категорию. Они традиционно рассматривались в составе наречий или сближались с частицами. Так, М. А. Казем-Бек, К. Терентьев и Н. С. Буддинский относили узбекское *balki* к наречиям со значением сомнения, а слова *shubhasiz*, *albatta* - к разряду наречий, выражающих утверждение.

Первые попытки всестороннего описания грамматической природы модальных слов в тюркологии связаны с трудами В. К. Дмитриева, исследовавшего материал башкирского языка. По его наблюдениям, модальные слова занимают промежуточное положение между полными и служебными именами: по функции они сближаются с частицами, но с точки зрения этимологии и фонетического состава представляют собой самостоятельные слова.

Следует подчеркнуть, в отличие от подходов Н.К. Дмитриева, в тюркологических исследованиях долгое время прослеживалась тенденция объединять модальные слова и частицы в одну лексико-грамматическую категорию. Этой точки зрения придерживались, в частности, А.Н. Кононов и Н. А. Баскаков, разграничивавшие собственные частицы и так называемые имена-частицы. Однако подобная трактовка, как показывает современный анализ, представляется недостаточно обоснованной.

Во-первых, модальные слова допускают свободное расположение в начале, середине или конце предложения, тогда как частицы таких возможностей не имеют.

Во-вторых, модальные слова обладают реальной семантической наполненностью, выражая различную степень уверенности, вероятности, субъективной оценки, — в то время как семантика частиц значительно слабее и в ряде случаев носит лишь функциональный характер.

В-третьих, модальные слова способны выполнять функцию целого предложения (особенно в контекстах устной речи), а частицы - нет.

В-четвёртых, вводные и модальные слова служат лексическими средствами выражения модальности, тогда как частицы не реализуют модальное значение в полном объёме.

Синтаксические связи модальных слов в тюркских языках достаточно широки: они могут относиться к различным знаменательным частям речи и фактически к любому члену предложения. Именно в этом проявляется их специфическое, гораздо более тесное включение в структуру предложения, чем в русском языке. Главная их функция — передавать оттенки объективной действительности в аспекте реальности, возможности, вероятности, предположительности, побудительности и др., то есть выражать разновидности модальных отношений. Несмотря на это, в узбекском языкознании до сих пор отсутствует целостное описание данной лексико-семантической группы как самостоятельного класса слов, что существенно затрудняет их системное изучение. Синтаксический подход, появившийся в 1930-е годы, также не внес значительных изменений в понимание вводных конструкций. Термины «вставные слова» (*kiritma so‘zlar*) и «вводные слова» (*kirish so‘zlar*) используются, как правило, без строгого разграничения.

Ш. Рахматуллаев в фундаментальном труде «Современный узбекский литературный язык» выделяет две основные группы модальных слов:

1. выражающие реальность и достоверность;
2. выражающие оттенки недоверности, сомнения или неуверенности.

Более детальная классификация предложена А. Д. Пинхасовым в работе «Модальные слова в современном узбекском литературном языке». Он разделяет модальные слова на четыре разряда и считает подобное деление важным шагом к выделению их в самостоятельную часть речи. Однако при этом А.Д. Пинхасов не рассматривает слова, передающие эмоциональное отношение говорящего и не связанные с членами предложения грамматически, что оставляет ряд аспектов нерешёнными.

Наиболее развернутая система описания вводных слов содержится в учебнике Боровкова А.К., Маъруфова З., Шермухамедова Т., изданной в далекие 50-е годы прошлого столетия. Исследователи предлагают деление вводных слов по степени употребительности (на активные и пассивные), а со стороны семантики — на семь групп:

1. слова, выражающие эмоциональные реакции (сожаление, радость, удивление и др.): *afsusc, attang, esizgina, baxtga qarshi*;
2. слова, выражающие уверенность и достоверность: *albatta, shubhasiz, rostdan ham, to‘g‘ri*;
3. слова, выражающие сомнение или предположение: *ehtimol, balki, sho‘rlik, ajabki*;
4. слова, указывающие на источник информации: *menimcha, mening fikrimcha, uning fikricha, aytishlaricha*;
5. слова, обозначающие последовательность и связь мыслей: *demak, umuman, shunday qilib, xullas, nihoyat*;
6. слова, указывающие на порядок изложения: *birinchidan, ikkinchidan, avvalo, oxirida*;
7. слова, функционирующие как вводные словосочетания: *qaysiki bo‘lishiga qaramay* и др.

Таким образом, рассмотрение вводных слов в узбекском языке находится в стадии формирования: имеющиеся описания носят фрагментарный характер, а единая классификация пока отсутствует. Тем не менее накопленный материал позволяет говорить о необходимости выделения вводных и модальных слов в самостоятельную лексико-семантическую категорию и разработки их функционально-семантического описания с опорой на достижения как отечественной, так и тюркологической традиции.

В современной узбекской лингвистике, в отличие от русской, категория вводно-модальных слов и словосочетаний пока остаётся недостаточно изученной. Если в русской лингвистической литературе этому феномену посвящено множество исследований, включая работы по грамматике, семантике и стилистике, то в узбекской традиции системного и всестороннего анализа данной категории пока не существует. В узбекских учебниках и грамматиках вопрос вводных слов рассматривается лишь частично и фрагментарно, чаще

всего в рамках описания «вставных слов» («*kiritma so'zlar*») или «вводных слов» («*kirish so'zlar*»), при этом отсутствует единая классификация их лексико-семантических и синтаксических функций.

В частности, модальные слова могут занимать любое место в предложении - начало, середину или конец - и сохраняют полноценную семантическую нагрузку, тогда как частицы таких свойств не имеют. Более того, модальные слова в узбекском языке выполняют функцию выражения объективной действительности в различных аспектах: степени реальности, предположительности, вероятности, побудительности, тогда как частицы не обладают самостоятельным модальным значением. Синтаксически они входят в состав предложения более тесно, чем в русском языке, и могут взаимодействовать с любой знаменательной частью речи или членом предложения, придавая высказыванию определённую эмоционально-смысловую окраску.

5. Заключение. Сравнительный анализ показывает, что в обеих языковых традициях вводные модальные слова эволюционировали из «излишних» слов в категорию, определяющую субъективную точку зрения автора на высказывание. В русском языке акцент чаще делается на синтаксической изоляции, тогда как в узбекском - на тесной связи между модальностью и морфологической структурой слова.

Список использованной литературы

- 1.Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. М.: «Сов. наука», 1942. - С.122-26.
- 2.Алдаева З.А. Вводные слова и словосочетания как средство связи предложений в сложном синтаксическом целом. Вестник Дагестанского государственного университета. 2009. Вып. 3. С.83-89.
- 3.Аникин А. И. Вставные единицы в речи. Русская речь. 1972. № 1, С. 61 - 66. Аникин А. И. Вводные единицы в речи. Русская речь. 1970. № 2, С. 60 - 62.
- 4.Боровков А.К., Маъруфов З., Шермухамедов Т. Ўзбек тили грамматикаси. 6-7-синф дарслиги. II қисм. Синтаксис. – Т.: Ўқувпедавнашр, 1954. -132 б.
- 5.Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – С. 53–87;
- 6.Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М., 1963.
- 7.Вещикова И. А. Публицистический стиль в современной языковой ситуации // Русская речь, 2021. № 2. С. 7–19;
- 8.Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык. Лексикология, Фонетика Морфология [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова Н. М. Шанский. - М.: Госучпедгиз Минпрос РСФСР, 1957. - 408 с
- 9.Девятова Н.М. Вводно-модальные слова и проблема их текстовой семантики // Вестник МГОУ. Сер.: Русская филология. 2020. № 2. С. 26–36.
- 10.Дмитриев Н.К. Грамматика современного башкирского литературного языка. - М.: Наука, 1981. –С.330-335.
- 11.Жумаева Ф. Р. Модальность в русском и узбекском языках как результат явлений переходности в системе частей речи. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков 1 (1), 137-142.
- 12.Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. – Уфа, 1981. -168 С.
- 13.Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. 123 с.;
- Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. - М., 1982. – С.98-106; 8. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - 2-е изд. - М., 1983. –С.112-114;

14. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. Москва-Ленинград, 1960. -с.435;
15. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2010. – 44 с.
16. Пинхасов Я. Ҳозирги замон ўзбек адабий тилида модал сўзлар. — Тошкент, 1961. – с. 18-34, 56-64, 11-114.
17. Поспелов Н.С. Вопросы синтаксиса русского языка // Мысли о русской грамматике. М., 1990. –С.145-146.
18. Рабаданова С.М. К вопросу о вводно-модальных словах и словосочетаниях даргинского и русского языков. Мир науки, культуры, образования. № 2 (93) 2022. -С.481-483.
19. Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент: Университет, 2006.- С. 317-318.
20. Хатиашвили Л.Г. Вводные предложения в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Тбилиси, 1953. 26 с.
21. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. — М.: Наука, 1988. - 560 с.; раздел "Модальные слова в тюркских языках", написан Н.А.Баскаковым.
22. Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову / Под общ. ред. проф. А. И. Ефимова. М.: Издательство Московского университета, 1958. С. 9-23.
23. Элтазаров Ж.Д. Сўз туркумлари ҳақида лингвистик назариялар. Монография. – Самарқанд, СамДУ, 1996. 64-65 Б.

Xakimov Muxamadali Rafikovich
Samarqand davlat chet tillar instituti,
ispan va italyan filologiyasi kafedrasida katta o'qituvchisi.

ITALYAN TILIDA “ERKAKLIK” GENDER TUSHUNCHASINING LEKSIK-SEMANTIK VA LINGVOMADANIY TAHLIL

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Mazkur tadqiqot italyan tilida “erkaklik” gender tushunchasining leksik-semantik hamda lingvomadaniy xususiyatlarini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Ishda “erkaklik” konsepti til tizimida qanday ifodalanishi, uning semantik tarkibi hamda madaniy mazmuni o‘rganiladi. Tadqiqot jarayonida masculinità, uomo, maschio, virile, virilità kabi leksik birliklarning semantik maydoni, ularning o‘zaro munosabati hamda kommunikativ vaziyatlarda qo‘llanish xususiyatlari tahlil qilinadi. Shuningdek, erkaklik konseptining italyan lingvokulturasida shakllanishiga ta‘sir etuvchi ijtimoiy stereotiplar, madaniy qadriyatlar va diskursiv modellarga ham alohida e‘tibor qaratiladi. Tadqiqotda lingvokulturologik, semantik va qiyosiy tahlil metodlaridan foydalaniladi. Olingan natijalar italyan tilida gender konseptlarining til va madaniyat o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqligini aniqlashga xizmat qiladi hamda gender lingvistikasi sohasidagi ilmiy izlanishlarni yanada boyitishga yordam beradi.

Kalit so‘zlar: gender, madaniy, semantik, diskursiv, til va madaniyat, lingvokulturologik, ilmiy izlanish

Хакимов Мухамадали Рафик угли

Самаркандский государственный институт иностранных языков,
старший преподаватель кафедры испанской и итальянской филологии

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОГО КОНЦЕПТА «МУЖЕСТВЕННОСТЬ» В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено лексико-семантическому и лингвокультурологическому анализу гендерного концепта «мужественность» в итальянском языке. В работе рассматривается, каким образом концепт «мужественности» отражается в языковой системе, а также анализируются его семантическая структура и культурное содержание. В процессе исследования изучается семантическое поле таких лексических единиц, как masculinità, uomo, maschio, virile, virilità, их взаимосвязь и особенности употребления в различных коммуникативных ситуациях. Кроме того, особое внимание уделяется социальным стереотипам, культурным ценностям и дискурсивным моделям, влияющим на формирование концепта мужественности в итальянской лингвокультуре. В исследовании используются лингвокультурологический, семантический и сравнительный методы анализа. Полученные результаты позволяют выявить взаимосвязь языка и культуры в формировании гендерных концептов и способствуют дальнейшему развитию гендерной лингвистики.

Ключевые слова: гендер, культурный, семантический, дискурсивный, язык и культура, лингвокультурологический, научное исследование.

Muhamadali Rafikovich Khakimov

Senior Lecturer of the Department of Spanish and Italian Philology,
Samarkand State Institute of Foreign Languages

LEXICAL-SEMANTIC AND LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE GENDER CONCEPT “MASCULINITY” IN THE ITALIAN LANGUAGE

ABSTRACT

This study is devoted to the lexical-semantic and linguocultural analysis of the gender concept of “masculinity” in the Italian language. The research examines how the concept of masculinity is represented in the linguistic system and analyzes its semantic structure and cultural content. The study focuses on the semantic field of lexical units such as *mascolinità*, *uomo*, *maschio*, *virile*, and *virilità*, their interrelations, and their usage in different communicative contexts. Particular attention is also paid to social stereotypes, cultural values, and discursive models that influence the formation of the concept of masculinity in Italian linguoculture. The research employs linguocultural, semantic, and comparative methods of analysis. The obtained results help to reveal the interrelation between language and culture in the formation of gender concepts and contribute to the further development of gender linguistics.

Key words: gender, cultural, semantic, discursive, language and culture, linguocultural, scientific research.

KIRISH. Lingvistik genderologiya gumanitar fanlar tizimida nisbatan yaqinda shakllangan ilmiy yo‘nalishlardan biri bo‘lib, u o‘zining fanlararo tabiati hamda antropotsentrik yo‘nalganligi bilan ajralib turadi. Ushbu ilmiy paradigma XX asrning 70-yillari oxiri hamda 80-yillari boshlarida, avvalo AQSh ilmiy muhitida shakllana boshlagan. Til va gender o‘rtasidagi o‘zaro munosabatni tadqiq etishga bag‘ishlangan dastlabki ishlardan biri sifatida J. Lakoffning *Language and Woman’s Place* asari tilga olinadi. Shuningdek, G. Lakoffning *Women, Fire, and Dangerous Things* hamda D. Tannenning *You Just Don’t Understand* nomli tadqiqotlari ham gender va til munosabatlarini tahlil qilishda muhim nazariy asos yaratgan. Mazkur ilmiy ishlar til, jamiyat va gender o‘rtasidagi murakkab aloqalarni o‘rganish uchun yangi metodologik yo‘nalishlarni shakllantirib berdi.

Bugungi kunda tilshunoslik doirasidagi tadqiqotlar til va gender o‘rtasidagi munosabatning turli qirralarini keng yoritib bermoqda. Xususan, leksik-semantik yo‘nalishdagi tadqiqotlar gender tushunchalarining til tizimida qanday ifodalanishini tahlil qilishga qaratilgan. Italiya til tizimida “erkaklik” tushunchasi muhim lingvokulturologik va semantik konsept sifatida namoyon bo‘ladi. Ushbu konsept asosan *uomo* (erkak), *maschio* (erkak jinsi vakili) hamda *virilità* (erkaklik, mardlik) kabi leksik birliklar orqali ifodalanadi. Mazkur birliklar faqat biologik jinsni bildiruvchi nominativ ma‘nolar bilan cheklanmay, balki jamiyatda shakllangan ijtimoiy va madaniy stereotiplarni ham o‘zida aks ettiradi.

Italiya lingvokulturasida erkaklik konsepti ko‘pincha kuch, jasorat, mas‘uliyat va oilaga g‘amxo‘rlik qilish kabi semantik komponentlar bilan bog‘lanadi. Masalan, *uomo vero* (“haqiqiy erkak”) birikmasi erkak shaxsining faqat biologik belgilarini emas, balki uning axloqiy va ijtimoiy fazilatlarini ham ifodalovchi birlik sifatida qo‘llanadi. Shuningdek, *virile* sifatdoshi erkakka xos qat‘iyat, matonat va kuch kabi sifatlarni semantik jihatdan ifodalaydi.

Leksik-semantik nuqtai nazardan qaralganda, italyan tilida erkaklik konsepti bir qator sinonimik qatlamlar orqali namoyon bo‘ladi. Jumladan, *uomo*, *maschio* va *signore* kabi birliklar turli kommunikativ vaziyatlarda qo‘llanib, erkak shaxsining ijtimoiy mavqei, madaniy statusi yoki kommunikativ rolini aks ettiradi. Bundan tashqari, erkaklik konsepti italyan paremiologik tizimida

ham muhim o‘rin tutadi. Masalan, “L’uomo si conosce nelle difficoltà” (“Erkak qiyinchilikda bilinadi”) maqolida erkaklik tushunchasi bardoshlilik va matonat bilan semantik jihatdan bog‘lanadi.

Italyan tilidagi erkaklik gender konsepti til birliklari orqali nafaqat biologik jinsni ifodalovchi kategoriya sifatida, balki jamiyat tomonidan shakllantirilgan madaniy, axloqiy va ijtimoiy qadriyatlarining lingvistik ifodasi sifatida namoyon bo‘ladi. Bu holat esa til va madaniyat o‘rtasidagi uzviy hamda o‘zaro ta’sirli munosabat mavjudligini yana bir bor tasdiqlaydi.

ASOSIY QISM. Rus tilshunosligida genderga oid lingvistik tadqiqotlar G‘arb ilmiy an‘analariga nisbatan biroz kechroq shakllana boshlagan bo‘lib, ular asosan XX asrning 1980-yillari oxiri va 1990-yillarning boshlaridan boshlab tizimli ravishda rivojlandi. Ushbu ilmiy yo‘nalishning shakllanishida A. V. Kirilining gender va til munosabatlariga bag‘ishlangan tadqiqotlari alohida ahamiyat kasb etadi. Xususan, uning “Lingvistika va kommunikatsiya nazariyasida gender tadqiqotlari” hamda “Tilshunoslikda gender muammolari” nomli ishlari til tizimida gender omilining namoyon bo‘lishi, nutq jarayonida gender stereotiplarining aks etishi hamda kommunikativ faoliyatda jins bilan bog‘liq ijtimoiy omillarning rolini tahlil qilishga qaratilgan. Shuningdek, E. I. Goroshkoning “Jins, gender va til” nomli asari ham gender lingvistikasi doirasida til va ijtimoiy identifikatsiya o‘rtasidagi bog‘liqlikni o‘rganishda muhim nazariy manbalardan biri hisoblanadi. Mazkur tadqiqotlar til tizimida gender kategoriyasining qanday aks etishini, shuningdek, ijtimoiy stereotiplar va madaniy qadriyatlarining nutqiy faoliyat orqali qanday ifodalanishini yoritib beradi. Bu esa gender tushunchalarini lingvistik va lingvomadaniy nuqtai nazardan tahlil qilish uchun zarur nazariy asos yaratadi.

Shu nuqtai nazardan qaralganda, gender konseptologiyasi hozirgi tilshunoslikda hali to‘liq va chuqur tadqiq etilmagan ilmiy yo‘nalishlardan biri sifatida e’tirof etiladi. Biroq til va jamiyat, til va madaniyat hamda til va ijtimoiy identifikatsiya o‘rtasidagi munosabatlarga bag‘ishlangan ko‘plab ilmiy tadqiqotlar mavjud bo‘lib, ular gender lingvistikasi rivojlanishi uchun muhim metodologik va nazariy asos bo‘lib xizmat qiladi. Mazkur ilmiy qarashlar italyan tilidagi “erkaklik” gender konseptini leksik-semantik hamda lingvomadaniy jihatdan tahlil qilishda ham muhim ahamiyatga ega. Chunki erkaklik tushunchasi nafaqat til birliklari orqali ifodalanadigan semantik kategoriya, balki jamiyatda shakllangan madaniy stereotiplar, ijtimoiy rollar va qadriyatlar bilan uzviy bog‘liq bo‘lgan lingvokulturologik hodisa sifatida namoyon bo‘ladi.

Mazkur tadqiqot doirasida avvalo “konsept” atamasining turli ilmiy talqinlari ko‘rib chiqilib, uni tushunishga oid asosiy nazariy yondashuvlar tahlil qilinadi. Shu bilan birga, konsept, tushuncha hamda ma’no kategoriyalari o‘rtasidagi o‘zaro farqlar masalasi ham ilmiy nuqtai nazardan izohlanadi. Tadqiqot jarayonida konseptning ichki tuzilishi, uning semantik komponentlari hamda kognitiv mazmuni ham alohida e’tibor markazida bo‘ladi. Bob doirasida konseptni tavsiflash metodikasi ham yoritilib, ushbu metodologik yondashuvning turli variantlari va ularning lingvistik tahlilda qo‘llanish imkoniyatlari ko‘rib chiqiladi.

Shuningdek, mahalliy hamda xorijiy tilshunoslikda olib borilgan gender tadqiqotlari tahlil qilinib, ular doirasida gender konseptlarining til tizimidagi o‘rni va funksiyasi haqida ham fikr yuritiladi. Bu esa gender kategoriyalarining til, madaniyat va ijtimoiy identifikatsiya bilan bog‘liqligini yanada chuqurroq anglash imkonini beradi. Bundan tashqari, tilshunoslik va grammatika tarixida muhim o‘rin tutgan masalalardan biri — tabiiy jins (biologik jins) hamda grammatik jins o‘rtasidagi munosabat muammosi ham tadqiqot doirasida ko‘rib chiqiladi. Mazkur masala til tizimida jins kategoriyasining qanday shakllanishi va funksional jihatdan qanday namoyon bo‘lishini tushuntirishda muhim nazariy ahamiyatga ega.

Shu nuqtai nazardan, italyan tilida “erkaklik” (ital. *mascolinità*) tushunchasi murakkab semantik tuzilishga ega bo‘lgan konsept sifatida namoyon bo‘ladi. U nafaqat grammatik jins kategoriyasi bilan bog‘liq bo‘lib, balki ijtimoiy-madaniy identifikatsiya modeli bilan ham uzviy aloqador hisoblanadi. Mazkur konsept til tizimida turli lingvistik vositalar orqali ifodalanadi, jumladan, leksik birliklar, frazeologik birikmalar, metaforik modellar hamda diskursiv konstruktsiyalar orqali realizatsiya qilinadi. Shu sababli erkaklik konseptini leksik-semantik va lingvomadaniy jihatdan tahlil qilish til va madaniyat o‘rtasidagi murakkab munosabatlarni yoritishda muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Leksik-semantik nuqtai nazardan qaralganda, italyan tilidagi *mascolinità* leksemasi *maschile* soʻzidan kelib chiqqan boʻlib, uning etimologik ildizi lotincha *masculus* shakliga borib taqaladi. Mazkur birlikka qoʻshilgan *-ità* suffiksi abstrakt sifat yoki holatni ifodalovchi semantik funksiyani bajaradi. Natijada *mascolinità* leksemasi erkakka xos boʻlgan xususiyatlar majmuasini umumlashtiruvchi abstrakt tushunchani ifodalovchi lingvistik birlik sifatida shakllanadi.

Semantik jihatdan ushbu leksema bilan maʼlum darajada yaqinlikka ega boʻlgan bir qator birliklar ham mavjud boʻlib, ular qatoriga *virilità*, *uomo*, *maschio* hamda *virile* kabi soʻzlar kiradi. Biroq mazkur birliklar oʻzaro toʻliq sinonim hisoblanmaydi, chunki ularning semantik hajmi va funksional qoʻllanishi turlicha. Masalan, *virilità* tushunchasi koʻproq jismoniy kuch, qatʼiyat hamda biologik qudrat bilan bogʻliq maʼnolarni ifodalasa, *mascolinità* konsepti erkak shaxsining ijtimoiy identiteti, madaniy roli va jamiyatdagi mavqeini ham qamrab oluvchi kengroq semantik maydonga ega. Italyan tilidagi lugʻaviy manbalarda “erkaklik” odatda “erkakka xos boʻlgan sifat va fazilatlar majmui” sifatida talqin qilinadi. Biroq bunday taʼriflar koʻpincha jamiyatda shakllangan normativ stereotiplar bilan ham bogʻliq boʻladi. Masalan, *vero uomo* (“haqiqiy erkak”), *uomo forte* (“kuchli erkak”), *uomo d’onore* (“shaʼnli erkak”) kabi birikmalar erkaklik tushunchasini kuch, hokimiyat, masʼuliyat va ijtimoiy ustuvorlik kabi semantik komponentlar bilan bogʻlaydi. Shu tariqa, italyan tilidagi leksik birliklar erkaklik konseptining nafaqat semantik mazmunini ifodalabgina qolmay, balki jamiyat tomonidan shakllantirilgan erkaklik ideal modeli hamda madaniy stereotiplarning lingvistik ifodasini ham namoyon etadi.

Lingvomadaniy nuqtai nazardan, italyan madaniyatida erkaklik anʼanaviy ravishda kuch (*forza*), shaʼn (*onore*), himoya va oilaviy yetakchilik bilan uygʻunlashgan. Tarixiy-adabiy diskursda erkak obrazi patriarxal model asosida tasvirlangan. Masalan, Alessandro Manzoni asarlarida erkak qahramon axloqiy yetakchi sifatida namoyon boʻlsa, Italo Calvino ijodida erkaklik koʻproq ichki ziddiyat va refleksivlik bilan ifodalanadi. Bu esa kontseptning diaxron evolyutsiyasini koʻrsatadi.

Italyan tilining grammatik tizimida erkak jinsi koʻpincha belgilanmagan shakl sifatida namoyon boʻladi. Xususan, aralash jins vakillaridan tashkil topgan guruhni ifodalashda koʻplik shaklida erkak jinsining qoʻllanishi (*maschile generico*) keng tarqalgan hodisa hisoblanadi. Bu holat erkak jinsining til tizimida maʼlum darajada markaziy pozitsiyani egallashini koʻrsatadi. Biroq mazkur lingvistik hodisani tilning oʻziga xos seksistik xususiyati sifatida talqin qilish toʻliq asosli emas. Aksincha, u tarixiy taraqqiyot jarayonida shakllangan ijtimoiy-madaniy konseptual tizimning til strukturasi aks etishi sifatida baholanadi.

Shu bilan birga, zamonaviy ijtimoiy va madaniy diskurslarda erkaklik konsepti tobora yangi talqinlarga ega boʻlib bormoqda. Anʼanaviy ravishda hukmron boʻlgan hegemonik erkaklik modeli bilan bir qatorda, hamkorlik, empatiya va emotsional ochiqlik kabi sifatlarni ham qamrab oluvchi yangi erkaklik modeli shakllanmoqda. Mazkur jarayon italyan lingvokulturasida ham sezilarli boʻlib, u ommaviy axborot vositalari, reklama diskursi hamda akademik muhitda faol ravishda aks etmoqda. Shunday qilib, italyan tilida “erkaklik” konsepti nafaqat leksik-semantik birliklar orqali, balki grammatik strukturalar va zamonaviy diskursiv amaliyotlar orqali ham namoyon boʻladi. Bu esa mazkur gender konseptining til, madaniyat va jamiyat oʻrtasidagi murakkab oʻzaro munosabatlar doirasida shakllanib borayotganini koʻrsatadi.

MUHOKAMA/NATIJARLAR. Til insonlar oʻrtasidagi muloqotni taʼminlovchi vosita boʻlish bilan birga, muayyan xalqning milliy xarakteri, qadriyatlar va ideallarini ham oʻzida aks ettiruvchi muhim madaniy tizim hisoblanadi. Shu sababli til birliklari koʻpincha muayyan lingvokulturaga xos boʻlgan anʼanaviy ramzlar, obrazlar va semantik modellarda ifodalanadi. Bunday hodisa ayniqsa gender konseptlarini oʻrganishda yaqqol namoyon boʻladi, chunki til orqali jamiyatda shakllangan ijtimoiy tasavvurlar va madaniy stereotiplar ham ifodalanadi.

Tilshunoslikdagi gender yondashuvi, avvalo, jamiyatda mavjud boʻlgan gender stereotiplarini tahlil qilishga asoslanadi. Mazkur stereotiplar erkak va ayol vakillariga xos deb hisoblangan xulq-atvor modellari, ijtimoiy rollar hamda psixologik xususiyatlar haqidagi tasavvurlar majmuasini oʻz ichiga oladi. Shu jihatdan qaralganda, “erkak” va “ayol” kabi kategoriyalar faqat biologik jinsni ifodalovchi tushunchalar boʻlib qolmay, balki maʼlum ijtimoiy atributlar bilan bogʻlangan madaniy konstrukt sifatida ham namoyon boʻladi. Bunday atributiv belgilar qatoriga tashqi koʻrinish, kasbiy

faoliyat, ijtimoiy rol va xulq-atvor stereotiplari kiradi. Shuningdek, nutqiy xulq-atvor ham gender stereotiplarining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi, chunki erkak va ayollarga xos deb qaraladigan kommunikativ uslublar til tizimida ham ma'lum darajada aks etadi. Shu sababli italyan tilidagi “erkaklik” konseptini leksik-semantik hamda lingvomadaniy jihatdan tahlil qilish gender stereotiplarining til birliklarida qanday shakllanishi va namoyon bo'lishini aniqlash imkonini beradi.

Shu nuqtai nazardan, gender stereotipining asosiy komponenti madaniyat hisoblanadi. Madaniyat etnomadaniy ongda erkak va ayolning umumiy “portreti”ni shakllantiradi. Bu portret keng ma'noda qadriyatlar tizimini, xulq-atvor me'yorlarini, shuningdek axloq va ma'naviyat haqidagi an'anaviy tasavvurlarni o'z ichiga oladi

Italyan tilining o'zida ham grammatik jins bilan tabiiy jins o'rtasida doimiy va tizimli moslik mavjud emas. Shubhasiz, ayniqsa shaxslarni ifodalashda bu ikki kategoriya ko'pincha bir-biriga moslashtiriladi (masalan, il padre va la madre, il fratello va la sorella, il compare va la comare, yoki il maestro va la maestra, il principe va la principessa, il cameriere va la cameriera, il lavoratore va la lavoratrice va hokazo). Biroq bu har doim ham shunday emas: guida, sentinella va spia grammatik jihatdan ayol jinsiga mansub otlar bo'lsa-da, ko'pincha (hatto ko'proq hollarda) erkaklarni bildiradi. Aksincha, soprano va contralto an'anaviy ravishda (garchi bugungi kunda ayol shakli la soprano keng tarqalgan bo'lsa ham) grammatik jihatdan erkak jinsidagi otlar bo'lib, ikki asrdan ortiq vaqtdan beri ayol xonandalarga nisbatan qo'llanib keladi. Arlecchino bir niqob (maskara) hisoblanadi, xuddi Colombina kabi (garchi Carlo Goldoni Le donne gelose asarida u uchun erkak jins shakli mäsaroni qo'llagan, I Rusteghi asarida esa sahnadagi ayollar graf Rikardoga nisbatan mäsara omo iborasini ishlatib, Filippettoga — ayol kiyimida Lunardo uyiga kirgan qahramonga — siora mäsara dona deb murojaat qilgan bo'lsalar ham). Mirandolina esa bir personajdir, xuddi unga oshiq bo'ladigan Cavaliere di Ripafratta kabi.

To'g'ri, og'zaki nutqda referentning jinsiga bog'liq holda ot jinsining siljishi kuzatilgan: modello shaklidan modella hosil bo'lgan; un tipo (“bir yigit”) bilan bir qatorda una tipa ham ishlatiladi; membro yonida membra shakli kengayib bormoqda; aksincha, ayol jinsidagi figuradan erkak jinsidagi figura hosil bo'lgan (biroq salbiy ma'noda). Shuningdek, “umumiy jinsli” deb ataluvchi otlar mavjud bo'lib, ular jins o'zgarishiga ko'ra shaklini o'zgartirmaydi, jins farqi artikl orqali ifodalanadi: masalan, cantante, preside, custode, consorte, coniuge (ko'pchiligimiz bular bilan soliq deklaratsiyasida tanishganmiz, unda jins ko'rsatilmasdan dichiarante va coniuge dichiarante iboralari qo'llanadi). Hayvonot olamiga murojaat qilsak, albatta, il montone yoki ariete va la pecora (biroq ko'plikdagi le pecore ko'pincha butun podani, jumladan qo'chqorlarni ham anglatadi), il gatto va la gatta, il gallo va la gallina, il leone va la leonessa kabi farqlar mavjud. Ammo aksariyat hollarda ot (erkak yoki ayol jinsida bo'lishidan qat'i nazar) ham erkak, ham urg'ochi hayvonni bildiradi (la lince, il leopardo, la iena, la volpe, il pappagallo, la gazza, il gambero, la medusa va hokazo). Bunday otlar an'anaviy grammatikada “episen” deb ataladi. Vaqti-vaqti bilan yuzaga keladigan il tartarugo kabi shakllarni yoki la tartaruga maschio (erkak toshbaqa) kabi analitik ifodalarni chetga surib qo'yamiz, chunki ular tizimda markaziy emas, balki chekka hodisalardir.

Zamonaviy tilshunoslikda gender parametrlarini tavsiflash masalasi alohida ilmiy ahamiyat kasb etayotgani ko'plab tadqiqotchilar tomonidan ta'kidlanmoqda. So'nggi yillarda gender muammolari tilshunoslikning eng faol rivojlanayotgan yo'nalishlaridan biriga aylangan bo'lib, bu holat til, jamiyat va madaniyat o'rtasidagi murakkab munosabatlarni yanada chuqurroq o'rganish zaruratini yuzaga keltirdi. Har qanday madaniyat tizimida asosiy konseptlar qatorida “erkak” va “ayol” tushunchalari muhim o'rin egallaydi. Bu tabiiy holat hisoblanadi, chunki barcha jamiyatlarda erkak va ayol vakillari o'zaro farqlanadi hamda ijtimoiy tizim tomonidan ularga xos bo'lgan muayyan ijtimoiy va jinsiy xulq-atvor rollari shakllantiriladi. Shu bois gender konseptlari jamiyatdagi ijtimoiy munosabatlar, qadriyatlar hamda madaniy stereotiplarning muhim aks ettiruvchisi sifatida namoyon bo'ladi.

Hozirgi kunda rivojlanib borayotgan gender tadqiqotlari asta-sekin o'zining mustaqil metodologiyasi, tahlil usullari hamda konseptlarni talqin qilish prinsiplari bilan boyib bormoqda. Bu esa gender konseptlarini lingvistik va lingvomadaniy jihatdan yanada chuqurroq tahlil qilish imkonini beradi. Ayniqsa tilning mazmuniy qatlamida muayyan etnosning dunyo manzarasi shakllanadi va

aynan shu manzara jamiyatda mavjud bo‘lgan ko‘plab madaniy stereotiplarning asosini tashkil etadi. Shu nuqtai nazardan, til orqali shakllangan konseptual tizimni tahlil qilish turli milliy madaniyatlarining o‘ziga xos jihatlarini aniqlashga yordam beradi. Bundan tashqari, bunday tahlil turli madaniyatlarining jahon madaniyati doirasida qanday o‘zaro ta’sirga kirishishi va bir-birini qanday boyitishini tushunish imkonini ham beradi. Mazkur yondashuv italyan tilida “erkaklik” gender konseptining leksik-semantik hamda lingvomadaniy xususiyatlarini o‘rganishda ham muhim ilmiy asos bo‘lib xizmat qiladi.

XULOSA. Umuman olganda, italyan tilida “erkaklik” gender tushunchasi murakkab va ko‘p qatlamli semantik hamda lingvomadaniy hodisa sifatida namoyon bo‘ladi. Mazkur konsept faqat biologik jins bilan cheklanib qolmaydi, balki tarixiy rivojlanish, ijtimoiy munosabatlar hamda kommunikativ-diskursiv omillar ta’sirida shakllangan madaniy mazmunni ham o‘z ichiga oladi. Shu nuqtai nazardan, til ushbu jarayonning oddiy aks ettiruvchisi bo‘libgina qolmay, balki erkaklik haqidagi jamoaviy tasavvurlarni shakllantirish va mustahkamlashda faol rol o‘ynaydigan muhim lingvokulturologik vosita sifatida namoyon bo‘ladi. Italyan tilidagi leksik birliklar, frazeologik ifodalar hamda paremiologik materiallar orqali “erkaklik” konsepti jamiyatning qadriyatlar tizimi, ijtimoiy stereotiplari va madaniy tasavvurlari bilan uzviy bog‘liq holda ifodalanadi. Shu sababli mazkur konseptni o‘rganish nafaqat leksik-semantik jihatdan, balki lingvomadaniy kontekstda ham muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yhati.

1. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. - М.: «Языки славянской культуры», 2004. - 792 с.
2. Кирилина А. Тендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. Москва: РОССПЭН, 2004. С. 131.
3. Горошко Е.И. Пол, тендер, язык // Женщина. Тендер. Культура / Ред. З.А. Хоткина, Н.Л. Пушкарева, Е.И. Трофимова. - М., 1999. - 368с. - С. 98-111.
4. ЗЫКОВА, С.А. «Способы выражения доминирующей маскулинности в лексическом фонде испанского языка», Вестник Томского государственного университета, 2009. 318, 25-27.
5. МАСЛОВА, В. А. Лингвокультурология. Учебное пособие, Москва. 2001
6. R.W. Connell, Masculinities, Berkeley, University of California Press, 1995.
7. T. De Mauro (a cura di), GRADIT – Grande Dizionario Italiano dell’Uso, Torino, UTET, 1999.
8. C. Robustelli, Lingua italiana e questioni di genere, Roma, Carocci, 2018.
9. Robustelli Cecilia, 2000. ‘Lingua e identità di genere’, in Studi Italiani di Linguistica Teorica e Applicata, XXIX, 2000. pp. 507-527.
10. CAMPOS, J.; BARELLA, A. Diccionario de refranes ESPASA, Madrid. 1993.

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Lola Ibragimova

PhD, Ikkinchi chet tillar kafedrası o'qituvchisi
Samarqand davlat chet tillar instituti
1995ibragimovalola@gmail.com

**INGLIZ VA O'ZBEK FRAZELOGIYASI: STRUKTUR-SEMANTIK VA
LINGVOMADANIY XUSUSIYATLAR (SOG'LIQ-SALOMATLIK MAQOLLARI
MISOLIDA)**

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi sog'liq-salomatlikka oid frazeologik birliklar struktur-semantik va lingvomadaniy nuqtai nazardan qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqot frazeologiya nazariyasi hamda yetakchi olimlar ishlari asosida olib borilgan. Sog'liq mavzusidagi frazeologizmlarning barqarorlik, ko'chma ma'no va milliy-madaniy xususiyatlari aniqlanadi. Ingliz tilida qisqa va metaforik konstruksiyalar, o'zbek tilida esa ritmik tuzilma va obrazlilik ustunligi ko'rsatiladi. Maqollar misolida ikki xalqning sog'liq haqidagi qarashlari va madaniy qadriyatlari solishtiriladi. Shuningdek, ekvivalent tanlash va madaniy moslashuv kabi tarjima muammolari yoritiladi. Tadqiqot natijalari tilshunoslik va tarjimashunoslik uchun muhim ilmiy-amaliy xulosalar beradi.

Kalit so'zlar: frazeologik birliklar, sog'liq-salomatlik maqollari, struktur-semantik tahlil, lingvomadaniy xususiyatlar, qiyosiy tahlil, ekvivalent tarjima.

Ибрагимова Лола

PhD, преподавательница кафедры второго иностранного языка
Самаркандский государственный институт иностранных языков
доцент
1995ibragimovalola@gmail.com

**АНГЛИЙСКАЯ И УЗБЕКСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ
ПОСЛОВИЦ О ЗДОРОВЬЕ)**

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сравнительный структурно-семантический и лингвокультурологический анализ англоязычных и узбекских фразеологических единиц, связанных с темой здоровья. Исследование основано на теоретических положениях фразеологии и трудах ведущих ученых. Выявлены признаки устойчивости, переносного значения и национально-культурной специфики данных фразеологизмов. Установлено, что для английских выражений характерны краткость и метафоричность, тогда как узбекские единицы отличаются ритмической структурой и яркой образностью. На примере пословиц сопоставляются представления двух народов о здоровье и их культурные ценности. Также рассматриваются переводческие проблемы, связанные с выбором эквивалентов и культурной адаптацией. Результаты исследования имеют важное теоретическое и практическое значение для лингвистики и переводоведения.

Ключевые слова: фразеологические единицы, пословицы о здоровье, структурно-семантический анализ, лингвокультурные особенности, сравнительный анализ, эквивалентный перевод.

Lola Ibragimova

PhD, Lecturer of the Department of Second Foreign Languages
Samarkand State Institute of Foreign Languages
1995ibragimovalola@gmail.com

ENGLISH AND UZBEK PHRASEOLOGY: STRUCTURAL-SEMANTIC AND LINGUOCULTURAL FEATURES (BASED ON HEALTH-RELATED PROVERBS)

ANNOTATION

The article presents a comparative structural-semantic and linguocultural analysis of English and Uzbek health-related phraseological units. The research is based on the theoretical foundations of phraseology and the works of leading scholars. The study identifies the stability, figurative meaning, and cultural specificity of health-related phraseologisms. It is shown that English units are characterized by concise and metaphorical constructions, while Uzbek equivalents demonstrate rhythmic structure and vivid imagery. Through proverbs, the health concepts and cultural values of both nations are compared. The article also discusses translation issues such as choosing appropriate equivalents and applying cultural adaptation. The findings provide important theoretical and practical insights for linguistics and translation studies.

Keywords: phraseological units, health-related proverbs, structural-semantic analysis, linguocultural features, comparative analysis, equivalent translation.

KIRISH

Frazeologiya tilshunoslikning leksikologiya doirasida shakllangan, tildagi ko‘chma ma’noli turg‘un birliklarni o‘rganadigan mustaqil ilmiy yo‘nalishdir. Atama qadimgi yunon tilidagi phrasis - ifoda va logos - ta’limot so‘zlaridan tarkib topgan bo‘lib, u til birliklarining struktur, semantik va funksional xususiyatlarini o‘rganadi. Frazeologik birliklar xalq dunyoqarashi, hayotiy tajribasi va madaniy qadriyatlarini mujassamlashtirgan bo‘lib, ayniqsa sog‘liq-salomatlikka oid turg‘un birliklar inson hayoti, qadriyatlari va profilaktik qarashlar haqida muhim ma’lumot beradi.

Ushbu maqola muallifning “Sog‘liq-salomatlik mavzusiga oid ingliz va o‘zbek maqollarining struktur-semantik va lingvomadaniy tahlili” mavzusidagi ilmiy tadqiqotlari asosida ingliz va o‘zbek frazeologiyasining shakllanishi, turlari, funksional ahamiyati va sog‘liq-salomatlikka oid maqollar misolida qiyosiy tahlilini yoritadi.

Frazeologiya fanining shakllanishi va nazariy poydevori XVIII asrda mustaqil yo‘nalish sifatida shakllanib, rus tilshunosligida Lomonosov ishlari bilan, G‘arb tilshunosligida esa Charl Balli nomi bilan bog‘liq. Balli turg‘un birikmalar tasnifini yaratgan ekan, metaforik, idiomatik va erkin birikmalar orasidagi semantik farqlarni aniq ko‘rsatib berdi. Keyinchalik Vinogradov, Kunin, Polivanov, Larinlar frazeologiyaning leksik-sintaktik, semantik va funksional qirralarini mukammal ishlab chiqdilar. Aynan ushbu nazariy manbalar sog‘liq-salomatlikka oid frazeologizmlarni struktur-semantik va lingvomadaniy jihatdan o‘rganishda muhim ilmiy poydevor bo‘lib xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODOLOGIYA

Frazeologik birliklarning struktur-semantik xususiyatlari (sog‘liq maqollari misolida) frazeologizmlar quyidagi asosiy belgilarga ega: barqarorlik; ko‘chma ma’no; qayta tiklanuvchanlik; komponentlarning almashmasligi; milliy-madaniy konnotatsiyaning mavjudligi. Barqarorlik (turg‘unlik) hosil qiluvchi maqollar frazeologik birliklar tarkibiy jihatdan o‘zgarmas, ya’ni komponentlari almashmaydi yoki erkin tartibda qo‘llanmaydi. Masalan: Health is wealth, A sound mind in a sound body, Sog‘ tanda - sog‘lom aql kabi maqollardir. Ko‘chma ma’no (metaforiklik) xususiyatiga ko‘ra: frazeologik birliklarda ma’no bevosita emas, balki ramziy yoki umumlashtirilgan bo‘ladi. Misol uchun: “kasallikning kelishi” – kasallikning tez tarqalishini obrazli ifodalaydi. Yoki

shuningdek, “Health is better than wealth” – sog‘liq moddiy boylikdan ustunligi metaforik tarzda tasvirlab berilgan.

Qayta tiklanuvchanlik (reproduktivlik) xususiyatiga ega maqollar sirasiga frazeologik birliklar nutqda tayyor holda, xotiradan qayta tiklanib ishlatiladigan maqollar kiradi. Misol tariqasida: “Kasalingdan ilgari kafan tayyorla” “Prevention is better than cure”, “Dard kelganda darmon qochadi” Frazeologik birliklarda ma’no bevosita emas, balki ramziy yoki umumlashtirilgan bo‘ladi. Keltirilgan maqollardan shunday xulosaga kelish mumkinki, bunday birliklar nutq jarayonida qayta yaratilmaydi, balki tayyor shaklda qo‘llanadi.

Salomatlikka od maqollarning yana bir semantik-struktur belgilariga ega xususiyatlarining biridan komponentlarning almashmasligidir. Frazeologizmlarda ayrim so‘zlarni sinonimlari bilan almashtirish mumkin emas. Misol uchun: “Sharobning ozi - dori, ko‘pi og‘u” ushbu maqolda sharob so‘zini ovqat yoki boshqa bir birlikka almashtirish mumkin, ammo ushbu so‘zlar vositasida maqolning turg‘un shakli buziladi. Shuningdek “A stitch in time saves nine” sog‘liqni asrash ma’nosida qo‘llanilgan bo‘lib, tikish yoki to‘qqiz so‘zalri ingliz madaniyatidagi kishining to‘qqiz joni frazeologik-metafarik hodisa sifatida qaraladi. va time so‘zi o‘rniga moment so‘zini ishlatib bo‘lmaydi.

Salomatlik borasidagi maqollarga milliy-madaniy konnotatsiya sifatida ham baho berish mumkin. Frazeologik birliklar xalqning mentaliteti, turmush tarzi va qadriyatlarini aks ettiradi.

O‘zbek tilida: “Uyi tozaga gard yuqmas, gard yuqsa ham dard yuqmas”, “uzoq chaynasang, uzoq yashaysan” Bu maqollarda gigiyena, ovqatlanish tartibga asoslangan milliy qarashlar ifodalanadi.

Ingliz tilida: “An apple a day keeps the doctor away”, “Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise”. Bu birliklar G‘arb madaniyatida sog‘lom ovqatlanish va tartibli hayot tarzining qadriyat sifatida qaralishini ko‘rsatadi. Xulosa o‘rnida: Sog‘liq bilan bog‘liq frazeologik birliklar struktur-semantik jihatdan barqaror, komponentlari almashmas, ko‘chma ma’noga ega va milliy-madaniy konnotatsiyani o‘zida mujassam etgan til birliklari bo‘lib, ular xalqning sog‘lom turmush haqidagi konseptual qarashlarini ifodalaydi.

NATIJALAR

Sog‘liq-salomatlikka oid ingliz va o‘zbek frazeologik birliklarini tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, ikki tilda ham sog‘liq: universal, lekin ifoda vositalari va semantik yuk milliy madaniyatga xos farqlarga ega.

O‘zbek tili misolida: Salomatlik – katta boylik. struktur jihatdan ikki nomdan tashkil topgan sodda model; semantik jihatdan iqtisodiy metafora orqali sog‘liqning qadri ta’riflanadi. Kasallikni yashirsang, istimasi oshkor qiladi. Keltirilgan maqollardagi semalar antitetik parallelizm; struktura qarama-qarshi birliklarga tayanadi. “Oqil bilan o‘tirgan osh yeydi, nodon bilan o‘tirgan bosh yeydi”. Keltirilgan maqolda sog‘liq va ehtiyotkorlik muhitining ijtimoiy determinatsiyasi ifodalanishi ko‘rsatilgan. Ingliz tili misolida esa: “Health is wealth” o‘xshash metafora, lekin individualistik talqin kuchliroq. “An apple a day keeps the doctor away”. Ushbu maqolni sog‘lom odat va profilaktikaning ratsional talqini sifatida ko‘rish mumkin. Prevention is better than cure - sog‘liqning muhim qadriyat sifatida qaralishi, mantiqiy yondashuv talqin etilgan.

Struktur-semantik tahlil shuni ko‘rsatadiki, ingliz frazeologiyasida metafora va qisqa grammatik modellar, o‘zbek frazeologiyasida esa paralellizm, ritmik tuzilma, xalqona obrazlar ko‘proq uchraydi. Lingvomadaniy tahlil jihatidan esa: xalq dunyoqarashida sog‘liq qadrini yetakchi o‘rinlarga ko‘tarishi ko‘rsatilgan.

Til frazeologiyasi millat mentaliteti, qadriyat tizimi va tarixiy tajribasini aks ettiradi. Sog‘liq-salomatlik maqollarida ingliz va o‘zbek xalqlarining qarashlari quyidagicha namoyon bo‘ladi:

O‘zbek lingvomadaniyatida sog‘liq: jamoaviylik, oila salomatligi, muhitning ta’siri; gigiyena va poklik qadrlanishi; kasallikning oldini olishdan ko‘ra ehtiyotkorlik va donishmandlikka urg‘u; mehnat, harakat va to‘g‘ri turmush tarzi.

Ingliz lingvomadaniyatida esa sog‘liq: individual mas’uliyat (chuqur ildiz otgan protestant axloqi bilan bog‘liq); vaqtini tejash va profilaktika (“apple a day...”); sog‘lom ovqatlanish, tibbiy yordamga o‘z vaqtida murojaat qilish; shaxsiy intizom, gigiyenaga qat’iy amal qilish kabilar.

Demak, ikki tildagi sog‘liq-salomatlik maqollarida universal tushuncha bir, lekin milliy talqin turlicha deb qarash mumkin.

Maqollar boshqa madaniyat vakillaridan qandaydir jihatdan o‘zlashgan bo‘lishi yoki, umum-qadriyalar yuzasidan o‘zaro bog‘langan bo‘lishi mumkin. Ularni tarjimada qilish quyidagi metodlar orqali amalga oshiriladi:

to‘g‘ri ekvivalent (Health is wealth - Salomatlik boylikdir); qisman mos ekvivalent (Prevention is better than cure; Joningni olmagan kasal yodingda bo‘lsin);

madaniy moslashuv (An apple a day keeps the doctor away; “bir anor ming dardga da’vo”).

Sog‘liq va salomatlikka oid maqollarning aksariyati ingliz va o‘zbek tillarida umumiy, ya’ni universallashtirilgan metaforik modellar asosida shakllangan bo‘lsa-da, ularning mazmuniy ifodasida ishtirok etuvchi madaniy obrazlar har bir xalqning tarixiy tajribasi, turmush tarzi va milliy mentaliteti bilan bog‘liq holda ayrim farqlarga ega. Jumladan, ayrim metaforalarda sog‘liq kuch, boylik yoki muvozanat sifatida konseptualizatsiya qilinsa, bu tushunchani ifodalovchi obrazlar ingliz tilida ko‘proq individualizm va mehnat samaradorligi bilan bog‘liq birliklar orqali namoyon bo‘lsa, o‘zbek maqollarida esa jamoaviylik, tabiat va an’anaviy hayot tarziga yaqin obrazlar ustuvorlik qiladi.

Struktur-semantik metodning ilmiy ahamiyatiga ko‘ra quyidagi mezonlar asosida tahlil qiladi:

Semantik maydon (sog‘liq, davo, profilaktika, gigiyena, parhez); Sog‘liq konsepti bilan bog‘liq semantik maydon sog‘liq, davo, profilaktika, gigiyena va parhez kabi o‘zaro uzviy bog‘liq mikromaydonlarni o‘z ichiga oladi. Ushbu mikromaydonlar inson organizmining jismoniy va ruhiy holatini saqlash, mustahkamlash hamda kasalliklarning oldini olishga qaratilgan bilim va tajribalarni til birliklari orqali ifodalaydi.

“Sog‘liq” mikromaydoni umumiy farovonlik, kuch-quvvat va muvozanat holatini ifodalovchi leksik birliklar va metaforik obrazlar bilan tavsiflanadi.

“Davo” mikromaydoni kasallikni bartaraf etish, shifo topish va sog‘ayish jarayonini ifodalovchi birliklarni qamrab olib, u ko‘pincha harakat, kurash yoki tiklanish metaforalari asosida shakllanadi. “Profilaktika” mikromaydoni kasalliklarning oldini olish, ehtiyot choralarini ko‘rish va sog‘lom turmush tarziga rioya qilishga doir til birliklarini mujassamlashtiradi.

“Gigiyena” mikromaydoni tozalik, tartib, me’yor va muvozanat tushunchalari bilan bog‘lanib, sog‘liqni saqlashning kundalik va amaliy jihatlarni aks ettiradi.

“Parhez” mikromaydoni ovqatlanish madaniyati, me’yoriy iste’mol va tanaga foydali hamda zararli mahsulotlarni farqlashga oid semantik birliklarni o‘z ichiga oladi.

MUHOKOMA

Umuman olganda, ushbu semantik maydonning tarkibiy qismlari o‘zaro ierarxik va funksional munosabatda bo‘lib, sog‘liq konseptining lingvokognitiv va lingvomadaniy xususiyatlarini ochib berishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Sintaktik tuzilma (parallelizm, qisqa gaplar, sifatlash konstruksiyalari);

Sog‘liq va salomatlikka oid maqollarning sintaktik tuzilmasi ularning ixchamligi, mantiqiy aniqligi hamda esda qolarli bo‘lishini ta’minlovchi muhim omillardan biridir. Ushbu maqollarda parallelizm, qisqa va sodda gaplar hamda sifatlash konstruksiyalarining faol qo‘llanilishi kuzatiladi.

Parallelizm sog‘liq haqidagi maqollarda fikrni kuchaytirish, taqqoslash va sabab–natija munosabatlarini ochib berish vazifasini bajaradi. Bunday tuzilmalar orqali sog‘liq va uning yo‘qolishi, ehtiyotkorlik va beparvolik kabi qarama-qarshi tushunchalar sintaktik jihatdan muvofiqlashtiriladi. Parallel konstruksiyalar maqolning ritmikligini oshirib, uning didaktik ta’sirini kuchaytiradi.

Qisqa gaplar maqollarga xos bo‘lgan umumlashtirish va xulosaviylikni ta’minlaydi. Ko‘pincha ikki yoki uch bo‘lakdan iborat sodda gaplar orqali murakkab hayotiy tajriba ixcham va lo‘nda shaklda ifodalanadi. Bunday sintaktik ixchamlik sog‘liq haqidagi pand-nasihatlarining tez qabul qilinishi va uzoq muddat esda saqlanishiga xizmat qiladi.

Sifatlash konstruksiyalari esa sog‘liq, kasallik, ovqat, tana holati kabi tushunchalarning baholovchi xususiyatlarini ochib beradi. Sifatlovchi birliklar orqali sog‘liqning ijobiy (mustahkam, toza, sog‘lom) yoki salbiy (zaif, nopok, zararli) jihatlari aniqlashtirilib, axloqiy va pragmatik baho

beriladi. Ushbu konstruksiyalar maqollarning obrazlilikini oshirib, ularni lingvomadaniy jihatdan boyitadi.

Shunday qilib, sog‘liq–salomatlikka oid maqollarda uchraydigan sintaktik vositalar nafaqat grammatik shakl sifatida, balki mazmuni konseptual va pragmatik jihatdan kuchaytiruvchi funksional birliklar sifatida namoyon bo‘ladi.

Antonimik juftliklar (kasallik–davo; yashirin–oshkor);

Sog‘liq–salomatlikka oid maqollarda antonimik juftliklar mazmuniy qarama-qarshilik asosida didaktik fikrni kuchaytiruvchi muhim vosita hisoblanadi. Xususan, “kasallik – davo” juftligi sog‘liqning yo‘qolishi va qayta tiklanishi jarayonini ifodalab, beparvolik va ongli munosabat o‘rtasidagi farqni ko‘rsatadi. “Yashirin – oshkor” antonimiyasi esa kasallikning ko‘zga tashlanmas bosqichi bilan uning ochiq namoyon bo‘lishi o‘rtasidagi ziddiyatni aks ettirib, o‘z vaqtida ogoh bo‘lish zarurligini ta‘kidlaydi. Umuman, antonimik juftliklar maqollarning semantik zichligi va tarbiyaviy ta‘sirini oshirib, sog‘liq konseptining ikki qutbli modelini namoyon etadi.

Metaforik obrazlar (boylik, meva, yo‘l, vaqt, dushman).

Sog‘liq–salomatlikka oid maqollarda metaforik obrazlar sog‘liq konseptini aniq va tushunarli shaklda konseptualizatsiya qilishga xizmat qiladi. Xususan, sog‘liq boylik sifatida talqin qilinib, uning moddiy ne‘matlardan ustun va bebaho ekanligi ta‘kidlanadi; meva metaforasi orqali esa sog‘liq mehnat, sabr va to‘g‘ri turmush tarzining natijasi sifatida ifodalanadi. Yo‘l obrazi sog‘lom hayotni uzluksiz va ongli tanlovlarga asoslangan jarayon sifatida ko‘rsatadi, vaqt metaforasi sog‘liqning o‘tkinchiligi va uni asrashda kechikish salbiy oqibatlariga olib kelishini anglatadi. Dushman obrazi orqali esa kasallik xavfli va faol kurashni talab etuvchi hodisa sifatida tasvirlanib, ehtiyotkorlik va profilaktikaning muhimligi kuchaytiriladi. Bu yondashuv sog‘liq mavzusiga oid frazeologizmlarning til tizimidagi o‘rnini ilmiy asosda aniqlashga yordam beradi.

Ular o‘zbek va ingliz maqollaridagi umumiyliklarning keng madaniy kontekstga ega ekanini isbotlaydi.

XULOSA

Xulosa o‘rniga: Ingliz va o‘zbek frazeologiyasi, xususan sog‘liq–salomatlik mavzusiga oid maqollar, xalqning hayotiy tajribasi, tarixiy xotirasi, urf-odatlar va qadriyatlarini mujassam etgan turg‘un birliklardir. Struktur-semantik va lingvomadaniy tahlil ikki tilning frazeologik tizimida umumiyliklar hosil qilib ular boylik metaforasi, profilaktik fikrlarga oid maqollarda ko‘rinadi. O‘z novabatida ulat bir birida tubdan faqr qilishi ham mumkin. Farqli jihatlari esa jamoador va individual yondashuvga xos maqollarda, obrazlarning milliyligida namoyon bo‘ldi.

Frazeologiya fani bugungi kunda tarjimashunoslik, madaniyatshunoslik, tilspolitika va kommunikativ pragmatika uchun zarur metodologik asos bo‘lib xizmat qilmoqda. Sog‘liq–salomatlikka oid frazeologizmlarni tadqiq etish esa xalqning sog‘lom turmush tarzi haqidagi dunyoqarashi va tarixiy tajribasini yanada chuqurroq yoritishga yordam beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. “O‘zbek xalq maqollari” X.Suvonqulova “Adabiyot uchqunlari”, Toshkent. 2014.
2. G‘aybulloh Salomov, Tarjima tashvishlari. Toshkent, 1983.
3. I.A.Karimov “Yuksak ma‘naviyat- yengilmas kuch”, Toshkent. “Ma‘naviyat” 2008. 350-b.
4. Ibragimova L.A. “Sog‘lik salomatlik mavzusiga oid maqollarning semantik-struktur va lingvomadaniy xususiyatlari (ingliz va o‘zbek tillari misolida)”: Filol. fanlari bo‘yicha falsafa dok (PhD) ... dissertatsiyasi. – Samarqand, 2025. – 128 b.
5. Ibragimova L.A. Salomatlikka oid maqollarning muqobil va analogik vositasida tarjimasi // “Ilmiy va professional ta‘lim jarayonida muloqot fan va madaniyatlar integratsiyasi” Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. -Samarqand: SamDCHTI, 2025. – B. 250-253.
6. Жўраева бибиш муҳсиновна. Ўзбек халқ мақоллари шаклланишининг лингвистик асослари ва прагматик хусусиятлари. автореферати. Самарқанд – 2019. 310-b.
7. К. Жўраев “Таржима санъати” Тошкент. 1982 й. 288.
8. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. – Москва: Астрель, 2007. – С. 116.

9. Виноградов В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Вопросы языкознания. – 1944. – №1. – С. 234.
10. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.;
11. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – С. 135–148.; Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1956. – 216 с.

UDK: 81'367

Nazirova Munisa Mirzakamalovna
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat
o'zbek tili va adabiyoti universiteti
qiyosiy tilshunoslik va lingvistik tarjimashunoslik
yo'nalishi I-bosqich magistratranti
e-mail: munisakamalovna5@gmail.com

MODAL BIRLIKLARNING LINGVISTIK VA PRAGMATIK ASOSLARI

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada modal birliklarning lingvistik va pragmatik xususiyatlari tahlil qilinadi. Modal birliklar nutqda so'zlovchining voqelikka munosabatini ifodalovchi muhim vositalardan biri hisoblanadi. Tadqiqot maqsadi jarayonida modal birliklarning semantik, sintaktik va pragmatik qirralari ilmiy tarafdin yoritilgan. Shu bilan birga, o'zbek tilidagi modal birliklarning qo'llanishi, nutq jarayonida foydalanish ahamiyati va muloqotda qo'llash vazifalari o'rganildi. Maqolada lingvistik tahlil, qiyosiy tahlil hamda pragmatik tahlil metodlariga e'tibor qaratildi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, modal birliklar nutqning mazmunidagi aniqlikni ta'minlash, fikrning omili bir tomonlama bo'lgan fikrning bahosini talqin qilish va so'zlashuv jarayonini samarali tashkil etishda muhim rol o'ynashi aniqlandi.

Kalit so'zlar: modal birliklar, modallik, pragmatika, nutq akti, kommunikativ jarayon, lingvistik tahlil, semantika, subyektiv baho.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются лингвистические и прагматические особенности модальных единиц. Модальные единицы являются важным средством выражения отношения говорящего к действительности в речи. В ходе исследования были рассмотрены семантические, синтаксические и прагматические характеристики модальных единиц. Также изучена функциональная роль модальных единиц в узбекском языке и их коммуникативное значение. В статье применяются методы лингвистического, сравнительного и прагматического анализа. Результаты исследования показывают, что модальные единицы играют важную роль в выражении субъективной оценки говорящего и в обеспечении эффективности коммуникативного процесса.

Ключевые слова: модальные единицы, модальность, прагматика, речевой акт, коммуникативный процесс, лингвистический анализ, семантика, субъективная оценка.

LINGUISTIC AND PRAGMATIC FOUNDATIONS OF MODAL UNITS

ANNOTATION

This article analyzes the linguistic and pragmatic features of modal units. Modal units are important linguistic tools used to express the speaker's attitude toward reality in speech. The study examines the semantic, syntactic, and pragmatic characteristics of modal units. It also investigates the functional role of modal units in the Uzbek language and their communicative significance. Linguistic, comparative, and pragmatic analysis methods were used in the research. The results show that modal units play an important role in expressing the speaker's subjective evaluation and ensuring effective communication.

Keywords: modal units, modality, pragmatics, speech act, communicative process, linguistic analysis, semantics, subjective assessment.

Kirish

Til inson tafakkuri va ijtimoiy munosabatlarning muhim vositasi hisoblanadi. Nutq jarayonida soʻzlovchi nafaqat axborotni yetkazadi, balki voqelikka boʻlgan munosabatini ham ifodalaydi. Bu jarayonda modal birliklar muhim lingvistik vosita sifatida namoyon boʻladi. Oʻzbek tilshunosligida modallik masalasi koʻplab olimlar tomonidan oʻrganilgan boʻlsa-da, uning pragmatik jihatlari yetarli darajada tadqiq etilmagan, ammo uning grammatik va semantic xususiyatlari alohida taqiq etilgan [1.4.6]. Shu sababli modal birliklarning lingvistik va pragmatik asoslarini kompleks oʻrganish dolzarb ilmiy muammo hisoblanadi.

Oʻzbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev oʻz nutqlarida ilm-fan rivojini mamlakat taraqqiyotining muhim omili sifatida taʼkidlab, “ilmiy tadqiqotlar jamiyat taraqqiyotining poydevori hisoblanadi” [5] deb qayd etgan. Bu esa tilshunoslik sohasidagi ilmiy izlanishlarni chuqurlashtirish zarurligini koʻrsatadi.

Tadqiqotning maqsadi: oʻzbek tilidagi modal birliklarning lingvistik va pragmatik xususiyatlarini tahlil qilish.

Tadqiqot vazifalari: modal birliklarning nazariy asoslarini oʻrganish; ularning semantik va sintaktik xususiyatlarini aniqlash; pragmatik funksiyalarini tahlil qilish; nutq jarayonida qoʻllanish xususiyatlarini koʻrsatish.

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili

Modallik kategoriyasi tilshunoslikda keng oʻrganilgan masalalardan biridir. Oʻzbek tilshunosligida bu masalaga Abdurauf Fitrat, Shavkat Rahmatullayev kabi olimlar eʼtibor qaratgan. Rus tilshunosligida modallik muammosi Viktor Vinogradov tomonidan keng oʻrganilgan boʻlib, u modallikni gapning semantik strukturasi muhim qismi sifatida izohlaydi [2]. Zamonaviy tilshunoslikda modallik pragmatik yondashuv asosida ham tadqiq qilinmoqda. Bu borada John Searle ning nutq aktlari nazariyasi muhim ilmiy asos boʻlib xizmat qiladi.

Tadqiqot metodologiyasi

Mazkur tadqiqotda quyidagi ilmiy metodlardan foydalanildi:

1. Lingvistik tahlil metodi –tadqiqotning asosiy metodlaridan biri boʻlib, u orqali modal birliklarning grammatik, morfologik va semantik xususiyatlari oʻrganildi. Ushbu metod yordamida modal birliklarning gap tarkibidagi oʻrni, ularning qanday grammatik shakllarda ifodalanishi hamda semantik maʼno yuklamasi tahlil qilindi. Xususan, modal birliklarning: ishonch, ehtimollik, zaruriyat kabi maʼno turlari; gapdagi sintaktik vazifasi; boshqa soʻz turkumlari bilan munosabati atroflicha oʻrganildi. Natijada modal birliklarning til tizimidagi oʻrni va ularning lingvistik tabiatiga oid muhim xulosalar chiqarildi.

2. Qiyosiy tahlil metodi orqali oʻzbek tilidagi modal birliklar boshqa tillardagi (masalan, ingliz va rus tillari) modallik vositalari bilan solishtirildi. Bu metod modal birliklarning umumiy va oʻziga xos jihatlari aniqlash imkonini berdi. Tahlil jarayonida: turli tillarda modallik ifodalanish usullari; grammatik va leksik vositalarning farqlari; modallikning madaniy va tilga xos xususiyatlari oʻrganildi. Ushbu metod yordamida oʻzbek tilidagi modallik kategoriyasining oʻziga xos jihatlari

aniqlanib, uning boshqa tillarga nisbatan farqli tomonlari asoslab berildi. 3. Pragmatik tahlil metodi – nutq jarayonida modal birliklarning kommunikativ funksiyalarini aniqlash uchun.

3. Pragmatik tahlil metodi nutq jarayonida modal birliklarning kommunikativ vazifalarini aniqlashga xizmat qiladi. Ushbu metod orqali modal birliklarning soʻzlovchi va tinglovchi oʻrtasidagi munosabatni shakllantirishdagi roli tahlil qilindi. Xususan: soʻzlovchining subyektiv munosabatini ifodalash; nutqning taʼsirchanligini oshirish; kommunikativ maqsadni aniq yetkazish kabi jihatlar oʻrganildi. Pragmatik tahlil natijasida modal birliklarning nafaqat lingvistik, balki kommunikativ ahamiyati ham ochib berildi.

4. Kontekstual tahlil metodi modal birliklarning matn ichidagi maʼno oʻzgarishlarini aniqlashga qaratilgan. Ushbu metod orqali bir xil modal birlik turli nutq vaziyatlarida qanday maʼno kasb etishi oʻrganildi. Tahlil davomida: modal birliklarning kontekstga bogʻliq maʼnolari; ularning stilistik funksiyalari; matnning umumiy mazmuniga taʼsiri aniqlandi. Natijada modal birliklarning maʼnosi faqat lugʻaviy jihatdan emas, balki kontekst asosida shakllanishi isbotlandi. Yuqorida keltirilgan metodlarning oʻzaro uygʻun holda qoʻllanishi tadqiqot natijalarining ilmiy asoslanganligini taʼminlaydi. Kompleks yondashuv orqali modallik kategoriyasi har tomonlama — lingvistik, qiyosiy va pragmatik jihatdan oʻrganildi. Bu esa tadqiqotning ishonchliligi va natijalarining amaliy ahamiyatini oshiradi.

Tahlil va natijalar

Tahlillar shuni koʻrsatadiki, modal birliklar nutq jarayonida soʻzlovchining subyektiv munosabatini ifodalashda muhim rol oʻynaydi. Masalan, “albatta”, “ehtimol”, “balki”, “kerak” kabi birliklar orqali soʻzlovchi fikrning aniqligi, ehtimolligi yoki zarurligini bildiradi [11]. Bu birliklar pragmatik jihatdan kommunikativ jarayon samaradorligini oshirishga xizmat qiladi [12].

Modal birliklarning funksional turlari

Modal birlik turlari	Misol	Pragmatik vazifasi
Ishonch bildiruvchi	Albatta, shubhasiz	Qatʼiylikni ifodalash
Ehtimollik bildiruvchi	Balki, ehtimol	Noaniqlikni koʻrsatish
baholovchi	Afsuski, hayriyat	Subyektiv baho berish
Majburlikni bildiruvchi	Kerak, lozim	Zaruriyatni koʻrsatish

Modal birliklarning nutq jarayonidagi roli:

www.untitled.com

Soʻzlovchi fikri → Modal birlik → Tinglovchi tomonidan qabul qilinadigan maʼno

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, modal birliklar nutqning kommunikativ samaradorligini oshiradi hamda so'zlovchining subyektiv munosabatini aniq ifodalashga xizmat qiladi.

Xulosa va takliflar

Tadqiqot natijalariga ko'ra quyidagi xulosalarga kelindi:

1. Modal birliklar nutqning semantik va pragmatik tuzilmasida muhim o'rin egallaydi.
2. Ular so'zlovchining voqelikka bo'lgan subyektiv munosabatini ifodalashda asosiy vositalardan biridir.
3. Modal birliklarning pragmatik tahlili nutqning kommunikativ xususiyatlarini chuqurroq tushunishga yordam beradi.

Xulosa va takliflar: Xulosa qilib aytganda modal birliklarni korpus lingvistikasi asosida tadqiq qilish, pragmatik tadqiqotlarni kengaytirish hamda til o'qitish jarayonida modallik masalasiga ko'proq e'tibor qaratish yuqorida ta'kidlangan masalalarni yoritib berishga foydali bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Rahmatullayev Sh. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: Universitet, 2006. – 420 b.
2. Vinogradov V. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – Москва: Наука, 1972. – 614 с.
3. Searle J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.
4. Nurmonov A. O'zbek tilining nazariy grammatikasi. – Toshkent: Fan, 2010 – 312 b.
5. Mirziyoyev Sh. Yangi O'zbekiston strategiyasi. – Toshkent: O'zbekiston, 2021. – 464 b.
6. Nurmonov A., Mahmudov N., Yuldashev B. O'zbek tilining nazariy grammatikasi. – Toshkent: Fan, 2001. – 320 b.
7. Mahmudov N. Til va nutq. – Toshkent: O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2013. – 240 b.
8. Yule G. Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 138 p.
9. Leech G. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983. – 250 p.
10. Lyons J. Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 371 p.
11. Palmer F. R. Mood and Modality. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 236 p.
12. Cruse A. Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 424 p.
13. Sodiqov Q. Hozirgi o'zbek tili grammatikasi. – Toshkent: Fan, 2008. – 356 b.
14. Safojev S. Pragmatik tilshunoslik asoslari. – Toshkent: Fan, 2015. – 210 b.
15. Hakimov M. O'zbek tilida modallik kategoriyasi. – Toshkent: Akademya, 2012. – 180 b.

Sharipov Raufjon Elmurod o'g'li

Qo'qon davlat universiteti mustaqil tadqiqotchisi
10.00.11 – Til nazariyasi. Amaliy va kompyuter lingvistikasi
sharipovraufjon80@gmail.com

AKADEMIK G'ANIJON ABDURAHMONOVNING "TARIXIY SINTAKSIS" ASARIDA QO'SHMA GAPLAR EVOLYUTSIYASI

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Tadqiqotda qo'shma gaplarning qadimgi turkiy davrdan boshlab hozirgi o'zbek adabiy tiligacha bo'lgan rivojlanish bosqichlari ilmiy jihatdan yoritiladi. Xususan, dastlabki davrlarda murakkab fikrlarning sodda gaplar ketma-ketligi orqali ifodalanganligi, keyinchalik esa grammatik vositalar, ergashtiruvchi bog'lovchilar va qo'shimchalar yordamida murakkab sintaktik konstruktsiyalarning shakllanganligi asoslab beriladi. Shuningdek, ergash gapli qo'shma gaplarning rivojlanishi, ularning grammatik va semantik xususiyatlari hamda badiiy matnlardagi qo'llanilish imkoniyatlari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: tarixiy sintaksis, qo'shma gap, ergash gap, bosh gap, sintaktik evolyutsiya, ravishdosh shakllari, bog'lovchilar, grammatik vositalar, o'zbek tili, turkiy tillar, sintaktik tizim, stilistik imkoniyatlar.

EVOLUTION OF COMPOUND SENTENCES IN THE WORK "HISTORICAL SYNTAX" BY ACADEMICIAN GANIJON ABDURAHMONOV

ABSTRACT

The study scientifically covers the stages of development of compound sentences from the ancient Turkic period to the modern Uzbek literary language. In particular, it is substantiated that in the early periods, complex thoughts were expressed through a sequence of simple sentences, and later complex syntactic constructions were formed using grammatical means, subordinating conjunctions and suffixes. The development of compound sentences with subordinating conjunctions, their grammatical and semantic features, and the possibilities of their use in literary texts are also analyzed.

Keywords: historical syntax, compound sentence, subordinate clause, main clause, syntactic evolution, adverbial forms, conjunctions, grammatical devices, Uzbek language, Turkic languages, syntactic system, stylistic possibilities.

ЭВОЛЮЦИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РАБОТЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС» АКАДЕМИКА ГАНИЖОНА АБДУРАХМОНОВА

АННОТАЦИЯ

В исследовании научно рассматриваются этапы развития сложных предложений от древнетюркского периода до современного узбекского литературного языка. В частности, обосновывается, что в ранние периоды сложные мысли выражались посредством

последовательности простых предложений, а позже сложные синтаксические конструкции формировались с использованием грамматических средств, подчинительных союзов и суффиксов. Также анализируется развитие сложных предложений с подчинительными союзами, их грамматические и семантические особенности, а также возможности их использования в литературных текстах.

Ключевые слова: исторический синтаксис, сложное предложение, придаточное предложение, главное предложение, синтаксическая эволюция, наречные формы, союзы, грамматические средства, узбекский язык, тюркские языки, синтаксическая система, стилистические возможности.

Kirish. O‘zbek tilshunosligida sintaksis masalalari, ayniqsa uning tarixiy taraqqiyoti muhim ilmiy yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Tilning grammatik tizimi, jumladan, gap qurilishi va uning murakkablashuv jarayonini o‘rganish til rivojlanishining ichki qonuniyatlarini anglashda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu jihatdan qo‘shma gaplarning shakllanishi va taraqqiyoti masalasi alohida e‘tiborga loyiqdir. Akademik G‘anijon Abdurahmonov o‘zining “Tarixiy sintaksis” asarida o‘zbek tili sintaksisining tarixiy rivojlanishini tizimli ravishda tadqiq etib, qo‘shma gaplarning evolyutsion taraqqiyotini ilmiy asosda yoritib beradi. Olimning tadqiqotlari shuni ko‘rsatadiki, til taraqqiyoti davomida sodda sintaktik modellardan murakkab konstruktsiyalarga o‘tish jarayoni bosqichma-bosqich amalga oshgan. Ayniqsa, qo‘shma gaplar tizimining shakllanishi tilning semantik va uslubiy imkoniyatlarini kengaytirishda muhim rol o‘ynagan.

Asosiy qism. Akademik G‘anijon Abdurahmonovning “Tarixiy sintaksis” asarida o‘zbek tilidagi qo‘shma gaplarning tarixiy rivojlanishi alohida ahamiyatga ega bo‘lgan masalalardan biri sifatida ko‘rsatiladi. Olimning ta‘kidlashicha, qo‘shma gaplar til taraqqiyoti jarayonida bosqichma-bosqich shakllangan. Dastlab murakkab fikrlar sodda gaplarning ketma-ket kelishi orqali ifodalangan bo‘lsa, keyinchalik ular grammatik vositalar yordamida bir-biriga bog‘lana boshlagan. Qadimgi turkiy yozma yodgorliklarda qo‘shma gaplar ko‘pincha bog‘lovchisiz shaklda uchraydi. Ya‘ni gaplar o‘zaro semantik jihatdan bog‘langan bo‘lsa-da, ularni biriktiruvchi maxsus bog‘lovchilar ishlatilmagan. Masalan: Keldi, ko‘rdi, yengdi. Bu konstruktsiyada uchta sodda gap ketma-ket joylashgan: keldi; ko‘rdi; yengdi. Ular orasida grammatik bog‘lovchi yo‘q. Gap qismlari sanash yoki ketma-ket voqealarni bayon qilish ohangi orqali bog‘langan. Bunday tuzilish qadimgi turkiy sintaksis uchun xos bo‘lib, fikrlar o‘rtasidagi munosabat asosan intonatsiya va mazmun orqali ifodalangan. Til rivojlanishi davomida qo‘shma gaplar tuzilishi murakkablasha boshlaydi. Ayniqsa XIV–XV asrlarda o‘zbek adabiy tilida ergash gapli qo‘shma gaplar keng qo‘llanila boshlagan. Bu davrda gap qismlarini bog‘lash uchun turli ergashtiruvchi bog‘lovchilar ishlatilgan. Masalan: Agar ilm o‘rgansang, martabang ulug‘ bo‘lur. Bu gap ikki qismdan iborat: Agar ilm o‘rgansang — ergash gap; martabang ulug‘ bo‘lur — bosh gap. Bu yerda “agar” so‘zi ergashtiruvchi bog‘lovchi bo‘lib, gap qismlari o‘rtasidagi shart munosabatini bildiradi. Bunday konstruktsiyalar tilning rivojlanishi natijasida fikrlar o‘rtasidagi mantiqiy bog‘lanish aniqroq ifodalanishini ta‘minlaydi. Hozirgi o‘zbek tilida qo‘shma gaplar tizimi yanada rivojlangan va murakkablashgan. Bunda nafaqat bog‘lovchilar, balki modal so‘zlar, yordamchi birliklar va murakkab kesimlar ham keng qo‘llanadi. Agar sen mehnat qilsang, albatta muvaffaqiyatga erishasan. Bu gapning tuzilishini ko‘rib chiqamiz:

Agar sen mehnat qilsang — ergash gap;

albatta muvaffaqiyatga erishasan — bosh gap. Bu yerda bir necha muhim sintaktik xususiyat mavjud: “agar” — ergashtiruvchi bog‘lovchi; “albatta” — modal so‘z bo‘lib, gapning ma‘nosini kuchaytiradi; “muvaffaqiyatga erishasan” — murakkab kesim orqali fikr yanada aniq ifodalanadi. Natijada zamonaviy o‘zbek tilida qo‘shma gaplar nafaqat grammatik jihatdan, balki semantik va stilistik jihatdan ham boy bo‘lib borgan. G‘.Abdurahmonovning ilmiy tadqiqotlariga ko‘ra, o‘zbek tilida qo‘shma gaplar quyidagi bosqichlarda rivojlangan:

- qadimgi turkiy davrda murakkab fikrlar bog‘lovchisiz sodda gaplar orqali ifodalangan;
- o‘rta va eski o‘zbek davriga kelib ergashtiruvchi bog‘lovchilar paydo bo‘lgan;
- hozirgi o‘zbek tilida esa qo‘shma gaplar struktur va semantik jihatdan ancha boyigan.

Qo'shma gaplarning tarixiy evolyutsiyasi o'zbek tilining sintaktik tizimi vaqt o'tishi bilan yanada mukammal va murakkab shaklga ega bo'lganini ko'rsatadi.

Akademik G'anijon Abdurahmonov o'zining "Tarixiy sintaksis" asarida o'zbek tilida ergash gapli qo'shma gaplarning shakllanishi va rivojlanishi masalasiga alohida e'tibor qaratadi. Olimning ta'kidlashicha, til tarixining dastlabki bosqichlarida ergash gaplar hozirgi shakldagi kabi mustaqil sintaktik birlik sifatida emas, balki fe'lining ayrim grammatik shakllari orqali ifodalangan. Keyinchalik esa bu shakllar mustaqil sintaktik vositalarga aylangan. Qadimgi turkiy til davrida ergash ma'nolar ko'pincha ravishdosh shakllari orqali ifodalangan. Ravishdosh fe'ning bir shakli bo'lib, u asosiy harakat bilan bog'liq qo'shimcha harakatni bildiradi. Masalan: Kelib, ko'rdi. Bu gapda ikki harakat mavjud: kelib — ravishdosh shakli; ko'rdi — asosiy harakatni bildiruvchi kesim. Bu yerda "kelib" so'zi alohida ergash gap shaklida emas, balki ravishdosh orqali ergash ma'noni bildiruvchi grammatik vosita sifatida ishlatilgan. Mazmun jihatdan bu konstruktsiya quyidagicha tushuniladi: U kelib, keyin ko'rdi. Demak, qadimgi davrda ergash munosabatlar ko'pincha fe'l shakllari yordamida ifodalangan, maxsus ergashtiruvchi bog'lovchilar esa hali keng rivojlanmagan. Til taraqqiyoti davomida ravishdosh shakllari asosida mustaqil ergash gap konstruktsiyalari shakllana boshlaydi. Bunda ayrim qo'shimchalar ergash gapni ifodalovchi vosita sifatida faol qo'llanadi. Masalan: U kelgach, biz ishni boshladik. Bu gap ikki qismdan iborat: U kelgach — ergash gap; biz ishni boshladik — bosh gap. Bu yerda -gach qo'shimchasi ergash gapni hosil qiluvchi vosita sifatida ishlatilgan. U ikki harakat o'rtasidagi vaqt munosabatini bildiradi, ya'ni bir harakat tugagandan so'ng ikkinchi harakat yuzaga keladi. Bunday konstruktsiyalar tilning keyingi rivojlanish bosqichlarida keng qo'llanib, ergash gaplarning grammatik tizimini shakllantirishda muhim rol o'ynagan.

Hozirgi o'zbek tilida ergash gaplar turli grammatik vositalar orqali ifodalanadi. Ular orasida quyidagilar keng qo'llanadi:

- ravishdosh shakllari (kelib, ko'rib, aytib);
- qo'shimchalar orqali hosil bo'lgan ergash gaplar (-gach, -guncha, -sa va boshqalar);
- ergashtiruvchi bog'lovchilar (agar, chunki, garchi va boshqalar).

Misol tariqasida quyidagi gapni ko'rib chiqaylik: Agar u vaqtida kelsa, biz ishni tezroq boshlaymiz. Bu gapda: Agar u vaqtida kelsa — shart ergash gap; biz ishni tezroq boshlaymiz — bosh gap. Bu konstruktsiya ergash gaplarning hozirgi o'zbek tilida grammatik jihatdan mukammal tizimga ega ekanini ko'rsatadi. Abdurahmonov bu jarayonni sintaktik differensiallashuv deb izohlaydi. Ya'ni til taraqqiyoti davomida dastlab bir xil grammatik vosita bir necha vazifani bajargan, keyinchalik esa turli sintaktik munosabatlarni ifodalash uchun alohida vositalar shakllangan. Natijada ergash gaplar tizimi asta-sekin murakkablashib, zamonaviy o'zbek tilida rivojlangan sintaktik tizim sifatida shakllangan.

Xulosa. G.'Abdurahmonovning tadqiqotlariga ko'ra, o'zbek tilida ergash gaplarning rivojlanishi quyidagi bosqichlarda kechganini ko'rish mumkin. Dastlab qadimgi turkiy davrda ergash ma'nolar ravishdosh shakllari orqali ifodalangan bo'lsa, keyingi davrlarda qo'shimchalar yordamida mustaqil ergash gap konstruktsiyalari shakllangan. Hozirgi o'zbek tilida esa ergash gaplar bog'lovchilar, qo'shimchalar va boshqa sintaktik vositalar orqali keng rivojlangan. Bu jarayon o'zbek tilining sintaktik tizimi tarixiy taraqqiyot davomida bosqichma-bosqich murakkablashib borganini yaqqol ko'rsatadi.

Akademik G'anijon Abdurahmonov o'zining "Tarixiy sintaksis" asarida o'zbek tilining tarixiy taraqqiyoti jarayonida sintaktik qurilish nafaqat grammatik jihatdan, balki uslubiy jihatdan ham murakkablashib borganini ta'kidlaydi. Tilning rivojlanishi bilan gaplarning tuzilishi boyib, badiiy ifoda imkoniyatlari kengaygan. Ayniqsa eski o'zbek adabiy tilida murakkab sintaktik konstruktsiyalar keng qo'llanila boshlagan. Eski o'zbek adabiy tilining eng yirik vakili bo'lgan Alisher Navoiy asarlarida murakkab sintaktik qurilishlar, parallel konstruktsiyalar va mantiqiy simmetriyaga asoslangan gaplar keng uchraydi. Bunday konstruktsiyalar adabiy tilning badiiy imkoniyatlarini yanada kengaytiradi.

Kimki ilm istasa, izzat topar;

Kimki jaholat tutsa, xor bo'lur. Ushbu misolda ikki gap bir xil sintaktik model asosida qurilgan. Gaplarning tuzilishi quyidagicha: Kimki ilm istasa — ergash gap; izzat topar — bosh gap.

Ikkinchi qism ham ayni model asosida tuzilgan: Kimki jaholat tutsa — ergash gap; xor bo‘lur — bosh gap. Bu konstruktsiyada bir nechta muhim sintaktik xususiyatlar mavjud:

- parallel sintaktik qurilish — gaplar bir xil model asosida qurilgan;
- takroriy sintaktik model — “kimki ..., ...” shakli ikki marta qo‘llangan;
- mantiqiy simmetriya — ilm va jaholat qarama-qarshi tushunchalar sifatida

berilgan. Bunday sintaktik qurilishlar matnning mantiqiy aniqligini, badiiy ta’sirchanligini va uslubiy mukammaligini ta’minlaydi. Shu sababli Abdurahmonov bunday konstruktsiyalarni o‘zbek adabiy tilining sintaktik yetukligi belgisi sifatida baholaydi.

Hozirgi o‘zbek adabiy tilida ham murakkab sintaktik qurilishlar keng qo‘llanadi. Bunda turli qo‘shma gaplar, parallel konstruktsiyalar va stilistik vositalar yordamida fikr aniq va ta’sirchan ifodalanadi.

Kim mehnat qilsa, muvaffaqiyatga erishadi;

Kim dangasalik qilsa, orqada qoladi. Bu gap ham yuqoridagi modelga o‘xshash bo‘lib, parallel sintaktik qurilish asosida yaratilgan. Bunday konstruktsiyalar nutqning mantiqiy izchilligini va stilistik ifodadorligini kuchaytiradi. G‘anijon Abdurahmonovning tadqiqotlariga ko‘ra, o‘zbek tilining sintaktik tizimi tarixiy taraqqiyot davomida quyidagi bosqichlarni bosib o‘tgan:

Davr

Qadimgi turkiy davr

Eski o‘zbek davri

Hozirgi davr

Sintaktik xususiyat

Sodda va ixcham gaplar ustun

Sintaktik murakkablashuv boshlanadi

Struktur va semantik boyish kuchayadi

Olimning asosiy ilmiy xulosasi shundan iboratki, o‘zbek tili sintaksisi tarixiy taraqqiyot jarayonida oddiy sintaktik modellardan murakkab va mukammal konstruktsiyalarga qarab evolyutsion tarzda rivojlangan. Bu jarayon tilning grammatik tizimi, badiiy imkoniyatlari va uslubiy boyligining tobora kengayib borganini ko‘rsatadi.

Xulosa. Akademik G‘anijon Abdurahmonovning “Tarixiy sintaksis” asari o‘zbek tilshunosligida sintaksisning tarixiy taraqqiyotini ilmiy asosda yoritgan muhim tadqiqotlardan biridir. Mazkur asarda o‘zbek tilining sintaktik tizimi qadimgi turkiy davrdan boshlab hozirgi o‘zbek adabiy tiligacha bo‘lgan tarixiy jarayon doirasida tahlil qilinadi. Olim yozma yodgorliklar, adabiy matnlar va turli tarixiy manbalarni o‘rganish orqali o‘zbek tili sintaksisining shakllanish bosqichlarini ilmiy jihatdan asoslab beradi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, qadimgi turkiy davrda gaplar asosan sodda va ixcham tuzilishga ega bo‘lgan. Bu davr matnlarida fikrni ifodalash uchun ko‘pincha minimal sintaktik model — ega va kesimdan iborat sodda gaplar qo‘llanilgan. Murakkab fikrlar esa ko‘pincha sodda gaplarning ketma-ket kelishi orqali ifodalangan. Bu holat o‘sha davr tilining sintaktik tizimi hali to‘liq rivojlanmaganini ko‘rsatadi. Keyingi tarixiy bosqichlarda, ayniqsa eski o‘zbek adabiy tilida sintaktik qurilish asta-sekin murakkablasha boshlaydi. Bu davrda gap tarkibida aniqlovchilar, to‘ldiruvchilar va boshqa sintaktik kengaytiruvchilar ko‘payadi. Natijada sodda gaplarning ichki strukturasi ham boyish jarayoni yuz beradi. Shu bilan birga qo‘shma gaplar tizimi shakllanib, turli ergashtiruvchi bog‘lovchilar va grammatik vositalar orqali gap qismlari o‘rtasidagi mantiqiy munosabatlar aniqroq ifodalanadi. Abdurahmonov o‘z tadqiqotida ergash gaplarning rivojlanish jarayoniga ham alohida e’tibor qaratadi. Olimning fikricha, dastlab ergash ma’nolar fe’lning ravishdosh shakllari orqali ifodalangan bo‘lsa, keyinchalik bu munosabatlar mustaqil sintaktik konstruktsiyalar orqali ifodalangan bo‘ldi. Natijada o‘zbek tilida ergash gapli qo‘shma gaplarning rivojlangan tizimi shakllandi. Shuningdek, asarda o‘zbek adabiy tilining uslubiy taraqqiyoti ham sintaktik nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Ayniqsa Alisher Navoiy asarlarida uchraydigan parallel sintaktik konstruktsiyalar, takroriy modellarga asoslangan gaplar va mantiqiy simmetriyaga ega sintaktik qurilishlar adabiy tilning yuqori darajadagi rivojlanganligini ko‘rsatadi. Bu holat o‘zbek tilining badiiy va uslubiy imkoniyatlari keng ekanini ham tasdiqlaydi. Umuman olganda, Abdurahmonovning ilmiy qarashlariga ko‘ra, o‘zbek tili sintaksisi tarixiy taraqqiyot jarayonida oddiy sintaktik modellardan murakkab va mukammal konstruktsiyalarga qarab evolyutsion tarzda rivojlangan. Bu rivojlanish jarayoni tilning grammatik tizimi bilan bir qatorda uning stilistik va semantik imkoniyatlarining ham kengayib borishini ta’minlagan. Shu jihatdan “Tarixiy sintaksis” asari nafaqat o‘zbek tilshunosligi, balki turkiy tillar sintaksisini o‘rganishda ham muhim ilmiy manba

hisoblanadi. Mazkur tadqiqot o'zbek tilining tarixiy rivojlanish qonuniyatlarini chuqur anglash, sintaktik birliklarning evolyutsiyasini tahlil qilish hamda zamonaviy o'zbek adabiy tilining grammatik asoslarini tushunishda muhim nazariy ahamiyatga ega.

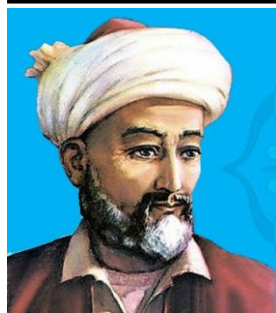
Foydalanilgan adabiyotlar

---

1. Abdurahmonov G'. Tarixiy sintaksis. — Toshkent: Fan, 1974.
2. G'ulomov A. Hozirgi o'zbek adabiy tili. Sintaksis. — Toshkent: Fan, 1965.
3. Hojiyev A. O'zbek tili sintaksisi. — Toshkent: O'qituvchi, 1981.
4. Nurmonov A. O'zbek tilshunosligi tarixi. — Toshkent: Fan, 2002.

Elektron manbalar:

5. www.ziyonet.uz — O'zbek tilshunosligiga oid ilmiy maqolalar bazasi
6. www.academia.edu — Lingvistika va sintaksis bo'yicha ilmiy materiallar
7. www.researchgate.net — Tilshunoslikka oid xalqaro tadqiqotlar
8. www.lex.uz — Normativ-huquqiy va terminologik manbalar

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

N.Z.Abduraxmonova

f.f.d.,prof. O‘zbekiston Milliy universiteti
Kompyuter lingvistikasi va amaliy tilshunoslik
kafedrasini mudiri
n.abduraxmonova@nuu.uz

Salomat Otamurodova

Toshkent davlat agrar universiteti
Xorijiy tillar kafedrasini o‘qituvchisi
soloahmedovna@gmail.com

MASHINA TARJIMASI VA LINGVISTIK JARAYONLAR

<https://doi.org/10.5281/zenodo.00000000>

ANNOTATSIYA

Mashina tarjimasi (MT) tizimlari kompyuter lingvistikasining eng muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Mashina tarjimasidan tilshunoslikda foydalanish ko‘plab ustunliklarni yaratib berdi. Mashina tarjimasi yaratilgandan keyin barcha sohalarida raqamlashtirish jarayoni jadal suratlarida oshdi ayniqsa, mashina tarjimasi tizimlarining neyron yondashuvlarga o‘tganligi, tilararo muloqot, tarjima jarayoni va til o‘rganish jarayonlarini tubdan o‘zgartirdi. Mashina tarjimasi tizimari katta hajmdagi korpuslar, ilg‘or algoritmlar va sun‘iy intellect modellaridan foydalanib yirik ilmiy baza ma‘lumotlarining yaratilish imkonini beradi. Buning natijasida, ko‘plab amaliy lingvistik vazifalarning samarali va aniq bajarilishni namoyon qildi. Bundan tashqari, tillar o‘rtasida turli korpusga asoslangan lingvistik tadqiqotlarning amalga oshirilishiga erishilmoqdi. Kompyuter lingvistikasi, korpus tadqiqotlar va sun‘iy intellect integratsiyasining amaliy natijasi sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Kalit so‘zlar: mashina tarjimasi tizimlari, parallel korpus, bir tilli korpuslar, ko‘p tilli korpuslar, annotatsoyalangan, meteor, polisemiya, tarjima modellari, neyron mashina tarjimasi, sun‘iy intellect.

N.Z.Abduraxmonova

D.Ph. Scie, Professor
Head of the department of Computer Linguistics and
Applied Linguistics
National University of Uzbekistan
n.abduraxmonova@nuu.uz

S.A.Otamurodova

Teacher, department of Foreign Languages
Tashkent state agrarian university
soloahmedovna@gmail.com

ANNOTATION

Machine translation (MT) systems are considered one of the most important areas of computational linguistics. The use of machine translation in linguistics has created numerous advantages. After the emergence of machine translation, the process of digitalization increased rapidly in all fields. In particular, the translation of machine translation systems to neural approaches has fundamentally transformed interlingual communication, translation processes and language learning.

Machine translation systems make it possible to create large scientific databases by using extensive corpora, advanced algorithms, artificial intelligence models. As a result, many practical linguistic tasks can be performed more efficiently and accurately. In addition, opportunities have emerged to conduct various corpus-based linguistic studies across different languages. Thus, machine translation is increasingly manifested as a practical outcome of the integration of computational linguistics, corpus research and artificial intelligence.

Key words: machine translation systems, parallel corpus, monolingual corpora, multilingual corpora, annotated, meteor, polysemy, translation models, neural machine translation, artificial intelligence.

Н.З.Абдурахмонова

д.ф.н. профессор заведующая
кафедрой компьютерной лингвистики и прикладного
языкознания Национальный университет Узбекистана
n.abduraxmonova@nuu.uz

С.А.Отамурдова

Преподаватель кафедры иностранных языков
Ташкентский государственный
аграрный университет
soloahmedovna@gmail.com

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

АННОТАЦИЯ

Системы машинного перевода (MT) считаются одним из наиболее важных направлений компьютерной лингвистики. Использование машинного перевода в лингвистике создало множество преимуществ. После появления машинного перевода процессы цифровизации значительно ускорились во всех сферах. В частности, перевод систем машинного перевода к нейронным подходам коренным образом изменил межъязыковую коммуникацию, процессы перевода и изучение языков.

Системы машинного перевода позволяют создавать крупные научные базы данных с использованием обширных корпусов, современных алгоритмов и моделей искусственного интеллекта. В результате многие практические лингвистические задачи выполняются более эффективно и точно. Кроме того, появились возможности для проведения различных корпусных лингвистических исследований между различными языками. Таким образом, машинный перевод все больше проявляется как практический результат интеграции компьютерной лингвистики, корпусных исследований и искусственного интеллекта.

Ключевые слова системы машинного перевода, параллельный корпус, одноязычные корпуса, многоязычные корпуса, аннотированные, метеор, полисемия, модели перевода, нейронный машинный перевод, искусственный интеллект.

1. Kirish Mashina tarjimasining tarixiy rivojlanishi va evolyutsiyasi kompyuter lingvistikasi va raqamli texnologiyalarning umumiy taraqqiyotini aks ettiradi. So'nggi bir necha yil ichida mashina tarjimasi qoidaga asoslangan, statistik va neyron yondashuvlar kabi asosiy bosqichlardan o'tdi. Har bir bosqich o'zining metodologiyasi, imkoniyatlari va amaliy qo'llanish jihatidan muhim yutuqlarni ifodalaydi.

Birinchi mashina tizimlari tarjimasida dastlab 1950-1980- yillar oralig'ligida paydo bo'ldi. Bu qoidaga asoslangan mashina tarjimasida tizimlari (RBMT) kabi nomlandi va unda asosan grammatika, sintaksis va morfologiya bo'yicha aniq belgilangan lingvistik qoidalar vazifalar bajarildi. Mazkur vazifalar ikki tilli lug'atlarga asoslanib bajarilgan. Tarjima jarayonida manba matn yuqorida ko'rsatilgan qoidalar asosida tahlil qilinadi va mos maqsad tilidagi gapni generatsiya qiladi. Qoidaga asoslangan mashina tarjimasida tizimlari (RBMT) grammatik jihatdan yuqori aniqlikni namoyish etdi va sintaktik tuzilishi o'xshash bo'lgan yaqin tillar o'rtasida tadqiqotlar olib boorish uchun samarali bo'ldi. Biroq ular tilga xos qoidalarni ishlab chiqish uchun katta qo'l mehnatni talab qiladi va bu jarayonga yangi tillarni va sohalarni qo'shib kengaytirish imkoniyati cheklangan edi. Ayniqsa, mashina tarjimasida tizimlari idiomatik yoki kontekstga bog'liq ifodalarni tarjima qilishda qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Dastlabki qoidaga asoslangan mashina tizimlari (RBMT) 1968-yilda yaratilgan va undan Birlashgan Millatlar va Yevropa Ittifoqi tashkilotlarida qo'llanilgan 1990-yillarda esa, Statistik mashina tarjimasida (SMT) yaratildi va u ma'lumotlarga asoslangan paradigma hisoblanadi. Bu mashina tarjimasida tizimlari manba va maqsad tilidagi moslashtirilgan gaplar to'plamidan iborat katta parallel korpuslardan foydalandi. Bu tarjima tizimi statistik modellar asosida ishladi, so'z va iboralar chastotasini tahlil qildi. Bu yondashuv qo'lda yozilgan qoidalarga ehtiyojni kamaytirdi va turli tillar va sohalarni bo'yicha kengaytirish imkonini berdi.

Korpus hajmi oshgani sari statistik mashina tarjimasida (SMT) tizimlari avtomatik ravishda takomillashdi. Shunga qaramay, statistik mashina tarjimasida juda katta hajmdagi ma'lumotlarga ehtiyoj sezdi, ba'zan grammatik jihatdan noqulay natijalar berdi va ibora darajasidagi kontekstni hisobga olish imkoniyatining cheklanganligi aniqlandi. Hozirgi vaqtdagi eng so'nggi yondashuv neyron mashina tarjimasida (NMT) bo'lib, u 2016-yildan boshlab rivojlana boshladi. Neyron mashina tizimlari tarjimasida transformer modellariga asoslanadi. Bu tizimlar butun manba gapni yuqori o'lchamli vektorga kodlab, uni maqsad tilda dekodlaydi. Natijada, kontekstni hisobga oluvchi, ravon va semantik jihatdan aniqroq tarjimalar hosil qilinadi. Brawn va Mark neyron mashina tarjimasida tizimlari yuqori sifatli tarjimalar yaratish imkoniyatlarining kattaligini "Machine Translation and Post-Editing" kitobida tahlil qilishadi. Mashina tarjimasida dasturlarini yaratish borasida so'nggi yillarda ilmiy tadqiqotlar jahon tilshunosligida amalga oshirilmoqda. Xususan, o'zbek tilshunosligida tilshunos olim N.Abduraxmonova va uning ilmiy maktabi tadqiqotchilari tomonidan ko'plab tadqiqotlar korpus tamoyillariga bag'ishlanib milliy ma'lumotlar bazasini boyitmoqda. Olima N.Abduraxmonova o'zining "Mashina tarjimasining lingvistik ta'minoti" nomli monografiyasida mashina tarjimasida til mohiyatini darhol tekshirish imkonini beruvchi va samaradorlikni oshiruvchi vositaligini ta'kidlaydi. Neyron mashina tarjimasida tizimlari katta kompyuter resurslari va ulkan ma'lumotlar bazasini talab qiladi, kam resursli tillarda uning samaradorligi past bo'ladi. Google Translate, Yevropa tillarida yuqori sifatli tarjimalari bilan ommobop DeepL hamda OchiqNMT platformalarini neyron mashina tarjimasida tizimlariga misol qilib keltirsa bo'ladi. Tilshunos P. Koehn o'z asarida neyron mashina tarjimasida tizimlari oddiy statistik mashina tarjima modellaridan ustunliklarini xususan, so'zlar orasidagi kontekstual bog'lanishlarni yaxshiroq anglashini tahlil qildi. M.Ghazvinian ayniqsa, sun'iy tarjima tizimlari vositalarining ta'lim sohasidagi imkoniyatlarini va cheklovlarini tahlil qiladi. Shuni ta'kidlash joizki, bugungi kunda mashina tarjimasida ko'plab inson tarjimonlari hayotida muhim rol o'ynamoqda. Ayniqsa, badiiy asarlarni tarjima qilish bo'yicha tajriba tadqiqotlarida ham mashina tarjimasidan foydalana boshlandi va yaxshi natijalarga erishilmoqda.

2. Mashina tarjimasida korpuslarning o'rni

Hozirgi raqamlashtirish davri uchun korpuslar mashina tarjimasida (MT) tizimlarini ishlab chiqish, o'qitish jarayonida muhim ahamiyat kasb etadi. Ular statistik va neyron mashina tarjimasida (NMT) yondashuvlari uchun empirik ma'lumotlar bazasini ta'minlab, kompyuterlarga til namunalarini qo'lda kodlangan qoidalarga tayanmasdan, avtomatik ravishda o'rganish imkonini bermoqda. Parallel korpuslar mashina tarjimasida tizimlari uchun eng muhim resurs hisoblanadi. Parallel korpuslar manba tilidagi har bir gap maqsad tilidagi tarjimasida bilan moslashtirilgan matnlar to'plamidir. Parallel korpuslar statistik mashina tarjimasida (SMT)ning asosini tashkil etadi va neyron mashina tarjimasida (NMT) tizimlarini o'qitishda ham muhim ahamiyatga ega. Juda ko'p miqdordagi gap juftliklarini tahlil qilish orqali mashina tarjimasida tizimlari so'z va iboralarining tarjima ekvivalentlarini hisoblaydi

va natijada, aniq va ravon tarjima natijasini yuzaga keltiradi. Parallel korpuslar misolida Yevropa Parlamenti majlislari matnlari (Europarl Corpus), ko'p tilli korpuslar to'plami (OPUS)ni keltirsa bo'ladi. Bu korpuslar ingliz, fransuz, ispan kabi resurslarga boy tillarga qaratilgan. Biroq bunday korpuslar kamroq o'rganilgan tillar uchun ham tarjima imkoniyatlarini kengaytirish uchun qo'llanilmoqda. Korpuslarni bir tilli va ko'p tilli funksiyali qilib ajratish mumkin.

Bir tilli (monolingual) korpuslar bitta til doirasida keng qo'llanish namunalarini taqdim etadi va tilni modellashtirish va "teskari- tarjima" (back -translation) qilish kabi usullarda ham muhim hisoblanadi. Teskari- tarjima qilishda bir tilli matnlarni manba tiliga tarjima qilinadi va maqsad tilidagi sun'iy parallel ma'lumotlar yaratish tushuniladi. Bu jarayon ayniqsa, kam resursli tillar uchun o'quv ma'lumotlarni kengaytirish va tarjima sifatini oshirish uchun juda samarali vosita hisoblanadi. Monolingual korpuslar yaratilgan tarjimalarning tabiiy, kontekstga mos va uslubiy jihatdan izchil bo'lishini ta'minlaydi.

Annotatsiyalangan korpuslar esa semantik, sintaktik yoki morfologik ma'lumotlarni tashkil topadi. Bunday korpuslar tizimlariga grammatik tuzilmalar, so'z vazifalari va ma'no farqlarini aniqlash imkonini beradi. Bu korpus ayniqsa, materiallari murakkab gaplar, ko'p ma'noli so'zlar yoki morfologik jihatdan boy tillarni qayta ishlashda muhimdir. Masalan, annotatsiyalar so'z turkumlari, sintaktik bog'lanishlar yoki nomlangan birliklarni ko'rsatadi. Bu esa tarjima algoritmlariga qo'shimcha ma'lumot beradi va tarjima sifatini oshiradi.

Korpusga asoslangan lingvistik tadqiqotlar faqat o'qitish jarayonida emas, balki baholash va xatolarni tahlil qilishda ham muhim ahamiyat kasb etadi. Mashina tomonidan yaratilgan tarjimalarni yuqori sifatli referens korpuslar bilan birga tahlil qilib tadqiqotchilar tarjima xatolarini aniqlash yoki noto'g'ri tarjima variantlarini topishda meteor(mashina tarjimasini baholaydigan o'lchov usullari) kabi avtomatik ko'rsatkichlar yordamida baholash imkoniga ega bo'ladi. Bir tilli va annotatsiyalangan parallel korpuslar puxta va sifatli o'quv bazasini yaratishda muhim manba hisoblanadi.

Mashina tarjimasi (MT)tizimlarining lingvistik sohada qo'llanilishining ahamiyati

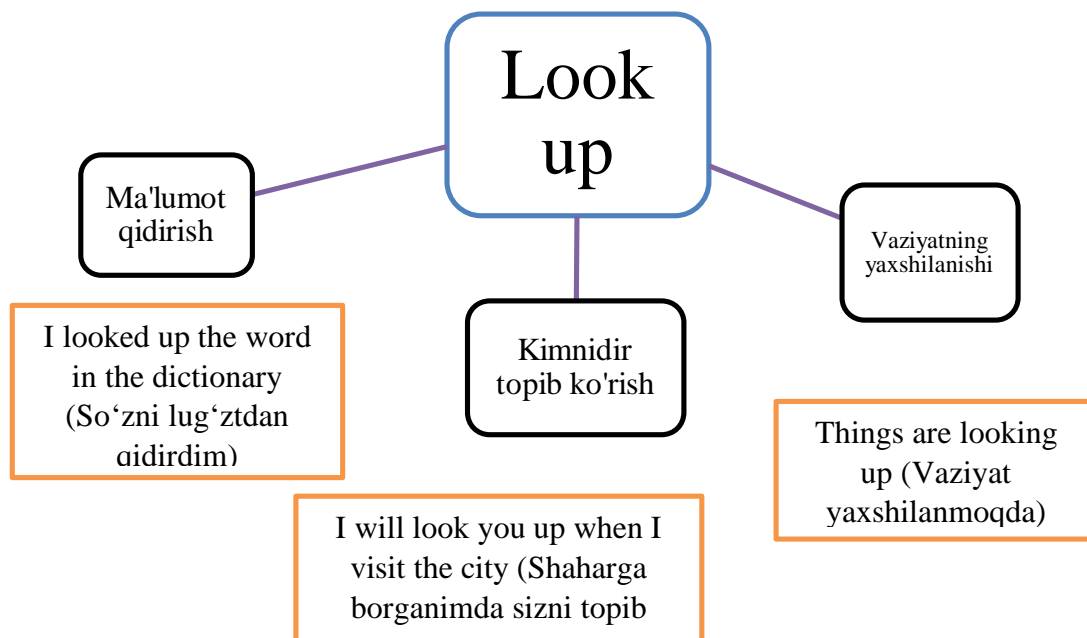
Mashina tarjimasi (MT) tizimlari zamonaviy jamiyatning deyarli barcha sohalarida ishlatiladi, jumladan biznes, ta'lim, kommunikatsiya va ilmiy tadqiqotlarda ham o'z samarasini ko'rsatmoqda. Mashina tarjimasining eng transformatsion qo'llanilish yo'nalishlari bu ilmiy tadqiqot sohasida namoyon bo'lmoqda ya'ni, ilmiy maqolalar, jurnallar va texnik hujjatlarni turli tillar o'rtasida avtomatik tarjima qilish imkonini beradi. Ilmiy tadqiqotlar jarayonida bilimlarning tezkor almashinuvi olimlarning o'z ilmiy natijalarini turli tillarda namoyon etishida uziladi. Mashina tarjimasi texnologiyalarining xalqaro savdo, ta'lim, ilm-fan va diplomatiya sohasida ham roli tobora ortib bormoqda. Ular foydalanish orqali imkoniyati cheklangan maqolalar va ma'lumotlarga kirish imkonini yaratadi. Ilmiy ishlarni bir tildan boshqasiga avtomatik tarzda tarjima qilish orqali Mashina tarjimasi tizimlari nafaqat bilimlarning tarqalish jarayonini tezlashtiradi bundan tashqari, xalqaro hamkorlikni ham rivojlantiradi. Turli til lingvistik tadqiqotchilar bir- birlarining ilmiy natijalarini tushunish va ularni rivojlantirish uchun bu dasturlar ahamiyatlidir. Turli ma'lumotlarning avtomatik tarjimasi natijasida tilni mukammal bilmaydigan tadqiqotchilar ham zamonaviy ilmiy izlanishlardan xabardor bo'lishadi. Mashina tarjimasi tizimlari meta-tadqiqotlar va keng ko'lamlil ma'lumotlar tahlilida samarali vositadir. Ilmiy nashrlar sonining keskin ortib borishi natijasida minglab maqolalarni turli tillarda qo'lda ko'rib chiqish juda murakkab jarayondir. Mashina tarjimasi tizimlari bunday matnlarni dastlabki tarjima qilish orqali ularni mazmunan qisqacha tahlil qilish, ilmiy yondashuvlarni aniqlash va adabiyotlar sharhini tayyorlash kabi vazifalarni bajarishni yengillashtiradi. Buning natijasida, tadqiqotchilar turli manba tillaridagi ma'lumotlarni tez saralash, natijalarni taqqoslash va kerakli ma'lumotlarni ajratib olish kabi amalarni samarali bajaradilar. Mashina tarjimasining ilmiy nashrlarni turli tillarda taqdim etishi ilm-fan tamoyillarini qo'llab-quvvatlash jarayonida ayniqsa, tibbiyot, ekologiya va texnologiya kabi sohalarida dolzarb bo'ladi chunki axborotga o'z vaqtida ega bo'lish jamiyat hayotiga bevosita ta'sir ko'rsatadi.

Ulkan yutuqlarga qaramay, mashina tarjimasi tizimlari tabiiy tilning murakkabliklarini qayta ishlashda bir qancha qiyinchiliklarga duch kelmoqda. Bu qiyinchiliklarni ko'cha va idiomatik ma'nolarga ega bo'lgan fe'lli frazemalar tarjimasida aniq ko'rish mumkin. Bunday birikmalar

tarkibidagi leksik birliklar alohida tarjima qilinmaydi. Agar alohida tarjima qilinsa ular ifodalagan ma'nolar yo'qolib ketadi. Natijada, mashina tarjimasida tizimlari fe'lli frazemalarni to'g'ri talqin qilishda muammoga duch keladi.

Masalan, ingliz tilidagi look up fe'lli frazemasini tahlilini quyidagicha ko'rish mumkin.

Look up. Frazemali fe'li bir nechta ma'nolarga ega hisoblanadi:

Ushbu diagramma frazemali fe'llarning polisemik tabiatini ko'rsatadi va yana shuningdek, mashina tarjimasida polisemiya muammosini ham bildiradi. Agar mashina tarjimasida kontekstni to'g'ri aniqlamasam, ushbu frazemali fe'lni so'zma-so'z tarjima qilib, yuqoriga qaramoq kabi talqinda noto'g'ri natija berishi mumkin. Shuning uchun neyron mashina tarjimasida modellarida kontekstual tahlil juda muhim.

Ushbu diagrammaga ko'ra, foydalanuvchi yoki tizim manba matnini beradi. Fe'lli frazemalar birikmalari NER (Named Entity Recognition), POS (Parts -of-Speech) tagging, Regex yordamida aniqlanib olinadi. Dependency parsing orqali frazemaning ma'nosi vaziyatga qarab aniqlanadi. Word Sense Disambiguation metodlari yordamida polisemik ma'nolar aniqlanadi. Eng mos ma'no Contextual ranking, attention scores bilan amalga oshiriladi. Agar kontekst yetarli bo'lmasa noto'g'ri ma'no tanlanishi ehtimoli va xato tarjima yuzaga kelishi kuzatiladi. Xato tarjima jarayonida tizim kontekstni kengaytirish imkoniyatini tekshiradi. Agar jarayon kontekst tahlilga qaytmasa, tarjima sifati pasayadi va ogohlantirish beriladi.

Idiomatik ma'no va ko'chma ma'noli iboralar ham mashina tarjimasida tizimlari uchun qiyinchilik tug'diradi. Masalan, a white elephant, Indian summer kabi iboralar so'zma-so'z tarjima qilinmaydi. Tizim ushbu kabi birikmalarni noto'g'ri talqin qilishi mumkin. Agar bu kabi iboralar statistik mashina

tarjimasi tizimlari orqali tarjima qilinsa, ulardagi idiomatik ma'no yo'qoladi natijada, so'zma-so'z tarjima ko'pincha xatò bo'ladi va matnning asl mazmuni buziladi. Neyron mashina tarjimasi idiomatik birliklarni tarjima qilishda ancha samarali vosita, chunki u jumla bo'ylab kontekstni hisobga oladi va frazemaning asl ma'nosini saqlaydi. Lekin to'liq mukammal tarjima uchun madaniy tafovut va qo'shimcha frazeologik lug'atlar ham zarur.

Mashina tarjimasi lingvistika sohasida jadal rivojlanishda davom etar ekan uning kelajagini belgilovchi bir qator istiqbolli yo'nalishlar mavjud. Bu yo'nalishlardan eng muhimi neyron mashina tarjimasi (NMT) modellarini ishlab chiqishdir. Bunday modellar bitta tizim orqali o'nlab tillar o'rtasida tarjima qilish imkonini beradi. Bu har bir til juftligi uchun alohida tizim yaratish zaruratini kamaytiradi va tillararo bilim almashinuvini yaxshilaydi. Ayniqsa, kam resursli tillar uchun juda foydali hisoblanadi. Yana bir istiqbolli yondashuv -moslashtirilgan mashina tarjimasi bo'lib, unda tizimlar foydalanuvchi fikr-mulohazalari va soha bo'yicha maxsus ma'lumotlar asosida doimiy ravishda o'rganadi. Bu tibbiyot, huquq yoki texnik hujjatlar kabi ixtisoslashgan sohalarida yanada aniq va kontekstga mos tarjimalarni ta'minlaydi.

Sun'iy intellekt asosidagi vositalar bilan integratsiya juda muhim yo'nalishlardan biridir. Mashina tarjimasi tobora chatbotlar, ovozli yordamchilar va interaktiv tarjima ilovalariga joriy etilar ekan, shaxsiy va professional muloqotda real vaqt rejimida ko'p tilli qo'llab-quvvatlash imkonini beradi. Mashina tarjimasining rivojlantirish uchun katta hajmdagi korpuslarni kengaytirish muhim vazifadir. Buning uchun ko'plab matnlarni yig'ish, bosma materiallarni ayniqsa badiiy matnlarni raqamlashtirish va batafsil annotatsiya qilish kabi sa'y-harakatlar aniq neyron modellarni o'qitish uchun zarur bo'lgan boy ma'lumotlar bazasini yaratishda yordam beradi. Ushbu kelajak yo'nalishlari mashina tarjimasini yanada hamma uchun ochiq, aqlli va kontekstni chuqur anglaydigan tizimga aylantirib, raqamli davrda til to'siqlarini samarali bartaraf etishga xizmat qiladi.

Xulosa

Mashina tarjimasi (MT) kompyuter lingvistikasi, korpus lingvistikasi va raqamli texnologiyalarning uyg'unlasguvini namoyon etadi. Raqamlashtirish davrida mashina tarjimasi shunchaki vosita emas, balki amaliy lingvistik yechim bo'lib, global muloqotni rivojlantiradi, ta'limni qo'llab-quvvatlaydi hamda til texnologiyalarining real hayotdagi qo'llanishini ta'minlaydi.

Korpuslar zamonaviy mashina tarjimasining asosiy tayanchi hisoblanadi. Ular til namunalarini empirik o'rganish imkonini beradi, tizimlarni baholashni qo'llab-quvvatlaydi hamda turli tillar va sohalar bo'yicha yuqori sifatli tarjimalarni ishlab chiqish uchun asos yaratadi. Elektron shakldagi matnlar hajmi keskin oshgan sari korpusga asoslangan usullar mashina tarjimasi nazariyasi va amaliyotini rivojlantirishda ajralmas ahamiyat kasb etmoqda hamda lingvistik tadqiqotlar bilan real hayotdagi qo'llanmalar o'rtasidagi tafovutni kamaytirmoqda.

Shu bilan birga, ko'p ma'nolik (polisemiya) va noaniqlik (ambiguity) mashina tarjimasidagi asosiy muammolardan biri bo'lib qolmoqda, chunki ular tabiiy tilning murakkabligini aks ettiradi. Neyron modellar va yirik hajmdagi korpuslar tarjima aniqligini sezilarli darajada yaxshilagan bo'lsa-da, ushbu muammolarni to'liq hal qilish kontekstni chuqur hisobga oish, soha bilimlari, iboraviy ifodalar hamda kam resursli tillar ma'lumotlarini puxta qayta ishlashni talab qiladi. Bu masalalarni hal etish turli tillar va sohalar bo'yicha ishonchli, ravon hamda semantik jihatdan aniq tarjimalar yaratish uchun muhimdir.

Kelajakda, ayniqsa kam tadqiq qilingan tillar uchun korpuslarni kengaytirish muhim ahamiyat kasb etadi. Badiiy matnlarni raqamlashtirish va batafsil annotatsiya qilish kabi sa'y-harakatlar aniq neyron modellarni o'qitish uchun zarur bo'lgan boy ma'lumotlar bazasini yaratishga yordam beradi. Ushbu yo'nalishlar mashina tarjimasini yanada inklyuziv, aqlli va kontekstda aniq ifodalshga xizmat qiladi. Raqamli davrda til to'siqlarini yanada samarali bartaraf etishga yordam beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Garcia I. Is machine translation ready yet? Target: International Journal of Translation Studies, 22(1).7-21. 2010. <https://doi.org/10.1075/target.22.1.02gar>

2. Brown A., & Mark D. Machine Translation and Post-Editing. A Guide to the Latest Technologies. Routledge. 2018.
3. Abduraxmonova N. Mashina tarjimasining lingvistik ta'minoti. Toshkent: 2018. B.8
4. Koehn P. Neural Machine Translation. MIT Press.
5. Ghazvinian M. The Linguistic Impact of Automated Translation Tools on Language Teaching. Journal of Language and Education. 2019.
6. Toral A., & Way A. What level of quality can neural machine translation attain on literary text? In Translation Quality Assessment: From principles to practice, edited by Joss Moorkens, Sheila Castilho, Federico Gaspari, and Stephen Doherty, 263-87. Cham: Springer. 2018
7. Marie B., Fujita A., Rubino R. Scientific Credibility of Machine Translation Research. 2021. arxiv: 2106.15195.

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА
INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000